

Протоиерей Анатолий Гармаев

Между спасением и смертью

Том 1

Когда ученикам Христовым открылись глубины беззакония в людях, они ужаснулись: «Кто же может спастись?» Ответ Господа был суровым: «Никто».

Что-то подобное переживут читатели этой книги, когда откроется перед ними бездна человеческого падения. Когда по ходу чтения очевидным станет ответ Господа – «никто». И тем острее встанет вопрос: «Как спастись?»

Автор ведет читателя к индивиду и сокрывшейся в нем личности, которую никто из людей в себе не знает и не может знать. Бог только может открыть ее человеку. С этого момента и начинается его спасение – возрождение личности.

В книге говорится о соблазнах времени, о жизненности, водимой духом мира, духом времени и духом лжи, и невозможностью для какой-то части православных христиан отличать ее от жизни во Христе. Если их религиозная жизненность будет оставаться без веры свыше. Основная мысль книги – Господь на вопрос учеников: «Кто же может спастись?», - говорит: «Всё возможно Богу», говорит, что спасение – это тайна Божия, которая «ныне сделалась известною через Церковь» (Еф. 3, 10).

Протоиерей Анатолий Гармаев

Между спасением и смертью

Книга для побуждения ревности
нравственной и духовной

Том 1

Рига

При составлении книги использовались материалы
сайта www.afon-ru.com

Как возник замысел издать эту книгу?

Наткнулись на сайте afon-ru.com на вопросы-ответы.

Среди ответов – один грандиозный. Подумали, что это может быть книга.

Собрали, сколько было денег, сделали заказ в типографии
и получился небольшой тираж. Деньги вернутся от продаж,
а людям будет польза.

Когда ученикам Христовым открылись глубины беззакония в людях, они ужаснулись: «Кто же может спастись?» Ответ Господа был суровым: «Никто».

Что-то подобное переживут читатели этой книги, когда откроется перед ними бездна человеческого падения и по ходу чтения очевидным станет ответ Господа – «никто». И тем острее встанет вопрос: «Как спастись?»

Автор ведет читателя к различению падшего, нравственного и духовного в человеке. Подводит к индивиду и к сокрывшейся в нем личности, которую никто из людей в себе не знает и не может знать. Бог только может открыть ее человеку. С этого момента и начинается его спасение – возрождение личности. В книге также говорится о церковном укладе, как необходимом условии для этого, об имени Христовом, без которого нет спасения, о книге жизни и имени, записанном в ней, как причине, по которой Небо участвует в спасении человека. О других, Богом даруемых именах, ради которых Господь оберегает чад Своих от имени зверя и от числа имени его – 666.

О соблазнах времени, и как не оказаться в числе тех, которые говорят, что знают, когда и как жить для спасения, а на деле жизненностью мира сего, духа времени и духа лжи поглощены и будучи православными и религиозными не отличают жизненность от жизни во Христе, а религиозность не отличают от веры свыше.

В заключение, Господь все же утешает ужаснувшихся учеников: «Но все возможно Богу», Он говорит, что спасение, особенно в последние времена – это тайна Божия. Об этой тайне – данная книга.

В информационном пространстве интернета тема спасения христиан в последние времена перемешалась со множеством страхов и ужасаний с одной стороны, а с другой с разными утешениями, объяснениями, оставляющими растревоженных людей неудовлетворенными и в тревоге. Вот несколько выдержек:

«На православных сайтах батюшки пугают всеми электронными документами»... В то же время: «Спрашивала не одного священника, даже своего духовного отца, ничего опасного они в этом не видят. То же говорят батюшки на канале «Союз» и Осипов с ними».

«Духовенство не имеет единого мнения».

«А жертве остается все меньше и меньше пространства для вдоха».

«И когда не станет УДЕРЖИВАЮЩИХ, то быстро проигрываются финальные события, описанные в Библии».

«НОМЕР – КАРТОЧКА – МЕТКА».

«Кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое или на руку свою... тот будет мучим в огне и сере, и дым мучений их будет восходить во веки веков.» (Откр. 14, 9–11).

«Деградация нашего общества (включая и представителей церковной иерархии) так скоро и заметна, что мнится – конец мира будет очень скоро».

Приложим к написанному здесь слова из последней главы Апокалипсиса: «Блажен соблюдающий слова пророчества

книги сей», т. е. Откровения ап. Иоанна Богослова. И Ангел Господень говорит: «Я сослужитель тебе и братьям твоим, соблюдающим слова книги сей. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Господа Иисуса Христа, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. И если кто отнимет что от слов книги пророчества сего, (т. е. жизнью своею не исполнит), у того отнимет Бог участие в книге сей. Ей, грядущую скоро!» (Откр. 22, 7, 9, 14, 19–20).

Можно ли беспечно отнестись к этим словам, можно ли, поставив себя в позицию юродивых дев, утешать себя тем, что «милостив Господь», простит и пропустит. Но юродивые девы не смогли войти. Хуже того, слышали суровое: «Не знаю вас».

Если мы не хотим получить на Страшном суде слова «Пойдите от Меня, проклятые», тогда надо внимательно вчитываться в слова Пророческой книги, затем в слова этой книги, заново вслушиваться в слова Евангелия, вникнуть в наставления святых отцов и всмотреться в жизнь Церкви, ту жизнь, которая показывает и ведет ко спасению.

Сделать это, не откладывая, «ибо, – говорит Господь, – время близко» (Откр. 22, 10). Тогда «побеждающий облечется в белые одежды, и не изглажу имени его из книги жизни» (Откр. 3, 5).

Трудной будет и данная книга, которую вы держите в руках. Трудным и медленным будет ее чтение. Трудным будет усвоение в жизнь того, что написано в ней. Но, как и тот, кто в книге Пророчества назван «побеждающий» и «имеющий уши слышать», и «искупленный кровью Агнца», верим и надеемся – доберется до конца.

ШЕСТЬ УЖАСАНИЙ

Четыре вида ужаса в Св. Писании

Теперь, читая Священное Писание, мы видим, что есть четыре способности страшиться и ужасаться:

- 1 – ужас от Господа,
- 2 – ужас, наводимый людьми,
- 3 – ужас от чудес Господних
- 4 – и четвертый ужас – от известий и слухов.

1) Так казни Господни наводили ужас на египтян. Когда ковчег Господень находился у Филистимлян, а потом отправлен был в Геф и Аскалон, «была рука Господа на городах их и ужас весьма великий» (1 Царств 5, 9) от казней Господа.

2) Наводимый людьми ужас переживает царь Давид: «Ото всюду ужас, когда они сговариваются против меня, умышляют исторгнуть душу мою» (Пс. 30, 14). Пророк Иеремия говорит о войне: «Меч неприятелей, ужас со всех сторон» (Иер. 6, 25).

3) Ужас от чудес Господних: «Бес, повергнув человека, вышел из него, и напал на всех ужас» (Лк. 4, 35–36); когда по слову Господа ученики «поймали великое множество рыбы, «ужас объял Петра и всех, бывших с ним» (Лк. 5, 6, 9).

4) Вот ужас от известий – Исайя говорит: «Трозное видение показано мне, и отрадная ночь моя превратилась в ужас для меня» (Ис. 21, 2, 4). «Содрогнитесь, беззаботные! Ужаснитесь, беспечные!» (Ис. 32, 11). «Когда услышите о военных слухах, не ужасайтесь» (Лк. 13, 7).

Пятое ужасание – учеников Христовых

Но в Евангелии от Марка приводится беседа Господа с юношей и затем с его учениками. После беседы о наследовании жизни вечной Господь говорит ученикам: «Как трудно имеющим богатство (у юноши было большое имение) войти в Царство Божие. Ученики ужаснулись от слов Его. Иисус говорит им в ответ (на ужасание их): дети! Как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие. Они же чрезвычайно изумились и говорили между собою: кто же может спастись? Иисус говорит: человеку это невозможно, но все возможно Богу» (Мк. 10, 23–24).

Многие из нас не раз читали это место Евангелия, но я не знаю ни одного человека, который бы от этих слов Христа ужаснулся. Ученики же ужаснулись. Что-то открылось им в этих словах, от чего они пришли в ужас. Открылось потому, что слова «имеющим богатство» сказал им Господь. Все три с половиной года, пока ученики были с Ним, Он учил их тому, чтобы они были способны слыша слышать, видя видеть, тем самым приготавливая в них способность к восприятию Святого Духа и последующее их апостольское служение, все совершаемое в руководстве Святого Духа.

Евангелие не открывает нам причину ужаса учеников Христовых. Открывают эту причину святые отцы в своих толкованиях. Причиной ужасания учеников было состояние юноши.

Святой Василий Великий останавливается на словах юноши, которыми он обратился ко Христу: «учитель благий». «Ты называешь Господа учителем, а не делаешь, что должно ученику. (Раздай имение и следуй за Мною, – сказал Господь, а он опечаленный отходит от Господа). Исповедуешь благим, а пренебрегаешь даруемым от Него. (Благий Бог обещает ему

сокровища на небесах, но юноша этим обещаниям не придавал значения). Ты спрашиваешь о вечной жизни, о спасении, а на деле оказывается, что весь предан наслаждению жизни настоящей». «Знаю многих, которые постятся, молятся, воздыхают, являют всякого рода благочестие, но ничего не дают нуждающимся. Какая же для них польза от прочих добродетелей? Их не приемлет Царствие Божие. Но хотя приговор так ясен и Изрекающий (Христос) не лжив, однако ж, – заключает святитель Василий, – убежденных немного». Убежденных немного! Есть чему ужасаться.

И тем не менее, «не новость, – говорит **св. Климент Александрийский**, – отказаться от богатства или раздать имение бедным и нищим: так поступали и многие прежде пришествия Спасителя, или по особенной (душевно-избирательной) любви, или из мертвой мудрости (законнической, приличия ради, по собственному рассуждению), или из суетной пустой славы. Что же нового возвещает Христос, что поистине божественно и животворно в деле спасения? Он внушает нам совершенно очистить душу от страстей и с корнем исторгнуть выбросить все из нея, что рождает дурное (страстное) употребление внешних благ и вещей. В таком смысле богатство для каждого смертоносно и если оно погибает – то к спасению человека. Тем же чувством и мыслью будет руководствоваться тот, кто не будет мстителен по отношению к врагу, и тот, кто не будет любить отца и мать больше Христа».

В ответ на ужасание учеников Господь добавляет: «Дети! Как трудно надеющимся на богатство войти в Царствие Божие». Он говорит ученикам, которые уже «оставили все (рыбачьи сети, лодки, родных, отца) и вслед за Ним пошли» (Мф. 19, 27), у них нет уже богатства, как есть оно у юноши, но в них есть и остается еще страсть и от нее какие-то недуги души. Если в

случае юноши они ужаснулись его состоянию, которое св. Василий Великий назвал «безнадежным», то теперь, от вторых слов Христа о «надеющихся» на богатство, обернувшись на себя, они «чрезвычайно изумились и говорили между собою: кто же может спастись?» (Мк. 10, 26). Очевидно, как ученики выслушали, что было сказано Господом в прикровенном смысле и уразумели возвышенную Его мысль. И были поражены страхом, опасаясь за самих себя и за свое наследие вечной жизни. Так как спасение предназначено только душам свободным от страстей. А они до сошествия на них Святого Духа такими не были.

Блаженный Августин разъясняет, что суть не в богатстве и не в бедности, а в благочестии. В благочестии – совершенство, равно как несовершенство есть нечестие. «Поэтому Господь сказал: если хочешь войти в жизнь, сохрани заповеди закона (Ветхого), если хочешь быть совершен, поди продай имение и следуй за Мною, взяв крест».

Что следует из этого? Для нас, людей нашего времени, следует одно – недостаточно знать Евангелие, но нужно знать его так, как это угодно Богу. Для этого хорошо бы научиться исполнять заповеди Ветхого Завета и иметь отношения с Богом такие, в какие Сам Бог ставит человека относительно Себя. Для этого, *после 10–20 лет церковной жизни нужно бы заново прочесть книги Ветхого Завета, как минимум Второзаконие и Бытие*. Достичь исполнения этих книг в своей жизни. Тогда Евангелие будет открываться с его прикровенной стороны. До встречи с Ветхим Заветом (не прочтения только, а встречи) человек и не подозревает, что именно содержит в себе Евангелие. Содержит относительно устройства самого человека, т. е. устройства в нем его внутреннего нравственного и затем внутреннего духовно-нравственного человека. Оставаясь

человеком падшего естества, может ли он вмещать Евангелие, им, и через Него преобразуясь в христианина? Как он будет тем, который угодно Богу живет по Евангелию?

Чтобы не беспечно отнестись к только что сказанному, следует прочесть **святого Илария**, который в богатом юноше видит образ целого народа иудейского. Св. Иларий описывает трагедию народа, который, получив в наследие закон Моисеев, до того пленился и возгордился этим духовно-нравственным богатством, что перестал предполагать чего-либо более лучшего и совершеннейшего, чем является свыше даруемая вера Христова. Народ иудейский, пристрастившись к закону, не мог и подумать о расставании со своим богатством, к которому было привязано сердце его, и потому, предпочитая оставаться с ним, отрекся от Господа.

Но в том же состоянии может оказаться множество нас с вами, современных христиан. В горделивом надмении над Ветхим Заветом, не зная его лицом к лицу и не подозревая о его великости. А ведь его назначение – быть поводырем к Евангелию, Новому Завету. Прочтите Второзаконие. Оно значительно уменьшит заносчивость. И, может быть, войдет в свое значение – быть поводырем. Если нет, тогда изумление учеников Христовых: «Кто же сможет спастись?» будет относиться и к вам. Как оно относится вообще ко всем нам, нынешним христианам.

Потому что Сам Господь ответил: «Человекам это невозможно». То есть, на вопрос: кто же? Он ответил: никто. Тут и Новый Завет не может спасти.

Далее Иисус сказал: «Нет никого, кто оставил бы все ради Меня и Евангелия и не получил бы ныне, среди гонений, во сто крат более, а в веке грядущем жизни вечной. Многие же будут первые последними, а последние первыми» (Мк. 10, 29–31).

Не удивительно, что после этой беседы ученики шли в Иерусалим за Иисусом и «ужасались и, следуя за Ним, были в страхе» (Мк. 10, 32).

Враждебная Христу религиозность

Мы же, читая святого Илария, видим на примере иудейского народа, как человеческая религиозность может быть враждебна Христу. Как она враждебна Ему во всех народах мира, исповедующих другие религии. Как враждебна Христу в религиях христианских – в католичестве, которое в надмении своей религиозности над всеми религиями мира одним только занято – навязать свою религиозность всему миру и через изошренно устроенную и во многом придуманную свою религиозность к «богатству» ее прибавить богатство вещественное всего мира, а над ним поставить могущество собственной власти над человечеством.

Тем более враждебна Христу человеческая религиозность в протестантизме, который целиком и всеми своими дарованиями и силами живет миром сим в земном мире. И в нем, здесь, на земле, имеет чаяния жизни временной, но богатой, т. е., чаёт повышать из года в год уровень жизни на земле. Теперь это чаяние выливается в глобализацию и неслыханный ранее прогресс цивилизации.

А православная религиозность может ли быть враждебной Христу? Если иудейская стала враждебной Христу и дошла до гонений на Него и распятия на кресте, тогда такой же станет и православная религиозность. «Знай, – говорит апостол Павел ученику Тимофею, – что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, надменны, горды», и перечисляет в целом 27 признаков злонравного

характера христиан православных». (Тим. 3, 1–2). Об этом же и Господь говорит: «Даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем самым служит Богу» (Ин. 16, 2).

Иудейская религиозность не узнала Христа. Православная и тем более любая другая христианская, но человеческая религиозность, не узнает антихриста и примет его учение, его труды по устройению земной жизни, примет с ликованием или удовлетворением. Учение его будет о том, что спасение возможно будет с одновременным сохранением религиозной жизни и всех видов земных богатств, какие каждый имеет для своего довольства. Сегодня приготовлением к этому учению является предваряющее его **учение о толерантности**. Т. е. учение, которым размываются строгие границы православия как в отношениях с другими христианскими конфессиями, так и внутри себя – в представлениях об образе и характере жизни, ведущей и не ведущей к вечной жизни.

Об этом **блаженный Феофилакт**, на примере богатого юноши, говорит о нем: «Он ожидал, что Иисус ему укажет такой способ, посредством которого он мог бы (будучи религиозным, т. е. православным человеком) при этом вечно наслаждаться обладанием своего богатства».

Религиозное единство, солидарное антихристу

Антихрист в своем учении и предваряющие его наставники человечества будут говорить о религиозном единстве и вместе с тем о довольстве жизни на земле, о глобальных возможностях этого довольства, о мире и безопасности и ради этого о единстве народов, слиянии культур, единой экономике всего

человечества и единой сверхсовременной государственности, основанной на интернетных электронно-цифровых механизмах. Потребуется ввести все народы в единую религиозность во всем мире. Основой для этого будет человеческая религиозность, природа которой едина у всех народов и в каждом человеке составляет часть его падшего естества, т. е. естества, не распознающего истинного Бога. Потому и народ Израиля легко склонялся к поклонению золотому тельцу, когда вождь их Моисей слишком надолго оставлял их, удаляясь на гору Синай.

Православная религиозность, будучи православной по содержанию и по обрядам, т. е. имея обрядовое благочестие и храмовое христианство, вся вместе со своими религиозными вождями и вслед за ними придет на поклонение антихристу. Это пророчество Серафима Роуза. *(Оно написано было им concretamente о России. Примеч. издателя.)*

Так как антихрист будет короноваться как царь, поэтому потребуется восстановление самодержавия, особенно в России. Будет царь, царь православный. А на смену ему, возможно, придут цари толерантные. Если позволит время. Если попустит Бог.

О человеческой религиозности, составляющей часть природы человека, часть его падшего естества, на разных примерах Господь говорит в Евангелии. Это и юродивые девы, на стук которых Господь отвечает из-за запертой двери: «Не знаю вас». Это бесплодная смоковница, на которой по слову Господню «не будет плода вовек», т. е. не будет ей спасения. Это и наемные работники виноградника, не пускающие в него слуг господина и убивающие его сына. Это даже и ученики Христовы, не раз проявлявшие ошибочные толкования слов Христа и Его поступков и в довершение услышавшие от воскресшего Господа горестное Его восклицание по поводу себя: «О, несмысленные и косные сердцем!» (Лк. 24, 25)

Неудивительно, что ученики Христовы, следуя за ним в Иерусалим, пережив в произошедшей беседе по поводу богато-го юноши от слов Христа откровение о внутреннем состоянии людей на земле, шли и ужасались, были в страхе.

Теперь время спросить себя – какой вид ужасания, ужаса, страха претерпеваем мы, когда встает перед нами *необходимость получения биопаспорта, СНИЛСа или иных современных идентификаторов нашей личности*. В Священном Писании описывается четыре вида ужаса. Какой из них переживаем мы?

Знаем ли мы пятый вид ужаса, ужас учеников после беседы Господа с ними о богатом юноше и об оставлении дома, братьев, сестер, отца, матери, жены, детей ради Христа и Евангелия? Это ужас совсем иного рода, чем прежние четыре.

Я почти не знаю случая, когда вопрос о биопаспорте или цифровых документах человек задавал бы, имея ужас, подобный ужасу учеников Христа.

Если же обратиться к жизненному опыту, увидим: пережитые в детстве ужасы от ужастиков со временем проходят и забываются совсем.

Ужасы, которые человек видит сегодня в фильмах или о которых слышит в непрекращающихся новостях, делаются привычными. Человек, очевидно, делается *толерантным к любым ужасным известиям, равнодушным к бедам тысяч людей и в итоге беспечным к своей собственной судьбе*.

Не отдавая себе отчета в том, что вместе со всем этим он делается нечувственным к вере и благодати, далеким от спасения (не сильно его волнуют вопросы о спасении) и уж совсем дежурно и безжизненно звучат в его устах каждый день в сим-воле веры произносимые слова: *«Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века»*. У него слишком много более насущных земных чаяний, чтобы еще иметь чаяние вечной жизни.

Он и не имеет его. Но что поразительно, не имея чаяния вечной жизни, сильно переживает за биопаспорт, СНИЛС и ИНН, а об отсутствии чаяния о жизни вечной столь же серьезных переживаний нет. Почему? Какова природа однобокого переживания?

Природа наших ужасаний

Ученики Христа изумлялись, переживали и говорили между собою: «Кто же может спастись?». От Христа получили ответ: из людей никто. Для действительно желающего спасения ответ опрокидывающий. Но Господь не остановился на этом, а предложил ответ: «Но все возможно Богу» (Мк.10, 27). Тем самым всю полноту ответственности Христос возложил на Бога. То есть на Отца Небесного, на Себя и на Святого Духа. Он реально сказал этим, что дело спасения человека – не их дело. Это дело Бога. И много раз подтверждает это в своем Евангелии.

Когда говорит: «Не заботьтесь, что есть, что пить, во что одеваться. Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Если Он лилии полевые одевает в славу большую, чем у Соломона, кольми паче вас, маловеры!..» (Мф. 6, 25, 29–30). «Просите и дано будет вам, ищите и найдете, стучите и отворят вам. Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 7, 11). «Итак, не бойтесь; вы дороже многих малых птиц. Не бойтесь убивающих тело, но бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну» (Лк. 12, 5, 7). «Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12, 32).

Говоря «не бойтесь», тут же говорит о «убивающих тело», тем ясно поясняя, что «не бойтесь» имеет в виду обстоятельства

земной жизни, в которой могут быть страдания, пытки и смерть. Сказав «бойтесь того», тут же, перешагивая через земную жизнь, и тем ставя ее в ничто, говорит: «По убийнии может ввергнуть в геенну», т. е. в вечную уже не жизнь, а муку.

Сказав «просите, стучите», говорит об Отце Небесном, не земном, и о благах, которые Он даст, т. е. имеющих характер вечности, а не временный. Сказав «не заботьтесь», что есть, что пить, во что одеваться, указал на одежду лилий, но не на их питание, не на воду, откуда она появится, не на минеральные соли и даже не на внешние причины одежды, а на красоту лилий, которая вся является изнутри. Тем, говоря «есть, пить, одеваться», указал на добродетели. Но мы совсем не оттуда слушаем и читаем слова Господа, рассыпанные по всему Евангелию.

Теперь спросим, кому же говорятся эти слова, если и ученики Христовы, не раз слышавшие эти и подобные им слова, после беседы Христа с ними идут за ним и ужасаются. Если они ужасаются о своем греховном устроении, непреодолимом для спасения, а по слову св. Василия Великого и совсем безнадежном, тогда что можем мы с вами в наше-то время глубокой испорченности всего нашего естества, что мы можем предложить Богу для своего спасения? Да и ради ли спасения сегодня все наши страхи перед надвигающимися событиями последних времен?

Не подтверждаем ли мы характером своих страхов, что мы вообще не о том страшимся! Что наши страхи, если они о спасении, то спасении земной нашей жизни от потрясений, болезней, голода, холода, неуютя. От всего, что реально угрожает нашему земному удобству и довольству.

О спасении своей жизни той, которая вечная, об этом и помысла нет. Но в действительности, что за беда – потерять

земную жизнь. Настоящая и необратимая беда – потерять вечную жизнь. Петр, услышав Господа, воскликнул: «Вот, мы оставили все и последовали за тобою» (Мф. 19, 27). А Иисус перед этим сказал: «Последуй за Мною, взяв крест» (Мк. 10, 21). Видите – взяв крест.

В то же время апостол Павел предупреждает ученика своего Тимофея о нас с вами, людях последних времен, что мы будем: «сребролюбивы, злоречивы, непримирительны, не любящие добра, сластолюбивы, нежели боголюбивы, будем преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь» (2 Тим. 3, 2–3, 13). Т. е. всеми этими свойствами отстаивающие жизнь, но не вечную; борющиеся против всякой возможности смерти и не подозревающие, что тем самым утверждаем свою нравственную и духовную смерть. Утопая во зло, которое одно только вечностью не живет.

Теперь вопрос на все это: будем ли мы страшиться и тем более ужасаться своего такого состояния? Ужасаться из желания спастись желанием нести свой крест, исполнять заповеди и следовать за Господом. Исполнением не от самих себя, потому что бесполезно человеку, даже очень религиозному, исполнять заповеди так, как это угодно Богу. Он не знает, как это делать. Но исполнять заповеди с участием Святого Духа, который Один только и может наставить нас на Божию истину. Участием Святого Духа, а значит не человеческою религиозностью, но верою по благодати, верою свыше. Тою верою, которая не есть религиозность человеческая. «Вот, мы оставили все и последовали за Тобою». «Следуйте, взяв крест». И будете иметь верные «путь, истину и жизнь». Ибо все три «есть Я». «А Моя земная жизнь закончилась на кресте».

Шестое ужасание – ужасание Христа

Но в Евангелии есть еще одно, шестое ужасание – ужасание Самого Христа. «И начал ужасаться и тосковать. И сказал им (ученикам): *душа Моя скорбит смертельно*». И молился: «Авва Отче! Все возможно Тебе; прinesi чашу сию мимо Меня» (Мк. 14, 33, 36).

Святая душа Иисуса Христа, не терпящая никакой скверны, видела (зрила) все грехи всех *человек во всей нагоде* их. Ощущала неместимую бездну мучений, какие нужно будет ему претерпеть во искупление всего человечества. Бог ли страдал во Христе? Нет. Бог не может страдать. Человек ли страдал? Да, человек, но будучи Богом. Страдание началось здесь, в Гефсиманском саду, и закончится на кресте возгласом «свершилось».

«Чаша, которую подает Ему Отец Его, – говорит **св. Филарет Московский**, – есть чаша беззаконий, нами содеянных (от начала и до конца мира), которая потопила бы весь мир, если бы Он един не восприял, удержал, иссушил ее. Эта чаша наполнена и соблазнами в самом христианстве – разделением единого стада, мудрованиями лжеучителей, оскудением веры и любви, возрождением безбожия в недрах самого православного благочестия.

Присовокупим к сему все то, что мы стараемся скрыть от своей совести и под ухищренным наименованием *слабостей*: легкомыслие и законопреступные утехы юности, закоснение старости, забвение Промысла (Божия), когда счастье, ропот в несчастиях, тщеславие в благотворении, корыстолюбие в трудолюбии, медленность в исправлении, многократные падения после восстания, беспечность и бездействие от владычества роскоши, своеволие века, вызванное просвещением (читай – образованием) – все сии потоки беззакония сливались для

Иисуса в единую чашу скорби и страдания, и дивно ли, что она была «прискорбна даже до смерти» (Св. Филарет. Из слова на Великий Пяток).

Кто из нас, христиан, может хотя бы намеком приблизиться к этой скорби Христа, даже и те из нас, кто искренне стоит на службах Страстной седмицы или сам читает, поет и совершает их в храме, особенно в Великую Пятницу?

И если мы не можем этого сделать на службах, не можем сделать, читая или слушая проповеди святых, не можем даже и тогда, когда остаемся один на один с самими собою, размышляя о страданиях Христовых, тогда – *ради нашего спасения – Господь открывает нам события последних времен и вводит нас в них.* Тогда в них, в этих временах, гонения властей делаются для нас крестом Господним, вслед за ними – неприязнь окружающих нас, сначала близких – родных, домашних, потом ближних – братьев по христианской вере и, долго не замедляясь, дальше попускает гнушение всех, кто знал или знает нас или слышит о нас всякую всячину и напраслину – все это подается как условия нашего спасения.

Это «*Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века*» – то же, что недавно пережили православные люди в дни советских гонений – не только от безбожных властей, но и от родных, близких, от соседей, друзей, сотрудников по работе, от прихожан, работников храмов и от сослужащих членов клира.

Старец отец Кирилл (Павлов) вспоминал: «Во время войны, в минуты смертельной опасности особенно, – как самые лучшие, так и самые низменные человеческие качества резко выявляются. Это и предательство, и сотрудничество с органами, подленькие переходы с передовой в тыловые службы... И это особенно угнетало, обессиливало» (В кн. Помощник прп. Сергия. Духовное преображение. М., 2017. С. 15). Разве

возможно уйти от всего этого расстройствa и разделения, если оно свойственно человеческой религиозности, внешне, по содержанию и обрядовости, – христианской, а внутренне, по глубине повреждения падшей природы человека, – враждебной Христу? Это предательское дремание и сон учеников Христовых в то самое время, когда близился час предания Спасителя в руки ожесточенных против него грешников. То самое время, когда Он молился до кровавого пота об их и всего мира спасении. «Вы все еще спите и поживаете; не могли вы один час бодрствовать со Мною; вот приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников» (Мф. 26, 40, 45).

Предстоящим ли страданиям ужасался Господь? Нет. Идущий на «вольную страсть» может ли ужасаться тому, что предстоит Ему. Тем более, если не человек, но Сын Божий идет на это страдание. Здесь совершается единственное событие в жизни Христа, когда Он совокупно обзирает всю бездну греха человечества, которую оно накопило и накапливает в преступном беспамятстве своей земной жизни. «Он грехи наши носит и о нас болезнует» (Ис. 53, 3–4). «Он скорбит не собственною, но нашею скорбию» (свт. Филарет Московский). «Не о Нем слова о чаше, но о тех, которые имели согрешить против Него» (св. Василий Великий). Болезнует незримым стеснением всего человечества и всего тварного мира.

Скорбит за нас тою скорбию, какую мы должны были бы иметь за себя самих. Ужасается бездною человеческого нечувствия к своему падению – «бедственному и невозвратному» (Свт. Филарет). Бедственному, потому что из поколения в поколение сами влечемся к нему. Невозвратному, потому что впадаем в тиски диавольские, выхода из которых сам человек уже не знает и не может знать.

Впадая в тиски диавольские, человек начинает ими жить. Смыслом этой жизни делается для него устроение внешних

условий его земного довольства и сама земная жизнь вместо жизни вечной.

Не был таким человек. Не создавал его таким Господь. Сам себя человек таким сделал, согрешая в одном поколении и умножая этот грех в последующих.

Через великие скорби и страдания проходили все люди и в прежние времена, и сегодня миллионы страдающих, тем более миллиарды будут во времена последние. Но одни в этих страданиях верою свыше соединятся с искупительными страданиями Господа, ими и Его Кровию оправдаются и омоются. А другие, пройдя через невиданные прежде скорби и страдания, что «будут искать смерти, но не найдут ее, пожелают умереть, но смерть убежит от них» (Откр. 9, 6), а в итоге все же умрут в этих страданиях, но не соединятся с искупительными страданиями Господа, которые Он уже положил за них, и много больше положил страданий, чем выпадет на их человеческую долю. И эта бездна страданий всемилосердствующего Господа останется для этих миллиардов людей втуне. При этом, люто страдая, они еще будут ругаться на Него, на свою судьбу, на всех людей вокруг, не ведая в своем слепом ожесточении, что тем самым умножают и делают свои муки вечными.

Таковыми будут и есть несметное число людей. Не от этого ли до кровавого пота великая скорбь Господа за них? Скорбь и ужасание Господа. Не за бездну страданий, которую Ему нужно претерпеть. Сказав: «Не Моя воля, но Твоя да будет», сказал тем, что для искупления всех людей страданиями Своими – для этого только и пришел на землю. И теперь, в Гефсиманском саду, страдания Его до кровавого пота не за Себя, а за людей, которые, будучи уже искупленные Его кровью, не захотят и не примут и уже сейчас по всему лицу земли в несчетном числе не принимают этого искупления.

Одни, пребывающие в религиях неправославных, даже и смотреть в сторону Тела и Крови Христовых не будут.

Другие в христианской и православной религиозности будут в память смерти и воскресения причащаться и при этом *оставаться приверженцами мира сего*. С его удобствами, современными средствами обеспечения жизни, телефоном, интернетом, евроуровнем жилья, одежды, средств передвижения.

Третьи и вообще будут *причащаться в осуждение*, и близких своих, особенно детей, настойчиво причащать в осуждение. То, что в осуждение, видно будет по сугубой скандальности, которая будет наступать каждый раз после причастия. Или в детях, например, умножающаяся одержимость страстными увлечениями, праздностью, деятельной активностью, беганием вокруг храма, или, наоборот, апатией, леностью, унынием, капризностью, что сегодня свойственно многим детям, не только причастникам, но и с какой-то особенной силой именно им.

Несчетное число тех, других и третьих людей, для которых, даже при том, что они причащаются, крестные страдания Христа будут безразличны, а преданность жизни мира сего, и в том верность себе и своему падшему, в чем они искуплены страданиями Христа, будут столь необратимыми и устойчивыми, что Кровь, напрасно проливаемая за них, и, хуже того, проливаемая в их ожесточение против Нее и против Христа – сделалась причиной ужасании Господа в Гефсиманском саду. Но самое неодолимое даже в вечности и до крови скорбное во всем этом – то, что люди, о ком идет речь, даже не узнают, что о них ужасался Господь...

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ

О личности и индивидуе

По образу и подобию Своему сотворил Бог человека. Не природу, не естество только сотворил Бог, но **личность** – в живое, от лица к лицу общение с Собою. Сотворил нечто для нас нынешних таинственное, прикровенное. Личность, которую мы не ведаем в себе. Личность, которая не определяется своей природой. В то время, как мы в себе самих знаем только свою падшую природу. Личность, которая не существует без природы. Той, которая была у Адама и Евы до грехопадения. Не определяясь ею, она в ней осуществляется. Будучи творением Божиим и «образом Божиим» (Вл. Лосский), она не знает себя вне Бога. Быть с Богом и пред Богом – это ее жизненное осуществление. Такими были Адам и Ева в Раю.

Грехопадение привело к катастрофе. Личность поглотилась человеческой природой, и человек стал индивидом. Т. е. тем, кто определяется теперь падшей природой и падшим естеством. Падшим, то есть тем, в котором отношения составов естества перевернулись: тело начало довлеть над душой, душа, влача за телом, стала центром жизни человеческого духа. Духа не свободного, плененного. Человек сделался существом душевным. Увы, мы сейчас все таковы. Духовным стать после такого грехопадения сам по себе человек уже не может. Т. е. из индивида в личность восстать человек не может. Об этом Господь сказал: «Человекам это невозможно» (Мк. 10, 27).

Сила поглощения падшим естеством столь глубока, что необратима. Человеку не дано преодолеть ее. Потому что Дух его схвачен узами (их три), душа находится под мощными покровами, которых, по свт. Феофану Затворнику, пять. Характер заключен в обойму коренных возбудителей греха (их четыре) и запечатан труднопреодолимыми закрепителями характера (их тоже четыре).

В таком-то состоянии человек живет страстями и полон нераскаянных и полураскаянных грехов.

Как **индивид** он имеет сознание и самосознание, но падшее; имеет обширное мировоззрение, но устроенное по стихиям мира сего, имеет религиозность, но человеческую и внешнюю, имеет немало нравственных задатков, но все они исполнены суеты и корысти; имеет таланты и дарования, но все ради устроения земной жизни и стяжания богатства, славы и власти, одинаково – что в обществе, что в Церкви (что на приходе, что в монастыре).

За таковыми дьявол и устраивает облаву во все время со дней изгнания Адама и Евы из Рая.

Допотопные люди все были заключены в индивидуное царство дьявола – царство широчайшего разлива падшего естества, разврата и разгула страстей.

К пришествию Христа такие страны, как Индия, Китай, Япония и малые страны вокруг них – во всем составе, по причине индивидуного своего устроения, были обращены в поклонение демонам и дракону. Они такими остаются и до сих пор.

Иудейский народ в большинстве своем пришел в крайне апостасийное состояние, не узнал своего Спасителя и распял Его. Теперь все человечество, включая и весь христианский мир, приготавливается к поклонению антихристу. Т. е. все земное царство индивидов.

Число 666

Владимир Лосский пишет: «После грехопадения человеческая природа разделяется, раздробляется, расторгается на множество индивидов». (Мистическое богословие. Киев, 1991. С. 176). Но эта же падшая природа, а в ней – религиозность (вместо веры свыше, веры по благодати) составит основу для единства всего человечества.

К этой греховной основе и обращаются все современные технологии мира, имеющие целью единство людей на земле. Символом этого единства и является число 666. Это «число, – говорит Апокалипсис, – человеческое», т. е. придуманное индивидами и обозначающее их всемирное собрание, их единство. Есть цифры 6, 7, 8. В отличие от цифры 6 (шесть), цифра 8 (восемь) символизирует сверхъестественное Царство Небесное и обозначает собрание личностей в Жизни Вечной. Между ними цифра 7 (семь) обозначает таинства Церкви, посредством которых человек извлекается из индивидного состояния в личность, т. е. из падшего естества в вышеестественную жизнь по благодати, из религиозности в веру свыше. Таким образом, остающаяся цифра 6, как человеческое, зовет к собиранию глобального царства антихриста. Цифра 7 собирает Церковь. Цифра 8 – будущее царство Жизни Вечной.

Почему же не одна цифра 6, а число 666? Потому что цифра говорит о человеке, а число говорит о множестве людей. Почему же Церковь никогда не называет себя числом 777? Потому, что реальность таинств не цифрами выражается. Количество таинств – 7, но сами таинства не есть цифра и не есть число. Подобным же образом и Царство будущего века есть реальная слава Господа, не выражаемая никакими цифрами. Символ этого Царства может быть цифрой 8, но само оно цифрой не может быть.

Совсем другое, противоположное, предлагается нам сегодня. Интернетное пространство изначально разрабатывается как пространство цифровое и числовое. В нем предметы представлены не сами собой, но числом. Поэтому число 666 в интернетном пространстве цифровых реалий и цифровой государственности есть само по себе очевидная реальность. Двойственная реальность. С одной стороны, это реальность символа, а с другой – это вещь, предмет, которые названы этим числом.

То же и по отношению к человеку. Цифровое обозначение его будет таким же идентификатором, но уже человека. Вместе с тем в пространстве цифровых реалий оно будет и им самим. Это будет (и есть) идентификатор со множеством цифр, имеющих уникальный, т. е. не повторяющийся состав.

Но во всем великом множестве идентификаторов как бы присутствует одно и то же единое число 666. Это число «человеческое», т. е. индивидуальное. Оно обозначает единство людей, их принадлежность одному царству, царству глобальному – глобальному человечеству. Люди будут гордиться своей принадлежностью этому царству. И будут подтверждать свою принадлежность поклонением духу этого царства – духу гордому, духу лести, духу времени, духу мира.

Зная все это, мы можем предупредить друг друга, что в оборот купли-продажи в новой системе устройства мира входит уже не сам человек, но введен его идентификатор. Он и является владельцем его богатств, его персональных данных, среди них есть и те, которые имеют ту или иную самостоятельную ценность, например, должность, право распоряжаться имуществом и др.

Цифровой идентификатор как носитель должности или права распоряжаться чем-либо может это делать самостоятельно, вне связи с хозяином, в тех случаях, когда вместо

хозяина им будет пользоваться мошенник или государственная система, которая арестует, заблокирует идентификатор для возможности пользоваться им со стороны хозяина.

Но для себя государственная система оставляет право пользоваться нашим идентификатором и подвязанными к нему нашими персональными данными. Наложение штрафов и изъятие денег с нашего счета, конфискация средств и имущества в судебном порядке, принудительное изъятие средств в пользу государственных проектов и программ. Мы же, будучи хозяином средств и имущества, ничего возразить не сможем. Потому что давно уже дали согласие на пользование своими персональными данными в любых оборотах земного потребления. В итоге государственная система получает беспрецедентные возможности управлять своими гражданами, получив в свое распоряжение все права на материальные блага их пользователей.

*Как многие утверждают, все манипуляции с цифрами и числами, средствами и имуществами к делу нашего спасения и к вечной жизни как будто отношения не имеют. Тогда откуда такая озабоченность Бога о нас, выраженная в **Апокалипсисе** грозными предупреждениями, в которых прямо указывается на цифровой идентификатор? Нельзя оставаться спокойными, не разобравшись в этом. Нужно разбираться.*

Помимо предметов и условий потребления, которыми определяется земная жизнь человека, есть еще и сам человек, его жизнь и муки за гробом. Муки грешников, которые не дали себе труда разбираться в Евангельских призывах и предупреждениях. Поэтому много важнее та сторона цифрового идентификатора, которая влияет на *участь человека в вечности*. Земная жизнь вся обусловлена телесностью человека.

Но жизнь вечная не телу свойственна – тому, какое оно сейчас, а душе. Поэтому и начинается она после похорон человека. В вечность жить или мучаться душою идет сам человек, будучи личностью или индивидом. Личностью, чтобы вечно жить. Индивидом, чтобы вечно мучаться.

Для этой вечной участи имеет значение, кем человек уходит из земной жизни; это значит, кем он сознает себя и как себя идентифицирует. Церковь говорит: *в Жизнь Вечную он войдет сыном*. Будучи на земле сыном отца – сначала кровного, потом крестного, потом духовного. После смерти Господь ждет его сыном Отца Небесного. Здесь, на земле, он будет сыном семьи, потом Отечества, потом Церкви, а после смерти его примут во Христе Иисусе сыном Царства Небесного.

1. Возрастать в самосознании себя сыном невозможно без реального становления им. Ложно называть себя сыном, дочерью и не подкреплять это поступками, поведением и жизнью, а если и возможно, то недолго. Тем более невозможно будет лгать после смерти. Осознание себя сыном, дочерью Царства Небесного, относится к личности. И возрастает личность, когда поведение ее, поступки и жизнь соответствуют самосознанию себя сыном, дочерью сначала земного Отечества, потом Отечества Небесного. Такое сыновство подтверждают жизнью. Жизнью земной, в которой уже есть начало жизни небесной. Это первое.

2. За сознанием себя идет и идентификация себя. Это второе. В наше время, пока еще переходное, государственная система позволяет каждому человеку идентифицировать себя именем, а ради принадлежности своему народу называть свою национальность и свою религиозность. Когда человек согласится на новые идентификаторы, тогда начнутся с ним необратимые психологические процессы. С течением времени он освоится в цифровом пространстве и постепенно фактически забудет

о своем имени, своей национальности и религиозности. Потому что ничто из этого не будет востребовано. Все три выйдут из оборота общения, отношений, и в целом – жизни.

Пыль, соринки на одежде, даже капли дождя, будучи реальностью сами по себе, для нас, и тем более для нашей жизни, не имеют никакого значения. Мы отряхиваемся от них и больше о них не помним. Тем более – не сознаем себя ими и не идентифицируем ими себя.

Немного пройдет времени, и люди, многие, великое большинство, будут идентифицировать себя числом. И число это, по сути, будет 666. Т. е. реальная и больше чем реальная принадлежность царству глобального потребления. Реальная принадлежность царству земной жизни. Это будет много более глубокое чувство принадлежности, чем то, которое дает нам сегодня паспорт гражданина России. Сейчас пока через паспорт такой глубины чувства принадлежности себя России нет. Разве что те, кто какое-то время проводит за границей. Но пройдет время, и идентификация себя числом и чувство принадлежности земному царству через него войдут в плоть и кровь. *Так будет с каждым, для кого потребление чего-либо земного – есть жизнь...*

Что же есть личность?

Личность тоже идентифицирует себя и тем идентифицирует свою принадлежность. Она не в цифровом пространстве живет, и даже не в пространстве вещей и земных реалий. Она живет в пространстве благословений Божиих. В непрерывном общении с Ним. И в Нем, в Боге, во Святом Духе пребывает уже сегодня в составе верных – единою Церковью, а в будущем – единым Царством Небесным.

Во Святом Духе, Им извлекаемый из индивидуальной своей реальности, каждый верный входит в собрание личностей, то есть единую Церковь, в которой личность живет принадлежностью Христу, главе Церкви, испытывает радость и жизнь в благословениях и божественной любви Христа к ней, в благодати Церкви имеет полноту жизни. *«Вся внутренняя моя – Имя святое Христа»* – вот ее идентификация. Эта идентификация дается

- причастием Тела и Крови,
- преображением естества в добродетели,
- исполнением жизни благодатью и благодатью.

Причастием, добродетелями и жизнью, исполненной благодатию и благодатью.

Но нужно знать, что одно только причастие, как это сложилось сейчас в христианском народе как поверье, усвоения Царству Божию внутри нас не дает. Мы видим, как тысячи причащаются, и православные, и католики, и протестанты, а Божие Царство в них нет. Правда, в массе те, кто вот так причащаются, о Царстве Божием в себе не помышляют и сильно от отсутствия его не огорчаются. Не огорчаются и от того, что характер их не меняется на добродетельный и что сами они святыми не становятся. Святыми, т. е. исполненными благодати и благодатью.

Хуже того, утвердилась всеобщая отмашка от святости из-за ложного и предательского возвышения святых над собою. Говорят: *где уж нам до святых*. Если началом святости является покаяние, тогда такая отмашка – где уж нам – ведет к отмашке и от покаяния. Не удивительно, что, имея в сознании такую враждебную Христу отмашку, человек с годами совсем высыхает для покаяния. Поражает и ужасает, что при этом живет в церковной жизни радостно, очень деятельно и порой дисциплинированно. Об одном только даже и не думает –

о *чаянии жизни будущего века*. Давно уже нет в современных людях страха Божия, ушла из сознания память смертная, а о Страшном суде если вспоминает человек, то один раз в год – за неделю до Великого поста.

«Вся внутренняя моя Имя святое Его – Христа». Иметь такую идентификацию принадлежности Царству Божию можно, если человек живет в **церковном укладе**. В таком укладе, суть которого складывается воедино из трех составов: чаяния будущего века или вечной жизни, таинства жизни и христианского лада. Чаением он принимает Причастие, ибо нечем больше сохранять в себе благодать Святого Духа и благодать Тела и Крови Христа. Чаением же он хранит себя в святости, когда вся жизнь его – будни, посты и праздники – делается жизнью таинства. Тогда и в отношениях с близкими начинает быть **лад**. Он от святости. Святость же от покаяния, смирения и кротости. Последние три – все от веры. Тогда лад – это постоянное исполнение заповедей и ради них – труд над добродетелями.

*Причастием, добродетелями и жизнью по благодати и благодати внутренне идентифицируется человек **христианином**.*

В это же самое время Бог такую личность для Себя, как единственно способную быть верной Ему, идентифицирует именами. Прежде всего, именем, записанным в книге жизни (Откр. 3, 5). Затем говорит: «Напишу на нем (т. е. на верном) имя Бога Моего и имя града Бога Моего и имя Мое новое» (Откр. 3, 12). «И на камне (белом) написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Откр. 2, 17). И в последней главе Апокалипсиса извещается: в Царство Вечной Жизни будут введены «рабы Его – Бога и Агнца – и Имя Его будет на челах их» (Откр. 22, 4).

На челах их – Имя Бога, а не число 666. Так на Небе Бог выделяет тех, кому скажет: «Приидите, благословенные Отца Моего» (Мф. 25, 34). Так Бог незримо для нас отпечатлевает верных Своих именами, данными от Него. А пока мы здесь, на земле, каждый, кто непосредственно носит имя Христа в звании «христианин», имеет еще в земной жизни и личное имя, людьми нарекаемое – тезоименитое имени святого. Личное имя по мере восхождения по духовной лестнице меняется. Сначала имя мирянина, затем имя монаха (малой схимы) и имя схимника (великой схимы). Прообразуя будущие имена на небе.

Но не с ним, не с личным именем связана у Бога идентификация личностей. Личностей, а не индивидов. Богом совершаемая идентификация личности именами начинается с *имени, записанном в книге жизни*.

Восьмой день по рождении

Каждого младенца на восьмой день после рождения должно приносить в храм, чтобы священник совершил над ним чин наименования младенца крестом Господним с упоминанием его личного имени. В названии чина сказано: «Отроча, приемлющее имя во осьмый день рождения своего». Не наречение имени, как это сейчас сложилось называть в обрядовой практике Церкви этот чин, а **наименование крестом**. Не наречение имени, а упоминание его, как уже нареченное родителями или священником. Восьмой день прообразует Царство Вечной Жизни. В этот именно день младенец в молитве, которую произносит священник, называется своим личным именем: «Да знаменается свет лица Твоего на рабе Твоем сем, *имярек*». То есть по ходу прошений просто произносится принимаемое

младенцем имя. Принимаемое по чину, а на деле уже данное родителями или священником, или взятое из месяцеслова, близкое по дате к дню рождения. И дальше, совсем не имеющие отношения к имени, звучат слова: «Да знаменается крест едиnorodного Сына Твоего в сердце и в помышлениях его, во еже бегати суеты мира». Сердце – это чувства, помышления – это ум, бегати мирской суеты – это сила креста Господня, входящая в волю и дух младенца. Чтобы этою силою младенец мог «последовати повелениям Твоим», т. е. заповедям и «бегати от всякого лукавого навета вражия».

А дальше вновь об имени произносится нечто совсем прикровенное. «И даждь, Господи, не отреченну пребыти Имени Твоему святому на нем». Вся молитва от начала и до конца – это обращение не ко Христу, а к Отцу Небесному. И Имя святое Твое – это имя Отца Небесного, но не личное имя младенца. Имя ли собственно Отца, как это сказано в Апокалипсисе – «напишу на нем Имя Бога Моего», или имя младенца, которое Отец Небесный напишет в книге жизни?

Имя Бога – Господь наш, Иисус Христос, напишет на «побеждающем» (Откр. 3, 12). Т. е. после победоносной христианской жизни, прожитой на земле. А здесь младенец. При рождении его, на восьмой день, в книгу жизни вписывается Отцом Небесным имя его, прикровенное для всех, кто на земле, и для него самого. Об этом имени молится священник: «И даждь, Господи, неотреченному быти». Об этом имени Сам Господь говорит в Апокалипсисе: «Побеждающий облечется в белые одежды, и не изглажу имени его из книги жизни, и исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его» (Откр. 3, 5). Но «того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей, и в день посещения Моего Я посету их за грех их». (Исх. 32, 32–35).

И далее молится священник:

«И даждь, Господи, неотреченному быти», т. е. убереги его от греха, «совокупив в крещении святой Твоей Церкви» и тем дав ему силу Твоего участия в нем, силу благодати и благости Твоей, которая будет обновляться и «совершаться страшными Тайнами Христа Твоего» на протяжении всей его жизни, чтобы ему «по заповедям Твоим жить и жить, сохранив печать нерушиму, «печать дара Духа Святого», полагаемую в таинстве миропомазания, – получить «блаженство избранных во Царстве Твоем».

В этой удивительной молитве священник, испрашивая «неотреченному быти имени», вместе с этим дерзновенно просит о благословении Божиим на всю жизнь младенца, не только земную, но и жизнь за гробом, после смерти, до самого Страшного Суда Божия и последующей за ним Вечной Жизни в Царствии Небесном. Той Вечной Жизни, о которой Апокалипсис извещает, что верные «рабы Его – Бога и Агнца узрят лице Его, и Имя Его (т. е. Христа) будет на челах их» (Откр. 22, 3–4). На это **протоиерей Геннадий Фаст** пишет: «Не то важно, чтобы человек написал на себе имя Бога (например, в анкетах – христианин), а то, чтобы написал его Христос» (Толкование на Апокалипсис. М., 2009. С. 53).

И протоиерей Сергей Булгаков в своем величественном труде «Философия Имени» пишет: «Господь, дающий Себя Самого, Свое Тело и Кровь в таинстве Евхаристии, неужели лишит нас благодатной силы Святого Своего Имени? Да не будет. И как Господь принял на Себя все человеческое (кроме греха), то в Нем, в Его Святейшем Имени соединены все личные человеческие имена. И Имя Христа есть истинное имя всего человечества, разумеется, насколько оно находит себя в существе

своем (т. е. в личности) и в Боге. Оно, т. е. истинное человечество, и образует Церковь, или и есть собственно Церковь. Такое человечество находит свои имена в Имени Иисусовом» (Репринт. С. 206). «И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их». Имя это – христианин.

«Узрят лице Его», и через то исполнятся «белых одежд» добродетелей. Их будет «великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов, и языков. Это те, которые пришли от великой скорби; они омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца. И сидящий на престоле будет обитать в них» (Откр. 7, 9, 14).

И священник молится о младенце: «Да знаменуется образ креста Твоего в сердце и помышлениях его. Чтобы по заповедям Твоим жительствовав сподобиться Царствия Твоего». А сподобившись, он «получит блаженство избранных Твоих». Блаженство избранных невозможно без креста страданий и вместе креста, исполняющего страдальца милостью к своим распинателям; креста мученичества для одних, креста подвижничества для других, креста неприязни со всех сторон за праведную жизнь для третьих. Этот-то крест и делает христианина подлинным носителем имени Христа – Бога и Агнца, о чем и говорит 22-я глава Апокалипсиса.

Об Имени Иисусовом

Тогда, пишет прот. Сергей Булгаков, «Имя Иисусово всех приемлет как свое царственное священство, делается всем доступно по человеческой близости своей, имманентно человеку, но поскольку оно божественно, есть Имя Божие, оно есть страшный пополающий огонь присутствия Божия, сила и слава

Божия» (Философия Имени. С. 211). И если человек не научится здесь, в земной жизни, в таинстве креста и крестоношения «зреть лице Его», и в таинстве причастия Тела и Крови «омываться в одеждах и убеливаться» в них, тогда и Имя Христа не будет «отнесено к своему Носителю, не будет исполняться Его силой и Его энергией» (Там же. С. 211). Это будет имя, носимое «всую». «Как нельзя спастись силою человеческою, так и нельзя помолиться Богу силою человеческою же, если Господь не склоняется к этой молитве раньше, чем мы отверзли уста, если не присутствует в ней своей силой, заключенной в Имени Своем» (Там же. С. 212).

Особенно это присуще богослужению, «где вообще не дано места психологизму (и душевности): что говорится, то и совершается и достигает преднебесный и мысленный жертвенник; здесь ничего нет только как настроения, но все действительно происходит (как и будет происходить в вечной жизни Царства Небесного), освещается присутствием Божиим в Имени Божиим, которое стоит в центре богослужения. Все совершается «во Имя Божие», во Имя Святой Троицы» (Там же. С. 214).

«И хвально и прославлено Имя Твое во веки» (Тов. 3, 11). «Славьте Господа, провозглашайте Имя Его» (1 Прп. 16, 8). «Пусть призывают (священники) Имя Мое на сынов Израилевых (на народ Божий), и Я, Господь, благословлю их» (Числ. 6, 27). «Свято будут чтить Имя Мое» (Ис. 29, 23), потому что «Имя Твое велико могуществом» (Иер. 10, 17). «Твори, Господи, с нами ради Имени Твоего» (Иер. 14, 7). «Имя Твое наречено над нами» (Иер. 14, 9). «Будет велико Имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам Имени Моему, чистую жертву... Имя Мое страшно для народов» (Малах. 1, 11–14) «Не предай нас навсегда ради Имени Твоего и не разруши завета Твоего» (Дан. 3, 34) «Ибо вот придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие

нечестиво будут как солома, и опалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей. А для вас, благоговеющие пред Именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его» (Малах. 4, 1–2). И «Имя Его (Христа, Бога и Агнца) будет на челах их» (Откр. 22, 4).

Так будет. Потому, что есть на то обетование – обещание Бога верным Его. Верные в Евангелии – это блудный сын, пробудившийся личностью от индивидного сна; это мудрые девы из десяти дев, подвижнической жизнью верно следовавшие за Христом, это и жены-мироносицы, до конца верные своему учителю; это и мытарь, и благоразумный разбойник, очнувшиеся от своего падшего состояния, и Лазарь в притче о богаче и Лазаре, это и званные на вечерю, те, кто пришли в брачных одеждах, это и овцы, знающие голос своего Пастыря.

Им Господь говорит: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам», «Я возлюбил вас. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей» (Ин. 15, 9–14, 14). «Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали» (Ин. 16, 27). «Вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19). «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, Я победил мир» (Ин. 16, 33). «Отче, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною» (Ин. 17, 24).

Но мы, тем более в наше время, совсем не таковы. Оглядываясь вокруг и всерьез вглядываясь в самих себя, мы видим глубоко падшее индивидное состояние во всех нас. Не получается ли так, что при «назnamenовании креста Господня и получении личного имени» младенцем на восьмой день если и по верности Господа слову Своему в книгу жизни на Небесах вписывается имя младенца (мы не знаем, какое оно, Бог и ангелы знают), но по характеру жизни младенца – непослушного, капризного, своевольного, и всего окружения его, т. е. его семьи, имя это изглаживается из книги, не успев утвердиться в ней.

Иначе откуда такое бессилие к церковной жизни как у взрослых, так и особенно у их детей, и совсем уж противобожное бессилие у современных подростков. Воинственно настроенных против всякого призывания в ограду Церкви.

В ограде Церкви

В ограде Церкви сегодня четыре рода людей: внешние, средние, внутренние нравственные, внутренние нравственно-духовные. Есть еще пятый род – внутренние духовные. Но это уже тайна Божия.

Внешние люди живут содержанием – знаниями, организацией своей жизни и дисциплиной. С ревностью относятся они к православным знаниям, произносимым или пишемым в Церкви, блюдают за тем, чтобы кто-нибудь что-нибудь не изменил. Не допускают ошибок в том чине богослужений или жизни христианской, какой кем-нибудь научены. Строги в стоянии в дисциплине, какую когда-либо усвоили. Так как они не имеют духа Церкви и не распознают его, но в Церкви находятся своей человеческой религиозностью, поэтому они нуждаются в том, чтобы все три области их жизни были устроены для них. Церковь это и делает. Обильно насыщает их религиозным содержанием (книги, фильмы, религиозные школы, рождественские чтения на разном уровне, семинары, онлайн-обучение и прочее), устраивает их религиозную жизнь (богослужения по годовому календарю, церковные послушания, паломничества); удерживает их в дисциплине, в послушании Евангелию, святым отцам, духовникам, священникам, священников – епископам. Для этого есть священники, духовники и все чиноначалие, особенно архиереи, которые хранят

дисциплину, организацию и содержание Церкви. При этом священство и епископы, независимо от своего сана, тоже могут относиться к внешним людям. Но равно могут быть средними и внутренними людьми.

Вторые – **средние люди**, это преимущественно творческие натуры. Деятельные, душевные, одаренные прикладными способностями. Они исполняют почти все творческие служения в Церкви. В наше время именно им дана пальма первенства, обширная палитра деятельного и инициативного служения, обеспеченная религиозным образованием.

Третьи – **внутренние религиозно-нравственные**, трудовые люди. Нравственное в них – это совесть, добро (честное, правдивое, искреннее пребывание в Церкви) и жизненные призвания любви: сыновство, супружество, родительство, им образуется семья, и отечественное призвание, любовь к Отечеству, ими образуется Отечество. Трудовая сила подвигается всегда жизненными призваниями, и имеющие ее трудятся в заботе о семье и ради Отечества. В отличие от трудовой, деятельная сила средних людей направлена внешне на украшение, великолепие религиозной жизни и внутренне на самореализацию – благодаря прикладным дарованиям и в разную меру богатой душевности.

Четвертые – **внутренние нравственно-духовные**, это те, в ком пробудилась личность и начался и происходит труд, подвижничество и борьба за высвобождение из плена падшего естества. Это люди веры, которая свыше, не от людей. Благодаря *вере свыше* только и возможен выход из индивидного состояния.

Первые три состава людей живут в согласии со своим падшим естеством и о его наличии могут даже и не подозревать. «Грех столь усвоился нам, – говорит **святитель Игнатий (Брянчанинов)**, – что обратился в естество, в самую душу

нашу. Для отречения от греха сделалось существенно нужным отречение от падшего естества, отречение от души» (Творения. Т. 4. М., 1993. С. 169). Но именно этого не понимает, не знает ни средний, ни тем более внешний человек.

Поглощение естеством обратило человека из личности в индивид. Все перевернулось в нем, все отложилось от Бога, как бывает, отлагается беспризорник от своих родителей. Три следствия этого отложения, отступления от Бога или апостасии явились тут как тут и составили все внутреннее индивида. Это самореализация, тирания и влечение друг к другу, мимо Святого Духа. Которое в крайних и масштабных формах выражается как стадность, толпа, кучкование, потребность в компаниях разного рода. Социальные формы этого сближения – союз, партия, движение (например, молодежное), класс.

Влечением этим образуется и семья, но изначально поврежденная, помраченная в своих отношениях падшим естеством. Из-за чего так трудно сегодня или так неискренно, ложно удерживаются члены семей друг с другом. «Свет, который в тебе, есть тьма» (Мф. 6, 23).

Другой масштаб, кучкование целого народа, собирало людей, ослепленных падшим естеством и зараженных духом времени, в грандиозные собрания, в которых они совершали разные исторические перевороты, следуя за своими вождями, например, за Гитлером, Лениным, Сталиным, Мао Цзедунем. Второе свойство – тирания лежит в основании каждого индивида и проявляется в отстаивании им своего взгляда, позиции, характера, образа жизни, больше того – в настаивании на любом из них, еще больше – на властном утверждении, внедрении, завоевании. Увы, это свойство индивида есть причина всех ссор, конфликтов, недопониманий. Разладов, разводов.

Религиозный упадок

В книге «Загробная жизнь или последняя участь человека» (Репринт. М., 1999. С. 325) автор-составитель Е.Тихомиров на основании трудов святых отцов выделяет два признака последних времен. Первый: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам, и тогда придет конец» (Мф. 24, 14), в Церковь войдет полнота язычников и затем народ израильский. Второй – произойдет великое отпадение от Христа в силу обширного нравственного и религиозного упадка. Во многих охладает христианская любовь.

Как же совместятся эти два признака – с одной стороны, проповедь Евангелия, а с другой, охладает любовь? Совместятся, когда проповедью будут заняты внешний и средний человек. Но именно они же и не имеют любви, свойственной человеку внутреннему. «Сын Человеческий, пришедши найдет ли веру на земле?» (Лк. 18, 8). И Е.Тихомиров пишет: «Несчастливая часть человечества не останется, однако же, без всякой веры: потерявшим силу благочестия (отрекшиеся этой силы свыше), она сохранит некоторый его вид» (Там же. С. 333).

Это и будет и есть та человеческая религиозность, которая свойственна всем народам земли и которая, хотя и называется верою, не есть вера свыше, не есть вера по благодати.

Это естественная вера или религиозность, которая не имеет силы. Средний человек душевен и одарен прикладными способностями, т. е. талантами и дарованиями. Как индивид он живет самореализацией. Плюс он очень деятелен. Поэтому религиозную деятельность он развернет как душевно-творческую с привлечением всех своих талантов, дарований и

прикладных (профессиональных) способностей. Средние люди будут заняты в Церкви и за ее оградой самыми разными видами религиозной деятельности – концертами, фестивалями, театральными постановками, фильмами, книгами, газетами, интернетными формами общения, воскресными школами, иконописью, клиросным служением, социальным служением и многим другим. С нарастающим размахом и все большим профессионализмом. В этом религиозном вдохновении будет жить самореализация средних индивидов.

Их душевное богатство и деятельная инициатива заменят внутреннего нравственно-трудового человека, отодвинут призывания любви, подменят их. При этом средний человек, поглощенный своей душевностью и деятельной творческой активностью, знать об этом не будет. Успешность, профессионализм, массовый религиозный энтузиазм, кино-, фото- и журнальная отчетность, аплодисменты и одобрения со всех сторон будут увлекать, доставлять радость и восторг и некоторое чувство торжества православия.

А на деле это «скользкий путь нравственного упадка и растления внутреннего, которое, – пишет Е.Тихомиров, – доведет до совершенного отпадения от истинной веры Христовой. И даже если очень многим и всем возвещено будет слово Евангельское, далеко не всеми оно будет принято, далеко не все «окажутся в числе истинных последователей Христа» (Там же. С. 332).

Но и внутренний нравственный человек, хотя и близок к православному подвижничеству, однако опирается на свое падшее естество и им живет в своих нравственных посылах. «Самое естественное добро, поврежденное грехом, – пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), – (превращается) в исповедание достоинств падшего естества. Таким смешением (с падшим) уничтожается исповедание Христа. Для освобождения

от порабощения падшему естеству Господь заповедует распятие естества, то есть отвержение его разума и его воли. «Иже Христовы суть», они распяли плотское мудрование и волю падшего естества, на которых основываются греховные влечения души и тела, греховная жизнь» (Творения. Т. 4. М., 1993. С. 179).

В таком случае (распятие естества, отвержение его разума и его воли) это будет переход от внутреннего нравственного человека к внутренне-духовно-нравственному и далее к духовному человеку.

Но в последние времена именно этого перехода при повсеместности Евангельской проповеди как раз и не будет.

Потому что десятками миллионов будет исчисляться численность средних людей и сотнями миллионов – численность людей внешних. Которые будут считать себя христианами только потому, что они крещены в православии, что они что-то читали о нем. 2% от них будут регулярно стоять и служить в храмах. Кто-то будет много читать православной литературы, закончит и духовные учебные заведения, получит хорошее религиозное образование, но останется внешним, хорошо знающим и применяющим практику храмово-обрядовой богослужебной церковной жизни.

Внешний индивид реализует свою религиозность в обширных знаниях, в ревности за организованную церковную жизнь, за организацию этой жизни. Он самореализуется в церковной дисциплине: миряне – в почитании священства, предлагаемого по духу времени строя церковной жизни, священники – в почитании епископов, епископы – в почитании патриарха и епископского собрания, и все вместе – в почитании сана, званий и должностей.

Разумеется, что в **Церкви-организации** всему этому должно быть.

Но есть еще **Церковь-организм**. И у части внешних христиан, пусть малой, но есть принадлежность Церкви-организму. В отличие от них большинство из внешних индивидов не имеет в себе внутреннего духовно-нравственного человека. Отсюда особенность внешних людей: их раздражает разговор о церковном укладе, который начинается чаянием жизни будущего века, продолжается благодатным таинством жизни и заканчивается христианским ладом, т. е. заповедями и добродетелями, обо всем этом им будет невыносимо скучно слушать.

Своею христианскою учеемостью, видимостью христианской жизни и даже монашеским уставом и распорядком они будут прикрывать реальную жизнь, преданную падшему естеству. Такой человек «смотрит на себя как на самобытное существо, а не как на создание Божие, земная жизнь представляется ему бесконечною, смерть и вечность – несуществующими. Промысла Божия нет для него, он признает правителем мира разум человеческий, и на земле ему хотелось бы учредить непрестанное наслаждение грехом» (Свт. Игнатий. С. 172–173).

Мы добавим к этому, опираясь на события уже нашего времени: такой человек, отдавая пальму первенства разуму человеческому и видя его реализацию в интернетных усовершенствующихся возможностях, легко войдет в жизнь в интернетном пространстве и начнет часами сидеть у экрана компьютера, доверяя интернету свое внимание, время и в конечном итоге – всего себя. Всего себя – это все свои житейские, а в итоге и религиозные потребности, отдавая их в интернетные механизмы обслуживания.

При этом не отдавая никакого отчета и не придавая никакого значения тому, что в интернетном пространстве он сам со временем исчезает, вместо него остается и действует его виртуальный образ, собираемый, воплощаемый в интернетный личный идентификатор. Это со стороны формальной. А

с реальной стороны – вся его интернетная, удобно устроенная жизнь, в том числе и жизнь религиозная, – сами по себе будут идентификатором его принадлежности глобальному царству. Но и это он не будет сознавать, а указания на это будут вызывать только его раздражение.

Для образованного, плотского и душевно-чувственного человека отсутствие благодатного таинства в жизни, а в компьютерно-интернетной жизни этого таинства нет и не может быть, т. е. для внешнего и среднего человека жизнь вне таинства вполне принимается нормой. Он считает, что достаточно таинство принять в храме, а носить его в себе между богослужениями необязательно и даже неведомо. Между богослужениями он будет жить «как все живут».

Другие, подобные устроением, будут ужасаться от известий о чипизации, о биопаспортах, и у некоторых хватит решимости писать отказ и не брать ни номер, ни паспорт, но сил и решимости на восстановление церковной жизни в должное угождение Богу у них не будет. *Ужасание*, которым они делают казалось бы столь решительные действия, будет такой природы, что они и не подумают об исправлении своей церковной жизни.

Об этом говорит апостол Павел: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни злоречивые – Царства Божия не наследуют. И такими были некоторые из вас,; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6, 9–11). И в дальнейшем опять говорит: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы. К стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога» (1 Кор. 15, 33–34). Именно таковые и будут прежде всего ужасаться животными страхами. Отказываясь, казалось бы, от номеров и биометрии, чтобы не попасть в царство антихриста, разогретые в этот

ужас, который описан во множестве сегодняшних панических материалов об ИНН, биопаспорте и прочем, не отдают себе отчета, что другого разогрева у них при этом не происходит – не умножилась ревность духовная, не разогрелось желание церковной покаянной жизни, тем более желание церковного уклада.

«Но скажу вам, братия, – продолжает апостол, – что плоть и кровь (это и есть средний содержательный и душевный человек) не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетление. Когда же тленное сие облечется в нетленное и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: «поглощена смерть победою» (Ис. 25, 8). (1 Кор. 15, 50, 54).

То есть недостаточно отказаться от внешней идентификации и полагать, что спаслись. Действительно, от царства антихриста получится спастись и даже умереть от голода, или застудиться на морозе, потому что не будет жилья. Но душа, не обретенная Христу, не воскресенная Святым Духом, куда после смерти пойдет? На частном суде какое определение услышит и на Страшном суде какой приговор получит? Если юродивые девы, это монахи и монахини, сохранив девство и прожив внешне церковно, да еще в ограде монастырей, услышат: «Не знаю вас». Что услышит душа такого мирянина? Хотя он и будет говорить: я ИНН не принял, от биопаспорта отказался. Господь скажет: ты хорошо сделал, но ответь – ради чего? И он вынужден будет обнаружить, что из страха перед антихристовым пленом он бежал от него, выбрасывая все, что принадлежит ему. Но в тяжких мучениях оставив земную жизнь, ничем не будет принадлежать жизни небесной. Не прозвучат ли слова апостола Павла: «Безрассудный! То, что ты сеешь, не оживет» (1 Кор. 15, 36). То есть тот, кто не во Христа живет и не Христа ради умирает, а умирает, только чтобы не

попасть в ужас антихристового царства, спасаясь от земных мук, попадет в муки вечные, геенские. Потому что не позаботился о том, чтобы от внешнего и среднего человека перейти, углубиться в себе самом к человеку внутреннему нравственному и внутреннему нравственно-духовному.

В итоге все такие люди, а это миллионы средних и внешних людей, доброхотно примут число 666. Найдя этому много разных житейских оправданий. «И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откр. 13, 8).

Индивидуальное состояние

И действительно, жизнь личности, для которой жизнью является Христос, в индивидууме вся заменилась жизненностью естества, т. е. человеческой природой. Притом заменилось естеством падшим. И в наше время скатилось до природной живости уже откровенно животного и откровенно чувственного характера. Тело стало седалищем животных потребностей и, поглощенное ими, стало восприниматься только как чувства потребностей, просто как потребность. Из сознания людей тело как тело, совсем выпало. Оно появляется только в болезнях, ранах да ушибах. Остальное время оно как будто не существует. Вместо него в нас живут и действуют одни телесные потребности.

Душа тоже исчезла в самосознании человека. Вместо нее мы живем душевной чувственностью да деятельностью вокруг земных приоритетов. У всех разных – от низменных (разбой, воровство, бандитизм, проституция), до самых, казалось бы, высоких (образование, наука, техника, политика, парламентская деятельность, предпринимательство, банковская

активность, торговля, туризм, культура широкого потребления или ширпотреб, православная религиозность).

Каков итог?

1. Исчезла семья в ее богозданном виде, религиозность заменилась безбожием, а там, где религиозность сохранилась, там она по падшим основаниям в человеке сделалась враждебной Христу. И прогресс во всех сферах земной жизни расцвел, как чертополох на мусорной куче, увлекая всю жизненность человека на свою сторону.

2. В этой атмосфере хаоса ценностей и приоритетов жизнь индивидов переместилась в зрелища (телевизор, интернет, кино, театр, книги, газеты, рекламные журналы, что толку, что православно-религиозное, но зрелище же), захвачена новостями, с их ежедневной порцией жгучих событий и взрывных наводящих страх сообщений – от единичного случая, раздутого до одновременной трескотни сразу на 60 каналах информации, до массовых явлений типа войн, ураганов, землетрясений. Наконец, у немалой части индивидов жизнь ввержена в массовый психоз и ажиотаж вокруг спорта и спортивных событий. В том числе и событий общецерковного значения.

3. При утраченном сознании и самосознании личности у современного индивида действующим остается один мозг, а в нем биология, физиология и животность. В таком положении человек окончательно распадается и разлагается легко добиваемыми до него четырьмя развратителями, имеющими сегодня беспрецедентный размах. Это секс, современная музыка, алкоголь и наркотики. В итоге даже от индивида ничего не остается. Только усаждения телесные в разных формах и видах, и от безудержной эротики – полная утрата чувства нравственной красоты. Только ритмы страстей и потеря всего нравственного от музыки. Только белая горячка и бред от

алкоголя. Только галлюцинации и смерть от наркотиков. Слова «нетленная красота кроткого и молчаливого духа» человек не может даже уловить, не может запомнить. Где уж возжелать так жить.

И тем не менее к нам, таким, приходит Христос, совершенная Личность – Бог и совершенный Человек, и зовет: «Следуйте за Мною. Идите за Мною, живите, как Я, будьте во Мне, и Я в вас, как Я в Отце и Отец во Мне, и Я выведу вас из индивидуального мрака и тлена. Но для этого все индивидуальное сочтите за ничто.

Как это делать? Начните жить, как Я на земле жил, будучи по человечеству таким же, как и вы». И дальше начинается повествование о Его жизни, совсем уж сначала удивительное для человека нашего времени, когда он впервые или внешне с ним знакомится. Затем, если отнестись к жизни всерьез, вслушаться как в пример жизни, оно приводит в разочарование и растерянность. Как? И нам предлагается так жить? А после этого следует рассказ совсем уж возмутительный для современных внешних и особенно средних людей, или очевидно непривлекательный и неисполнимый. Когда рассказывается о предательстве Иуды, криках толпы «Распни, распни», оплевании, бичевании, распятии, смерти. Нет, мы так не можем, так не хотим. Мы не из таких и не из тех.

Конечно, хотим быть своими Христу, но не через то, через что Он прошел.

Конечно, ужасаемся перед ИНН, СНИЛС, биопаспортом, чипами. Хотим как-то обойтись без них, но при этом сохранить жизнь с теми удобствами и удовольствиями, какие сейчас у нас уже есть. То есть, как богатый юноша из Евангелия. Он ведь действительно думал, что можно спастись, сохранив при себе свое богатство.

Как же Христос предлагает прожить нашу жизнь?

Вот жизнь Человека: Родители, как люди бедные, ничего не стоили в глазах людей. Все, к кому обращались они с просьбой приютить их на время, отказывали им и гнушались ими. Он родился в хлеву для скота. Рос в бедной семье, где пропитание зарабатывалось своими руками. С раннего детства был в трудах, потех не знал. Потом оставил все, жил один в пустыне. Когда вышел на проповедь и всем стал известен, тогда одно только делал – проповедовал Царство Небесное и служил всем чудесами и исцелениями. При этом всегда уходил от богатства, славы и власти. Жил, не имея ничего, не имея даже угла, где главу приклонить. Потом за слова Его о теле и крови, совсем уж странные для мира сего, все ушли от Него. Оставили. Потом разъярились, придумав, что будто бы обмануты. Сами же в нем вообразили себе царя, а потом сделали виноватым, что нет, не царь. Затем был арест, поношения, бичевания, крест страданий и смерть.

Но Отец Небесный воскресил Его, а Дух Святой после Его вознесения на Небо открыл Его людям. Открыл как Бога. Собрал для Него Церковь и создал в ней все, чем люди могут теперь приходить к Нему, Христу. Дал учения (содержание, учения Церкви), организовал в ней религиозную богослужебную жизнь, дал дисциплину и управление, поставив епископов и священников. Оградил Своею благодатью, дав веру людям, ту веру, которая свыше, от Него, Святого Духа, и все устроил для исполнения Христом благоволения Отца Небесного – служить людям к их спасению, отдавая всего Себя, чтобы быть в них, а их, христиан, взять в божественное благословение, чтобы были в Боге.

В Нем и совершать – **путь, истину и жизнь**. Все три даруемы от Отца в Сыне, и никто не знает их, только Сын, и

ни в ком их нет так, как они есть во Христе Сыне. Потому что все три и есть ОН – путь, истина и жизнь. (Ин. 14, 6). Но путь крестный. Потому и весь характер Его земной жизни крестный – с самого начала, от покаянных слез бесчадных родителей Пресвятой Богородицы Иоакима и Анны до смерти на кресте и воскресении. И для нас с вами другого пути возвращения из индивидуального состояния к личности – нет. Иисус Христос – Он нам его открыл. А кроме Него и Святого Духа никто не знает личности в нас. Потому, что грехопадением в индивида мы все погреблись в тлен.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГРЕШНИКОВ И СВЯТЫХ

Идентификация и принадлежность миру

Зная все это и возвращаясь к предмету нашего волнения, спросим себя – что же такое идентификация внешними носителями в нашей жизни? Ответ, казалось бы, простой. Она есть знак принадлежности видимой земной жизни, то есть принадлежности миру сему. Сначала присваиваемый как знак, затем по ходу жизни он психологически превращается в саму принадлежность.

Так **деньги** испокон веков являются идентификатором торговца и покупателя. Но по мере их накопления у одного из них, например, у торговца, они начинают доставлять удовлетворение человеку тем, что он богат, что он принадлежит к сословию богатых людей, что мир сей, мир покупателей, зависит от него, он же, будучи богат, своими деньгами устраивает мир сей. Устраивает отношения в нем, расширяет и умножает мир потребления, уплаченными налогами поддерживает государственные бюджетные предприятия, в том числе армию, образование, науку, культуру, спорт и многое другое. Он важное лицо в своей семье, в роду, в городе, в стране, а то и во всем мире. Деньги и умноженное ими богатство делаются идентификатором его довольства – сначала довольство богатством, потом своим положением среди людей, затем довольством собой и в конечном итоге – **ДЕНЬГИ** делаются его жизнью. Так что, потеряв все, он бывает готов на самоубийство. Деньги

делаются идентификаторами горжения, тщеславия, самолюбия, себялюбия, самоугодия и, в итоге, жизни. Делаются жизнью. Как, одевшись в желанную одежду, человек бывает доволен собой настолько, что не разделяет уже где он, а где его одежда – этот опыт все знают.

Если взглянуть на такого человека со стороны индивида, то увидим глубокую поглощенность человека падшей природой, плотянностью и душевностью. Если взглянуть еще глубже, откроются узы духа – узы мира (горжения и тщеславия), узы самоугодия и узы дьявола (само- и себялюбия). Через них индивид оказывается «заказан» на смерть нравственную и духовную у духов нечистых, которые со временем и приведут его к реальной той и другой, и в конечном итоге физической смерти.

Или другой пример. Сегодня стало модным иметь на своих машинах, дорогих иномарках, еще один идентификатор принадлежности к сильным мира сего – особую нумерацию машин. А если должностная нумерация не положена, тогда чтобы в номере хотя бы стояли три шестерки – 666. В итоге безобидные цифры, нарисованные на железной табличке, через психологические, читай – индивидные – механизмы делают удовольствием своей принадлежности к миру сему. Не удивительно, что когда звучат слова Христа: «Я не от мира и вы не от мира», такой человек-индивид не слышит их. А если слышит, то не понимает. А если понимает, старается не относить к себе. Он ведь действительно от мира сего. И собирается еще круче принадлежать ему.

Так идентификатор из внешнего носителя делается удовольствием принадлежности человека миру сему. Жизнь потребления товаров и услуг оборачивается удовольствием сначала психологическим, потом безнравственным и, наконец, бездуховным, т. е. индивидным. Из сердца такого человека им же

самим изгоняется всякая принадлежность Богу – духовная и нравственная, всякая потребность подвижничеством служить Ему и всякая возможность в добродетелях угождать Ему. Потому что добродетелей в таком человеке нет. Нет и навыка, тем более любви – к подвижнической жизни. Вместо них есть честолюбие, есть стремление жизнь устроить под себя, и есть принадлежность миру через вширь и вглубь довольство жизнью земной. Такой человек постепенно сам отрекается от добродетелей. Вместо них в нем развернулись, укоренились и продолжают развиваться все составы падшего естества, потирающего радостно руки от прибавки всякого имени – знаний, умений, наград, в том числе и всякой копеечки.

То же происходит и со званьями и чинами. Все они, в государстве ли, или в Церкви, придаются человеку, являясь идентификаторами его положения среди людей. Но для индивида они делаются идентификаторами его индивидуности. (Принято говорить – личности, но так говорить неправильно). Они делаются идентификаторами его тщеславия, гордости, заносчивости, зависти. Еще и еще раз вспоминаются предупреждения апостола Павла: *«В последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся»* (2 Тим. 3, 1–5). Это все и есть идентификаторы индивида.

В то же время **богатство, власть и слава** – это видимые идентификаторы мира сего. Внутри каждого из них есть самостоятельные идентификаторы принадлежности к той или иной структуре. Например, таблички на дверях кабинетов: «директор», «заместитель», «начальник отдела», и прочие – это

идентификаторы должности. А индивидуально-жизненными они делаются из-за довольства их носителей. При том, что люди могут иметь благочестивое приличие, когда находятся при должности, а все внутреннее человека может быть таким, как описал апостол Павел. Из этого виден общий закон индивида: индивиду свойственно поддерживать свое лицо в должностных кабинетах, отчасти – на пьяных корпоративах, в ресторанах и барах, и совершенно терять его в домашних ссорах или интимных обращениях.

Степени ниспадения в идентификацию падшего естества

Здесь все больше приведены узнаваемые картинки людей малоцерковных и нецерковных. Но суть описанного при переходе к людям церкви и даже к монашествующим – не меняется. Потому, что освоение церковной жизни, религиозных знаний, званий, должностей и сана может извне происходить, не изнутри. Как научат, покажут, расскажут, потребуют. Как предложат, позовут, надавят, накричат, заставят. А изнутри – об этом апостол Павел пишет: *«Я желаю преподать вам дарование духовное, утешиться с вами верою общию, ибо благовествование Христова есть сила Божия ко спасению каждому верующему. В нем открывается правда Божия от веры в веру, и что можно узнать о Боге, явно в них, потому что Бог явил им»* (Рим. 1, 11, 16, 19).

Индивид, вступая в церковную жизнь, осваивает ее как внешний человек, т. е. способный ко всякой образованности, и как человек средний, т. е. творческий, деятельный и душевноодаренный или богатый душевным обхождением с людьми, и даже как внутренний нравственный, но не подозревающий, что «свет в тебе, тьма есть» (Мф. 6, 23). Потому и с тьмою этою,

т. е. с падшим естеством ничего не делает, или делает, но как-то мерцательно – то да, то нет; то проснулся, то заснул и надолго, то радуется о спасении, что значит в окаянстве плачет покаянно, то радуется, что так богато или по его хотению, желанию жизни церковная у него устраивается.

Со временем последнего, т. е. радости земной и довольства, делается все больше и больше. Да и вокруг число подобных ему церковных и вроде бы очень церковных людей умножается. Что значит «вроде бы»? Это значит «подавляющих истину неправдою. Познав Бога, они не прославили Его, как Бога (т. е. внешнее прославление на службах, в книгах, в словах и обширных вроде церковных служениях есть дела человеческие, не обязательно в них присутствие Божие), не возблагодарили, но опустили в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце» (Рим. 1, 18, 21).

Святитель Феофан Затворник, разъясняя эти слова апостольские, пишет следующее: «Апостол устанавливает ту мысль, что идолопоклонство (т. е. порабощение падшему естеству, безбожие и увлечение разным религиозным опытом) не первоначальная религия, как иным кажется (а сегодня вся обширность новонаначального церковного народа, из безбожия к Богу пришедших, так именно и думает), а есть плод ниспадения с высоты истинной религии, по развращению сердец и умов. Состояние истинной религии многие в наше время пережили на своем опыте. Состояние это было как дар начально-призывающей благодати, которая враз из неверия вывела человека в веру, изнутри дала опыт духовной ревности к молитве, посту и другим святым действиям Церкви. А потом она сокрылась в сердце. И человек начал познавать свое **ниспадение**.

1. **Первая степень ниспадения** – есть богозабвение, когда выпадает из сознания пресветлый лик Божества (вспомните

написанное прот. С.Булгаковым об имени Божием), охлаждаются и религиозные чувства к Богу и страх Божий испаряется. Бог превращается в нечто мысленное и перестает заправлять всеми внутренними движениями человека. Сердце уже не славит и не благодарит Бога, хотя язык читает (и голосовые связки поют) славословия и благодарения. Богоугодие перестает быть главной целью жизни, на место этого выступают другие цели (у мирян это церковные служения, затем семья, дети, работа, зарплата, болезни, житейские беды, несчастья, новости, интернет-развлечения, паломничества, разнообразие отдыха; у монахов это послушания, т. е. исполнение поручений и внешних дел по монастырю, служения, богослужебный устав, должности, звания, часто все это мимо молитвы, особенно в женских монастырях, в мужских же – бесконечные исповеди беспутных мирян, еда, комфорт, телефон, интернет). Бог есть еще, но уже не славится и не благодарится».

В такое состояние в наше время человек ниспадает после первых трех-четырех лет яркого, сильного воцерковления. Когда благодатью был пробужден, вошел в церковную жизнь, имел живое покаяние, искреннюю и обильную молитву. Благодать обучала его. Потом сокрылась ради его собственных трудов. Благодать сокрылась, а сам по себе он оказался совсем никакой. Весь – первая степень ниспадения. А дальше и больше...

2. **«Вторая степень ниспадения** – осуетились в умищованиях своих, предали себя заботам о земном своими силами, своими средствами, об этом все планы и цели жизни, т. е. как устроить земное счастье, чувственными улаживаясь благами. Отношение к Богу соблюдается только внешне, дела благочестия исполняются по обычаю, без участия не только сердца, но и мысли. И то не вразумляет, что постоянно обман, суетливость без устали...».

Так воцаряется в человеке внешний и средний человек. Первый – религиозно образованный, второй – творчески одаренный, деятельный и душевно богатый. Обоим не до Царства Божия, не до чаяния вечной жизни, они увлечены и насыщены церковной жизнью здесь, на земле.

3. **«Третья степень ниспадения** – и омрачилось несмысленное их сердце». Сердце – внутреннейший человек, где вся духовная жизнь вечно-ценная. Это дух человека, где совесть, самосознание, чувство зависимости от Бога всестороннее (т. е. бесконечная благодарность Богу, в ней и через нее зависимость). Правила жизни устанавливаются несогласные с совестью (согласные со взглядами окружения и с собственными определениями своего падшего естества), страх Божий отходит (водворяются страх животный и душевный – что люди скажут), здравые истины о Боге забываются (вместо них действует житейское мудрование и разные церковные пословицы и шутливости, которые каждый век придумывает свои), скрываются и истинные понятия о самом человеке (о чаянии им жизни будущего века, о Царстве Божиим, которое внутри нас, о Страшном суде, о рае и аде, о втором пришествии Христовом, среди внешних и средних православных людей об этом совсем не принято говорить).

Внутри такого человека водворяется (по делам нравственным и духовным) полный мрак. Да туда и не заглядывает осужденный человек, и некогда, и неприятно. Он весь вовне. И поэтому и разговор с ним о разумении, испытании совести, о самоукорении, о религиозности, враждебной Христу, просто невозможен.

Вроде и семья есть – и у мирян, и у священников. Многодетная семья. Но нет одного – отречения от сатаны, ангела его и служения ему. Поэтому при всей видимой церковности и хороших отношениях в семье устремления жизни незаметно,

но и необратимо умягчаются к духу времени: к евроуровню, к образованию, успешности предпринимательства; к духу мира сего: комфорту, удобству, общительности; к духу лести : согласия с экуменизмом, толерантностью, слиянием Церкви с государством – только потому, что к этому все больше склоняется официальная часть церкви. Да и комфортнее и удобнее так жить – все, мол, делается для народа и его блага. Тогда недалеко и следующий шаг ниспадения нравов.

4. **«Четвертая степень ниспадения** – подведение всего этого превратного порядка жизни под начала разума, через то и оправдание его, и установление его как единой должной нормы жизни. Это есть верх безумия, но по-ихнему, это верх мудрости» (Свт. Феофан. Толкования на послание Римлянам. М., 1996. С. 96-98).

В наше сегодняшнее время эта четвертая степень ниспадения скоро и очень скоро будет широко разливаться по всей Церкви. Как она разливается уже во всей России среди иных религий и среди неверующих мира сего. Разливается в трех направлениях.

4.1 *Первое – в учении о толерантности*, т. е. расположения всех друг ко другу через размывание нравственных границ, а в итоге стирание границ индивидуальности людей. Опыт этого братания мы знаем на примере советского братства народов, в результате которого малые народности, особенно Севера, полностью растворились в старшем брате, и через пьянство и болезни исчезли с лица земли; большие народности почти потеряли свои национальные особенности, а старший брат, русский народ, совсем потерялся в своем национальном характере, нравственных обычаях и приоритетах. В результате частью спился, частью превратился в служащих, рабочих и наднациональную интеллигенцию, многие сделались бомжами или ворами и разбойниками, а оставшаяся часть живет

сегодня временным успехом как предприниматели, банковские работники, депутаты, все ориентированные на евроуровень, забыв национальное свое.

Толерантность, сделав здесь свое дело, распространяется теперь дальше, отнимая силу самосознания и ввергая народ в единую мировую массу одинаково нравственно обессиленных и через страх животный и душевный управляемых людей. На этом страхе основана сегодня вся информационная война.

4.2 *Другое направление – экуменизм*, ведет к объединению всех религий в единую наднациональную религию, опирающуюся на разные гуманные цели и собирает воедино ту часть человечества, в том числе и православных, которая потеряла или не имела отношения со Святым Духом, утвердившихся в своих, а православные во внешних религиозных учениях, знаниях и богослужебных обрядах. Экуменизм прямо обращен к человеческой религиозности и весь основывается на ее человеческих силах.

Но куда христиан заводит человеческая религиозность, об этом ярко и каждому доступно предупреждает **святитель Феофан Затворник** на примере католического и последующего христианства. «Слыхали вы про папу Римского? Его льготы и поблажки, которые он дает наперекор закону Христову. От них развратился в вере и в жизни весь запад... И теперь гибнет в неверии и вольностях жизни. Папа изменил многие догматы, все таинства перепортил, расслабил правила исправления нравов. Потом явился Лютер – умный человек, но своенравный. Начал строить и перестраивать по-своему, и учредил новую веру Лютеранскую. (Веру эту подхватили протестанты и устроили учение о Святом Духе, а саму жизнь без Духа Святого). О том, к каким чувствам человек приходит, если начинает жить Святым Духом, им и во сне не может

сниться. Едва прочтут, как тут же отвергнут сразу, как что-то чуждое для них. Затем выступили философы. И начали помимо Евангелия по одному своему уму умствовать и гадать – и о Боге, и о мире, и о человеке. И стало у них теперь: веруй, как вздумаешь, живи, как хочешь, наслаждайся, чем душе твоей угодно. Широко у них – все преграды разметаны. Но избави нас Господи от сих расширений. Еще об одном скажу.

Дошло до моего слуха, будто вы считаете мои проповеди очень строгими и полагаете, что ныне думать так нельзя, жить так нельзя, а стало быть – и учить так нельзя. Времена, мол, не те!! С таким суждением вашим согласиться никак не могу. Потому что суждение ваше исходит из того злого начала, будто христианство может быть изменяемо соответственно духу времени, применяясь к изменчивым вкусам сынов века сего. Это не так. Христианство вечно, неизменно, назначено управлять или властвовать над всеми, кто покоряется его водительству.

Этот закон неизменности так непреложен, что Сам Господь сказал: «не приидох разорить закон, но исполнить» (Мф. 5, 17). Кто перетолкует или умалит силу закона, будет отвержен в будущей жизни. И апостолам сказал: научите не тому, что кто вздумает, а тому, что Я заповедал. Видите, какая неприкосновенная непоколебимость! А вы говорите – мое учение строго. Не мое оно. Так учит Господь, апостолы и Святая Церковь» (Проповедь в Неделю по Рождестве Христове, 29 декабря 1863 г., по старому стилю).

Теперь в продолжение уже сказанного.

4.3 *Третье направление в четвертой степени ниспадения – это глобализм.* Как учение о совершенной человеческой цивилизации на земле и как реальная жизнь в едином земном царстве потребления. Это то, что сейчас с нами происходит. Прогресс цивилизации и через то совершенство внешних условий

или уровня жизни. Невиданное прежде развитие чувственных и телесных удовольствий, взрыв душевных интернетных развлечений. Это выдающиеся условия для умножения и жизни внешних людей. Внешний человек не умеет созидать. Он пользуется всем готовым: знаниями, технологией, организацией жизни, дисциплиной или ее устроенностью. Жизненность его вся лежит в сфере наслаждений, стандартов, установок сознания, навыков, привычек, солидарности, слияния с большинством, вся погружена в зрелища, музыку, информацию, новости. Чтобы внешнему человеку так жить, трудится над развитием условий жизни мировая армия средних людей – творческих, деятельных, душевно одаренных. Это артисты, изобретатели, ученые, предприниматели, программисты, работчики законов, предписаний, писатели, поэты, журналисты...

Войдя в церковную, религиозную жизнь внешний и средний человек в своем устроении, нраве и характере остается тем же – внешний внешним, средний средним. Прибавилась только религиозность, в образе жизни добавились религиозные действия и события, и даже человек перешел из жизни светской в жизнь приходскую, епархиальную, монашескую, сменил профессию, служение, получил сан, церковные звания и награды. Но по нраву и характеру он остается тем же, а то и хуже того, что был.

Глобализм – это массовость, единообразие в мировом масштабе. Это беспрецедентные возможности для развития и укрепления индивидов в их третьем свойстве – земном сближении друг с другом, сближение наций, культур, религий, государств. И отсюда стремление *встать на путь служения по втяжке всех людей в религиозную жизнь*. Это одна из энергий духа времени и одна из задач царства тьмы – подготовить человечество к приходу антихриста, пробудив во всех

человеческую религиозность, поставить ее во внешние формы национальных религий, а затем повести на соединение разных религий в одну. Для этого нужен внешний и средний религиозный человек.

А внутреннего нравственного человека нужно подменить его подобием. К такой подмене всегда готов средний человек – душевно-творческий. В своих душевных дарованиях он артист и нужное добро перед нужными людьми всегда может и готов изобразить. Поэтому начальники и старшие его знают одним, сверстники другим, младшие и неугодные третьим.

Подхваченный идеей религиозного добра, он искренне готов к служению добру. Ясный ум всегда указывает ему истину того, во что должно верить: в добро и Бога. В это он верит, но на поверку любит только одного себя. Он верит в Бога, но в глубине души невольно и безотчетно предпочитает Ему себя. Он верит в Добро, но преклоняется перед злом силою, не различив ее, подкупается ею – не обманом чувств и страстей, но одним безмерным своим *самолюбием*.

В нем он увлеченно живет своими дарованиями, красотой, знаниями, благородством вычитанного в церкви воздержания, бескорыстием и деятельной благотворительностью, – всем тем, что его выделяет как культурного, как церковного и внешнеправославного человека. Совершенство православия он отождествляет с собственным совершенством и поэтому чувствует свое мессианское предназначение – вводить людей в религиозное царство, которое он своим воспринимает, единственно верным.

Для этого применяя все свои человеческие дарования, умения, таланты, пользуясь всеми современными средствами привлечения, вовлечения, работает на «воцерковление» людей в целом, как и он сам, относительно далеких от Церкви. Слушая их идеалы и поиски сегодняшнего «прогрессивного

мира», его гуманистический дух и целеустремления и сопоставляя их с подобными «духовными» идеалами и чаяниями, целями и надеждами христиан, все увереннее думает, что это два совершенно согласных, все более сближающихся течения человеческой высшей нравственности, душевной, разумной деятельности и они непременно соединятся, встретятся – как родные братья» (Архим. Лазарь Абашидзе. Ангелу Лаодикийской Церкви. С. 40–44).

Возвращаясь к святителю Феофану и его толкованию апостола Павла, увидим, что святитель не останавливается на четырех степенях. Он называет пятую степень. И говорит, что «все доселе сказанное было только подготовка или путь».

4.4 Пятая степень ниспадения – идолопоклонство. «Подготовку, т. е. то, как люди, ниспадши от Бога в самость и чувственность, стали жить в богозабвении, можно еще объяснить развитием прившедшей греховности, но как начали боготворить солнце (родноверы), звезды (астрология), животных (язычество), человека (атеизм), как могли дойти до такого безумия, чем это объяснить? Только тем, что наткнул на это диавол. Без участия этого мудрого на зло деятеля нельзя объяснить происхождение идолопоклонства» (свт. Феофан. Толкование. С. 101–102).

В то же время идолопоклонство в среде православных – это забвение падшего естества, жизнь с ним и в нем, как будто его нет. Есть грехи и страсти, а падшего нет. Поэтому будут держаться все действия внешней церковной жизни, уклонения от грехов и даже кое-какого избегания страстей, но с полным беспамятством о падшем человеке. Беспамятством, значит поклонением ему. Поклонением жизнью. Всем образом жизни. При видимой и даже великолепно устраиваемой религиозной обрядовостью – образованием и христианской культурой. Это и есть внешний и средний человек.

Но явное беспамятство обнаруживается – еще и еще раз нужно об этом говорить – в утрате страха Божьего, охлаждении покаяния, в потере молитвенного духа. Равно в забвении памяти смертной, равнодушии к чаянию жизни будущего века, к чувствам и расположениям по отношению ко второму пришествию Христа, к Страшному суду, к Раю и последующему за ним Царству Небесному. Об этом сегодня почти вся обширность церковного народа и не думает и между собою не говорит.

Такое беспамятство апостол называет «возмездием» Божиим, наказанием. А святитель Иоанн Златоуст говорит об этом: «Не дивись, что они не чувствуют того (что наказываются), а услаждаются (своей жизнью). Бешеные и страждущие помешательством ума, сами себя мучая и находясь в жалком положении, смеются и забавляются тем, хотя другие о них плачут. Поэтому в том, что они не знают своего положения, должно видеть жестокость наказания» (свт. Феофан. Толкование. С. 116).

Идентификация личности святых

В житиях святых мы постоянно встречаемся со случаями, когда святые, убегая от мира сего, точно узнавали идентификаторы этого мира. Встретив кусок золота или монету на дороге, перешагивали через нее или даже перепрыгивали и бежали прочь как от великой опасности. Но не монета и не золото сами по себе опасны, а та душевная и плотская страсть к ним, которую человек носит в себе как индивид, и та испорченность естества, при которой падшее естество влечет человека своими услаждениями, в чередование которых превращая всю его жизнь. Люди, пробудившиеся навстречу Богу, – это

особый состав людей на земле. Не для честолюбия говорят об этом святые, но чтобы, сознавая свою избранность чувством окаяинства и покаяния, беречь себя – в приношение Богу.

«Вы не от мира, потому ненавидит вас мир, но Я избрал вас от мира. Придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Он будет свидетельствовать о Мне. И вы будете свидетельствовать, потому что Он от Моего возьмет и возвестит вам. Я уже не в мире, но и они (вы) не в мире. Я соблюдал их (вас) во имя Твое (Отца), чтобы имели в себе радость Мою совершенную, да будут все едино» (Ин. 15, 19, 26; 16, 15; 17, 11–13, 21).

Личность, в отличие от индивида, идентифицирует себя святостью, то есть стяжанием Святого Духа, Духа усыновления, и идентифицирует себя сыновством Отцу Небесному во Христе – Сыне Божиим. Ради этого соединяется с Ним в таинстве причастия, открывает Его в уединенной молитве кроткого и покаянно-сокровенного сердца, укрепляется Им и в Нем в повседневных буднях, где живет среди людей добродетелями и исполнением Его заповедей.

В крещении став христианином и положив два обета, один – отрицания сатаны и слуг его – падших ангелов, дел его и служения ему, другой – сочетания со Христом, исповедания устами и жизнью символа веры и через то поклонения Ему и Святой Троице, человек посвящает Христу свою земную жизнь ради жизни Небесной, вечной. На литургии молится, следуя за тайной молитвой священника, произносимой им в алтаре: *«Сам и ныне прошения к полезному исполни, подая нам и в настоящем вещи познание Твоя истины и в будущем живот вечный даруя»* (молитва 3-го антифона).

И таковым Господь «такو глаголет: обратитесь ко Мне всем сердцем вашим в посте и плаче, и в рыдании, и расторгните сердца ваша. И возревнова Господь и рече: се Азъ, не дам вас

на поругание во языцех и сущего (идущего) от севера отжену от вас (отгоню): и взыдет гнилость его, и взыдет смрад его, яко возвеличил дела своя. И не посрамятся люди Мои вовек» (Иоильт 2, 12, 26).

Какие же чувства и расположения нужно иметь, чтобы Господь как своего, верного Ему, не дал на поругание

Святитель Феофан Затворник ради называния этих чувств и расположений пишет три книги – «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться», «Начертания христианского нравоучения» и «Путь ко спасению». К середине последней он восходит вместе с искренним последователем его учения к чувствам, в которые каждому мирянину надо бы встать и с них начинать свой день. Не только монаху, который с этих чувств и в развитие их совершает весь труд брани с падшим естеством, но и мирянину прежде всего.

Какие же это чувства? А вот какие

– Почитай себя ниже всех, имей готовность на презрение и поношение всякое.

– Не дорожи ничем, носи готовность, повергши все, остаться голому.

– Ходи в готовности к самым крутым крестам

– Испытывай себя, вникай в заповеди Евангельские и смотри, чего нет в тебе, то и клади как семя, чтобы растить его.

– Поставь себя перед лицом правды Божией, осуждай себя без всякого оправдания и уклонения лстивого, ненавидь свою волю, и хотение, и разумение. Тогда в таинстве крещения по вере в Господа и в надежде на помощь Его, дал обет усердно работать Ему до умучения себя самого безжалостного, теперь взывай:

– достоин всякого осуждения и муки, но Ты, Господи дай мне биться во все время жизни, ища спасения у Тебя,

– верую и хожу в надежде, что буду спасен ради милости Твоей и ходатайства угодников Твоих.

Вот чувства! Их прилично назвать жизнедеятельностью духовною. Общий совет и заповедь – непременно стоять в каком-нибудь чувстве. Разверзи сердце и совершай молитвование. Облеки это чувство Писанием (т. е. найди в Писании соответствующие этому чувству слова) и повторяй их.

Не жди предрасположений. Действуй, хотя и ничего нет на душе. Начальным чувством всегда должен быть Страх Божий, а заключительным – самоуничиженное предание себя в волю Божию, благую, нас спасающую.

Кто навькнет поставлять себе в духе в такое чувство, тот имеет готовое и безопасное пристанище. *Кто хочет остаться с одним собирианием умовым, тот трудится напрасно.*

Не дивно, что в богословии ученые, при всем образовании, непрестанно мечтают – это от того, что работают одною головою. Но и те, кто хотят все внешнее церковное делать (включая обширные труды по монастырю или служения мирян на приходе), но без внимания к таким чувствам, тот не будет видеть плода. (А в последние времена будет оставлен Богом в том, что сам избрал и куда сам захотел склониться). Поэтому священнику руководствующему надлежит как можно скорее вводить своих питомцев в это делание и утверждать в нем. Можно даже прежде всего внешнего (мимо обширной образованности, как это сейчас есть в воскресных и духовных школах), но всячески совместно с ним, – и не только можно, но и должно.. Тогда и внешнее пойдет охотно, спешно и зрело.

Несмотря на то, что есть люди отвне идущие внутрь, должно остаться неизменным правилом – входить скорее внутрь и здесь разогревать дух ревности. (Совсем не так, как это сегодня делается по всему пространству Церкви. А делается внешняя начитанность, образованность, одним словом – умовость).

Но и внешнее не должно оставлять: оно – опора внутреннего. (Знать только надо меру внешнего. Она не должна быть большой.) И не уподобляться тому, кто сначала оставит внутреннее, будто до времени созревания – придет-де срок – но после, оглянувшись, находит, что срок пропущен и, вместо приготовления, он вовсе стал к нему неспособен» (Святитель Феофан Затворник. Путь ко спасению. М., 1899. Репринт. С. 217–223).

Прочитав о таких чувствах, внешний и средний человек, да и внутренний нравственный, но свободно пользующийся удобством современного мира, вольно или невольно воскликнет: да так ли это? Разве к нам, мирянам, или к нам, монахам нашего времени, относятся эти чувства? Ставить в обязательность такие чувства – это что-то возмутительное. Это противно всем нашим представлениям о милости Божией.

Что сказать на это? Только что ушел в историю XX век, а с ним невиданные за последние полторы тысячи лет гонения на христиан, на Церковь. Гонения без всякого разбора на мирян, монахов, на священников, епископов. Установка Ленина была категоричной: «Чем больше мы расстреляем черносотенных, тем лучше». Ссылки, тюрьмы, лагеря, непомерные налоги на тех, кто оставался на свободе. Расстрелы, болезни, побои, каторжные работы. Продолжительность заключения – три, пять, десять, двадцать пять лет – в, казалось бы, невыносимых условиях. Миллионы погубленных людей. Вглядываясь в эти кровавые и жестокие страницы нашей истории, говорим ли мы о милости Божией? Нет, мы в ужасе замолкаем перед этой историей.

Тогда сквозь наше сегодняшнее молчание начинают говорить новомученики и исповедники Церкви Русской. Они говорят, что именно к этим названным святителем Феофаном чувствам и расположениям Господь приводил их в событиях Своего промысла о них, в событиях немилосердно жестоких

и непреодолимо долгих. Не придя к одному из этих чувств, нельзя было сохраниться верным Христу, невозможно было следовать Его заповедям, и нечем было удержать веру. Ту, что свыше, что от Святого Духа. Потому что именно эти чувства и способны привлекать к человеку Дух Божий, в этих чувствах удобнее и проще удерживаться благодати Божией и через эти чувства милости Божией быть ближе к человеку, чтобы поддержать его, утешить, укрепить в мужестве, терпении, напоить силой и христианской стойкостью. Потом, после выхода на волю, им стоило немалых внутренних усилий внутреннего делания, чтобы удержаться в той мере благодати и божественного присутствия, какие были в тюрьме, концлагере, ссылке.

А если мы говорим, что Господь всегда, во все времена один и тот же, это значит, что условия входа в райскую жизнь и жизнь вечную остаются те же самые, что во времена первых христиан, времена египетских отшельников, в годы XX столетия – советских гонений и в предстоящие для нас с вами следующие **ближайшие 20–50 лет.**

Если человек в наше с вами время, да и в предыдущие 100–200 лет мало что делал во внутреннем своем для своего спасения, это только одно может означать: время до Страшного суда ко второму пришествию Господа он будет проводить в аду. В этом вместилище душ, которые в период земной своей жизни мало что или совсем ничего не поняли, что от них требуется для их же собственного спасения. Или, начитавшись, много что знали, но мало или совсем ничего не делали на деле. Или делали, но не так, как того ждет от них Бог. И чему учит Святой Дух, посещающий всякого искреннего, жаждущего и ищущего.

И если есть такой человек, но не успевает в своей земной жизни, тогда приходит помощь Божия гонениями, болезнями

и бедствиями и в отрясающих от падшего естества событиях приуготовливает человека в тех качествах для Рая, какие он сам своей решимостью и духовной ревностью не обрел и уже не успеет обрести.

Об этом же и завершающая глава Откровения Иоанна Богослова: *«Неправедный, пусть еще делает неправду, нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще. Се, грядущее скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами. А вне – всякий любящий и делающий неправду. Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром. И если кто отнимет что от слов книги пророчества сего (т. е. не возьмет во внимание и не исполнит), у того отнимет Бог участие в книге жизни и в святом граде, и в том, что написано в книге сей»* (Откр. 21, 11–12, 14–15, 17, 19).

Два этапа реализованной опасности

Чем же опасна идентификация последних времен? Она совершается в два этапа. И на обоих вовлекает человека в мир удобств земной жизни.

На первом этапе человек втягивается в компьютерную идентификацию предметов потребления и разнообразных бытовых и служебных услуг, через которую (идентификацию) удобно и быстро, без очередей и даже без выхода из дома, и даже с любого места в любое время со своего мобильного телефона он может заказать и получить, и для себя осуществить любую услугу. Так цифровая идентификация предметов и услуг и компьютерное обращение с ними делают важным

умением и жизненной необходимостью его как человека новой эпохи, как человека своего времени. А без этого умения он все больше и не человек. Ни накормить себя и близких, ни одеть, ни обеспечить необходимым он уже не сможет. Мир вещей и услуг отодвинется от него и скроется в цифровых глубинах компьютера и интернета. А зайти в магазин или учреждение и собственными руками или просьбой от себя взять нужное он тоже не сможет. Хотя и будет видеть перед собой предметы и услуги, но функции «взять» и «воспользоваться услугой» окажутся спрятанными в его телефоне, а наименования предметов и услуг будут запакованы в штриховые идентификаторы. Будет все перед глазами, но как на витрине – все будет за виртуальным стеклом.

На втором этапе человек начнет шаг за шагом, услуга за услугой, от одного удобства к другому сдавать в это цифровое царство самого себя. С одной стороны это будет происходить с каждой покупкой предметов и услуг. Когда он не только предъявляет свою платежеспособность, но предъявляет и самого себя в виде цифрового идентификатора. Тем самым подтверждая свою принадлежность новому единству людей – глобальному человечеству. Раньше он делал то же самое, предъявляя в подтверждение своего гражданства паспорт, в подтверждение своей платежеспособности денежную единицу своей страны. С тем и другим у него были связаны его национальность и религиозность.

Что изменилось в наше время? На глазах меняется масштаб государственности. Вместо народа одной страны появляется единое человечество. Паспорт заменяется на цифровой интернетный или всемирный идентификатор из многих цифр. Герб страны на паспорте заменяется в составе этого идентификатора – гербом земного шара – числом единого человечества или «числом человеческим» – 666. Национальность действительно

становится ненужной. А разность религий переводится на единую религиозную основу – человеческую религиозность. При этом такую религиозность, которая не распознает Святого Духа и веру свыше, благодатную, ту, которая даруется Святым Духом. У одних это религиозность падшего человеческого естества, а у других религиозность, диктуемая прямо падшими духами – демонами и сатаной. Безразличие или толерантность, то есть расположение и братание людей между собою в составе такой религиозности, в том числе со стороны христианской, есть полное выпадение их из Царства Божьего.

Оправданием такому религиозному и всечеловеческому братству будет у них идея и учение о вселенском или экуменическом богатстве, которое образуется якобы из суммы религиозных особенностей разных народов. Эти особенности как вклад в общее дело, мол, внесут народы разных религий, в *человеческую эйкумену – царство единой религии*. Именно потому символ этой эйкумены назван в Откровении «числом человеческим – 666». Это символ падшего человечества, идущего на воссоединение с падшими духами, ради образования глобального падшего царства вселенского масштаба. «И дивилась вся земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю. И поклонились зверю. И дана была ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откр. 13, 3–4, 7–8).

Здесь тайна, почему те, кто не примет этого числа, будут ненавидимы остальными, принявшими.

Для входа в это глобальное царство не нужны никакие специальные усилия. Достаточно жить так, как подсказывает и желает жить падшее естество человека. А много людей сегодня, называя себя православными христианами, давно уже

так и живут. Это для того, чтобы не оказаться в этом царстве, нужны специальные усилия.

Их Господь назвал богатому юноше, назвал всего три. **«Раздай имение, последуй за Мною, взяв крест»** (Мк. 10, 21). Усилия действительно специальные, каких никогда до Христа никто не предлагал. В последующих Своих беседах Христос подробно раскрыл каждое из них. Так слова «раздай имение» развернулись в девять заповедей блаженств. Слова «последуй за Мною», как следовать, Господь излагает в обширной беседе на тайной вечере, которую апостол Иоанн Богослов записал в своем Евангелии на протяжении пяти глав – с 13 по 17-ю. Слова «взяв крест» Господь преподает собственным примером, а апостол Лука затем раскрывает их в «Деяниях апостолов» на примере жизни и трудов апостола Павла и жизни первых христиан.

Это усилия, которые тысячи искренних христиан полагали в своей жизни, чтобы сподобиться сегодня Рая, а по втором пришествии Христовом – Царства Небесного. Для исполнения этих усилий в другом месте Евангелия Господь говорит: «отвергнись себя» (Мф. 16, 24). И апостолы в своих посланиях, особенно апостол Павел, много пишут о том, что это такое.

Вхождение же в глобальное земное царство никаких усилий не требует. Напротив, оно привлекает разнообразием удобств, качеством комфорта, скоростью и легкостью исполнения все большего спектра желаний: предметов и вещей, телесных, душевных, религиозных и нравственных нужд и потребностей. Предлагаемый новый механизм потребления в виде кодификации тоже удобный. Разницы между идентификацией человека цифровым кодом и идентификацией паспортом с денежной купюрой человек-индивид не видит. Цифровой код даже и удобнее. Более того, он более универсальный, чем паспорт плюс деньги.

Чтобы видеть разницу, нужно смотреть на все со стороны той жизни, что за гробом, т. е. после смерти. Смотреть со стороны имени, которое Бог кладет на чело тем верным своим, чьи имена записаны в Книге Жизни Агнца.

Но здесь появляется одна реальность. Если смотреть тем, что мы знаем обо всем этом из книг Священного Писания, или после всего описанного здесь, теперь начитаны об этом – смотреть знаниями и рассуждениями, значит наперед проиграть и быть побежденным силой и мудрованием своего же падшего естества. Смотреть нужно будет жизнью, той, в которую мы позваны Агнцем, той жизнью, которая подвигается чаянием жизни будущего века и вся обращена к Царству Божию, которое здесь, на земле, внутри нас есть, если мы реально живы благодатными таинствами Церкви. Но не все так живут, хотя и соблюдают внешний порядок церковной жизни. В итоге склоняющиеся к удобствам мира сего и живущие потреблением люди примут число-идентификатор.

Примут число не имеющие сил противостоять своему падшему естеству:

- Прежде всего те, кто в себе не распознаёт падшее естество, кто часть грехов и страстей полагает нормой своей жизни.

- Затем те, кто с позиций разных религий отвергает одни грехи, но остается с другими, которые их религиозность либо не различает как грех, либо даже ставит в предмет поклонения.

- После них идут те, кто имеет христианскую религиозность, но утратившую таинство. Это все христианские конфессии помимо православия. Это множество старообрядческих согласий. – Затем идут люди, имеющие православную религиозность, но внешнего характера – обрядово-содержательную, а естеством своим они принадлежат миру сему, увы, в нем и им живы преимущественно. Это внешние люди, живущие религиозным содержанием и церковным уставом и средние

деятельно-творческие одаренные люди. – Вслед за ними идут те, кто вкусил благодатную веру, но со временем сполз в религиозность падшего естества и сравнился с внешнерелигиозными людьми. Это частично внутренние религиозно-нравственные люди. Они имели себя записанными в Книге Жизни, но впоследствии вели такую жизнь, что имена их изгладились из нее. Среди них помимо части мирян – почти все монашество последних времен, не имеющее сил противостоять своему падшему естеству. И задачу борьбы с ним в своем монашестве не имеющее. И многое число священства, тех, кто из своего служения извлекает разнообразную пользу для устройства земной жизни.

Особенность этих людей в том, что они живут всем, что до их смерти. В том числе и православной религиозностью, и монашеством, и служением церковным, т. е. всем тем, что Церковь предлагает им в видимом церковном укладе. Тем и живут. Радуются тому, что построили монастырь или наладили на приходе все служения от воскресной школы до дел милосердия. Радуются благолепию пения и чтения на службах, как праздничных, так и будничных что в монастыре, что на приходе. Тем и живут, не подозревая, что нечто может быть глубже того.

Люди же, имеющие силы противостоять падшему в себе, живут Царством Небесным и всеми событиями, которые душе предстоит пройти после смерти до самого второго пришествия Христова. К ним относятся мытарства, частный суд и пребывание в аду до пришествия Христова. После пришествия Христова открывается вечная жизнь Царства Небесного. Но перед нею – Страшный суд. Искреннее желание вечной жизни начально влагается в человека благоговением перед святостью и святынями. Память о Страшном суде рождает трепет перед этим грандиозным и судьбоносным событием. То и другое,

переживаемые вместе как благоговейный трепет, и есть страх Божий, благоговейный страх. А память смертная его удерживает во внутренней жизни христиан. Чаяние жизни будущего века и рождаемый им страх Божий есть два признака, по которым Небо узнает таких людей своими. Потому и участвует в них, как в собратиях.

Видение Григория, ученика святого Василия Нового Цареградского

В Церкви есть документ, по своему значению стоящий в непосредственной близости к Откровению Иоанна Богослова. Это Видение Григория, ученика святого Василия Нового Цареградского. Приведу важнейшие выдержки из этого документа (Страшный суд Божий. М., 1994).

«Вот Я прежде вам говорю, а тебе, Григорие, показал и открыл все, что будет на Моем Суде. Я ничего не скрыл от вас из того, что может доставить вам пользу душевную» (С. 72).

«Я, Григорий, записал все по порядку, наставляемый и учаемый Богом. Умоляю всех отцев, и братий, и сестер, да никто же из вас не неверует, и никто же не соблазнится, да никто не усомнится, прочитывая это чудное откровение, думая, что грешному человеку и недостойному мужу не могут быть открыты сии сокровенные тайны, которые от начала мира никто от великих святых не сподобился видеть» (С. 74).

«Вот Я (Бог) отворю вам Чертог Мой Небесный, и настанет пир веры и брак Агнца – Сына Божия – со Святою Церковью, которую Я искупил из народов, племен и языков. Но горе, вечное горе, кто не пасет врученное ему стадо.

Вот Я напоминаю вам сим откровением, да не ради невежества (чтобы умножить знания), но ради таинств, сокровенного

от века (т. е. ради церковного уклада, который имеет три состава: чаяние жизни будущего века, таинство жизни и благодатный лад).

Но кто вознерадит о спасении своем и врученном стаде, тот подвергнется вечному осуждению. Если кто обольстится земными прелестями богатства, почестей мира и наслаждением плотским и суетой скоропреходящей (которую люди скрывают под церковным послушанием), славой человеческой, взыщу погибшие души от рук их и сугубому подвергну их осуждению и казни. Скажи это и в монастырях живущим.

Да никто же обленится, да никто же отчаивается! Спешите, спешите скорее, пока врата Иерусалима Небесного не затворены суть. Если кто придет чист и непорочен, истинен, исправится покаянием ко грядущему Моему Второму Пришествию, прииму их в вечное Мое Царство.

Оставьте земные и обманчивые блага. Примите истинное благо, неотъемлемое и негибнущее. Но только омойтесь слезами покаяния и сотрите нечистоту греховную сокрушением сердечным. Я открыл вам путь к Древу Жизни, поразил Крестом Моим злохитрую главу сатаны, нанеся неисклечимую рану. Умерщвленных грехом – воскресил, ослепленных умом – просветил. Вы были ожесточенными врагами Моими, а Я Кровь Мою пречистую для вашего спасения на Кресте среди невыносимых тяжких мук пролил.

Благодать Моя открыта созданию Моему. Особенно верующим во Имя Мое. По смерти уже не место милосердию Моему, а время правосудия – награды или осуждения. Что хотите, избирайте себе – жизнь вечную, Царство Небесное, вечный покой, вечную радость; или – вечную смерть, вечное мучение и вечный невместимый мрак и тесноту» (С. 70–72).

«Но знай, Григорие, миролюбцы (люди мира сего) скажут тебе: неужели ты больше Петра и Павла, святых пророков,

святых отцов и вселенских учителей, если те не сподобились увидеть такие тайны. И другим образом будут уничтожать и укорять тебя и написанное тобою баснями будут называть. Но ты не обращай на них внимания. Знай, что через них будет противодействовать отец лжи – сатана – открываемой истине. Ты постарайся всем и каждому рассказать сие откровение. Передай всем верующим во Второе Мое Пришествие» (С. 68).

«Я по своей безмерной благодати и милосердию хочу, чтобы весь род человеческий был спасен от вечной гибели. Но горе вечное будет тем, кто не поверит сему откровению. Не допускайте тени сомнения в правости сего откровения. (Почти невозможная просьба Господа для людей нашего времени внешних и особенно средних.) Если кто преткнется о камень неверия, тот безответен будет на Страшном Моем Суде. Чьи имена написаны в книге жизни, те с радостью поверят сему откровению в простоте сердца своего. (Здесь подсказка для средних и особенно внешних людей, которые будут в недоумении и волнении, что же им делать. Ищите простецов, о которых здесь сказано, и будьте с ними, делая христианскую жизнь так, как они живут.) Простые люди постараются списать, тщательно, усердно его прочесть, и стараться будут свою жизнь исправить, и обогатиться всякой добродетелью, и прочих научат пути добродетельному своим примером и словом назидания.

Но те, кто всем сердцем привязан к суете земной, ум и сердце коих помрачены греховными помышлениями, у них царствует в сердце плотская похоть очей и гордость житейская, те, кто погасил в себе светильники веры, тем невероятными покажутся слова откровения сего. И не только не поверят, но и посмеются над сим откровением» (С. 67–68).

(Святитель Феофан Затворник, раскрывая строй падшего естества в людях внешних, средних и внутренних нравствен-

ных, но обольщенных собой, называет греховные покровы сердца, которыми помрачены эти люди. Их, говорит он, три уровня покровов. Первый, внешний – преобладание плоти. Второй, ниже его, особенно держит людей средних – рассеянность (из-за разнообразия дарований и талантов) и многозаботливость (таковы все деятельные натуры и душевно неутомимые, они озабочены близкими и ближними). Третий, самый глубокий и ближайший к сердцу покров, о котором не подозревает большинство внутренне-нравственных и вполне хороших людей, составлен из самообольщения, нечувствия (благодати) и беспечности (ко своему спасению). Грех и порождающие их страсти, пишет святитель, скрывают себя многими этими покрывами. Все вместе они – один из составов падшего естества. Через них человеку внешнему, среднему и внутреннему нравственному, но обольщенному, (а это и есть почти весь состав современных людей, среди них подавляющее большинство – это внешние и средние люди) всем им свойственно отлагательство подвижничества, даже в малых его видах, потакание своему обмирщению и навык самооправдания (Путь ко спасению. С. 105, 107). При том, что будучи перехвачены греховными покрывами, они иной жизни, без покровов, не знают. В том числе, это множество из числа современного монашества.) Но продолжим откровение святого Григория. «Тебе, Григорие, сказываю, кто неправо верует (в наше время это экуменизм и глобализм) и отделяется от основанной Святой православной Церкви (самостийные или стихийные убегания из Церкви, незнание, что Церковь-организм не может быть без Церкви-организации, из этого незнания произошли серьезные искушения, вылившиеся в непомянутое патриарха). Повторим, кто неправо верует и отделяется от Церкви – тот хотя бы совершил сверхчеловеческие подвиги и посты, милостыни, изнурения плоти, а не входит дверями

(личным покаянием и крестоношением) (С. 65). (Из-за апостасийного сегодняшнего состояния он не входит) Моей Святой Церкви – тот вор и разбойник».

И еще, не уставая, раскрывает Господь, что значит «дверями входить в Церковь». «Вы, избранные Мои, (т. е. входящие дверями)гнушались суетной славы человеческой, считали себя землей и пеплом и оплакивали свое недостойнство. Находясь на высоте нравственного совершенства, пребывали в страхе Божиим. Проповедуя мертвым грехом воскресение, перенесли бесчисленные оскорбления, пытки, мучения жестокие, гонения. Ведали плач и рыдание, в стране изгнания не обольстились суетой мирской и сладостями греховных удовольствий плоти, умерщвляемы были весь день и вменились, яко овцы на заклание (С. 55). Теперь вы, избранные, – пшеница – собраны в небесную житницу наслаждаться вечными благами за кратковременные труды (земной жизни), и подвиги, и зло-страдания. Уготовано вам Царство Небесное от сложения мира» (С. 57).

«И открыл Господь страшные тайны Своего Присносущия всем избранным Своим. Тотчас все уразумели всю сокровенную мудрость непостижимого учения» (С. 60). Многие подробности раскрывает видение Григория об участии разных составов людей. Мы же приведем здесь лишь некоторые, имеющие отношение к нашим временам.

О некрещеных младенцах

«Вот Господь на Страшном Суде повелел отделить от левой стороны слепых, но ходивших по мановению Божию. На них не было ни печати зла, ни печати добра. Господь посмотрел на них и сжалился с кротостию. На родителей же их грозное обратил внимание, осуждая их, что не постарались просветить их Святым Крещением. И повелел даровать им место

покойное, на полудне, несколько причастное наслаждению вечной жизни, но чтобы они не видели лице Божие. Это были некрещенные младенцы» (стр. 42). (Т. е. умершие некрещеными).

Об иноках и простых мирянах

«Затем грозные ангелы схватили и привлекли пред Судилище Христово полк иноков и простецов из христиан (миряне). Одежды их были мрачны, как ночная мгла, лица их временами помрачались, временами просвещались, от правых рук капало чистое молоко, как золото, от левых – вонючая смола. Посмотрел на них Господь, отвратил лице Свое от них. Ангелы грозные повели их на вечную муку.

Внезапно сошла Отроковица с высоты небесной, стала просить Господа за отводимых в муку. (По-видимому, они в земной своей жизни чтили праздники Пресвятой Богородицы.)

Господь внял Ее прошению и даровал помилование ради Ее ходатайства. И возвратили Ангелы весь полк пред лице Христово.

И сказал им Судия: «Ради милостыни вашей, огня вечного избавлю вас, но ради блуда и прочих нечистот и страстей – Царства Моего не узрите и блаженства Моего не наследуете. Так как вы осквернили одежду невинности, святости и чистоты, полученную во Святом Крещении». Повелел им дать место на севере (С. 40–41).

О монахах

«Затем Ангелы схватили полк весьма великий в иноческом одеянии (монахов) и привлекли пред Судилище Христово. Лица их мрачны, как сажа. Светильники их издавали дым смердящий. Неряшливость, непокорливость, одолели их страсти и осквернения, своих страстей и похоти они не уничтожили. Господь сказал им: «Отойдите от Меня в муку вечную.

Ради чревоугодия, плотоугодия (т. е. удобств монастырской жизни, в последние времена враг особенно щедро наполнит многообразными удобствами монашескую жизнь) вы добровольно отреклись от Меня во временной жизни. Они же начали со слезами умолять Господа: «Помилуй нас. Мы Тебя Единого знали, Тебе Единому служили день и ночь и Твоим именем бесов изгоняли, и Твоим именем знамений много сотворили». И как гром послышался грозный глас: «Отойдите, проклятые, в огонь вечный, так как не послушались гласа Моего, и Я вас не послушаю». («Проклятые» – это люди, внутренне нечестивые и в этом нечестии согласившиеся между собою и через то сплотившиеся и друг друга поддерживающие в нечестивых обычаях, проникающих во все сферы монашеской жизни, угодничающих снизу вверх перед должностями и потакающих сверху вниз тем, кто горазд в доносительстве, сплетнях, слухах, пересуживающих между собою друг друга; «не послушались гласа Моего» - это не внимавшие евангельскому слову, особенно апостольским посланиям и совсем не знающие «Деяний апостольских», никогда не читавшие эту книгу ради подражания характеру первых христиан и укладу их жизни. Все такие называются проклятыми.)

Водивший меня Ангел сказал: «Пред кончиной века монашеский чин почти весь пойдет в погибель, потому что мало спасающихся, мало возлюбивших труд, злострадание и смирение. Пред кончиной мира начнется царство сатанинское, со страстями и похотями плоти, обольщениями, удовольствиями всякими, обманом и хитростями; (это и есть в их поведении видимые идентификаторы людей этого царства). Сатана многих привлечет к себе, наипаче таковых, которые ради Бога нищету, злострадание, смирение, плач не возлюбили, а потому легко поверят прелести антихристовой, отвергшись от Христа, навеки погибнут».

(«Не возлюбили», потому что признаки собственно монашества, здесь перечисленные, заменят и в наше время, похоже, уже повсюду заменили одним, так называемым послушанием. Под ним они имеют в виду самые разные дела, поручения, служения, которых всегда много в любом, даже малом, монастырском хозяйстве, не говоря уже о ежедневных богослужениях. Этими хлопотами устраивается вполне удобная и всем обеспеченная земная монашеская жизнь. Порой устроенная по лучшим стандартам евроуровня.)

Задолго до наших дней **святитель Игнатий (Брянчанинов)** писал уже о своем времени (в 19-м веке): «Ныне во многом люди дерзнули в установления Святого Духа ввести свои установления. По этой причине сделались установления небесные земными, духовные плотскими, святые греховными, мудрые нелепыми. И не видят начала, из которого текут бедствия: потому что смотрят при свете собственного падшего разума, а не при свете Божиим». (Письма. № 58. Т. 4. С. 535). Начитанное и тем более ученое современное монашество будет возражать этим словам, и даже сами эти слова будет применять для возражения. Святитель Феофан Затворник называет это умовым подвижничеством. Когда религиозные знания принимают за саму религиозность, и даже за духовную жизнь. А того, что, выдавая знания, в это же время возражают и спорят, того не видят. Того, что все попечение во время ученых возражений имеют только о том, чтобы настоять на своем и свое донести – это видят и знают, а что от Духа Святого в это время далеко отстоят, о том не скорбят и не думают даже о том.

Если у людей Церкви послушание исполнялось ради стяжания Святого Духа, а отсюда и все внутренние чувства и расположения, которыми послушник входит в отношения с Ним, то теперь целью его послушания стал видимый и вещественный

результат, которого он добивается в деле, поручении и служении. Здесь не нужны духовные делания, здесь нужны знания, умения, профессионализм и опыт. О том и все попечения у него самого и у его начальников.

«Легко поверят прелести антихристовой». О чем здесь речь? Первая лож рождает вторую. Если послушание, сопровождаемое духовными деланиями, подменилось внешним подчинением старшим по монастырю, тогда неизбежна ложь вторая. По всей вертикали церковной власти начнут спускаться одна за другой требования, через которые будет происходить слияние Церкви и государства в некое единое учреждение. Чтобы это произошло без серьезных волнений в Церкви, нужно будет прежде образовать новое в своей природе монашество. Для этого потребуют от всех, кто стоит при должности, звании и сани, получить духовное образование. Так в монастырь войдет умовое подвижничество. Для умовых подвижников послушание имеет только одну форму – подчинение церковной дисциплине. Здесь духовное делание не нужно. О нем и вспоминать не будут. В итоге монахи и монахини начнут принимать за норму, с одной стороны, весь комфорт и богатое, если не сказать великолепное обеспечение монашеской повседневности, наездами духа обеспеченную дисциплину, а затем – это с другой стороны – все постепенно внедряемые атрибуты принадлежности государству и государственной системе. А это разные виды видимой идентификации. «Ничего не поделаешь – церковная дисциплина. Мы дали обет послушания» – будут говорить они друг другу, тем ввергая себя и друг друга в смертоносное царство антихриста. И не подозревая, что давно уже, а может быть и с самого поступления в монастырь, заменили послушание вере, совести и Святому Духу на дисциплинарное послушание старшим монастыря и священноначалию. Но не замена должна быть, а вложение. Когда дисциплинарное

послушание влагается в послушание Святому Духу исполняемые верой и совестью. К слову сказать: в древние времена, а на Афоне это и поныне есть – священноначалие не вмешивалось в сокровенные тайны духовного послушания монастырей, тем более скитов.

Увы, те, кто произвел такую подмену послушания, и твердо будут стоять на своем, будут враждебно относиться к верным Христу и Святому Духу инокам и монахам. Последние вынуждены будут покинуть монастыри. Тем быстрее они будут уходить, чем строже и насильственнее будут вводиться идентификаторы глобальной цивилизации. Поэтому слова, что монашество последних времен почти все поклонится антихристу, относится к тем, кто останется в монастырях. Слово «почти» означает, что поклонение это не коснется тех, кто заблаговременно из монастырей уйдет. Увы, их будет немного.

Об этом и святитель Игнатий пишет все в том же 58-м письме: «Очень мало число их. Лишь некоторые избранники слышат голос истинного Пастыря, Господа нашего Иисуса Христа. На этот голос идут они, пробиваясь с величайшим усилием и трудом, сквозь густую толпу, их окружающую. Эти избранники отдают справедливость на земле небесной правде. И Господь ободряет их: «Не бойся, малое стадо, яко благоизволил Отец вам дати Царство» (Т. 4. С. 536). Это значит: «не бойся погублять душу свою в веке сем, чтобы приобрести ее для вечности через оживание Духом. Потому (в гонениях и пытках, в голодной и холодной смерти) пребудем в верности Святому Духу» (Там же. С. 39–40). Внешний и средний человек, как-вые в известном числе посвящают в наше время свою жизнь монашеству, почти все опытно не знают слов Евангелия – «благоизволил Отец вам дати Царство». Опытнo, значит чаянием жизни вечной и из этого чаяния следованием заповедям

блаженств. Не об этом и не для этого сегодня люди, увы, живут в монастырях.

В 2011 году в Россию на месяц приехал из Америки **схиархимандрит Иоаким (Парр)**. Посетил целый ряд монастырей. В Оптиной Пустыни встретился с монахами Иоанно-Предтеченского скита. «Сюда я приехал послушать вас. Но я опять проговорил несколько часов, отвечая на такие же вопросы, какие задавали мне во всех предыдущих монастырях (мужских и женских)».

Из этого отец Иоаким делает вывод: «Разница между вашими и нашими монахами в Америке не в поведении. В вере. Монахи в Америке – это «Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20, 29). А вы, здесь, окруженные святыми местами, со множеством святых мощей, по-прежнему испытываете сомнения в вере и продолжаете грешить. Вы не занимаетесь покаянием! Покаяние – это радикальное изменение направления жизни человека. Шли на север, а развернулись на юг. Сейчас жизнь ваша следует в направлении самого себя, в то время как должна она следовать туда, где Бог. Не ищите, чтобы кто-то служил вам... Разделяйте страдания друг друга. Это единственный данный нам шанс: любить друг друга в Боге, каждого, без исключения, непрестанно. Бог приходит к нам посредством нашей любви».

В одном из женских монастырей он говорил: «Я молюсь, чтобы Бог никогда не дал вам того, что вы у Него просите, но дал то, в чем вы нуждаетесь, и чего знать не можете, потому что знает то Бог» (Беседы на Русской земле. СПб., 2013. С. 6–7, 16–18).

И так – целая книга. Да не одна. Я знаю их три. Вот только мало что произошло в людях после того, как эти беседы прозвучали в разных монастырях, и после того как эти книги

вышли. Зато в интернете появилась грязная сплетня про схимандрита Иоакима. И немало людей, из тех, кто внутренне напрягся, слушая эти кроткие, ясные, но обличительные беседы, с каким-то облегченным вздохом на сердце приняли ее и стали передавать друг другу. Как будто это была для них самая важная в их жизни новость. Увы, в нашем российском мире с приездом о. Иоакима (Парр) ничего не изменилось.

Но прошло время, и в интернете появился фильм «Путешествие из Сан-Франциско в Россию». О миссионерстве, лжестарчестве и секте «Нью Эйджа» в Православной Церкви. Фильм – разоблачение, а на деле сделанный ради единственной цели – опорочить архимандрита Иоакима и оттолкнуть людей от него и особенно от его книг. При изготовлении фильма со знанием дела использованы разработанные американскими специалистами современные приемы манипуляции сознанием. В итоге фильм-ложь воспринимается как фильм-правда. «Желающие жить благочестиво во Христе Иисусе будут гонимы. Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение» (2 Тим. 3, 12–13). Первое здесь относится к о. Иоакиму (Парр), второе – к фильму против него. Позже мы вернемся к этому фильму, когда будем говорить о манипуляции сознанием. А пока апостол наставляет нас: «Держитесь правды, веры, любви, мира (о чем все книги арх. Иоакима) со всеми призывающими Господа от чистого сердца» (2 Тим. 2, 22), в том числе и с арх. Иоакимом и его книгами с его беседами в России.

И все же, почему монахи последних времен останутся в монастырях? Потому, что это будут и есть внешние и средние люди. Такие люди мир и устроенность своей жизни находят: внешние – в том, что все в монастыре организовано, поставлено в дисциплину или распорядок, средние – в том, что дается им возможность реализоваться в творческих, душевных

занятиях, таких, как иконопись, хозяйство, пошивочная, кулинарная на продажу, издательская работа и т. д. Все эти люди связаны с монастырем разными обязательствами и обетами. Последнее то и другое будет для них важнее, чем известия об угрожающей им опасности за гробом. Внешний человек, закрепленный в своем сознании разными установками, в том числе и свято-отеческими, но поставленными в его голове в ранг установок, в этих установках и обязательствах чтит сам себя. Установочное сознание – это есть самосознание, закрепленное почитанием собственных установок, у одних закрепленное в гордости, у других в честолюбии, у третьих – в тщеславии. Он себе самому не изменит и через себя самого не переступит.

Такой человек в опыте не знает, что такое, когда меняется естества чин. В себе самом он сам не позволит никакой перемены.

Для его самоугодия как-то удобнее и надежнее не выходить из устроенной жизни монастыря. И ради этого он, «имея уши слышать, не будет слышать», «имея очи, не будет видеть», имея ноги, никуда не пойдет. Больше того, такие люди между собою еще и консенсус составят. То есть собьются в группу, в кучку, в «совет нечестивых». «Потому что не знают, – говорит Господь, – Пославшего Меня» (Ин. 15, 21). И «мир потому не знает (учеников Христовых), что не познал Его (Отца)» (1 Ин. 3, 1). «Они от мира (т. е. живут земным), потому и говорят по-мирски (т. е. доводы у них мирские, все за земную жизнь), и мир слушает их. По этому и узнаем духа заблуждения» (1 Ин. 4, 5-6). Правда, из тех, кто уйдет из монастыря, тоже не все поступят верно. Будут среди них те, кто убежав не найдут спасения. Одни по самоугодию уйдут, потому, что в монастыре не по его нраву что-то будет происходить, не в угоду ему окружают его характеры старших монастыря и братьев или сестер вокруг него, или однообразие распорядка станет невыносимым.

Другие убегут по самолюбию, всё начнет их раздражать, все будут для него дурными и всё станет, по их словам, дурдомом. А третьи убегут, влекомые миром и собственными узами мира, лежащими на их духе. Унесет их из монастыря один из вражиих духов – либо дух мира, либо дух времени, либо дух лести, обмана.

(Три духа вражия различаются так: дух мира – увлечение богатством, властью, славой; дух времени – прогресс, творчество, отдых, сегодня имеющий беспрецедентные размеры и богатство разнообразия; дух лести, – экуменизм, глобализм, толерантность. Последние три суть духи царства антихриста.)

О согрешивших от священнического чина и простом народе

«Потом святые Ангелы схватили великое полчище грешников, среди них были епископы, священники, диаконы и притч церковный, и прочие люди, мужчины и женщины, отроки и отроковицы. Лица их испачканы гноем. От тела и рук их выступала мерзкая нечистота. Господь грозно на них посмотрел и сказал: «О, род развращенный и прелюбодейный, за минутное наслаждение будете вечно пить чашу горести. На земле вы разжигались похотию плоти.

Отойдите от Меня, окаянные, проклятые, нечистые, в муку вечную. Если бы вы покались и слезами омыли свои скверные похоти, пожив в целомудрии и чистоте, могли бы получить прощение и помилование».

Ангелы низвергнули их в бездну огня неугасимого. Они со страшными воплями и проклятиями погружались в море огненное (С. 38–39).

(Великое множество – это почти весь состав нынешних церковных людей!.. То есть мы все с вами. Окаянные, проклятые,

нечистые. Окаянные, то есть утратившие способность к покаянию. И это речь о церковных людях. Образованных, начитанных о православии, знающих церковные учения. Интеллектуально развитые, наученные или от природы умеющие на все составлять свой взгляд, свое мнение. Всякую ответную фразу начинающие словечком «нет». Сначала «нет», а потом говорим то, что хотели сказать. «Нет» означает, что для нас собеседник не существует. Он есть лишь повод для моей самореализации. Этим «нет» очищаем в своем сознании место от собеседника, чтобы себя водрузить перед ним и самому сказать. Перед словами о добром добавляющие словечко «как бы». Тем все доброе и даже святое поставляя в разряд не существующего, или «как бы» существующего. Все о грехах и страстях знающие. А покаяние утратившие.

Покаяние есть результат вышеестественной, благодатной веры и живой совести. То и другое не во внешнем человеке заквашивается, а во внутреннем нравственном. Но не по причине природной способности к покаянию, а по действию свыше Святого Духа или как милостивая помощь Его, Святого Духа, человеку, после грехопадения искренне жаждущего примирения с Господом.

Стало быть, не во внешнем человеке нужно искать покаяние, а во внутреннем нравственном.

Значит, окаянные – это те, кто не хотят возвращения к внутреннему нравственному, не хотят, не умеют, хуже того, вполне довольны своею жизнью во внешнем человеке.

То же и средние люди. Больше, чем внешние, исполненные жизнелюбия, поглощенные деятельной творческой жизнью, имеющие множество различных душевных дарований, выдающиеся артисты не только в театре, кино, но и в жизни. При такой насыщенности душевных движений могут и произвольного покаяния сподобиться. К одному только не будут

способны. К переходу от среднего человека к внутреннему нравственному. Потому что при переходе всё, что они имеют как дарования среднего человека, утратит свое жизненное значение, погаснет в них, или потеряется. Современные средние люди, находясь в центре душевного внимания родных и близких или в зените славы как творчески одаренные люди в среде своего окружения, не могут пойти на такие утраты, не могут отвергнуться себя. Поэтому невозможно для них покаяние. И верно говорится в Откровении: «Неправедный пусть еще делает неправду» (Откр. 22, 11).

Другое свойство отвергнутых епископов, священников, диаконов, мирян разного рода – проклятые.

Это нечестивые, согласившиеся между собою в этом нечестии. Кратко – совет нечестивых. Это миряне, которые не хотят долгих служб по уставу, и клир, благословленный епископами службы сокращать. Это семинаристы духовных семинарий и священники-учащиеся заочных отделений, которые вместо трудов по освоению учебного предмета соглашались между собою собрать сумму денег, чтобы оплатить оценки, и преподаватели, которые согласны за деньги поставить всем оценки, какие кто хочет. Это повсеместно распространяющаяся общая исповедь вместо частной. Это неостанавливающиеся разговоры в алтаре во время богослужения. Когда в храме алтарь живет своей жизнью, нередко совсем далекой от богослужения, клирос – своей, молящиеся в храме – своей. Это дети с пылу и с жару беготни вокруг храма или младенцы прямо с трамвая подносимые к причастию без всякой подготовки и без освящения богослужением. Это крещение с минимальными усилиями и формальной подготовкой к таинству, а в итоге тысячи людей после крещения не имеющие сил ходить на службы и больше не появляющиеся в храмах. Это и множество тех, кто наполняет храмы, но без каких-либо перемен в греховной

повседневной жизни. Все порознь и вместе названы этим ужасным словом, фактически означающим их вечную участь.

Наконец, третья характеристика отвергнутых – нечистые. На каждом богослужении провозглашается прошение, чтобы нам жить в «благочестии и чистоте»

В благочестии, т. е. при исполнении всех видимых святых действий Церкви – поста, молитвы, богослужений, таинств, иметь жизнь в страхе Божиим, с искренним желанием и стремлением исполнять заповеди Божии, и реально их исполнять. В чистоте – значит быть такими, кто «омыли одежды свои и убелили одежды свои Кровию Агнца, и Сидящий на престоле будет обитать в них» (Откр. 7, 14–15). Вместо такой чистоты отвергнутые ходят в нечистоте. Но они скажут потом: мы же постоянно причащались. Да, но не в усвоение причастия, не в исполнение заповедей и не в непостыдное житие, в котором имя Христа не постыжалось бы, чтобы «веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин. 20, 31), но напротив – имели жизнь в суд и осуждение, когда «носишь имя, будто жив, но ты мертв» (Откр. 3, 1). Это о тех, кто утратил способность приходить к внутреннему духовному человеку. И причастие их было втуне – впустую.)

Делающие всякую неправду

Затем схватили Ангелы великое полчище – это те, кто непримиримо враждовали друг на друга, лстя друг другу. О, как безумны и несчастны те люди, которые не хотят всё прощать и прощением обид стяжать Царствие Небесное.

Господь грозно посмотрел на обидчиков, мстителей, зло-речивых, пьяниц и чревоугодников – и святые Ангелы низри-нули их в бездну бушующего пламени (С. 38).

Та же участь постигла гневливых, раздражительных и зло-памятных; лжецов, воров, самоубийц; любителей нечистых,

скверных, осуждающих друг друга бесед, блудников, прелюбодеев, развратителей рода человеческого, предтеч антихристовых, приуготавливающих ему путь нечестия, неутвержденных христиан, доведенных ими до отступничества. Всех их Ангелы низвергли в бездну огненную.

Далее выпишем о тех, кого Господь поставил справа на Страшном суде, т. е. оправдал.

Муж и жены честные и непорочные

Лица их были как цвет розы, одежды – как снег из цветков прекрасных.

Это муж и жены, честно жившие в супружестве. Усердно посещали храмы Божии (усердно, значит от искреннего сердца), усердно молились Богу и делали дела милосердия. Усердно прославляли имя Божие во псалмах духовных. (Это те, о которых апостол Петр говорит о женах: «Да будет украшением вашим сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом»)(Не пред мужем, – пред Богом), о мужьях: «Обращайтесь благоразумно с женами, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни» (1 Петр. 3, 3–4, 7). И о родителях Священное Писание дает благословение: «Венец стариков – сыновья сыновей» (Пр. 17, 6). Речь здесь не о внуках, а о тех сыновьях, которые в родовой лестнице восхождения к Богу из поколения к поколению войдут в каком-то из них в Царствие Небесное. В них оправдывается перед Богом родительство «стариков», венчаются «три меры муки» – задел святости, верноподданничества и патриархальности, в которые заквасились дети в семье своих родителей. И эта закваска преобразила другие три меры муки (отца, мать, ребенка) до того, что «вскисло все» (Мф. 13, 33). «Царство Небесное, – говорит Господь, – уподоблю той закваске»).

Изгнанные за правду

Приидите, верные Мои последователи и ученики. Вас мир лукавый и прелюбодейный ненавидел, гнал и преследовал невинно, за Меня вас поносили и осмеивали, бесчестили, чернили ваше доброе имя, и всё за то, что вы исповедовали безбоязненно Мое имя, презрев человекоугодничество, лукавство и лесть. Возрадуйтесь, други, и возвеселитесь в вечной радости успокоения. («Чернили ваше доброе имя за то, что вы исповедовали безбоязненно Мое имя». Исповедовали, т. е. имели поступки, характер и образ жизни, в которых узнавали вас как христиан. Исповедовали, т. е. в обстоятельствах жизни оставались верными заповедям Господним, заветам святых отцов, наставлениям руководителей в нравственной и духовной жизни. Исповедовали, т. е. были людьми не внешними, которые живут знаниями церковных учений и знаниями обрядов и обычаев Церкви, и не людьми средними, которые живут творчеством и душевной памятью о Христе и церковной жизни, душевным отражением ее, но были людьми внутренними религиозными, нравственно-трудовыми, т. е. теми, кто имеет начальный истинный слух к слову Божию, чтобы назидаться им ко спасению. Кто внутренне таков, каким хочет видеть его Бог. Тот имя Христа и образ Божий в себе не постыжает).

Угодившие Богу, не зная закона

Еще пришел собор малый с сияющими лицами – это мужи и жены всех родов и племен, исполнявшие Закон, не зная его, и чтившие Единого Бога, целомудрием и милостию угодившие Богу. Господь сподобил их неизреченной небесной радости.

Исповедники святой веры

По повелению Божию подошел полк святых мужей и жен, сияющих славою небесною, – это исповедники Христовы.

Господь милостивым взором обласкал их, и они в радости вошли во святой град.

Настало Царство Славы и Вечное Блаженство – настала Вечная Пасха – Осьмой Нескончаемый День! (Исповедники Христовы – опять из числа простых мирян, святые мужья и жены. О них в Евангелии говорится следующее: «Пошлет Сын Человеческий Ангелов своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную. Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 41–43).

Они праведники, потому что не пошли за соблазнами и среди делающих беззаконие остались верными совести, вере и добродетелям. «В Царстве Отца их», т. е. делаются сынами Божиими во Христе, как старшем брате у одного Отца Небесного («братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его» (Лк. 8, 21). Сынами, а значит народом Божиим, который на земле имеет три свойства принадлежности народу Божию: святость, верноподданничество и патриархальность).

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ВНЕШНИМИ НОСИТЕЛЯМИ

Биометрический паспорт

Теперь, выслушав столь подробный обзор о событиях Страшного Суда, вернемся к первому вопросу – что такое биометрический паспорт? Государственная система уверяет, что это самый надежный, безошибочный идентификатор. Потому что рисунки отпечатков пальцев и сетчатки глаза уникальны для каждого человека. Другого такого рисунка в мире нет. Если к этому еще добавить ритм сердца и формулу крови, тогда человек этими биологическими данными будет представлен безошибочно. Таким образом, это очередной идентификатор личности.

В компьютерной базе данных и в интернетном пространстве приоритетным идентификатором человека становятся его биологические данные. Паспорт сам по себе как идентификатор уже не нужен. Он лишь носитель магнитной ленты, через которую открывается биологический идентификатор. Вместе с паспортом не нужно даже **имя**. Т. е. то, на что откликается сам человек, не тело его откликается, а он сам. В этом новом паспорте, как у всех западных людей, нет уже **отчества**, т. е. *принадлежности отцу семейства*. С ненужностью паспорта делается ненужной и **фамилия**, т. е. *принадлежность роду*. Еще раньше в наших паспортах исчезла **национальность**, т. е. *принадлежность народу*. А в 1918 году, т. е. вскоре после безбожной революции, был спровоцирован отказ от религиозности, от **звания христианин**. Т. е. *принадлежность Богу*.

В житиях древних мучеников мы читаем, как мучители требовали от них назвать свое имя. Они отвечали: «Я христианин». Сейчас уже 25 лет, как идет возрождение христианства. Но до сих пор мало найдется людей, которые на просьбу назвать свое имя ответят так же – «Я христианин». С введением биометрии современный человек на вопрос «назовите себя» протянет паспорт с магнитной лентой, или еще проще – свой телефон, чтобы на экране, к которому приложат телефон, высветились биологические данные его тела. Рядом с ними высветится его цифровой идентификатор. Вот все, что останется от человека.

Миллиарды людей за последние двести лет исторической эволюции стремительно из поколения в поколение сделались людьми средними и внешними, оставив в историческом предании лишь книжную память о людях внутреннего уклада жизни – религиозных, нравственно-трудовых, каковым было на Руси преимущественно крестьянство, отчасти священство с их семьями, и какая-то часть дворянства и княжества, наконец, духовно-нравственных, каковым было прежнее монашество.

Сегодняшнее возрождение Церкви, похоже, это последний всплеск, религиозный подъем ради того, чтобы человеку узнать жизнь, уразуметь сердцем, как Небо человека в личном его имени и в его звании «христианин» возводит к имени, записанном Самим Богом в Книге Жизней. Отказ от личного имени и звания «христианин» или беспамятство о том имени, которое записано в Книге Жизни, низводит человека до плотяности и в конечном итоге в житейском отношении до биологической идентификации через его тело. Или еще проще, биологическая идентификация прямо указывает на плотность человека. Не на нравственное начало в нем и тем более не на духовное, а на плотяное.

Точно так же, как в советское время люди, встречаясь друг с другом, видели свое и другого происхождение не столько от рода и народа, сколько от обезьяны. Казалось бы, что тут особенного. А вот что.

В своем самосознании человек, сопоставляя себя с обезьяной, сознавал себя на вершине эволюции. Более того, воспринимал себя самой этой вершиной. Дальше развиваться некуда. Я, полагал он, – человек! И поэтому говорил: человек – это звучит гордо. Такое самосознание, воспринятое в предыдущем периоде жизни, в наше время сокрушить в себе, даже религиозному человеку, почти не удастся. Поэтому сегодня большинство православных, даже при том, что уже давно в Церкви, никак не могут сокрушиться в гордости до нищеты духа. Не дается для сокрушения наш гордый и самолюбивый век, который каждый из нас носит в себе. А всему виной обезьяна, которую поставили в одну лестницу развития с человеком, но поставили на нижнюю ступень. В итоге человек оказался на высшей, выше которой никого нет. Получив такое достоинство, миллионы людей держались за обезьяну, как за свою избавительницу от рабства Богу.

То же и с биологическими данными. Ими удостоверяется право на гражданство во всемирной империи. Прежде ты имел возможность свободного перемещения в пределах границ одной России, а теперь ты имеешь возможность свободно передвигаться по всему Евросоюзу. Для этого имей только паспорт нового образца, в основу которого положены не личная принадлежность себе – твое имя, не принадлежность семье – твое отчество, роду – фамилия, народу – национальность, Церкви – религиозность, а положены твои биологические данные, для которых твои Ф.И.О. ничего не значат. Равно как для работников таможни они тоже ничего не значат. Равно как и для работников полиции, и для дорожной инспекции.

Отфиксировали твоё право на гражданство в Евросоюзе и открыли тебе зелёный коридор от границ Белоруссии до самой Англии, от побережья Средиземного моря до самых берегов Северного Ледовитого океана. Открыли тебе чувство права и свободы. Пока только в границах евроимперии. Но и это уже немало, если говорить о собственном чувстве достоинства. С какой-то тихой гордостью человек будет держаться за свой биометрический паспорт, за свою биометрию, за свои телесные данные, за их сверхуникальность.

Добавьте к этому цифровой идентификатор рядом с биометрическими данными. Удобство расчетов и получение средств на расчетный счет. Но зачем его надо совмещать с биометрическими данными? Для надежности сохранения денег на расчетном счете. Без подтверждения биометрическими данными, с которыми цифровой идентификатор тесно связан, никакие финансовые действия, а в дальнейшем и все остальные действия с персональными данными будут невозможны. Пройдет время, и каждый человек будет испытывать некоторое удовлетворение и даже благодарность за то, что он собственными уникальными телесными данными так надежно защищен от надругательств над своей земной жизнью. Не нужно будет даже прибегать к помощи полиции, судам. Не нужно будет разыскивать мошенников, воров. Поле для их деятельности навсегда закроется одним простым механизмом – связанностью финансовых операций и действий с персональными данными и всех вместе с уникальной биометрией каждого человека. Не с именем и фамилией, не с национальностью и религиозностью, а с телесной биометрией. В итоге человек будет низведен не только до обезьяны, но до уникальности своего тела и даже частей тела, вводимых в биометрию.

Кто ты? Биометрия и цифровой идентификатор. Зачем они тебе? Они дают жизнь, т. е. гражданство на всем пространстве

сейчас Евросоюза, а потом и всего мира. И свободу расчетов сейчас в пределах России, а дальше, с переходом рубля на евро, и с евро на международную условную единицу расчета, в пределах сначала Европы, а потом и всего мира. Если обезьяна позволила сказать: «человек – это звучит гордо», то биометрия позволяет сказать: «человек – это весь космос, это вся эйкумена». Не это ли уже сейчас переживают все, кто в аэропорту проходят по зеленому коридору и на той стороне выходят на свободу обширных просторов всей Европы или Америки, почти физически чувствуя открывающиеся ширь и простор, имея все права на пользование обширными земными удовольствиями.

Как они потом от этих переживаний встанут перед иконами, чтобы читать покаянный канон? А если человек постоянно по нескольку раз в месяц или в год пересекает границу и простор, и чувство права, и чувство свободы делаются у него привычными, обыденными, как он пойдет потом через узкие врата к Царству не земному, а Небесному? Как встанет на крестный путь, откуда явится в нем нищета духа, как и когда родится в нем покаянный плач?

Прочитав все сказанное, кто-то с чувством резонности и справедливости своего замечания возразит, что биометрия и цифровой идентификатор закладываются в компьютер, а сам человек при этом остается, мол, человеком – и нравственным и духовным. И поэтому все христианские чувства могут вполне уживаться в нем с европейскими и мировыми правами и свободами. Увы, нет, не будут уживаться. Потому что за теми и другими стоят два не только разных, но противоположных духа. Дух злобы, представленный сразу тремя духами, и Дух Святой. При этом падшим естеством человек уже находится в плену падших духов. А стяжания Святого Духа связаны с усилиями не по нашим временам.

Двухтысячелетний опыт христианского подвижничества и святости открывает нам, что сокровенные тайны близости к Богу достигаются в условиях как можно большей отдаленности от мира. Не только потому, что человек слаб, а соблазн имеет силу. И не потому, что падшее естество человека ищет земного царства, а не Небесного. Но потому, что воюет за человека с Богом и противостоит ревности человека к Богу такой враг рода человеческого, против которого человеку нечего противопоставить. Поэтому и сказал Господь своим ученикам, что «человеку спастись невозможно, (и добавил) но все возможно Богу» (Мк. 10, 27). Апостол Павел говорит по этому поводу: если вы «оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего, (тогда) тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа и вы не свои (т. е. не себе принадлежите). Ибо вы куплены дорогою ценою. И тела ваши, и души ваши суть Божиим» (1 Кор. 6. 11, 19–20).

Остается одно – стань Божиим. Рабом, слугой, сыном. Тогда своих Бог в обиду не даст, своё Бог защитит, Бог верных спасет.

Европейские права и свободы не просто приняты и провозглашены для всего мира, но в виде декларации поставлены в обязательное внедрение во все страны и государства. То есть поставлены в обязательность принятия их положений каждым человеком с самого детства, со школы и даже детского сада. Ради этого внедрено обязательное всеобщее образование с жестким отслеживанием со стороны государства исполнения этого закона всеми родителями. Отсюда все новые предметы, вводимые в школу, среди которых главный – это права ребенка, затем сексуальный всеобуч, перестроенная история, литература, русский язык. Декларация прав делается евангелием нашего времени, вместо благой – новой, современной вражией вестью. За этой декларацией прав человека стоит могущественный дух времени. Радуюсь декларации и принимая

ее с детства, человек поклоняется этому духу и делается его рабом, исповедником этого духа. Им он живет, им чувствует, им оценивает, объясняет, оправдывает, отвергает, запрещает, выносит приговор, свое решение, делает выбор. Им же и с ним входит в церковную жизнь.

Почему и сказано: туда, где храмы наполняются такими людьми, ходить будет нельзя. При видимом православии этих людей водить их в повседневной жизни будет один из трех вражиих Христу духов мира, времени или лести. И будут они «вид благочестия имеющие, силы же его отвергшиеся» (2 Тим. 3, 5). Духа Святого в этих храмах не будет. Сам же человек в том, что он действует от лица духа времени или иных духов, отчета себе отдавать не будет. Раб не волен над собой.

Так же как человек, христианин в степени раба не отдает себе отчета о действии в нем Святого Духа. В степени работника, будучи разумным, он трудится уже над стяжанием Святого Духа. А в степени сына делается свободным в духе и Дух Божий почивает в нем, указуя и открывая ему Христа, Сына Божия. Поэтому «не я, но Христос во мне» – говорит апостол Павел.

Но так было в прежние времена. Иное мы видим сейчас, когда число людей, пленяемых иными духами, в наше время множится с неслыханной скоростью, в том числе и в ограде Церкви.

Множится с каждым новым ребенком, пришедшим в школу. Не только в светскую, но и в православную. Потому что при разнице предметного содержания способ обучения, методика, приемы и все оснащение обучения остаются по сути одинаковыми, теми же светскими, диктуемыми одним духом, духом времени. И в православных школах успешность и успех занимают ведущее место. И в православных школах труд идет над внешним и средним человеком. И никто, будучи сами внешними,

не думают даже о внутреннем религиозно-нравственном, тем более трудовом человеке. Поэтому такие православные гимназии церковного педагога Рачинского не понимают, духом отстраняются от него, и Ушинского не слышат, и Макаренко на порог не пускают, и с Победоносцевым во вражде.

Число людей, пленяемых иными духами, в наше время множится и с каждым новым взрослым, увлекшимся интернетом, с каждой новой купленной дорогой иномаркой, с каждой смелой старой телефона на новый, с каждым погружением на час, на два в супермаркет, с каждым новым часом, проведенным в интернет-общении во множестве православных онлайн. Все перечисленное здесь – это идентификаторы людей нового времени. На языке Евангелия – людей последних времен.

Каждый день происходит невиданное раньше присоединение к царству антихриста. Со стороны людей – беспечное, не отдавая себе отчета, пленение духами времени, мира и лести. В числе 666 и представлены эти три духа. Дух мира сего – первая цифра 6, дух времени – вторая 6, дух лести – третья 6. Есть и второе значение этих цифр. В первой цифре 6 – плоть мира сего, богатство, власть, слава; во второй – творческая энергия мира сего, т. е. творчество, прогресс и активный отдых; в третьей – мира сего идея и смысл, т. е. экуменизм, глобализм, толерантность. Вместе – число 666, число человеческое, т. е. число жизни, устраиваемой человеками, людьми на земле.

При этом – это число, за которым действующею силою стоят **три духа**. Поэтому Апокалипсис об этом числе говорит, что это «число зверя, число имени его» (Откр. 13, 17–18), т. е. того, кто противопоставил себя Богу, Святой Троице. И явил себя людям тоже троичным и в силе тоже трех. По причине этих трех сил, трех духов злобы, а не само по себе, казалось бы, безобидное число 666 станет причиной, почему люди, принявшие пользование, обеспечение своих земных удовольств, и

вместе с этим безрассудное отречение от Святого Духа, хотя по видимости будут иметь вид церковного благочестия, на деле будут принадлежать царству антихриста. Такие люди «будут пить вино ярости Божией, приготовленное в чаше гнева Его. И после смерти будут мучимы в огне и сере» (Откр. 14, 10).

Смена одних идентификаторов – Божиих – на другие, противные Богу

Параллельно с низведением идентификации человека от имени до телесных данных шел и продолжает идти исторический процесс ниспадения человека сначала с высоты внутреннего духовного, каким было монашество прежних времен, до внутреннего религиозно-нравственно-трудового человека; преимущественно это были крестьяне, и чуть-чуть людей дворянско-княжеского рода, у кого в обычаях было мужьям и женам в конце жизни уходить в монастыри и принимать монашество, и какое-то число священства с их семьями, затем до среднего – творчески-деятельного душевного, это творческая интеллигенция, а дальше внешнего – содержательного организационно-дисциплинарного человека, это служащие.

То есть человек, переходя из одного разряда людей в другой, из поколения в поколение терял Богом заложенные составы своего устройства. Средний и внешний человек сегодня составляют основное население России. Они легко осваивают интернет и чувствуют себя тут своими. Вместе с этим для интернетного существования целый ряд естественных дарований человека оказывается не задействованным, ненужным. Прежде всего невостребованными оказываются духовные качества людей, затем нравственные. Из оборота жизненного

общения совсем уходит совесть. Все проявления любви тоже оказываются ненужными, без них можно обойтись.

Сам человек, посвятивший себя земной жизни, нисколько от этого не страдает. Наоборот, с интернетом ему и удобнее и разнообразнее жить. Даже богослужения сегодня священники совершают, держа в руках не служебники, а включенные телефоны, листая интернетные страницы богослужения.

Внешний человек, схваченный греховным покровом нечувствия благодати, настолько привычно обходится без нее, что ему достаточно знать все о ней из учений Церкви о благодати, чтобы полагать себя ходящим в ее свете. В свете знаний о ней. В советское время, когда из поколения в поколение вырастивался внешний человек, прямо так и заявлялось со всей торжественностью: знания – свет! А рядом другой лозунг: «Партия – жизнь!». Первое – вместо «свет благодати», второе – вместо «Христос – жизнь». Подмены очевидные, но и сегодня внешний человек, даже читая здесь об этом и даже соглашаясь с написанным, всё положит туда же, чем и где он жив, т. е. в знания. Знания доставляют ему жизнь, он и будет жить здесь прочитанным. При этом в нем не образуются ни малейшие подвижки к переходу от внешнего человека к внутреннему религиозно-нравственному трудовому, сразу, минуя среднего. Ему будет вполне достаточно понять и согласиться, что нужен переход. Этого ему будет настолько достаточно, что ни малейшего шага собственно перехода он и не подумает сделать. Сам переход ему не нужен. Не нужно то, о чем ему говорит Господь: отвергнись себя. Здесь выбор – или остаться довольным в себе внешним человеком, все знающим о переходе, или перейти во внутреннего нравственного, отрекшись от внешнего, умерев в нем. Ибо в нравственном он будет жить уже не интеллектуальными знаниями и не творчеством. Со всем этим придется расстаться. Готовы ли мы на это?

В наше время воцерковление тысяч людей связано с пробуждающейся религиозностью. Но каких людей? Всё тех же, каких вырастила советская, безбожная школа и каких приветствовала прежняя безбожная жизнь. Это одни люди, внешние, для которых знания – свет, и другие люди, средние – талантливые, творческие, душевные и деятельные, для которых жизнь – творчество, жизнь – душевное общение, и деятельность которых разворачивается: первое – в творчество о Боге и Церкви, о религиозных смыслах и подвигах, и второе – в душевные служения, посвященные церковным знаниям. Т. е. ради преподавания и усвоения церковного содержания – всё тех же знаний, устраиваются сегодня все воскресные школы, духовное образование, миссионерское, катехизическое служения, служение милосердия, работа с молодежью. И все в формах внешнего и среднего человека. Не в церковном укладе. Потому что церковного уклада внешний и средний человек не знают. От церковного уклада внешний и средний человек бегут. Жизнь в укладе для них изнурительна. Им в укладе невозможно жить.

Для внешнего и среднего человека жизнь нравственная не имеет приоритетной цены. У него есть семья, дети, но в приоритете его жизни знания, про которые он думает, что они свет, и деятельные служения, про которые он думает, что тем угождает Богу.

Поэтому, устраивая воскресную школу, он насыщает ее церковными знаниями, но не отдает себе отчета, что действует теми же методами и приемами, какими работает советская школа. И какими она с победоносным успехом сегодня, отсекая семью, отсекает в детях и взрослых возможность нравственного и трудового человека.

В итоге любая школа сегодня, что светская, что церковная, различаясь предметным содержанием, на деле выращивает и

закрепляет одних и тех же людей – внешних и средних. Что и требуется духу времени.

Чтобы увидеть, что это такое и куда это ведет, надо просто посмотреть характеристики внешнего церковного человека.

Внешний и средний церковный человек

Одно из самых заметных проявлений внешнего человека, это его ревность о внешнем благочестии. Он тщательно следит, чтобы крошки святой просфоры на пол не падали, чтобы в постные дни не есть булочки, которые выпекали на противнях, смазанных животным жиром, тем более булочки с добавкой сухого молока. Чтобы не встать на колени во время службы в воскресные дни или в неположенное время службы. Чтобы акафист всегда читать стоя. Чтобы в алтаре священникам всегда стоять вокруг престола согласно с хиротонией. Чтобы священнический возглас подавать звонко и громко. Чтобы ничто из современной психологии и тем более психиатрии не вкралось в церковную жизнь. Чтобы все сказанное и писанное было только святоотеческим и согласованно со святыми отцами. А для чего? Что из того, что все будет согласно? В интернете сегодня выложены почти все святые отцы. От этого с интернетом ничего не происходит. Интернет остается интернетом – со всеми его соблазнами и пакостями. То же и с человеком. Если он не трудится над переходом во внутреннего нравственного человека, какая польза ему от святоотеческого содержания?

При том, что внешнему благочестию уделяется столько строгости, усилий и ревности, реальная церковная жизнь внешнего и среднего человека могут быть в глубоком, но бессознательном противоречии всему заявленному. Так, например:

1. Радея о булочках, на которых по его ревности даже следов жира не должно быть в постные дни, человек в эти же дни может грешить раздражением, ругаться худыми словами на детей, супруга, может весь вечер провести перед телевизором или в интернете, может грешить объединением постной пищи, гордостью, тщеславием, блудом. При том, что, находясь в искренней ревности о внешнем благочестии, он еще не видит своего реального внутреннего состояния. Перечисленные здесь грехи он относит к чему-то общепринятому, в лучшем случае это у него предмет исповеди, но не перемен жизни в дни постные. В то же время перечисленные грехи, рядом с булочкой со следами жира или рядом с акафистом, прочитанным сидя, просто вопиют Небу. Но покров безопасности к своему спасению, который лежит на сердце, не дает это увидеть. Поэтому нет об этом покаяния и плача тоже нет. Нет дела до заповеди «блаженны плачущие». Да и как-то некуда ее приложить.

2. Радея о том, чтобы все было по святым отцам, внешний человек у себя на приходе с легкостью сократит службы – вечернюю до полутора часов, проскомидию и литургию до одного часа. Хотя именно святые отцы эти службы составляли. То же сделают и его прихожане. Если служба по времени будет идти дольше, они ради своего удобства либо придут с опозданием или уйдут пораньше. То же с еще большей вольностью и потаканием себе делается с домашними молитвами, приготовлениями к таинствам, с хождением и нехождением на праздничные, постовые службы. При этом, то, о чем он радуется, чтобы было по святым отцам, человек будет отслеживать с настойчивостью, по святым ли отцам все делают. Но вот жизнь святых отцов, их уклад и порядок жизни он с легкостью будет подминать под свои нравы.

3. В то же время проявление в ком-либо внутреннего благочестия будет его раздражать, сердить.

4. Внешнему и среднему человеку свойственно совсем уж безотчетно для себя сближаться, сбиваться в кучки себепопакателей, за чаем, за едой пересуживать людей, в алтаре во время службы заниматься этими разговорами, где-нибудь встретив друг друга, с цинизмом отзываться о тех, кто хранит внутреннее благочестие.

5. Учение о сектах и обзывательство в сектантстве применяют направо и налево ко всем, кто поведением и церковным образом жизни не похожи на них. Вполне искренно при этом радея о том, чтобы их самих не записали в сектанты. Если же кто выскажет на их счет подозрения о том, в страхе вздрагивают в глубине сердца и отрещиваются от вступивших на путь благочестия.

6. Не подозревают, что в этих надуманных отношениях к другим или даже друг к другу и в ложных страхах о себе самих постепенно скатываются в категорическое неприятие сколь-нибудь строгой церковной жизни, которую большинство их окружения не принимают. Из подозрительности на якобы неправославие, только потому, что так кто-то сказал, легко впадают в гнушение, отторжение реальной жизни по святым отцам.

7. В этой вражде с внутренним благочестием имеют в себе помысел оправдания – все так, как мы, а они, малое число, не так. Поэтому нам не по пути с ними.

8. Живут в церкви слухами обо всех и друг о друге, опираются на взгляды и мнения не столько духовных, сколько авторитетных людей, которых «по своим прихотям будут избирать тех, которые льстили бы слуху» (2 Петр. 4, 3), часто опираются на собственные впечатления, которыми дорожат сугубо, не подозревая, что «от истины отвращают слух» (2 Тим. 4, 3–4), живут сплетнями и баснями, собственными домыслами и постоянным творением их. Не подозревают, что такая повседневная

жизнь не может оправдываться видимым благочестием, но этим же благочестием будет обличаться после смерти.

9. Имеют суеверные страхи, в том числе перед последними временами, суетной верой мечутся между разными событиями в Церкви, произошедшими за последние годы, между разнящимися взглядами священников, удивляясь дисциплинированному молчанию епископов, нигде не имеют опоры. И так до тех пор, пока не выберут то, что стабильно, официально и имеет поддержку государства. Такое время придет. Оно называется **«мир и безопасность»**. Как только сделают свой выбор, тогда и успокоятся у них все страхи – животные (как не умереть), душевные (что люди скажут), мистические (сны, ужасы видений, вражьих нападений). Оставаясь внешними, они не понимают, что всякий раз выбор делают в сторону гарантий земной жизни, но не в сторону благодати спасающей, восполняющей, склоняются в сторону мирских ценностей, но не в сторону заповедей блаженств. Мысль о том, что «тогда внезапно настигнет их пагуба» (1 Фес. 5, 3) они отодвигают от себя в небытие, как не существующую.

10. Состояние внешних и средних людей в Церкви, т. е. почти всех нас с вами, обнаженно описывает апостол Петр: «Они прельщают неутвержденные души (многими послаблениями в посте, молитве, постоянном сокращении богослужений), сердце их приучено к любостыжанию, это сыны проклятия (т. е. легко находят друг друга и, находя взаимную поддержку в расслаблении обычаев и подмене духа православия внешним великолепием, собираются в обширные братства согласных между собою сестер и братьев одного прихода, одного монастыря, одного благочиния...). Оставив прямой путь, они заблудились, обещают (подопечным) свободу от плотских похотей, будучи сами рабы тления, избегнув скверн мира, опять запутываются в них и побеждаются ими. С ними случается по

верной пословице: «пес возвращается на свою блевотину» и «вымытая свинья идет валяться в грязи». Путь истины у них будет – в поношении. Будут говорить: «Где обетования пришествия Его (Христа)? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, все остается так же». Думающие так не знают, «что долготерпит Господь, чтобы все пришли к покаянию» (2 Петр.2, 2,14–15, 19–22; 3, 9).

11. В них и через них в Церкви сегодня разливается обширный **либерализм**, который, оставляя традиционное, скатывается в общепринятое и через то в совмещение себя с демократическим обществом. (Читай замечательную статью Н. А. Лобастова в журнале «Покров» № 3 за 2018 г. С. 36–39). «Главный принцип либерализма, – пишет Н. А. Лобастов, – приоритет общечеловеческих ценностей. Во «Всеобщей декларации прав человека» статья 2-я гласит: «Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами без какого бы то ни было различия... религии». Этот закон вышел из конкретной сферы – религии протестантизма, но пошел дальше, отвергнув христианство и приняв за основу экуменическую картину мира. Причем, приняв это за основной мировой закон, декларация обязывает все государства подчиниться ему. В итоге появился новый бог – «общечеловеческие ценности». (И сугубо утверждается государственная система, которая этого бога внедряет, – демократия.)

В антропологическом смысле **демократия** – это власть большинства... в человеке. Христианство же утверждает, что большинство в человеке – это грех, грязь. Князь мира сего – диавол. Добро есть – «малое стадо». Это духовный закон.

Теперь путь греха объявляется за истинный по причине, что он... широкий (вместо узких врат), общечеловеческий. (И народ Божий историческим ходом падения подменяется новым народом – либеральным.)

Либералы, раскрепощая, как говорит апостол Павел, «закон греховный в членах моих» (Рим. 7, 23), объявляют его всеобщим, первичным, общечеловеческим, распространенным, массовым. Либерализм защищает права большинства в человеке, то есть право падшей природы в человечестве быть первой и главенствующей. (Право падшей природы!)

Либералам-православным нужна и государственная система – демократия, которая давно уже не власть народа, а диктат всеобщности над святостью, количества над качеством, низменного над светлым.

Этот союз либералов с демократией узаконивает в сознании людей **толерантность**, которая есть не просто терпимость ко злу, но признание его прав, как более сильной и более массовой части в человеке. *Зло становится сущностью, новой религией.*

В этих условиях, – заканчивает свою статью Н. А. Лобастов, – вся надежда на подлинную Россию».

Старец Кирилл (Павлов): Нравственность нужно восстанавливать

В последней долгой беседе с отцом **Кириллом (Павловым)** батюшка говорил мне:

«Люди нравственность потеряли. Для восстановления нравственности делай, что можешь».

И благословил.

И теперь это его благословение «делай, что можешь» дается в таком обилии и глубине, что люди не успевают за открывающимся содержанием, ни за обилием его, ни за глубиной. Часто, послушав какое-то время проповеди или почитав какое-то время написанные тексты, начально познакомившись

с ними, потом оставляют. Одни теряют интерес – мол, не мое, не понятно, сложно, другие гаснут в желании в такую глубину трудиться над собой. Не догоняют.

Имея подобный опыт в прошлом, я спрашивал батюшку Кирилла: – Люди не успевают за мной. Как быть? – А ты молись за себя и за них. Господь подтянет, кого надо. – Батюшка, – говорю, – такая брань идет. Два протоиерея, три профессора – против говорят. – Это всегда было, – сказал отец Кирилл. – А ты не бойся. Страха ради иудейского не надо бояться. Держись Христа и не бойся. – А через них в народе создается предубеждение и предвзятость, некоторые люди боятся даже в руки брать написанное, не то, чтобы читать. Батюшка помолчал и после паузы сказал: Значит, время пока такое. А ты делай...

Я вспомнил об отце Кирилле в связи со словами Н. А. Лобастова и теперь вместе с ним то же говорю и думаю:

«Вся надежда на подлинную Россию».

ИСТРЕБЛЕНИЕ НРАВСТВЕННОГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Неизбежность

Слова архимандрита Кирилла (Павлова), сказанные им в одном из интервью: «Нравственность нужно восстанавливать» теперь видятся в конкретной задаче – нужно возвращать к жизни внутреннего религиозно-нравственного трудового человека. Представителями таких людей в России, повторим, были крестьяне, часть дворян и семей княжеского рода, часть епископов и священства. Вместе они составляли народ Божий в России.

Народ этот имел три свойства: патриархальность, верно-подданничество царю, помазаннику Божию, и святость. Все три свойства не от людей, не из их естества. Все три свойства есть результат воспитания Богом своего народа. Все три свойства образовались и действуют в человеке вследствие преобладающего присутствия в нем Святого Духа.

Апостасия, т. е. отступление от Бога, выражается в отступлении от этих трех свойств. Начинаясь этот процесс с середины 16 века с отступления от святости. Шли годы, десятилетия и в семьях народа Божия по мере ослабления святости угасала, терялась патриархальность. Вслед за этим в 19 веке почти стремительно начались процессы незримого охлаждения и умирания третьего свойства – верноподданности. К 1917 году держава Российская этими процессами апостасии подошла к катастрофе.

Так народ, воспитанием Божиим собранный воедино в предыдущих столетиях, своей беспечностью, потаканием греху и самообольщением расстроился на три состава – внешних, средних и малый остаток внутренне-религиозно-нравственных людей. Так в видимой части жизни.

Но все эти годы шла и сейчас идет война трех вражиих духов, духов злобы поднебесной, с Духом Божиим. Внешние и средние люди не подозревают об этой войне. Знают о ней из книг да из устных проповедей, но не подозревают даже, как она совершается на полях сражений их собственного сердца.

Знают, опытно знают об этой войне люди внутренние религиозно-нравственные и внутренние нравственно-духовные и духовные. Но и среди них религиозно-нравственные знают о ней сумеречно. Не так, как открыта эта война у людей нравственно-духовных и духовных. «Мы приняли не духа мира сего, – говорит апостол Павел, – а Духа от Бога. Душевный (же) человек не принимает того, что от Духа Божия и не может разуметь, потому что о сём надо судить духовно» (!) (Кор. 2, 12, 14). Видишь, разумение, о котором говорит Священное Писание, имеет духовную природу, не душевную и тем более не является следствием какой бы то ни было образованности, даже богословской.

Если в войнах между народами целью войны является захват территорий и порабощение народа, то в войне духовной целью являются склонения человеческого сердца – к своей воле против святости и порабощение человека его падшим естеством. Для разжигания падшего в человеке вонзаются все вражии стрелы. Через порабощение падшим естеством человек оказывается в непреодолимом плену у падших духов.

Результат этой войны, производимой в России, предсказывал в своем апостольском послании еще святой апостол Иуда. Вот что он пишет: «В последние времена появятся ругатели,

отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа. Это ропотники, ничем не довольные, уста их произносят надутые слова, они оказывают лицепрятие для корысти» (Иуда, 1, 16, 18–19).

Утрата святости и последующая за этим потеря патриархальности в семьях повела крестьян в рабочие. Бывшие крестьяне, оказавшись в городе и став рабочими, читай – безбожниками – отрекшись от Божией поддержки свойств народа Божьего, стали легкой добычей агитаторов-большевиков и в короткое время из верноподданных превратились в оголтелых противников самодержавия.

То же произошло и с дворянами и членами царского и княжеского рода. В итоге о них царь Николай Второй записал в дневнике сокрушительно-горькие слова: «Кругом измена, трусость и обман». То же, что написал апостол Иуда: «ропотники, надутые слова, корысть».

Те же процессы внутренней апостасии происходили и в среде священников и епископов. С недоумением, болью и ужасом читаешь сохранившиеся в архивах мешки писем, направленных в Синод от приходов, благочиний и епархий, в которых миряне и все чины церкви поздравляют друг друга с «падением самодержавия». Торжествуют по поводу «начала новой эры», приветственно поздравляют образовавшееся новое правительство – Учредительное собрание. А в двадцатых годах массово переходят к обновлениям. Так что в Москве остается только 4 прихода, верные патриарху Тихону, а в Петрограде – 9.

После захвата власти в 1917 году Ленин ставит перед рабочим классом задачу на полную ликвидацию без разбора дворян и всего княжеского и царского рода. А затем на обложение непомерной податью всего крестьянского населения с одновременной ликвидацией личных крестьянских хозяйств.

Вместе с этим крестьян загнали в колхозы и совхозы, чем патриархальный уклад семьи был на корню пресечен. Крестьянство через ликвидацию религиозности и патриархальности, а с уничтожением самодержавия и ликвидацией верноподданности превратили из народа Божия в класс крестьян – в сельскохозяйственное производство в государстве.

Дело уничтожения внутреннего религиозно-нравственного трудового человека довершила школа. Из поколения в поколение школа стала формировать внешних и средних людей, образованных с 4-х, 7-ми, затем 10 и 11-летним образованием, и одаренных, интеллектуальных и творческих. Семья осталась за пределами школы и была поставлена в роль падчерицы, которая должна была обеспечивать домашнюю биологическую и отчасти душевную жизнь детей. При этом родители оказались всем обязанными школе. Их можно было вызывать на родительские собрания, муштровать, требовать, привлекать к административной ответственности. Без разбора их социального положения и должности. Полностью игнорируя их отцовство и материнство.

В итоге в середине 70-х годов 20-го столетия крестьянство, как явление народа Божьего, как внутренний религиозный нравственно-трудовой человек, оказалось уничтоженным полностью. Сегодня в России его больше нет

Остались средние – творческая интеллигенция, и внешние – служащие, чиновники и работники разных производств и структур государства. При этом все – со всеобщим образованием, и часть с образованием высшим и аспирантским. Те и другие, движимые духами мира, времени и лести. Хотя среди них немало тех, кто пережили религиозное пробуждение, но с годами гаснущее в нем и выгорающее.

Но и они в наше время не стоят на месте. Активно и победоносно переводятся в разряд людей, поклоняющихся образу

зверя – интернету и интернетному пространству жизни. «И дано ему было (второму зверю, выходящему из земли, т. е. цивилизации) вложить дух в образ зверя (дух образа зверя – это интернетная власть цифрового правительства и жизненность сферы интернетных ресурсов и услуг), чтобы образ зверя говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» (Откр. 13, 15). То есть весь полицейский надзор, отслеживание и преследование будут совершаться в пространстве интернета и его механизмами. Для этого людей предстоит поголовно втянуть в интернетное пространство.

Но вот что оказалось. Внешние и средние люди, движимые тремя духами, сами вливаются в интернетную жизнь. И с такой силой, что вытянуть их оттуда уже почти нельзя. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на подростков и молодежь, с неотвратимой устойчивостью всеми пальцами втянутых в свои телефоны. Все признаки налицо людей, одержимых духами. Еще не бесноватых. Пока только одержимых. Пока еще имеющих, в нужных местах и в нужное время, вполне приличный вид. И даже имеющих всю видимость религиозной православной жизни.

Как же таких людей можно не просто призывать, но приводить к восстановлению нравственности? Только так, как Господь знает, но не так, как знают или думают люди. Даже если они очень богословски образованные и в книгах православных начитанные.

Необратимость

В 2000-м году вышла в свет книга «Завет государев». Это фотокопия личной книги Царя Николая Второго «Ветхий Завет», где на полях книги и в самих строчках текста оставлены

его рукой карандашные подчеркивания. Издатель в своем обращении к читателю пишет: «В дни тяжких раздумий и горячих молений помазанника Божия о судьбах своего народа и православного царства книга эта была с государем. Веруем, что в эти дни Господь руководил мыслями и чувствами помазанника Своего. Водимый Высшей Силой (Царь, подчеркивая и выделяя слова Священного Писания), создавал Завет – обращение к современникам и потомкам. Чтобы нам, следуя за государевой рукой, обрести путеводную звезду, могущую привести нас и многострадальное Отечество наше к вечному спасению».

Из многих мест, подчеркнутых государем, мы выберем только следующее

«Если вы будете слушать гласа Моего и соблюдать Завет Мой, то будете собственным Моим народом (Исх. 19, 5).

Я Бог твой, Бог-ревнитель, благотворящий до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои (Исх. 20, 5–6).

Будьте у Меня людьми святыми (Исх. 22, 31).

Не принимай пустого слуха, не следуй множеству (Исх. 23, 1–2).

И возвратился Моисей к Господу и сказал: О, Господи, народ сей сделал великий грех тем, что (отрекся от Бога своего) и сделал себе золотого Бога. Простишь ли грех их? А если нет, то изгладь меня из книги Твоей. Господь сказал Моисею: того, кто согрешил предо Мною, изглажу из книги Моей. (А ты) иди, веди народ сей, куда Я сказал тебе» (Исх. 32, 31–34).

Царю Николаю Второму вести уже было некого, кроме своей семьи да верных ему слуг. С ними он и пошел. Один. На Голгофу. За весь народ, который не пошел за ним.

Так же две тысячи лет назад поднялся на Голгофу Господь наш Иисус Христос. Поднялся один за весь род человеческий. С Ним при кресте были лишь самые верные Ему. Число их

было один в один почти то же, что теперь повторилось с Царем.

Сейчас много людей, которые чтут царя-мученика. Но очень мало тех, в ком почитание рождается чувством верно-подданничества. Чтут как святого, прославленного Церковью. Чтут как выдающуюся личность, оставившую свой след в истории Российского государства. Чтут как пример мужа и отца удивительной в своей нравственной красоте семьи. Чтут как мученика, мужественно взошедшего на свою Голгофу.

Но во всех этих видах почитания нет верности, личного отношения именно к единодержавному царю самодержцу – нет верноподданности. Не только к царю Николаю Второму, а вообще к Государю. Не только к тому, который был, но и к тому, который, Бог даст, будет. Будет не потому что Бог царя даст по одной только своей воле, а потому что человек в России так будет нравственно устроен. Как есть в нем совесть или есть в нем любовь, так будет в нем верноподданность. И потому, что она в людях есть, Бог даст Царя. А если ее нет, то и царя незачем и некому давать.

И тогда встает реальность вопроса – много ли таких, в ком она, верноподданность, есть? Ответ более чем неутешительный. После четырех поколений, выросших без Бога, откуда же будет свойство, Богом только и даруемое.

Перемена человека внутреннего на внешнего

История России знает период, когда развитие религиозности в народе приняло неблагоприятный характер. Это в 17 веке. Тогда религиозность в значительной части людей России оторвалась от нравственного в них и стала достоянием преимущественно внешнего и среднего человека. В итоге

земность, а вместе с нею горделивость за свое православие стали заволакивать души людей.

Царь и патриарх занялись исправлением богослужебных текстов. Дух времени, исходящий от врага рода человеческого, подогрел в людях внешних религиозную ревность, ложную, так как от врага она шла, и поднял пожар – дескать, гибнет православие. Загудел набат по всей России: патриарх, мол, – это пророк антихриста, а царь есть сам антихрист. В этих людях, подхвативших набат, чувство верноподданности потерпело в то время сокрушительное поражение. Отказ антихристу, если сам царь антихрист, стал отказом от царя. В другой части населения России, которая оказалась перед реальностью отказавшихся от царя, верноподданность сильно пошатнулась. Эти люди растерялись и не знали, что делать.

Мы знаем, что верноподданность, если остается в человеке внутренне религиозно-нравственном, она, как явление нравственное в человеке, – не может пошатнуться. Если она в ком-то пошатнулась, это значит, что человек, попирая в себе внутреннее нравственное, а то и предавая себя внутреннего нравственного, всплывает в человека внешнего, в ком верноподданности уже нет, может быть только память и воспоминание о нем, или еще хуже – одни знания о нем, да размышления. Внешнему человеку, тем более среднему, творческому, самодержавие станет бременем, тисками, угнетением вольной его жизни. А здесь вольной еще и в религиозных порывах.

В 17 веке произошло по сути то же, что произошло в 20 веке в 1912–13 годах в среде имяславия на Афоне. (Об этом позже.)

В 17 веке отказ от царя, потому что признали в нем антихриста, повел к внутренней катастрофе человека. Не от царя он отказался, но от себя внутренне-нравственного. А вернее, уже накопившееся к этому времени значительное число внешних людей в России в ложном религиозном подъеме (против

антихриста) закрепились в утрате в себе внутреннего нравственного человека. С водою выплеснув младенца. Увы, безвозвратно. Поэтому прошло с 17-го века уже четыреста лет, а люди эти – старообрядцы – закоренело остаются внешними и средними людьми в ложной нравственности, остаются вне Церкви, потому что тогдашний патриарх для них – это пророк антихриста. Почему же не вернулись к последующим патриархам? Потому что они, мол, вне Церкви и вне царя. Прервалась, дескать, преемственность. То есть остались вне святости и вне верноподданности.

Весь остальной народ России в то время оказался в ситуации не менее сложной, что в наше время в связи со всеправославным собором 2016 года. Далеко не всякий человек тогда понял, что брань шла не за его внешнее склонение между старообрядцами и официальной церковью, но шла война за то, о чем мы с тех пор молимся каждый день в утренних молитвах – «да не убо похитит мя сатана и похвалится Слове, еже отторгнути мя от Твоея руки и ограды». («С тех пор», потому что после раскола домашнее утреннее правило изменилось.). Похищение это – «да не убо похитит» – в том будет заключаться, что человек внутренне-нравственный, тем более нравственно-духовный, оставит себя такого и устремится к самореализации внешнего и среднего творческого человека, не подозревая, что тем предаст себя. Он взойдет во второстепенные дарования своей натуры и останется в них либо средним творческим, одаренным талантами, душевно-деятельным человеком, либо человеком внешним, который живет в наше время за счет полученных в школе или услышанных где-либо знаний и за счет государственных и частных учреждений, где организация и дисциплина, за него и для него созданные, дают ему чувство благополучной жизни. Сегодня и всегда это любые учреждения, армия, школа и все структуры государства.

Внешний и средний человек без всякого разума и нисколько не смущаясь живет от падшего естества в себе. Это значит, им владеют и в нем действуют все составы падшего естества – покровы сердца, узы духа, возбудители греха (святитель Феофан Затворник называет их «коренные возбудители») и закрепители характера.

Но не только в этом трагедия. Она глубже и много глубже. Особенность среднего и внешнего человека в том, что живут они как выраженный индивид тремя его свойствами – самореализацией, тиранией (настаиванием на своем и отстаиванием себя) и разными формами сближения друг с другом мимо Святого Духа (в семью чувственным влечением, сближением; в товарищества, группы, группировки, кучки, корпоративы, в толпу со стадным чувством, как и в партии, собрания, народные массы, союзы, съезды, саммиты и т. д.).

Как индивид и тот и другой, т. е. средний и внешний человек, первое – руководимы тремя духами; мира, времени, лести или обмана. Второе – погружены в падшее естество и им участвуют и присутствуют во всех жизненных обстоятельствах. При этом не отдавая себе в этом отчета.

Так, в первом свойстве в основе самореализации лежат греховные пять покровов сердца – самообольщение, нечувствие благодати, беспечность к спасению, рассеянность через разные виды впечатлений, многозаботность в нескончаемой повседневной суете, плотность, т. е. заботы о материальном комфорте.

Во втором свойстве – тирании, как в свойстве индивида, проявляются трое уз духа – мира, самоугодия, дьявола или самолюбия.

Третье свойство индивида – сближение людей друг с другом мимо Духа Святого, всё, как плесенью, опутано возбудителями греха – саможалением, чувственностью, человекоугодием,

земностью, и как затвердителем залита закрепителями характера – животным и душевным страхом, своеобразием и упрямством. (Путь ко спасению. Св. Феофан Затворник).

Такой человек, потеряв свое нравственное, вместе с ним утратил и верноподданность, и святость, и патриархальность. То есть в безбожных условиях 20-го века выжил за счет того, что из крестьянства и крестьян переметнулся в новый класс – рабочих, т. е. отодвинув в себе нравственного и трудового человека, перешел во внешнего, а кто-то подался в интеллигенцию, под которую замаскировался человек средний. В наше время в современных условиях религиозной свободы два процента тех и других сделались христианами. Но такими христианами, которые теперь если и захотят, не будут знать и не знают, как вернуться к себе внутренним, нравственным, трудовым, а не деятельным людям. Одни не знают, многие уже и не хотят, и есть такие, кто враждебно настроен к такому переходу.

Подмены

Если святость сегодня подменена естественной религиозностью, которая свойственна всем народам мира, верноподданность отвержена двойным отступничеством от царя в 17-м и 20-м веке, тогда может быть патриархальность имеет какие-то шансы на возрождение? Как третье свойство народа Божьего.

Дворянство и княжество благочестивое, имевшее патриархальность, в наше время восстановлению не подлежат. Есть призрачная надежда на священство с их семьями. Но куда деть нашу священническую авторитарность?

Тогда, быть может, крестьянство можно возродить? Потому что подлинное крестьянство – это не столько жизнь от земли, сколько характер людей, имеющих три свойства народа

Божьего, это первое, и второе – живущих церковным укладом с тремя его составляющими – чаянием жизни будущего века, таинством повседневной жизни и благодатным ладом, исходящим от добродетелей.

Но вот беда – из множества разнообразных современных инициатив по возвращению в деревню я не знаю ни одной, в которой люди ставили бы перед собой задачу возрождения такого укладного крестьянства. Значит ли это, что это и невозможно? И как узнать – возможно или невозможно?

Архимандрит Иоаким (Парр) пишет в своей упомянутой книге (Беседы на Русской земле. СПб., 2013. С. 78): «Однажды я посещал некий монастырь (в России), и игумен сказал мне, показывая на одного монаха:

– Вот он – удивительно хороший работник.

Я ответил:

– А есть ли у вас в монастыре люди, которые так же удивительно хорошо умеют любить?

– О чем вы, – удивился игумен.

– Покажите мне в братстве монаха, который умеет любить больше, чем остальные.

Он ответил:

– Я не знаю...

– Грустно, – сказал я».

Вот так же и с крестьянством. Испытайте себя. Если есть желание деревенской жизни, посмотрите в себя, на каких основаниях вы желаете ее устроить? На основании современности, т. е. евроудобств, или на основании патриархальности, т. е. Богом данных и в Церкви устроенных отношений в семье? Вы увидите, что у вас начнется внутренний разлом.

Жить от земли, жить в деревне, от своего хозяйства – это важное условие, чтобы началось крестьянство. Но не в нем

заклучается крестьянство. То, которое с такой злобой и яростью уничтожали в советское время, загоняя людей в колхозы и совхозы. С помощью этих новых жизненных образований уничтожался церковно-патриархальный крестьянский уклад. Уклад народа Божьего.

Желание деревенской жизни – одно. Желание крестьянской жизни – совсем другое. Поэтому пока не преодолется внутренний разлом, никакого возвращения к внутреннему нравственному человеку через крестьянство сделать нельзя. А это был бы самый прямой и самый массовый путь возвращения к нравственному человеку.

Но и патриархальность не из книг берется. Из чего же? Как благословение Божие оно берется из жизни в церковном укладе. Берется как восстановление образа мужа и жены, отца и матери, как восстановление сыновства в детях со всеми его пятью свойствами. Как восстановление не просто главенства мужа в семье, но как восстановление семьи в ее единстве, троичности и святости. Где патриархален каждый член семьи. То есть каждый член семьи – жена-мать, сыновья и дочери, старшие, младшие – имеют каждый свой нравственный характер, свой чин отношений как к главе семьи, так и между собою.

Церковный уклад – это религиозность человека. Но не как одна из сторон души, как это сейчас есть у многих вроде церковных людей. Не как движение души, которому отводится свое время и свое место (молитвы утренние и вечерние, служба и таинства раз в одну или две недели), а все остальное время человек живет другими потребностями души, при этом о своей религиозности даже не вспоминая – живет увлечениями, развлечениями, страстями, работой, домом, хозяйством, грехами, активным отдыхом, все вперемешку. Такой вот разнообразный и многообразный в своих дарованиях современный христианин.

Иное – религиозность, которая формирует церковный уклад. Она имеет в нем три направления начального устройства жизни. Первое – она устанавливает отношения с Небом, это молитва ко Христу, Матери Божией, ангелам, святым, это богослужения и весь годовой круг богослужений, постов и праздников.

Второе – она осваивает церковные учения и формирует свое религиозное мировоззрение.

Третье – она в Евангелии и таинствах дает человеку жизнь. Это не только в свое время и в своем месте, при чтении Евангелия в рамках правила, но во все время дня, недели, года. Участвуя в каждом событии жизни и в каждом деле. Таинством Евангелие входит во все события жизни. В том числе и в святые действия первого и второго направления. Такое присутствие таинства в жизни человека через евангельские заповеди и наставления, сам порядок жизни, характер и наполнение делает ее церковным укладом. Так как важнейшими событиями жизни у человека являются его семья, Отечество и Церковь, такая благодатью наполненная религиозность, пробуждая, оживляя и очищая его совесть, именно в этих событиях возвращает его к самому себе. В нем начинает возрастать осознание себя семьянином, гражданином, христианином.

Этим отодвигается на второй, третий и дальний план индивид, отодвигается его **первое свойство – самореализация**. Как это происходит? У индивида в его самосознании место семьянина занимает личная всегда успешность и во всем успех. Закладка такой самореализации и такого самосознания в наше время начинается у каждого человека с самого детства. Детства, у которого отнят труд. Труд должен быть с 3-х лет. Но вместо него праздность и дух праздности с мультиками, играми, бездельем.

Все, что происходит в наше время с детьми в семьях до их семилетнего возраста, прямо работает на эту закуску. С семи лет ребенок попадает в категорическую атмосферу школы, где всегда успешность и во всем успех становятся главным делом его жизни. Семья отодвигается на роль биологического и душевного обслуживания самореализации. А во всем успешность и всегда успех делаются внутренней осью жизни индивида, вокруг которой складываются и крутятся все важнейшие жизненные устремления и переживания. Здесь и радость от успешности, успеха, и огорчение, когда ни то, ни другое не достигнуто. За такой самореализацией индивида стоит дух времени. Он-то и приводит современных детей и молодежь прямо на поклонение образу зверя – жизни в интернете. И для будущей жизни за гробом не только то имеет значение, что человек придет туда, нагруженный и помраченный грехами, но и то, что он придет туда не внутренним человеком, а средним или внешним, еще с земной жизни подхваченный враждебным Богу духом времени. Не Божиим уже человеком он придет туда.

Если же у человека в церковном укладе развивается осознание своей принадлежности семье, тогда действием благодати и жизнью по вере и совести начинается преодоление индивида. Ради личности в человеке. Это преодоление индивида делает для него преодолением **второго его свойства – тирании.**

Тирания – это различные действия унижения, подавления и уничтожения другого человека или человеческого в нем. Тирания вместе с тем – это выдвижение самого себя как вершителя событий, судеб людей, близких, средних, дальних. И третье проявление тирании – это безграничное использование других людей в своих интересах, целях, желаниях.

Женский индивид – утрата жён в России

Ведущим событием для внедрения тирании в жизнь России и всего мира в 19-м и 20-м веке стало выдвижение в жизнь государства женщины и высвобождение ее и освобождение от семьи, в том числе и в семье. Во всех сферах – социальной, общественной, семейной - лозунг «равенство женщины с мужчиной» вышел в моральный закон. И внедрился в сознание человека с такой силой, что в наше время объявление этого закона неправомерным вызывает немедленное возмущение не только у женщин, но и почти у всех мужчин.

И тем не менее, именно это равенство мужчин и женщин повело Россию к катастрофе. «Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17). Но где свобода без Духа Господня, там тирания. «Умы (народа) ослеплены, ибо то же самое покрывало (которым скрывал Моисей благодатное сияние своего лица) доныне остается не снятым, потому что оно снимается Христом. Доныне покрывало лежит на сердце их» (2 Кор. 3, 14–15).

Святитель Феофан Затворник покрывало это объясняет как греховные пять покровов сердца. Напомним: это самообольщение, нечувствие благодати, беспечность к своему спасению, рассеянность по зрелищам, новостям и книгам, многозаботность в быту, плотянность. Этими покровами индивид не допускает до себя Христа. И не терпит приближения к себе Святого Духа. В итоге живет и действует в духе мира, времени и лести и их силой и энергией устраивает себе жизнь. Устраивает жизнь пяти покровов. От них и весь образ его жизни. В них все его потребности, мотивы, все планы ближние и дальние, все предпочтения, симпатии, все отношения с людьми ближними и дальними.

Когда женщина в равенстве с мужчинами получила свободу для жизни и развития себя как индивида, а не как личности,

тогда те из них, кто пошли по этому пути, стали терять себя прежде всего в семье. Господь сотворил их не столько женщинами, сколько женою и матерью. В этом их нравственное призвание, в этом их внутренний религиозно-нравственный трудовой человек.

Когда жена-мать пошла по пути деятельного среднего, а не трудового внутреннего человека, тогда в своих творческих и душевных дарованиях она пошла в жизнь самореализацией индивида. Тогда очевидно, семья будет ей помехой. В семье нужно быть женою и матерью, а в творческой, профессиональной и общественной самореализации надо быть женщиною. Т. е. человеком прямо противоположного устройства и духа. Это значит, человеком не внутренним, нравственным, что есть жена, а человеком средним, творческим и внешним, много знающим, – что уже не жена, а женщина. Жена живет в семью и семьи ради, а женщина живет на выход и ради себя вне семьи. Жена – в семью, женщина – на выход.

«Да будет украшением вашим сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Петр. 3, 3–4) – это жена. А если «украшение ваше внешнее плетение волос, золотые уборы и нарядность в одежде» (1 Петр. 3, 3) – это женщина. Но такой она будет не в семье, а на работе и в общественных местах. Очевидно, что там она никак не жена и не мать. В таком случае там она индивид, а не чадо Божие. Если бы была чадо Божие, тогда была бы жена.

Поэтому апостол Павел, желая сохранить ее женою, повелевает ей: «учить жене не позволяю» (т. е. в семье) (1 Тим. 2, 12), ибо неприлично говорить жене в церкви (т. е. вне семьи) (1 Кор. 14, 35). А в семье «жене глава муж» (1 Кор. 11, 3) и в то же время «жена есть слава мужа, жена от мужа, а не муж от жены, жена для мужа, и должна иметь на голове (платок) знак власти над нею» (1 Кор. 11, 7–10), «Жена да учится в

безмолвии, со всякою покорностью, а учить жене (это в семье) не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии» (1 Тим. 2, 11–12). «На женщине не должно быть мужской одежды (брюк), ибо мерзка пред Господом всякая делающая сие» (Вт. 22, 5).

Очевидно, что современной женщине, после успешной самореализации вне семьи, прийти домой и здесь услышать такие повеления апостола не только будет обидно, но вызовет у нее возмущение до глубины души. До той глубины, в которой уже нет жены, но есть одна женщина, и не чадо Божие, а откровенный индивид. Возвращаясь после самореализации домой, индивид в лице женщины, но под видом жены, дома будет проявляться во втором свойстве индивида – тирании со всеми тремя проявлениями этого свойства.

Муж будет припадать к жене, а отвечать ему будет женщина под видом жены (которая, не умея разобраться в себе, будет думать, что она и впрямь жена), но женщина в доме будет вести себя с мужем не как жена, а как тиран, т. е. первое – унижающий и подавляющий мужнее в муже, второе – выдвигающий себя как вершителя событий и судеб семьи, и третье – пользующийся мужем и всем, что у него есть, в пользу себе и в свой интерес. У большинства женщин под видом жены это будет происходить и происходит безотчетно.

Итог? В одних таких семьях – пьянство мужей, когда муж находит в алкоголе компенсацию и некую иллюзию своего достоинства; в других мужья, убегая из семьи, с головой уходят в самореализацию на работе, в общественной или церковной деятельности, в увлечениях машинами, спортом, телевизором, интернетом, а с женой-женщиной ему жить нечем; в третьих муж делается послушным теленком, овощем, биологическим обслуживанием, развлечением или добытчиком, в последнем случае его почти никогда нет дома.

Но если женщина в семье не жена, тогда она и не мать. В лучшем случае мама, а то и совсем мамочка. Мамочка – это кто в своей индивидуальной тирании пользуется детьми по своим прихотям и интересам. В итоге, с одной стороны, это постоянное потакание детским страстям и прихотям, а с другой – нарастающий и уже непрекращающийся конфликт с ребенком, когда на его каприз она отвечает своим капризом, на его истерику своей истерикой и на его упрямство своим упрямством. При этом в целом ребенок для мамочки – это чувственное услаждение.

Если она со своими детьми – мама, тогда это нежная забота о сегодняшнем настроении, здоровье и состоянии ребенка. Чувственная и душевная привязанность к нему, жертвенность и нескончаемое попечение о нем. Ребенку уже двадцать и тридцать лет, а то и все сорок-пятьдесят, а мама все при нем и вся о нем. Итог – задержки развития у таких детей. Одни из них остаются трех-пятилетними в нравственном своем развитии при физическом возрасте от 17 до 40 лет. Кто-то задерживается в возрасте семи-одиннадцати лет при физическом возрасте до 50–70 лет. Нынешнее поколение России – это почти все люди с задержками развития до 8–12 лет. Старше почти нет никого. Мама и мамочка почти или совсем не нуждаются в отцах для ребенка. Им удобнее, слаще и счастливее быть один на один с ним. Очевидно, что такое состояние женщин не содействует сохранению семей.

Мать, только она нуждается в муже. Потому что она родила детей для мужа. Христианка-мать родила детей в отце для Бога и для Царствия Божия. Поэтому она матерью делается через отца. Вне отца, а соответственно вне мужа – она не может быть матерью. Тем более, что в Церкви муж рождает детей для Царствия Божия. Поэтому «Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Иаков родил Иуду и братьев его» (Мф. 1, 2).

Благословение отца рождает чад Божиих для Небесного Царства. Поэтому и «венец стариков – сыновья сыновей» (Пр. 17, 6) – не внуков, а тех сыновей последующих потомков и поколений, которые по втором пришествии Христовом войдут в Царство Небесное.

Исчезновение жен и матерей в России повело к исчезновению семьи и подмены ее биологическим и душевно-экономическим подобием. Которое дольше трех-десяти лет тоже не может существовать. Такого процента разводов, как в России, не знает ни одна страна мира.

В итоге вместо жен и матерей в стране возникли женские профессии. Прежде всего матриархат образовался в школьной среде и в сфере высшего образования. Затем в общественной и социальной сфере, в области здравоохранения, в сфере услуг, в торговле.

Мы уже говорили, что индивид не знает Христа, а Святого Духа к себе не допускает. Если теперь мы посмотрим, в общении с кем преимущественно находятся дети до своих 17 лет, мы увидим женщин. Это школа, медицина и торговля. В том числе это и их родная семья. При том, что женщины первых трех сфер – это самые далекие от Христа люди. Во многих случаях это самые расхристосованные люди у нас в стране.

Если еще какая-то религиозность есть у кого-то из этих людей, то о церковном укладе речи и быть не может. Так устроены не только светские школы, но и церковные. Везде царят женщины, убежавшие из семьи.

Довершает общую картину государственная категоричность внедрения всеобщего образования, всеобщей компьютеризации школ, обязательность телефонов для всех детей с их выходом в интернет, обязательность медицинского досмотра, обязательность, на которой настаивает «зверь, вышедший из земли» – цивилизация и представитель ее – государство.

Мужской индивид – утрата мужа и отца

Более тяжелая катастрофа произошла с мужским населением страны. Будучи востребованным в семье вроде как родной человек с его душевным и биологическим утешением и как добытчик, он не востребован как муж, потому что женщина не нуждается в муже, она не знает его, мужа знает жена, но если она не жена, а женщина, тогда ей нужен мужчина, а не муж. Он не востребован и как отец, потому что маме отец не нужен, тем более мамочке. Отец вытесняет маму в ее единоличных обращениях с детьми. Если бы был отец, то при отце мама – всегда жена мужа, всегда с ним одно. Она в своем сознании и в своей жизненности не бывает с детьми единолично, без отца и их папы. Поэтому у такой мамы не бывает раздоров с отцом по поводу детей. И у отца не бывает по этому поводу конфликтов с мамой. Он в ней знает прежде всего жену, с которой он одно, и поэтому только маму его детей. Если же жены нет, а есть не просто мама, а мамочка, а ей дороги личные сладостно-чувственные отношения с детьми, тогда такой мамочке отец – неприятная помеха. В итоге мамочке никто не нужен, маме же нужен мужчина в доме, а в обращениях с детьми – папа или папочка. (Разницу всех этих состояний читайте в моем ответе №14216 «Как возрасти из папы в отца?»)

Как можно было в такое расстройство повести людей? Никак, кроме как по их собственной воле. Ко дню революции 1917 года в стране явно, полуявно и скрыто находились уже миллионы внешних и средних людей. Т. е. душа которых повреждена страстями и нераскаянными грехами, произрастающими на нераспаханной почве падшего естества с его греховными покровами и возбудителями греха. За такой душой лежат и действуют узлы духа, а за ними три духа зла. Такого человека только помани, и он пойдет, на ходу развиваясь и разрастаясь в своих греховных стремлениях.

Поначалу якобы родина позвала. А затем партия уже реально велела мужчинам оставить семьи и выйти на общественное, производственное, силовое и правительственное служение. Фактически это означало отречься в себе от внутреннего нравственно-трудового человека, духовно внутреннего вообще умертвить переходом на категорический атеизм, т. е. безбожие («тео» – Бог, «а» – нет, а-теизм), давно уже сделавшись человеком средним и внешним, и теперь демонстративно подтверждать свое новое устроение, т. е. на демонстрациях в дни советских праздников кричать «ура» такому самоотречению. В итоге мужской индивид в двух своих свойствах – самореализация и тирания – получил свободу и в тираническом государстве, где «партия сказала, я ответил – есть», получил государственное закрепление. Так с атеизмом началось торжество трех духов злобы.

Эти три духа злобы, вместе с партией и государством за семьдесят лет 20 столетия подменили народ и мужское население в России. Кроме жизни, незримо движимой духом мира, времени и лести, у людей как будто другой жизни не стало. Поэтому кто сегодня не увлечен и не живет миром, т. е. богатством, славой, властью? Все живут. Кто не стремится быть человеком своего времени, т. е. творческим, прогрессивным и владеющим всеми видами активного отдыха? Все стремятся. Все пользуются идентификаторами и знаками принадлежности к современному миру – телефоном, в котором соберутся все документы человека о нем, респектабельностью, т. е. добротным внешним видом, в том числе и церковным, и речью, выказывающей его культурность, образованность и как будто убедительную правильность, а на деле отсутствие или удаленность его от благодати и благости. Кто из мужчин сегодня не уговаривает себя, потом соглашается и в итоге торжественно принимает новые идеи глобализма, экуменизма и толерант-

ности, толерантности ко всем страстям и проявлениям падшего естества в человеке. Все мужчины сегодня так делают.

Вместе со всем сказанным людей нашего времени захватывает третье свойство индивида – мимо Святого Духа сближение друг с другом на всех уровнях массовости. Начиная от молодежных тусовок, взрослых корпоративов, движения спортивных болельщиков, наполненности многолюдством пляжей, улиц, площадей различными демонстрациями, наконец, партиями, союзами, собраниями разных уровней. Завершающим будет уровень мировых сообществ, подвижных и вторым свойством индивида – тиранией. Этот уровень разрабатывает и внедряет от себя вниз идущую вертикаль власти. В церкви это епископские собрания, которые внутри Поместных церквей уже отменили Соборы, а в ближайшее время через «всеправославный собор» будут внедрять региональные епископские собрания, т. е. собрание епископов от нескольких Поместных церквей. При этом собрании, имеющем властные функции, назначается исполнительный комитет из числа первых епископов каждой из канонических, поместных Церквей.

Исполнительный комитет епископского собрания возглавит уже вертикаль реальной власти. Более чем очевидно, что это будет власть человеческая со всеми технологиями обеспечения вертикали и авторитарности власти, за такой властью стоят дух времени и дух лести.

В 13-й статье проекта решения об этом намечена и глобалистская перспектива развития событий. Статья закрепляет возможность «слияния двух и более собраний» в нечто большее.

«И дано ему было вложить дух в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя» (Откр. 13, 15). «Сие сказал Я вам, чтобы вы не соблазнились (т. е. не обманулись).

Изгонят вас из синагог (т. е. из их состава), даже наступит время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем самым служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня. Я сказал сие для того, чтобы вы, когда придет время, вспомнили. А теперь иду к Пославшему Меня, и пошлю Утешителя к вам. Он, придя, обличит мир (т. е. откроются и станут ясными причины всего, что происходит в мире), обличит о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня (т. е. неверие в Евангелие делается ожесточенным и воинствующим); о правде, что Я иду к Отцу Моему (т. е. о сыновстве Христа, о Духе усыновления, и о собственном сыновстве нравственном, и о свойствах этого сыновства для одних откроются с ясностью, а другие – иные вспоминать не будут, но иные будут попирать и плевать, отрекаясь от него); о суде, что князь мира сего осужден» (Ин. 16, 1–11). Т. е. откроется злоба против тех, кто жизнью верен Христу и Церкви, а значит остается всегда внутренним нравственным и духовным человеком, христианином, как вне Церкви, так и внутри нее; Господь утверждает, что эта злоба не имеет власти с Небес. Поэтому в другом месте говорит: «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геене» (Мф. 10, 28).

То есть бойтесь тех и того, что будут делать с народом, когда поведут и ведут уже к отречению от себя – личности ради индивида, к отречению от себя внутреннего человека ради среднего и внешнего, к отречению от церковного уклада ради видимого внешнего, но по-современному великолепного христианства.

Итог 20-го столетия каков? Мужа в семье не стало. Вместе с ним упразднился отец. С тем и другим в небытие ушел семьянин. Повсеместно внедрились «измена, трусость и обман».

Измена Богу, а вслед за этим скоро приходящая измена своим жизненным призваниям, которые составляют нравственное естество человека или образ Божий, вложенный в него. Богу и призваниям – измена. Вместе с этим отказ от звания христианин, отказ от христианского, т. е. божьего своего устроения. Потому что несовременно быть божиим, стыдно перед другими, для себя обременительно, узко, трудно, в пути по жизни нудно, нежизненно.

Чего же больше – отказа или измены? Отказ – это когда тот же самый сначала согласился, а потом отказался. Но измена – это изменение, внутренняя перемена того, кто изменил. Не только отношение изменилось, весь изменился. Был божий, стал враг Богу; был отец, стал самореализующийся на работе, а в семье тиран, но и то, насколько позволит ему тирания жены, был муж, стал иждивенец, был даже добытчик, но все делал ради плотских и душевных утешений и отдохновений в семье. Где же во всем этом он отец, где муж, где христианин? Нигде. Но беда в том, что он и не знает, что кроме того, чем он живет, может еще что-то в нем быть. Такова картина измены.

А трусость в чем?

Перед силой характера современных женщин, живущих под видом жены, много мужчин пасует, трусит. Они идут в семью, чтобы быть мужем. Но не могут им быть сами от себя, а быть мужем от поддержки Божией тоже не могут. Могут быть мужем при поддержке жены. Но встречаются в семье с женщиной-тираном вместо жены. Ожидания друг ко другу у них различны. Одного ждет и требует от него та, что назвалась женой, но на деле женщина, и совсем к другому в ней, к тому, чего в ней нет, всей своей тленной душой льнет к ней тот, кто хочет быть ей мужем. Единственное, что их примиряет, – это плотские и душевные сближения. Но и они с годами выхолащиваются, деревенеют.

Остро переживая свою мужнюю несостоятельность, такой не то муж, не то мужчина, он сам в этом не может разобраться, глубоко страдая душой, ищет утолить душевную тоску и боль, в итоге весь уходит в алкоголь. С этого времени вместо устроения семьи и дома начинается разорение того и другого. Вроде с горя, а на деле из-за еще одной глубокой черты характера, которая внедряется в человека, изменившего Богу, в своем и в предыдущих поколениях предавшего Бога. Свойство это – **подлость**. В семье в сочетании с трусостью она ведет к разорению семьи. В государстве, при сочетании с самореализацией индивида, ведет к разорению государства. Знамение времени и знаковый пример тому – Ельцин.

В обоих случаях – в семье и государстве – свойство это ведет к одному концу: к разорению всех человеческих свойств и качеств самого пьяницы. Подлый человек одно за другим сдает все Богом данные ему позиции и одно за другим все Богом заложенные в нем нравственные, душевные и телесные дарования. Разоряется всё – без разбора.

Там, где измена, трусость, там и обман. То, что изменою и трусостью приводится в разорение, индивид ложно пытается спасти и удержать повинениями, обещаниями или простым обманом. Пускается в ход всё – обман мыслями, обман словом, обман жизнью. Многократно разыгрываемая якобы правда, которая на деле есть откровенный обман. И для самого пьяницы, и для всех домашних, и для всех вокруг. Так ведет себя третье свойство индивида – потребность сближения с людьми, не нуждаясь при этом в участии Святого Духа.

В итоге по всем трем свойствам индивида в мужском населении России разверзлась катастрофа. Если теперь восставать из нее, нам нужно возрождение отца, в нем же мужа, а прежде того и другое возрождение – сына. Мы задержимся только на одном из них – на отце. И на том, возможно или не возможно возрождение в России отца. О сыне и свойствах сыновства

можно узнать из ответа на вопрос № 13666 – «Сын страдает страстью...» на сайте Афон «Вопрос-ответ».

Кто и каков отец?

Отец – он отвечает на Страшном суде перед Богом и перед Царством Небесным, которое за ним последует, отвечает за свою семью. Отец отвечает за патриархальность в семье, т. е. за то, чтобы в семье были мать, жена, сыновья и дочери. Такие сыновья и дочери, которые сами войдут в Царство Небесное и последующие поколения от них, дожив до кончины мира, тоже войдут в Царство Небесное. Такие сыновья и дочери будут славой отцов и матерей и в жизни вечной составят венец стариков. «Венец стариков – сыновья сыновей» (Пр. 17, 6). За такую патриархальность отвечает отец.

Отец, сам будучи верноподданным, отвечает за верноподданность своей семьи и каждого члена в ней. То есть за пределами семьи он не успешность и успех создает в государстве, а верноподданность кладет в основу Отечества. Не духом мира, времени и лести служит как гражданин своего отечества, а Духу Святому служит, Им и через Него участвует в Его, Духа Божия, домостроительстве, служит ради прежде всего убережения в этом Отечестве малого стада Христова. Даже если он сам не принадлежит к малому стаду. Он знает, ради чего сберегается свыше до времени Отечество земное.

Отец, будучи патриархом в своей семье, остается им и в Отечестве. Имея патриархальность и верноподданность, он там и там паче всего хранит и бережет святость. И третье – он Богу содействующу служит для устроения Его, Христа, Церкви – в семье, Отечестве и в мире. Потому что патриархальность и верноподданничество от святости происходят. Таков должен быть отец. Но такого отца у нас сейчас нет.

И тем не менее мимо всех времен и на все будущие времена нам говорит Господь: «Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во

Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16, 33). Т. е. в мире, вокруг вас будут разрушение и скорбь, а вы во Христе будете иметь внутренний мир и внутреннего человека. Вы будете отцами и матерями, вы будете сынами Отечества и сынами – чадами Церкви. Мужайтесь, т. е. будьте верными, не предавайте ни себя, ни семью, ни Отечество, ни Церковь. И Бога не предавайте. В мире сем будет скорбь, и даже будут убивать вас, но «Я победил мир», то есть земное царство, с его богатством, властью и славой, царство тьмы с его обманом и злобой и царство времени с его прогрессом и ложным развитием. В каждом таинстве причастия, а от него в таинстве всей вашей жизни, в которой вы живете чаянием жизни будущего века, вы в Мой мир входите, Моему Царству принадлежите. Для вас теперь времени не будет, вместо него будет вечность. Земного счастья как жизни не будет. Вместо него будет «благословение Отца Моего Небесного» – жизнь вечная, уже здесь, на земле, начинающаяся в Моей любви. И потому – приидите, верные, наследуйте Царство Небесное, уготованное вам от создания мира» (Мф. 25, 34). Приидите, значит трудитесь быть отцами, матерями в семьях ваших, сынами, дочерями в Отечестве своем и чадами Божиими в Церкви. Наследуйте Царство Небесное, т. е. благодать Христа, а в ней добродетели святых. Будьте блаженны. Верую знайте, что это благословение Божие всегда есть и будет.

К преодолению назначенная непреодолимость

Есть два явления – непреодолимость и неистребимость. Разные это явления? Или одно и то же?

В слове «преодолеть» речь идет о внешней силе, которая направлена на что-то, чтобы сдвинуть, переделать, убрать. Это не

значит уничтожить, сжечь, растворить. То, что преодолевается, убирается с дороги, из жизни. Если Иоаким (Парр), посещая наши российские монастыри, удивлялся и даже возмущался – зачем монахи и монахини так много заняты паломниками, туристами, детьми, делами милосердия, хозяйством, пошивочными, торговлей, а в храме на службе стоит из них несколько человек, то мы, подобно ему, можем удивляться требованиям, которыми обложены сегодня все приходы Русской Церкви, чтобы активная творческая, одаренная и образованная часть прихожан занимались бы внебогослужебной деятельностью по пяти направлениям, включая работу воскресных школ для детей и взрослых и гимназии.

Так что делами спасения своей души, своей семьи им всем не было бы времени заниматься. Да и не приоритетно бы это было. В итоге не столько приготовление своей души к жизни за гробом, где ей быть в вечности, – в жизни или в муках, сколько обширное вовлечение новых людей во внешнюю религиозную жизнь приходов было бы главным смыслом русской религиозности. Сама же эта религиозность дальше внешнего и среднего человека не идет.

Почему религиозность таких людей не ведет к их спасению?

Религиозные чувства внешнего человека возбуждаются религиозными знаниями из книг, бесед и проповедей. Эмоциональное раскрашивание этих знаний, душевно-чувственное переживание религиозных смыслов, самодостаточное размышление над прочитанным, услышанным, идет рядом с молитвами, постом, богослужениями и таинствами. Идет рядом с жизненной силой много большею, чем покаянно-кроткое участие в святых действиях Церкви. Деятельно-душевный и эмоциональный шум и шум помыслов сегодня в Церкви столь велик и обширен, что и у способных к молитвенному настроению, и у имеющих опыт покаянной религиозности внешних

и средних людей то и другое постепенно затухает и с годами сменяется тем же шумом или полумумом.

Так и малость духовной жизненности сегодня успешно преодолевается деятельно-инициативной активностью церковных мероприятий. (Мероприятия – меры к преодолению приняты.)

В слове «*неистребимость*» речь идет, напротив, о предмете, а не о внешней силе, о том предмете, который неуничтожим. О свойстве этого предмета – неуничтожимости. Что ты с ним извне ни делай, он остается, сохраняется. Если ты найдешь Христа в своем сердце, если сердце твое наполнится Христом, тогда наполнится оно Любовью. И тот, кого ты только что считал противником своим, оставаясь по делам своим тем же самым, сделается тобою любим. Ты будешь любить его. Он останется в твоих глазах падшим, но к нему, падшему, в тебе будет милость. И уже не ты со своею правдою, но Христос со своею милостью и любовью будет в тебе.

Но для этого надо, чтобы тебя не было. Со всей твоей правдой. Той, на которой настаиваешь, что ты видишь ее, как противник твой грешит против тебя. Господь же говорит: «и уже не увидите Меня» (Ин. 16. 10), но «любовь (Отчая) в них (т. е. в сердце их) будет, и Я в них (в тебе)» (Ин. 17, 26). Но для этого – чтобы тебя не было. Это тот барьер, граница, камень, который не каждый преодолет. Мало тех, кто преодолет. Много тех, кто как богатый юноша, заскорбев о своем богатстве, отойдут и выберут остаться со своей правдой, своей справедливостью, своим возмущением.

В житиях святых можно наткнуться на признания дьявола: «Ты победил меня». Чем? В одном случае смирением, в другом любовью, в третьем – терпением. Победил неистребимостью смирения, любви, терпения. Одно дело, когда попыткам уничтожить подвергается что-то вещественное. В веществен-

ном мире неистребимого нет. Все может быть когда-нибудь и как-нибудь уничтожено, истреблено. Так ветшает и истребляется любая вещь на земле. Так временем истребляются целые цивилизации, исчезают необозримые природные ландшафты.

Так в России событиями истории истреблены благочестивые князья, дворяне, в 20-м веке истреблены благочестивые или истинные (это одно и то же) крестьяне. Была попытка истребить все священство и епископат. Гонения со стороны безбожных властей и безбожного народа набирали такую силу, что казалось – это вот-вот произойдет. В 60-х годах глава безбожия Н.С.Хрущев на международном форуме с трибуны даже объявил, что еще немного, и он всем народам по телевизору покажет последнего попа (пастыря овец православных) и, надо полагать, после этого уничтожит его. Т. е. с Церковью будет покончено. Не получилось. К назначенному времени его самого сняли с должности и через 2-3 года, будучи пенсионером, на своей даче он умер. Случилась его кончина.

А число попов к нашему времени стало что звезд на небе. Но и это временно. В последние времена, «даже наступает (уже это) время, когда» священство будет сильно разниться между собою, тогда одно священство будет теснить, подавлять и даже убивать другое. «И всякий убивающий будет думать, что тем он служит Богу» (Ин. 16, 2). «Будет думать», потому что будет поступать как все вокруг него – по духу времени, будучи поглощен вещественностью духа мира, пребывая в безответственном, т. е. бездуховном послушании перед вышестоящими и тем принимая идущие от них новоявленные идеи духа лести. «Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня» (Ин. 16, 3).

Но и благочестивое священство сократится на земле до единиц. «И дано было ему (зверю) вести войну со святыми и победить их». Сначала оттеснить, а потом и умертвить.

Остальные, «которых имена не написаны в Книге Жизни у Агнца, живущие на земле, поклонятся ему», т. е. антихристу. (Откр. 13, 7–8). Они же и будут гонителями святых, не терпя их поступки, раздражаясь на их образ укладной жизни.

Таким образом, все вещественное – предметы, цивилизации, ландшафты, народы и даже народ Божий со своим священством – подлежат истреблению.

Истребимо на земле и все нравственное, которое заключено в жизнь индивида. «Ибо преступлением одного и смерть, и осуждение, и грех» вошли в жизнь человека, и «грех (стал) царствовать к смерти». (Рим. 5, 17–19, 21). Потому что «Дух (Божий стал) быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть. И наполнилась земля злодеяниями, она (стала) растленна, ибо всякая плоть (т. е. человек-индивид) извратила путь свой на земле» (Быт. 6, 3, 11–12). Это извращение пути происходит с человеком всякий раз, когда умножается в нем грех. Тогда приходит осуждение и смерть. Осуждение выражается в расстройстве жизни людей, расстройстве отношений между ними, в умножении зла среди них. Это и есть истребление нравственного в человеке. Причина истребления – грех. Он входит в человека, истребляя нравственное. К чему это приводит? К тому, что «беззаконник умирает за грех свой» (Иез. 33, 8–9), ибо «сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1, 15), и «возмездие за грех – смерть. Ибо когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности. (Нравственное в вас терпело поражение.) (А рабы греха), живущие по плоти, закону Божию не покоряются и Богу угодить не могут» (Рим. 6, 20, 23; 8, 7–8).

КАК УЗНАТЬ – ЗАПИСАНЫ ЛИ В КНИГУ ЖИЗНИ?

Четыре периода жизни человечества

Со дня изгнания Адама и Евы из рая до наших дней человечество пережило четыре великих периода своего существования на земле. Всякий период начинался как заря восходящего дня и заканчивался сумерками вечера.

Первый период умножения греха в человечестве закончился для людей потопом. Осталась после потопа одна семья Ноя. «И сказал Бог Ною и сыновьям его: вот, Я поставлю завет Мой с вами и потомством вашим, что не будет более истреблена всякая плоть водами потопа. Вот знамение завета: Я полагаю радугу Мою в облаке. И когда явится радуга, Я вспомню завет Мой, и не будет более вода потопом» (Быт. 9, 8, 12–15).

После потопа второй период жизни человечества – это вновь умножение людей и вместе с ними умножение греха и развращения в них. То есть истребление нравственного в людях. Но вместо истребления поврежденных людей Бог-Отец посылает, не пощадив, Сына Своего. Ради исправления поврежденного посылает на страдания и смерть во искупление, в оправдание, воскресение людей и в жизнь их вечную. «Он есть умилоствление за грехи наши и за грехи всего мира» (1 Ин. 2, 2).

С этого времени начинается великая заря человечества, христианство – третий период, который восходит в расцвет

православия в Византийском Царстве, но и упадок через 1400 лет. С умножением числа внешних и средних людей в ограде Церкви, грех умножается и губит Церковь.

Четвертый период развернулся в России – вновь расцвет православия как в одном народе совершаемое искупительное оправдание всего человечества, всего мира, но так же, как и в прежние периоды (после 16-го века) начался упадок его. Вплоть до сокрушительного развращения православного народа России. Это развращение по ходу времени неявно вкралось в него, и к началу 20-го столетия, а с 1917 года с жесточайшей разнузданностью бушевало вплоть до начала Великой Отечественной войны. Войною только это буйство греха Богом было остановлено. Чтобы после войны вновь поражать нравственное в человеке, доведя его, человека, до сегодняшней глубины растряпанности, и не просто упадка нравственности, но до превышения предпотопного поражения и исчезновения нравственности в людях.

При этом нужно отдавать себе отчет в том, что сегодняшнее великопечалье и обилие православия явлено не внутренним религиозно-нравственным человеком, которого почти и нет, но человеком средним и внешним, исчисляемым сотнями тысяч нынешнего народа.

Если было бы не так, если бы в нужном числе сохранился внутренний нравственный человек, то в России не произошло бы развала страны, не допустили бы, и не вошла бы цивилизация современными интернет-технологиями интенсификации жизни, люди бы не поддерживали. Как и сегодня большинство людей возрастом после 60 лет интернетом не пользуются. Но и общее число посещений в интернете было бы близким к нулю. И телефонизация дальше кнопочных телефонов в народе бы не пошла. Но, увы, – и допустили, и поддерживали, и пошла. Потому что религиозно-нравственных в должной мере не осталось.

Спросим себя еще раз – истребимо ли на земле все нравственное? Истребимо. Если человек живет в нравственном вне Духа Святого. «Горе живущим на земле и на море! Потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени» (Откр. 12, 12). «И дана ему власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем. И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не записаны в Книге Жизни у Агнца» (Откр. 13, 7–8). А из тех, кто не соглашался с развалом России и громко заявлял об этом, уже немного осталось. Истребили.

Из этого мы заключаем, что на земле сейчас живет только два вида людей. Независимо от званий, должностей, сана, возраста, пола. Один род – это народы мира. Другой род – христиане. Но и христиане не все христиане, а те из них, «чьи имена записаны в Книге Жизни у Агнца».

Записанные в Книге Жизни

Как узнать об этом – записаны или нет? Первое – по тому узнаём, что волнуемся об этом. И волнение это не панику рождает, не уныние и упадок сил, но рождает силы к жизни правой, толкает разумение, чтобы знать, какой он – церковный уклад и православная жизнь в нем, и побуждает ревность духовную, возводящую до чувств посвящения себя Богу.

Люди, чьи имена не записаны, узнаются так: они и значения этому вопросу не придадут. Отмахнутся и забудут, или пройдут мимо со словами: «Надо вам это? Чепуха все это. Есть много полезных дел. Займитесь ими». И слушающие такие их слова согласятся и успокоятся.

Еще это те, о ком писание говорит «проклятые». Это люди, в нечестии согласившиеся между собою, взаимно друг друга

убеждающие и убедившие, тремя нечестивыми духами водимые и поэтому в земную жизнь погруженные, великолепием ее устройства, обширностью, массовостью ее потрясенные, участием в ней самодовольные, новыми мировыми учениями, основанными на общечеловеческих ценностях, возвышенностью их религиозных, нравственных, экономических, социальных смыслов вдохновленные, и через все это, вместе взятое, сами себя от общения со Святым Духом отлучившие, духами, враждебными Христу, плененные.

Эти люди, ложно на словах христианами Христа исповедующие, в глубине души своей сами себя своим само- и себялюбием обрекли на поклонение зверю, образу его – интернету и числу имени его. Узнаешь их по тому, как будут они морщиться и злиться на все предупреждения Евангелия и Апокалипсиса и на данный текст, другие и прочтут и послушают, но смысла не поймут, и значения сколь-нибудь серьезного не придадут, или пошумят и успокоятся, ничего о прочитанном не помня.

Третьи ни читать, ни слушать не захотят.

Есть еще признак – по плодам узнаете их. Плоды нравственного развития – семья, род, Отечество. Они есть у всех народов. Плоды культурного, профессионального, экономического развития – прогресс, цивилизация, глобализм.

А те, кто и в первом разряде себя не чувствуют – среди волнующихся, и ко второму разряду себя не относят – к отмахивающимся, они – какие? Очевидно, что они на краю стоящие, когда имя может изгладиться из Книги Жизни. Они до такой степени склоняются к миру сему, так захватываются духом времени и потакают своему самообольщению, слушая новые учения духа лести, что сами себя могут вывести из числа записанных. Волнение таких людей приводит их в неустойчивые, часто сменяющиеся состояния. То разумение православной жизни, ясность что делать, силы к деланию, то перехватились

собственной тленностью и впали в упадок или, наоборот, в суету и поспешение.

«Не послушались гласа Моего, – скажет им грозный Судия на Страшном Суде, – ради Бога нищету, злострадание, смирение, плач не возлюбили, и потому легко поверили прелести антихристовой; осквернили одежду невинности, святости и чистоты, полученную во Святом Крещении; не научились прощать, вместо этого злословили и мстили; разжигались похотью плоти; буду судить вас за то, что вы не послушали избранных учеников Моих, посланных обратить вас к покаянию; спастись, вечно жить и царствовать вы не можете, вас постигнет то, чего вы не ожидаете, потому что жили и живете суетною верою, поощряли свободомыслие, расслабление нравов, считали виновниками своей гибели ближних – сын отца, дочь свою мать, антихристу поклонились и его устроению жизни послужили» (Из видения св. Григория о Страшном Суде).

Как еще узнать – записаны или не записаны? По тому, как человек исповедует Христа. Исповедовать Христа можно жизнью, творчеством и знаниями. Жизнью в церковном укладе, будучи сам причиной уклада, исповедует внутренний человек. Творчеством, создавая различные виды культурных достояний о Христе и различные культурные события (праздники, концерты, фестивали), так исповедует Христа средний человек. Знаниями и различными формами передачи знаний исповедует Христа внешний человек.

Вписанный в Книгу Жизни, даже если он сейчас о Христе живет как внешний и средний человек, очевидно, со временем будет искать исповедовать Христа жизнью. Т. е. будет искать церковный уклад.

Но и исповедание жизнью может быть трех видов: жизнью религиозно-нравственной, нравственно-духовной и духовной.

Тот же переход из одного состояния в другое происходит и в умном делании Иисусовой молитвы: умная, умно-сердечная, сердечная.

Человек, остающийся в делах среднего и внешнего человека и сознательно или активно отвергающий церковный уклад, неизвестно, записан ли в Книгу Жизни. Упрямое или своенравное состояние в самореализации индивида или, того хуже, в тирании, а равно в стремлении к шумным собраниям, дискуссиям, где никто никого не слушает, к любым формам и масштабам (третье свойство индивида) сближения людей друг с другом, влечение друг к другу мимо Святого Духа, даже если эти собрания православные, но где нет преимущества людей кроткого и смиренного духа, их отодвигают и не слушают, – всё это признак активного удаления от Бога. Названные проявления его сами за себя говорят.

Как еще узнать – записаны или не записаны?

Если в Книгу Жизни нельзя, как доброволец, вписаться самому, но вписывает Бог, тогда Бог Сам и выводит человека на путь спасения. Он делает это как пастырь: или идет впереди, и овцы, знающие Его голос, следуют за ним; или как делает собирающий разбегающееся стадо – все время сзади с кнутом; или, наконец, как ищущий потерявшихся.

Еще и следующее надо знать:

Путь не обочина и не стояние на месте. Путь – это движение из степени в степень. И голос Пастыря овца слышит в трех сферах своей жизни, присутствующих у нее как матрешки – одна в другой.

Сначала голос пастыря слышат в проповедях, потом в душе, потом в духовном отце.

Сначала во внешней церковной жизни, потом в жизни подвижнической, потом во внутренней молитве.

Сначала наставления слышат в знаниях, потом в церковном укладе, потом в сердце кающемся, плачущем, утешаемом откровениями.

Какая разница между духовником и духовным отцом?

К духовнику можно прийти с готовым решением, предложением, обсуждением и попросить его благословение на все то. Благословением духовника в события жизни человека и людей входит Бог. Поэтому после благословения не всегда бывает то, на что благословляются. Но что будет, то по Божьей воле будет.

Духовный отец – это тот, кто вместе со своим чадом с Божиим благословением и Промыслом трудится над его характером, нравом – ради добродетелей, над его сознанием – чтобы искал истину, над его жизнью – чтобы был на пути к спасению в жизнь вечную.

Кнут пастыря – это болезни, ведущие к смерти, это скорби, когда выжил, но остался инвалидом, это нищета, утрата близких, потеря работы, в годы советских гонений – это тюрьма, лагерь, ссылка, волчий билет.

Ищущий потерянную овцу в Евангелии – это потерянная овца, драхма, блудный сын – был мертв и ожил.

Написано кратко, сжато, но ищущий жизни пять раз перечтет, проработает и всё приведет для себя в ясность.

Не ищущий жизни поленился это делать.

Состояния сознания. Страх Божий

Можно узнать – записаны, не записаны – и по состоянию сознания. Мы видим их четыре: что, в чем, какое и об имени ли Христа.

Первое: что в сознании нашем – *страх Божий*, или *страх животный*, или *страх душевный* (что люди подумают)?

Второе: в чем деятельность нашего сознания – разумение и испытание себя или грезы, планы на жизнь, мечты, перебирание жизненных событий – своих, на работе, в стране, в мире и стремление докопаться, перестроить, усовершеншить?

Третье: какое оно, сознание наше? В простоте живет Богу, общается с Богом, угождает Ему, или это трехэтажное состояние – сознание, подсознание и бессознательное?

И наконец, четвертое: об имени ли Христа все сознание наше, или чего только нет в нем – людей, предметов, событий, в том числе ИНН, биометрии, чипов?

«Приидите, чада, послушайте мене: страху Господню научу вас» (Пс. 33, 12) – так к себе зовет нас Псалтирь. Зовет не просто читать, а учиться, и не чему-нибудь, а страху Божию, и не как-нибудь, а жизнью, не в знаниях чтобы страх был, не в разговорах о нем, а в жизни, с Богом поспешествующим.

Но и без двенадцатого стиха Символа Веры научиться страху Божию будет нельзя. «Чаю жизни будущего века». Если чаяния нет – зачем тебе страх Божий? Тогда и о Страшном суде нет памяти. И о своей изгнанности из Рая, о своей земной жизни как эпитимии, которая не допустит тебя в Царство Божие, если эпитимию не исполнишь, как положено ее исполнять, – обо всем этом сердце не будет скорбеть и Богу печаль не будет возносить.

А без этой печали по Богу, без этого чаяния жизни с Ним и только с Ним, откуда тебе иметь желание учиться у Псалтири страху Божию. Тогда и будут вместо страха Божия в сознании твоём попеременно два других страха: животный – как бы не умереть раньше своих желаний и планов, и душевный – не упустить бы все, что тебе причитается от людей: признание, уважение, почет, внимание, ласку, любовь. За то и другое ты будешь в жизни своей рыскать или заискивать, как голодная собака, или драться, как раненый зверь.

Теперь второе – о деятельности нашего сознания.

Разумение себя. Об этом можно прочесть в моих ответах на сайте «Афон», вопрос-ответ: №14194 – «Муж полюбил другую», №13987 – «Нужно ли крестить детей».

Разумение себя нужно отличать от падшего самосознания, т. е. сознания неверующего, воспитанного на научных знаниях, на культуре и образованности, на информации и новостях; нужно отличать и от плотского мудрования. Разумение себя святые отцы называют еще смиренномудрием. Смирение стяжает благодать, благодать очищает ум – дух, очищенный ум разумеет свое и в себе. То и другое проявляется в мудрости или благоразумии.

Испытание себя. Как действие и как потребность оно живет в нас тоже чаянием Царства Небесного. Нет чаяния – и испытывать себя тем испытанием, опытом которого делятся святые отцы, таким испытанием заниматься не будешь. Вместо него будет другое, которое называется *рефлексией*. Природа, способ и содержание рефлексии совсем иные, чем свято-отеческое испытание себя. Рефлексию, как и желание заниматься ею, подвигает потребность успешности и жажда успеха. Способ ее – это умение и деятельность самого человека, его ума, мировоззрения и умно-сознающих способностей. В то время как разумение от Бога дается и есть дело совести и верующего, даже не религиозного сердца.

Время сугубого испытания себя – Великий пост, отсюда и любой пост в году. Когда постом и молитвою открывается от Бога «зрение греха своего».

Вот **святитель Игнатий (Брянчанинов)** дает пример испытания себя: «Я грешник, как ни взгляну в себя, всегда вижу смешение добра со злом. Кажусь милосердным, но милосердствует во мне тщеславие; милосердствует во мне пристрастие

(чувственное предпочтение), милосердствует во мне кровь. Но чтоб подвигала меня к милосердию заповедь Христова (тем более чаяние жизни будущего века) – этого я не нахожу в себе. Когда же я, мрачный грешник, пожелаю быть милосердным сообразно заповеди Христовой: то вижу, что должен учинить сердцу моему ужасное насилие... Естественное милосердие (а это только и свойственно еще тем, кто сегодня хоть как-то милосерд), как произведение плоти и крови, не может быть Богоугодною добродетелию. Мало этого – оно враждебно заповедям Евангельским!».

Здесь остановитесь и уразумейте – естественное враждебно заповедям.

«Не подумай, возлюбленный брат, – говорит святитель Игнатий, – чтобы заповедь любви к ближнему была так близка к нашему падшему сердцу: заповедь – духовна, а нашим сердцем овладели плоть и кровь».

«Не знают они (люди нашего времени), – пишет архимандрит Лазарь Абашидзе в книге «Ангелу Лаодикийской церкви» (Сретенский монастырь. М., 1999. С. 37), – как на деле далеки добродетели от них, какой подвиг самоотречения должна прежде пройти душа, чтобы хоть несколько к ним приблизиться».

Почему так, и неужели всё так? Внешнему и особенно среднему человеку свойственно думать, что путь подвижнический, а это и есть путь спасения, можно совершать, начиная с естественных добродетелей, которые он какие-нибудь да имеет. Нужно только развивать и делами их наращивать. Например: «Не имеешь любви, делай дела любви». Еще он знает, что надо естественное добро в себе очищать. Как? Покаянием. Как минимум, исповедовать нечистоту на исповеди.

Но архимандрит Лазарь говорит о подвиге самоотречения, который должна пройти душа. А святитель Игнатий говорит, что душа этот подвиг будет переживать как «ужасное насилие»

по отношению к своему сердцу. Т. е. в естественном добре есть нечто делающее это добро враждебным заповедям. Об этом же и слова Господа: «Свет, который в вас, тьма есть» (Мф. 6, 23). И апостол Павел об этом, уже со всей откровенностью: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, (враждебен), он почитает это безумием (ставит все духовное ниже себя, вне всякой нормы, до отвращения неприемлемым для себя нормального, не подозревая того, что духовного на деле не может разуместь)» (1 Кор. 2, 14).

Ответ на вопрос: записан ли он или не записан в Книге Жизни Агнца, из этой характеристики решается однозначно. Отрицательно. Самое поразительное в этой трагедии то, что душевного человека отрицательный ответ на вопрос о посмертной его участи не очень волнует, хуже того, он его для себя и не ставит. У него в жизни такого вопроса нет. А трагедия в том, что про него сказано: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится. Оставьте их» (Мф. 15, 13–14).

Для кого же пишется этот давно уже вышедший за все границы ответ?

– Для тех, чьи имена записаны в Книге Жизни, вряд ли он нужен. Они научены духом и укреплены в чистой совести своей.

– Может быть для тех православных и неправославных, чьи имена не записаны? Но им и дела нет до этого ответа, да еще столь пространныго. Для кого же?

«Когда будете ненавидимы всеми за имя Мое, тогда соблазнятся многие, и возненавидят друг друга» (Мф. 24, 9–10). «Многие» – это значит не все.

«Берегитесь, чтобы кто не прельстил вас» (Мф. 24, 4). «Берегитесь» – значит, можно оберечься и не всех прельстят. Хотя сказано: «Многих прельстят» (Мф. 24, 5).

«Восстанут лжехристы и лжепророки и дадут многие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Итак, бодрствуйте. И будьте готовы» (Мф. 24, 24, 42, 44).

Для тех пишется этот ответ, кто слышит слова Господни «бодрствуйте и будьте готовы», и кто, как верный раб, страшится, что и с ним может быть, когда придет господин и «рассечет его и подвергнет его одной участи с лицемерами: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 24, 51). Если был раб, если сказано: господин «подвергнет его», значит, раб этот был прежде записан в Книгу Жизни, но изменился так, что изглажено было имя его. Если изглажено, значит, могло и сохраниться. От него зависело. Для того и пишется все это, чтобы имя его сохранилось.

Третье – составы сознания

Итак, мы всмотрелись в два состояния сознания. Теперь остановимся на третьем – какое оно, сознание наше?

В простоте Богу живет, общается, служит, угождает, или имеет трехэтажное индивидуальное устройство – сознание, подсознание и бессознательное. Таким видит наше сознание современная психология. Наука, не имеющая благодатного света, оперирующая одними только интуицией и интеллектом, не выходящая за пределы падшего естества, описывающая внутренние составы сознания грешника.

В христианской среде принято от таких описаний сразу отлагаться, как от чужеродного. Это было бы верно, если бы это чужеродное относилось, например, к животному миру. Но беда в том, что это чужеродное с его тремя составами и есть мы сами, собственно сам христианин, отлагающийся от этого

якобы чужеродного. «Якобы», потому что на деле весь из него и состоит.

Если человек на такое утверждение скажет: «Господи, грешен есмь», – тогда с ним, таким человеком, непредвзятым и способным к покаянию и разумению, можно и продолжить наше испытание.

Бессознательное – это то в человеке, в глубине которого индивид своим самообольщением создает в себе иллюзию, будто кроме него, знающего, умеющего, способного, совершенного, доброго, верующего, уверенно святоотеческого, никого больше и нет. Личности в нем нет той, которую Бог сотворил и, сотворив в двоих, назвал их Адам и Ева. По грехопадении личности не стало. Она поглотилась природой и через то превратилась в индивида. С этого времени бессознательное индивида (в личности бессознательного нет) встало в отрицание личности. *Сохраняя себя, индивид в бессознательном отрицает личность.* Отрицая личность, он отрицает Бога, без которого личность не может быть, она изначально сотворена быть единой с Богом. Отрицая Бога, индивид отрицает тех, кого Бог любит, т. е. окружение индивида – ближних.

Три отрицания есть глубинная суть индивида. Отрицания эти лежат в бессознательном. Поэтому индивид о них и не может знать, и не знает. Во внешнем своем – в подсознании и сознании – он человек религиозный. Может быть, ревностно и даже истово религиозным человеком, не подозревая и не желая подозревать, что в бессознательном он категорический противник Бога... Поэтому как религиозный человек он верит в разных богов и, принадлежа к разным народам мира, решительно не хочет и не может быть христианином. Или Ю как религиозный человек, он христианин, но ни за что не согласится стать православным. Или он православный, но будучи душою и всей душою религиозно-душевым человеком,

в своем сознании и родовом подсознании, никогда не будет духовным.

«Я не мог говорить с вами, братия, – говорит апостол Павел, – как с духовными, но как с плотскими, потому что вы еще плотские. Между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? Никто не обольщай самого себя» (1 Кор. 3, 1–3, 18). И «душевный человек не принимает того, что от Духа Божия» (1 Кор. 2, 14). Поэтому святитель Игнатий говорит: «Естественное милосердие враждебно заповедям Евангельским» (по кн. арх. Лазаря «Ангелу Лаодикийской церкви». С. 38).

А причина всего этого лежит в падшем индивиде, бессознательное которого не подлежит сознанию. Когда ученикам Христовым открылась эта реальность, они ужаснулись: «Так кто же может спастись? Иисус сказал им : человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 19, 25–26).

Отрицание Бога в их бессознательном легко обнаруживается у людей в словечке **«как бы»**. Индивиду свойственно в своей речи постоянно говорить «как бы». Он это словечко вставляет перед каждым словом, повествующем о реальном, о добром и о святом. В итоге реальное превращается в как бы реальное, доброе в как бы доброе, т. е. притворное, а святое делается как бы святым, т. е. обманом.

Отрицание ближних в бессознательном реализуется в другом словечке – **«нет»**. Индивид, когда хочет что-то утвердительное сказать собеседнику, он сначала произносит это словечко – «нет», а потом говорит свое утверждение. В одних случаях это «нет» означает несогласие со сказанным со стороны собеседника, в других, много более частых, это слово отрицает собеседника. «Нет», – говорит индивид и произносит свое утверждение. Это «нет» заявляет собеседнику – тебя для меня нет, или в нашем разговоре тебя нет, поэтому правдиво или реально то, что я говорю. Все твое не существует.

Если в бессознательном отрицание Бога и божьего (личности и близких), тогда в подсознании мешанина или игра страстей, а в сознании – сплошной грех: мыслью, словом, чувством, поступком, поведением, жизнью.

Эта мешанина вливается в религиозную жизнь и делает ее богопротивной. Чтобы увидеть обширность такого человека в наше время, приведем об этом выдержки из книги арх. Лазаря (Там же. С. 32-37).

Архимандрит Лазарь (Абашидзе): Современный христианин

«Новоначальный христианин, а мы все сегодня такие, даже имея двадцать и тридцать лет церковной жизни, это человек, не познавший внутренним опытом своего греховного повреждения, не постигший бессилия внутреннего человека, такой человек не понимает и значения подвижничества, молитвы, воздержания, хранения чувств.

Называет себя грешником, но спокоен за свою судьбу в вечности, путь спасения представляется ему не сложным, грехи кажутся лежащими на поверхности жизни.

Уже не слышно почти – ни среди мирян, ни среди монахов, ни среди иереев и архиереев – бесед о борьбе со страстями, о внутреннем делании, даже и о внешнем благочестии, а все только слышно о стройках, рукоположениях, о постригах, о праздничных торжествах, об организации общественных мероприятий, о машинах, о деньгах, о путешествиях, о визитах и приемах, о миссионерских планах.

И монахи сегодня уже знать не знают, что это еще за «внутренняя жизнь». Бросаются монахи сегодня с развешивающимися мантиями обращаться, спасать, «евангелизировать».

Вера теперь не затрагивает сердец, входит через слух, пересматривается умом и выходит через язык на наших близких.

От одного и того же учения Православия пользуются истинное христианство и христианство бутафорное. Пока (в наши времена) эти два направления уживаются вместе, но придет время, когда разделение произойдет и большая часть немощных христиан окажется на стороне лжецеркви, признает Христом – антихриста и начнет вместе с ним люто гнать малое стадо истинных христиан.

По букве люди православные, а по духу – то протестанты, с их свободным обращением с Преданием святых отцов, то католики, с их попыткой заменить разумную веру и послушание (веры) на слепое, раболепное подчинение иерархам с возвеличиванием последних, со страхом перечить им, если вопрос стоит даже об искажении догматов веры. Во всем этом одна целенаправленная деятельность врага Божиего.

Искажение духовной жизни обширное. Христианин начинанный мнит в себе несуществующие добродетели, считает положительными, духовными – душевные, нервные порывы своей души. Душевная деятельность сосредотачивается у него в уме и кончиках нервов, отсюда порывистый, взбудораженный, сумбурный образ всей его жизни. Все это делает человека «взвинченным», подвижным, активным, суетливым. И хотя вся его деятельность ориентирована на Бога, на Евангелие, – на деле она вполне самостоятельна, и самонадеянна, и восторженна. При этом эта восторженность мнит себя любящую Бога и человека, много говорит о любви и милосердии, доказывая свою любовь «самоотверженными» поступками» (Закончена выписка).

Это образ христианина, который в советское время был безбожным человеком, потом действием начальной благодати пробудилась в нем религиозность, затем благодать сокрылась в его сердце ради его собственного следования за Богом.

Отвергнется ли он себя, возьмет ли крест свой и последует ли исполнением заповедей, за Христом? Но вместо этого в характере его религиозности открывается реальность его бессознательного. А в нем явственно дают себя знать три отрицания – себя, как личности, Бога и ближних. Если в бессознательном три отрицания, это значит, что сам человек в своем внутреннем опыте ничего об этих отрицаниях не знает. Свидетельствуют о них время от времени случающиеся с ним откровенные падения. Держится, держится, уже почти постоянное состояние в чем-то видимого благочестия. И вдруг срыв. Выпил, в блуд упал, или накричал, или оставил все молитвы и правила, заунывал, поссорился, в интернете просидел.

Нельзя оставаться в таком состоянии – ничего не делая со своим бессознательным. «Придет время, произойдет разделение, и большая часть немощных христиан признает Христом антихриста». Т. е. бессознательное отрицание окончится сознательным отступлением, предательством своего Творца. То есть внутреннее число 666 – три отрицания – превратятся во внешние 666 – три отступления: от Церкви, Христа и Святого Духа, а вместе от Святой Троицы. И, наконец, отрицание и отступление узаконятся третьим числом 666 – гербом принадлежности глобальному государству, царству антихриста, а следовательно, трем духам нечистым – духам мира, времени и лести. Но между отрицанием и отступлением произойдет на небе еще одно событие – имя христианина изгладится из Книги Жизней.

Что делать спасающемуся?

Если ничего не делать нельзя, тогда что нужно делать?

До бессознательного сам человек добраться не может. Дух Святой только может. Он только и Святая Троица в человеке-

индивиде знают отрицаемую индивидом личность. Но и Дух и Троица всегда есть, невидимо предстоя у дверей сердца человека, однако с человеком ничего не происходит. Напротив, со дня выхода в свет книжки архимандрита Лазаря «Ангелу Лаодикийской церкви», 1999 г., прошло уже 19 лет. И тираж книжки немалый – 20 тысяч. Но число людей в Церкви, точно соответствующих описанным, не уменьшается, возрастает. Что-то еще не делает человек, чтобы остаться, удержаться вписанным в Книгу Жизней.

Думаю, что сегодня мы можем это ясно назвать. Их три.

О первом еще в начале 20-го века написал священномученик Илларион (Троицкий): «У Церкви нет скрижалей для письма. Воплощение Сына Божия нужно было для спасения человечества, а не для написания книги. Церковь существовала, когда ни одной книги Нового Завета еще не было. Для спасения необходимо приложиться (присоединиться) к Церкви, как во времена апостолов спасающиеся прилагались к Церкви» (В кн. «Священное писание и Церковь»). «Вне Церкви нет спасения», – писал он в книге «Христианства нет без Церкви».

Второе – нужен опыт жизни, ведущий в жизнь вечную.

Третье – есть простота, о которую разбиваются все отрицания бессознательного и сознательные, как бы вынужденные, отступления от истины, жизни и пути. Остановимся на каждом из них.

Что значит – «спасающиеся прилагались к Церкви»?

Спасающиеся чем? – страхом Божиим и чаянием жизни будущего века. Прилагались – значит верою входили в общение верующих и были вместе. Это знающие, от кого спастись, чем и где. Чтобы вместе «спастись от рода сего развращенного», «Господь ежедневно прилагал спасаемых к Церкви» (Деян. 2. 40, 44–47). Спасающиеся уходили от общения с развращенными в Церковь, чтобы единодушно быть в ней. То есть в общине

верных. В общине – значит в церковном укладе, в трех его составляющих: в чаянии Царства Небесного и жизни в нем, ради этого иметь таинство жизни не только в храме, в таинствах, но и повседневно, чтобы, третье – быть в благодатном ладе со всеми ближними, идущем от добродетелей и от них – исполнения заповедей Христовых. Жить в Церкви – это первое.

Второе – нужен опыт жизни, ведущий в жизнь вечную.

В 1918 году Русская Церковь собралась на свой собор. Чтобы подготовить собор шесть лет до него работали предсоборные собрания. Вопрос стоял почти тот же – как нужно жить, чтобы в Церкви спастись?

За шесть лет подготовки и год с небольшим работы самого собора много прозвучало докладов, много было размышлений и предложений, а деяние собора, которое реально вошло в жизнь, было всего одно – избрание патриарха.

Почему? Потому что параллельно с собором, как будто игнорируя его, над опытом жизни, который повел бы в жизнь вечную, *трудился Сам Господь*. Его премудрым Промыслом вместо разговоров на соборе развернулись в России семидесятилетние гонения на Церковь, имевшие жесточайший характер в первые 20 лет, в 1918 – 1939 годы. Ссылки, тюрьмы, лагеря, а для тех, кто остался на свободе, жизнь с ярлыком «из бывших», «лишенец» и даже «враг народа».

На фоне этого опыта, которым Господь повел свой народ, предложения собора 1918 года оказались либеральными деяниями, вполне далекими от реалий вечной жизни. Это были деяния жизни все равно земной, временной, тепло-холодной. Собор, не закончив свою работу, был распущен.

А нам, кто сегодня хочет взять в опыт своей жизни то, что приведет в жизнь вечную, есть куда обратить взор, есть в подражание кому и ориентируясь на кого устраивать свою жизнь

для вечной жизни. Ими являются мученики и исповедники Русской Церкви 20-го столетия. Ими являются отношения Христа с ними, верными Его чадами. Многих Он воспитывал, проводя через многолетний путь гонений, создавая условия воспитания, применяя к ним средства воспитания, поддерживая, утешая, воскреляя, являя через их веру великую силу божественных деяний, чудотворений и оправданий.

Теперь этот опыт Христова воспитания в обилии вышел и выходит в виде книг, в которых описывается жизнь мучеников и исповедников. Но не изучение книг, а исполнение по ним церковной жизни в укладе в малых приходских общинах нужно нам сегодня. Нужен опыт жизни отрясения от павшего естества, нужен опыт нравственного и духовного преображения по ступеням из одного периода труда над собой в другой период, опыт жизни одного состояния всей малой общины с переходом в другое состояние взаимоотношения и взаимопомощи между собою с постоянством богопознания в одно время, богообщения в последующее время и богоугождения в третье время.

Сегодня у нас есть с чем сравнить и по чему выверить нынешнюю жизнь христианскую. Если это всерьез и ответственно сделать, мы увидим, что на фоне такого ответа Божия на просьбу показать и дать нам опыт жизни ради жизни вечной, тогда то, чем живет сегодня Церковь, является откровенным обманом, глубоким обольщением, непростительным соблазном, за который придется отвечать бессилием перед вызовами времени. Если же останется обширная деятельность, которая происходит сегодня в Церкви с активным применением работ советского безбожия и новыми формами интернет-жизни, тогда неизбежно все множество церквей вольется в царство антихриста. При том, что в немалой степени оно уже и так почти в нем.

Так ли все мрачно и горестно?

Все было бы необратимо трагичным и безысходным, если бы не было третьего – **простоты**.

Пророк Илия в свое время скорбел перед Господом, что остался один среди бесчинства народного, когда все грешат до единого. И ответил ему Господь: «Я соблюл себе семь тысяч человек, которые не преклонили колени пред Ваалом» (3 Царств. 19, 18; Рим. 11, 4). Не семь человек, и не семь десятков – семь тысяч, которые были скрыты для взора пророка, для взора правителей, для взора людей. Как это возможно? «Человекам невозможно. Богу все возможно». И Господь утешает Илию: «Сильный ветер, сокрушающий скалы, но не в ветре Господь, после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра – и там Господь» (3 Царств 19, 11–12).

Отец Арсений, будучи в лагере в годы советских гонений, заболел и пережил клиническую смерть. Когда, оставив тело на нарах в бараке, душой он поднялся над бараком и сверху оглянулся на него, он увидел среди ста спавших человек – в сердцах более двадцати человек горящие звездочки живой веры. Он-то думал, что в бараке всего пять человек верующих, которых он знал, включая и его самого. А их, кого Господь «соблюл Себе», было много больше. Не знал об этом отец Арсений, не знали об этом другие заключенные. Не знали, хотя жили очень тесно, близко, трудно было не узнать.

Тихая простота веры...

Так во времена Минина и Пожарского Россия, казалось бы, предавшая своих правителей, вдруг поднялась великим ополчением. Откуда что взялось в этом спящем или уже убитом народе? А ведь взялось. Потому что «Господь соблюл»... «Знает Господь путь праведных» (Пс. 1. 6) «Благ Господь и знает надеющихся на Него» (Наум. 1, 7). «Итак, дети, пребывайте

в Нем, чтобы когда Он явится, не постыдиться пред Ним в пришествие Его. Всякий пребывающий в Нем не согрешает и не может грешить, потому что рожден от Бога. Сие написал Я вам, верующим во имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына Божия, имеете жизнь вечную» (1 Ин. 2. 28; 3. 6, 9; 5,13). Веруя...

Четвертое – где Имя Господне в нашем сознании

О имени ли Христа наше сознание? Апокалипсис – последняя книга Нового Завета, об имени Христа говорит словами Самого Христа: «Знаю дела и труд твой и терпение твое и то, что ты не можешь сносить развратных. Ты много для имени Моего трудился и не изнемогал» (Откр. 2, 3). Перечислив, из чего состояла жизнь христианина, говорит, ради чего он все это делал. «Для имени Моего трудился».

Так ли это важно? Ради Христа – об этом сегодня все христиане и говорят и живут. Но ради имени Христа? У кого это есть в сознании? И потом, имя – это одно, а Христос – это другое. Разве можно жить для имени, ради имени, во имя? Жить надо для Христа, а не для Его имени, ради Христа, а не ради Его имени, во Христа, а не в Его имя – так говорит нам наше сегодняшнее сознание.

Но совсем не так, другое и противоположное говорит нам Священное Писание. Позже мы вчитаемся в книги Нового Завета, а сейчас остановимся на последней Его книге – Апокалипсисе, или Откровении.

«Для имени Моего трудился». А современный человек для чего трудится? Чтобы было на что жить. Поэтому трудится для зарплаты, для премий, для повышения звания, должности, для того, чтобы стать самостоятельным, состоятельным,

богатым, стать известным, влиятельным. И вдруг в этот ряд смыслов, более того, отодвигая этот ряд на второе место, говорит Господь, воздавая честь от Себя Своему имени: «трудился для имени Моего». Потому что такой труд, говорит Он в другом месте, открывает нам в вечности радость и жизнь. А земные смыслы в труде, наоборот, делают его «сокровищем на последние дни. Ржавчина (всех богатств ваших этим трудом обретаемая) будет свидетельствовать против вас и съест плоть вашу, как огонь» (Иак. 5. 3) «Придет день Господень, земля и все дела на ней сгорят» (2 Петр. 3. 10). Где будешь ты с земными своими делами?

Чтобы имя Господне встало не только в равный вес с земными смыслами, но и отодвинуло их на второстепенное место – ведь сказано: «Ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12, 31) – для этого недостаточно самому понять, недостаточно даже согласиться, принять, нужно внутреннее озарение смысла, нужен свет. Господь, сказав «трудился для имени Моего», не останавливается, продолжает: «и не изнемогал». Чтобы не изнемогать, помимо света нужна уже сила. Очевидно, что не физическая, не моральная и даже не нравственная. Духовная.

Очевидно, что не имеющий ни света, ни силы благодатной, Христову имени придать значения не может, тем более все другие смыслы жизни отодвинуть ради него, а потом еще для него, для имени Христа, трудился до изнеможения. «Но ты не изнемогал». Значит, был в силе, Богом данной. О каком имени идет речь? О таком же, о каком Царстве пришел на землю возвестить Христос. Об имени в Царстве Небесном. Том имени, какое не люди, но Бог дает, и которое не в земной жизни, но в жизни Царства Небесного венчает человека, указуя на его принадлежность Отцу через Сына, Которого человек носит в себе, – «вы во Мне и Я в вас» – и Который, будучи Сыном,

через Себя делает нас сынами Отцу Небесному, и это удостоверяет именем Своим, налагаемым на чело всем верным Его.

Отсюда центральное событие в жизни верных – Евхаристия – предваряется входной молитвой священника: «Да возвеселятся вси уповающие на Тя, во век возрадуются, и вселишися в них: и похвалятся о Тебе любящи имя Твое».

Завершая проскомидию, в молитве предложения священник возглашает: «Яко святися и прославися пречестное и великолепое имя Твое, Отца и Сына и Святого Духа». На первом антифоне хор поет: «И вся внутренняя моя Имя Святое Его». Во время третьего антифона в алтаре священник молится: «Иже общия сия и согласныя, даровавый нам молитвы, иже и двема или трем, согласующимся о имени Твоем, ...прошения к полезному исполни, подая нам в настоящем веще познание Твоея истины, и в будущем живот вечный даруя». После предложения даров верные причащаются Тела и Крови, обретая Христа в себе. «Если Христос в вас, то дух (ваш) жив для праведности» (Рим. 8. 10). «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20). Соедините все три откровения, и вы получите: «Христос во мне именем Своим святым». И завершается литургия троекратным пением всех молящихся в храме: «Буди имя Господне благословенно отныне и до века».

«Ты изнемогал, когда трудился для имени Моего». Трудился на богослужениях, чтобы в благоговейном страхе Божиим принять Христа в покаянное сердце и пережить в себе дивное соединение Христа с Его именем. А для этого трудился над покаянием, трудился, чтобы имя Христа было в сердце в умной или умно-сердечной молитве Иисусовой, трудился, чтобы исполнением заповедей любить Христа, потому что Господь так сказал: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю» (Ин. 14, 14–15).

Попросите, чтобы имя Мое было в сердце вашем, и Я буду в вас. Над тем так трудился ты и не изнемогал.

«Вот диавол будет ввергать вас в темницу. Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть» (Откр. 2, 10). «Надобно будет». Здесь и обязательность, когда не спрашивая, ставят в исполнение, и необходимость, потому что без этого не будет последующего, искомого. Для чего надобно будет претерпеть? «Чтобы сделаться, – говорит апостол Петр, – непоколебимым. (Потому что) Бог Сам по кратковременном «страдании вашем да совершит вас, да утвердит, да укрепит» (1 Петр. 5, 10). Что надобно претерпеть? Отвержение, гнушение, злословие, страдание, крест. Ради чего претерпеть? Чтобы иметь благословение Божие непререкаемое и неугасимое. «Ничего не бойся», т. е. стой в страхе Божиим и не бойся. «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни. Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти» (Откр. 2, 10). Господь говорит о жизни, которая будет после смерти, смерти первой (исход из тела). Имеющий венец на себе, то есть силу и торжество жизни, «не потерпит вреда от второй смерти», т. е. от геенны огненной, куда навсегда ввергаются – умирают те, кто не победил себя. Победить себя нужно до исхода из жизни земной. Иначе будет смерть вторая – это вечная погибель.

«Знаю твои дела, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей» (Откр. 2, 13). «Я есмь испытующий сердца и внутренности, и воздам каждому из вас по делам вашим. Побеждающему дам белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает. Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам звезду утреннюю» (Откр. 2, 17, 23, 26, 28).

А перед словами об испытующем говорит: «И уразумеют все Церкви, что Я есмь Испытующий сердца и внутренности». Внутренности – содержание бессознательного. И когда говорит

«не отрекся от веры», говорит не отрекся там, куда входит вера – в бессознательное, где она освящает подсознание так, что по мере христианской жизни этот ад покаянием в человеке вымывается и человек делается через веру простым. И тогда вместо бессознательного, которое есть явление индивида, входит в человека имя Христово. И Господь говорит: «Знаю твои дела (стяжающие и умножающие добродетели), и что содержишь имя Мое». Имя Христово венчает внутренний труд веры. Оно есть завершение христианского подвига, венец и одновременно награда. Потому что там, где человек «содержит имя Христово», там Христос содержит человека, и человек не бывает без плода, без добродетелей: «Кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода. Тем прославится Отец Мой. (Поэтому) чего ни попросите от Отца (Небесного) во имя Мое, Он даст вам» (Ин. 15, 5, 6, 23).

Для этого нужно жить, побеждая себя. Побеждая падшее естество свое, побеждая в итоге себя – индивида. Но не сам побеждая, ибо наше «сам» и есть индивид, сам себя он победить не может. «Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему» (Ин. 14. 26). Научит побеждать. «А кто побеждает, тому дам звезду утреннюю». И «взойдет утренняя звезда в сердца ваших, – говорит апостол Петр, – Дух Святой» (2 Петр. 1, 19, 21). А в Царстве Небесном, где солнца и звезд не будет, но Сам Господь будет освящать всех (Откр. 22, 5), и где о Себе Господь скажет: «Я есмь звезда (ваша) светлая и утренняя» (Откр. 22, 16). Здесь, в Царстве Небесном, «узрят (они) лице Его и имя Его будет на челах их» (Откр. 22, 4). «Побеждающий облечется в белые одежды, и не изглажу имени его из книги жизни, исповедаю имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его». «Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, Нового Иерусалима, и имя Мое новое» (Откр. 3, 5, 12).

«Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откр. 22, 14).

Так имена, под которыми Бог записывает верных Своих в книгу жизней, или напечатлевает на белом камне, наконец имена, которые пишет на челах их и под этими именами вводит в Царство Свое, эти имена прямо связываются с исполнением заповедей, и не просто с внешним исполнением, но с жизнью по заповедям, восходящей до благословения: «Пребудьте во Мне и Я в вас». Тогда «кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 4–6). «Сия есть (важнейшая) заповедь Моя, да любите друг друга» (Ин. 15,12). Здесь и заповедь любви, и добродетель, которую она исполняется, есть любовь. Добродетели, говорят святые отцы, и названы Господом плодами. Евангелие верных называет блаженными. «Вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас» (1 Петр. 4, 14). Добродетели, которыми христианин делается блаженным, и есть плоды. «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Отец Мой отсекает; и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более принесла плода» (Ин. 15, 2).

Теперь мы можем вернуться к важнейшему, но вместе и страшному для нас, людей последнего времени, установлению Господа. «Блаженны... чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (Откр. 22, 14).

Страшному, потому, что наша сегодняшняя христианская жизнь в Церкви торжествует вовсе не практикой блаженств. Она торжествует начитанностью, творчеством, деятельной активностью, профессионализмом, талантами, онлайн-событиями, великолепием во всём, и в церковном в том числе.

«Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое», как войдет в такое православие, где люди, не отдавая себе в том отчета, живут во имя свое?

В то же время нельзя жить во имя свое мимо одного из трех враждебных Христу духов: мимо духа времени, духа мира, духа лести. Нельзя, не испытывая свое сознание, о чьем имени живет человек, безотчетно пребывать в Церкви. Не отдавая себе отчета, ради какого, например, здоровья мы молимся Господу – телесного, или нравственного, или духовного, ради каких событий обращаемся к Богу – событий, где земная успешность или где крестоношение; когда радуемся и благодарим Господа – когда исполняются чаяния земные или чаяния жизни будущего века. Заодно можно и спросить себя – а есть ли они, чаяния будущей жизни? И много ли дел среди дня, недели, года, которые совершаются нами ради имени Христа.

Поразительно, я и сам, 25 лет уже пребывая в Церкви священником, не обращал внимания на слова, которые читаются при входе в алтарь перед литургией: «И похвалятся о Тебе любящие имя Твое».

Похвалятся – чем? И что значит – «любящие имя Твое»? Как любить имя?..

Всякий, кто ревнует о жизни вечной и ищет для себя верной земной жизни, найди небольшую книжку митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира «Как православно жить в современном мире» (М., 2008). Если не найдется сил и времени читать ее всю, прочтите хотя бы названные здесь страницы: с 42 по 47, с 62 по 64, с 80 по 83, с 90 по 92, с 99 по 111, со 152 по 157.

ПРАВСТВЕННОСТЬ ВОЗВРАТИТЬ – ВОЗМОЖНО ЛИ? НУЖЕН ЦАРЬ

Остаться при себе своим и среди своих

Видели ли вы когда-нибудь кочевых цыган, которые табором перемещаются с места на место? Века и даже тысячелетия идут мимо них, а они, сменив сотни поколений, по виду остаются теми же, по образу жизни ни в чем не изменившиеся, и в характере своем и в своем нраве не знающие перемен.

Когда пытаются их сделать оседлыми, не только народы, среди которых они кочуют, но и свои же, оседлые цыгане, бывает, и украдут и удержат у себя, а удержанный цыган или цыганка вырываются, убегают как на свободу в свою полную, казалось бы, лишений и неудобств, кочевую жизнь. Похоже, что они без этого и жить не могут.

Но точно так же, как и мы, культурные, оседлые, цивилизованные, ни за что не пойдем в их стан жить их жизнью. Наша жизнь – вот жизнь. Пусть попробуют цыгане кого-нибудь из нас украсть и удержать у себя. Вырвемся, сбежим, тоже как на свободу, вернемся к себе, в свое и к своим.

Преподобный Иосиф Исихаст пишет, что к нему в скит по доброй воле приходили или прибивались афонские иноки и монахи, желая духовного руководства и ради него соглашась на не менее суровые условия, чем-то сродни как у кочевых цыган, вместе с тем выражая готовность претерпеть все

трудности скитнического устава и разных обстоятельств жизни, которые время от времени у них случались. Из двухсот с лишним таких желающих удержалось жить с ним всего девять человек. Остальные оставили его, все равно что вырвались, убежали, тоже как на свободу вернулись к себе, к своему, к своим.

Но и постоянные ученики старца Иосифа преподобного, если случалась необходимость задержаться в общежительном монастыре или, того хуже, в городской больнице из-за болезни, чувствовали себя пленниками и при первой же возможности убегали оттуда, чтобы вернуться к себе, к своему и к своим.

То же бывает и с деревенскими жителями, задержанными в городе разными нуждами. Они не могут в нем долго оставаться. И тем более с городскими, которые порой больше недели-двух не могут даже находиться в деревне, не то чтобы жить. Убегают к себе, к своему и к своим.

Если продолжить это исследование, то увидим, что четыре рода людей – внешние, средние, внутренние религиозные нравственно-трудовые и внутренние нравственно-духовные один в один имеют подобный же характер.

Внешние, которые живут, пользуясь всем готовым, знаниями, организованной для них жизнью и устроенной для них дисциплиной, например в виде государственных законов, распоряжений и механизмов, или в храме устроенной жизнью, другой жизнью жить не могут. Попад в творческий коллектив, они ищут в нем какую-нибудь нишу (обязанность, поручение, дело), которые не требуют от них творчества. В жизни они готовы штамповать на конвейере, подавать, убирать, обслуживать, пересказывать, излагать, переписывать, составлять, складывать, но только не придумывать, не сочинять, не изобретать и не творить новое. Готовы подчиняться, делаться

начальниками, приказывать, обучать, но только в готовых инструкциях и сверху написанных распоряжениях, приказах. Уведи их из такой жизни, они все равно в нее убегут к себе, в свое и к своим.

Так жены убегают к родителям, к своим, чтобы наскандалившись с мужем, вернуться к себе, значит к маме. Мужья после скандалов убегают к своим, в свое и к себе. Нередко это «к своим» и «к себе» совершают пьющие или друзья, у которых тоже не заладилось в семье, или работа и сотрудники, т. е. не семья. Что и как делать и вести себя в семье, они не знают, и как внешний человек лучше чувствуют себя вне семьи.

Средние люди, творческие, изобретательные, ищущие, до всего докапывающиеся, не терпят и не могут долго находиться в организованных и дисциплинированных рамках, не могут иметь дело с готовыми знаниями, написанными для них инструкциями, распоряжениями, стандартными обязанностями. Они бегут от них в более-менее свободный для них распорядок жизни. Быть в семье со второй половиной, которая есть человек внешний, им становится невмоготу. Равно как и внешний человек не знает, как жить с человеком средним. Характер жизни среднего человека труден для него. Несовместимость, нерезонансность лихорадит семью. И в итоге разваливает. Каждый убегает к себе, к своему и к своим.

Оба рода людей – внешних и средних давно живут в городе, несколько поколений назад убежав из деревни. Они и создали себе и под себя город. И продолжают усовершенствовать его. Тем самым уже необратимо закрепляя в себе характер внешнего и среднего человека.

Лишь часть людей внутренних, нравственно-трудовых, религиозных оказались тоже в городе. Остальные все остались в деревне. Оставаясь в деревне, были крестьянами – патриархальными, верноподданными, живущими святой жизнью

в церковном укладе. Никто из внешних и средних не захотел оставаться с ними. А те, кто со временем нарождался у них, достигая юношеского или среднего возраста, соблазняемые друг другом, а то и беспутными родителями, тоже уходили от них в город.

И к нашим временам опустела деревня. Там, где еще остаются люди жить в деревне, это уже не внутренние нравственные, но те же внешние, изредка средние. Они живут в деревне, постепенно переделывая ее под себя, превращая в поселок городского типа и свойства народа Божьего изгоняя из своей семьи, из своей среды, оставаясь с собою, в своем, со своими, подобными им. Современными, нетрудовыми, нерелигиозными, утратив нравственность. А то и пьющими, бескультурными и проч.

И внутреннего нравственного человека, которому свойственны супружество, родительство и сыновство, тоже изгнав из себя. Потому и у деревенских, живущих подобно городским, уже нет или очень мало ладных семей, нет настоящих сыновей и дочерей.

И трудовую силу уже давно изгнали из себя, потому что уже три или четыре поколения содержат детей до школы в праздности при мультиках и развлечениях, затем в школе в безделье, на современный лад и по современным меркам охраняя их от труда. В итоге в подростковом и юношеском возрасте своих детей получают от них возмездие – пьянство, мат, откровенное безделье и в наши дни возрастающий разврат. И невозможно никого из них позвать в крестьянство. Послушают, послушают, да и уходят. Уходят к себе, к своему, к своим.

Тройственный состав жизненности человека и три ее вида

Чем и как в этих «к себе, своему и к своим» достигается поразительная устойчивость и закреплённость нрава? Семья быстрее развалится, дружба распадется, чем человек откажется от характера своего. Но не в характере даже дело, а в тройной жизненности человека, т. е. жизненности, имеющей три состава, взаимопроникающих один в другой. Человеку хорошо живется, он жив и ему никуда не хочется бежать, если три состава жизненности согласны между собой.

Первый состав – сам человек с его внутренним устройением.

Второй состав – образ жизни, который он ведет, строй, условия жизни и порядки в ней.

Третий состав – окружение людей, их нравы, предпочтения, смысл жизни.

Если кратко назвать эти составы, тогда это образ жизни, душевное устройство и человеческое окружение. Их взаимная необходимость одна с другой и является причиной устойчивости как греховной жизненности, так и праведной, так и святой. Во всех человеческих объединениях с любой численностью в них – от двух человек до сотысячных масс народа, собранных в армию или на демонстрацию, мы увидим все три состава жизненности.

Все три состава равно необходимы, но для жизненности не все равнозначны. Ведущим из них является душевное устройство. Из душевного устройства выходят два других – образ жизни и окружение. Среди трех составов жизненности человека ведущий из них – сам человек. Жизненность его и в нем, и, естественно, без него она не может быть. Вторая причина – образ жизни, в котором либо поддерживается радость и чувство счастья, или образ жизни томит и подавляет радость. Но и без третьей причины не может быть жизненности полной. Ей

нужны люди, поддержка их, одобрение, но и не только. Больше ей нужна принадлежность определенному кругу и составу людей. Принадлежность дает чувство защиты, дает человеку уверенность в поступках и поведении и дает в других местах выступать представителем своего кружка или круга людей. При этом все три органично едины, и любое из них одно влияет на два других и без них человек не может быть.

Поэтому, например, школьному ребенку скучно в семье, уличному беспризорнику тоскливо там и там. Внешнему взрослому неведомо долго находиться среди средних. Он еще как-то может быть среди внутренних нравственных, но бежит прочь от внутренних духовных. Как паломник он может приехать к ним, наблюдая их жизнь извне, но жить среди них в укладе не сможет. Среднему взрослому тоскливо среди внешних, и совсем он не может быть среди внутренних духовных. Ему радостно среди своих творческих, и гаснет, чахнет он среди внешних. Они для него как армия с ее строем и грубой, как он считает, дисциплиной.

При том, что жизненность имеет тройной состав, причина ее от духа. Греховная жизненность в тех, кто живет «по обычаю мира сего, по воле духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф. 2, 2).

О жизненности праведной ангел говорит, когда возвещает Захарии о сыне его Иоанне Предтече. Он, Предтеча, придет «в духе и силе Илии, чтобы возвратить сердца отцов детям, и непокоривым (возвратить) образ мыслей праведников, дабы представить Господу народ подготовленный» (Лк. 1, 17). Т. е. из беспутных вывести на жизненный путь, на котором человек в своем религиозно-нравственном, испорченном грехом, очищается, восстанавливается до чистоты естества и для детей становится отцом и матерью – «возвратить сердца отцов детям», а для соотечественников – праведником.

Чтобы быть представленными Господу как «народ приготовленный». Тогда этот народ Господь поведет уже по Своим, Господним путям. «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке» (Тит. 2, 11). Тогда от праведной жизненности человек выйдет к жизненности духовной, святой.

А «все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что приняли Духа усыновления! И сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии. И сонаследники Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться (в Царстве Божием). Ибо нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас. (Сей же) Дух и подкрепляет нас в немощах наших и Сам ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Ибо, кого Он предугнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего» (Рим. 8, 14–16).

Отличия укладов и людей в них

Чем же ученики Иосифа Исихаста и сам прп. Иосиф отличаются от всех остальных, здесь перечисленных?

Убегая к себе, они в себе хранят веру, ревность духовную и драгоценную жемчужину, которую Дух Святой положил им в сердце, – это любовь ко Христу. Это дарование Бога, Бога-Отца, Который тем и так собирает ко Христу стадо Его и во Христе – чад Себе в Царство Сына Своего. Они убегают к себе, чтобы прийти в радость Господа, когда «вся внутренняя моя имя святое Его».

Убегая в своё, они убегают в уединение и дорожат им больше всего на свете.

Убегая к своим, они убегают в духовную семью с ее духовной патриархальностью, т. е. верностью духовному отцу, а через него во Христе верностью Богу-Отцу, духовной верноподданностью, т. е. верностью Царю Царства Божия – Христу, и святостью, т. е. исполненностью благодати Святого Духа.

Они живут в уединении исихией – безмолвием, восхищением к Богу и преображением.

В уединении все человеческое приходит к безмолвию – исихии. В ней личность восхищается к Богу и естество человека преображается. Как это происходит?

В уединении человек делается недоступным для стихий мира. Все действия трех духов злобы в их внешне видимых обстоятельствах не добираются до него и не имеют никакого влияния. Дух мира со своими богатством, властью, славою не востребован. Дух времени со своими творчеством, прогрессом и праздностью оставлен и изгнан навсегда. Дух лести со своими стремлениями – идеями к воссоединению человечества, а для этого к преодолению когда-то Богом совершенного вавилонского рассеяния, а теперь к восстановлению вавилонского всемирного строительства – этот дух отвергнут.

Во внешнем все сделано, чтобы идти дальше – к воссоединению с Богом. Для этого во всем внутреннем человеку предстоит прийти к безмолвию – исихии, когда внутреннее все, очищенное в жестоких подвигах аскетики, проникнуто будет благодатью. Ради этого человек положит подвижнический труд, преодолеет и отрясется от падшего своего во всем естестве. И на вершине крестного пути – восхождения придет к преображению.

Символ этого восхождения – гора Афон. На вершине ее храм Преображения Господня. Без какого-либо цивилизованного великолепия, простотой своего устройства, пренебрегая им. Все земное отрицая.

Исихия, безмолвие – это облагодатствованное молчание, через благодать безмолвие. И достигается оно в облагодатственном подвижничестве. Подвижничестве, в котором человеку содействует Дух Святой, и закваской, по которой вскисает все тесто естества, является благодать.

Такой жизнью в себе, в своем и среди своих исихасты-подвижники умерщвляют в себе индивида, уничтожая в себе все три его свойства – самореализацию, тиранию и влечение к человеческим объединениям и сообществам, к вавилонскому собранию или сборищу.

Вместо самореализации они имеют в себе помышления, о которых пишет **прп. Григорий Синаит**:

«Смирение истинное ни слов смиренных не говорит, ни видов смиренных не принимает, не нудит себя смиренно о себе мудрствовать и не поносит себя, смиряясь. Хотя все такое – начатки суть, проявления и разные виды смирения, но само оно есть благодать и дар свыше».

Вместо тирании, слепого и глупого самомнения о своих достоинствах, в том числе духовных, они имеют убеждения, что, из того же слова прп. Григория Синаита, «они грешнее всех людей, что они срамнее всех тварей в своем состоянии неестественном, что они окаянее бесов, как рабы бесов, уже отсюда (в земной жизни) во тьму кромешную заключенные и потому с ними наследующие бездну, называя себя окаянейшими». Вместо влечения к разным сборищам и вместо стремления быть участником всемирной массовости считать себя «в преисподней, во аде, в бездне прежде смерти обитающим», и ругать себя «как в самопрельщении дерзаешь называть себя праведным, сделав себя злыми делами грешником непотребным и бесом?» (Там же).

При таком самосознании и таком характере и образе жизни может ли что остаться в человеке от его индивида. В то же время на этом примере мы видим, каких усилий человеческих и Божиих стоит высвобождение и восстановление из индивида в человеке личности. Того человека, предназначением которого является жизнь в Царстве Божием, а призванием во время земной жизни – **семь призваний христианина**:

1. Быть на пути, в истине и жизни, которые все есть Христос (Ин. 14, 6).

2. Взяв крест и душу свою положив за други своя и тем входя в тайну Его (Кол. 1, 27), следовать за Господом (Мф. 16, 24; Ин. 15, 13).

3. Страдая и терпя (созданы во Христе на это – Еф. 2, 10) делать добро.

4. В дарованиях и плодах Святого Духа проводить земную жизнь (1 Кор. 12, 7–13; Гал. 5, 22).

5. В Боге пребывать, в мире и любви (Рим. 12, 3–21).

6. В добродетелях блаженными быть (Мф. 5, 3–11).

7. В нового человека облечься, созданного по Богу (Еф. 4, 24).

Об этих призваниях христианина Господь говорит:

«Я пришел призвать грешников на покаяние (Мф. 9, 13).

«Одно тело, один дух, вы призваны к одной надежде... для созидания тела Христова, доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия» (Еф. 4, 4, 12–13).

«Чтобы призванные к вечному наследию получили обетованное» (Евр. 9, 15).

«Бог Отец избрал нас, предопределив усыновить Себе через Иисуса Христа.

В Нем мы предназначены... в похвалу слова Его» (Еф. 1, 4, 11–12).

«Дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека (семью, Церковь)» (Еф. 2, 15)

Предназначение наше – Рай и Царство Небесное.

Уклад внутренних религиозно-нравственных трудовых людей

Убегая к себе, они убегают в спасительный внутренний церковный уклад жизни:

- 1) в чаяние жизни будущего века,
- 2) в таинство всей жизни от вечера до вечера,
- 3) в добродетели, из которых все ладные их отношения со всеми.

Убегая в своё, они убегают в семью, Отечество, Церковь.

Убегая к своим, они убегают в патриархальность всех отношений в семье, верноподданность всех отношений в Отечестве и в святость всех обращений в Церкви.

Они есть «свет, который тьма», но не хотят быть в большей «тьме». И Господь благословляет их. Он любит их непорочное супружество, праведное родительство и верное семье, Отечеству, Церкви и Царству Божию подлинное сыновство.

С детства, с 3-4-летнего возраста, они в трудах ради семьи. Делу время, потехе час. Они так устроены с 4-х своих малых лет. Всегда вместе с семьёю в их крестьянском хозяйстве. Подрастая, начинают вместе с семьёю трудиться и ради Отечества, чтобы в нем, православном Отечестве, могло уберечься и жить малое стадо Христово – верные Христу и Церкви Его христиане. Это тот смысл православного Отечества, против которого устраивает все раздоры, внешние и внутренние, враг рода человеческого. Религиозные, нравственно-трудовые люди трудятся, чтобы благотворить, жертвовать от своих трудовых начатков на устройство Церкви, на жизнь нуждающихся в средствах христиан, на нищих, больных, увечных. Трудятся, обретая терпение в трудах и мужество в верности домашним, соотечественникам и братьям, сестрам во Христе, ради которых труд их.

Если они живут в городе, где нет хозяйства и нет возможностей для трудов, тогда из составов своего внутреннего религиозно-нравственного трудового человека живут – чем возможно в городе жить благочестиво, религиозным и нравственным. В нравственном – совестью и добром, честностью, искренностью, правдивостью; жизненными призваниями любви – супружеской любовью, родительской и сыновней. Ими образуется семья единая, троичная и святая. В нравственном своем живут отечественной любовью к Отечеству, вместе с первой любовью, любовью к семье, созидающей Отечество. Любовью, которая не себя любит и не ради своих наслаждений тешится или обращается с близкими. Но тою любовью, которую Бог вложил в человека, в его естество. Тою любовью, до которой сегодня приходится добираться с большим трудом, возрастая из беспутного папочки в папу полупутевого, полупутного, а из папы в отца, который единственно и знает на деле пути жизни свои и путь жизни своих детей.

А если он церковен не внешнею религиозностью, то знает и путь Господень для себя, и путь Господень для своих детей, и для жены – матери его детей, и для всей своей семьи, и для рода, и для Отечества. Он на деле и своею всею жизнью вместе со всеми домашними и с Отечеством своим живет в Церкви.

Для него в Церкви святость будет жизнью, в Отечестве – верноподданность, в семье – патриархальность. И каждое из них не книжное и не творчеством раскрашенное, но реальное.

Он ответственно знает, что Отечество без отцов невозможно. Но и отцы не отцы, если нет в семьях патриархальных матерей «в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа». Без отцов и матерей нет и сынов и дочерей в их Богом положенных пяти патриархальных свойствах: почитании,

принадлежности семье, преемственности, заботы обо всех в доме, прежде о родителях и стоянии на жизненном пути.

Где же в наше время есть такие семьи, такие отцы, матери и такие дети?

Святитель Игнатий о современном человеке

Еще в 19-м веке святитель Игнатий (Брянчанинов) задолго до революции 17-го года скорбит о состоянии народа русского. «Требованиям семейным, – пишет он, – помогает закон естественный (т. е. нравственное устроение человека в его жизненных призваниях супружества, родительства, сыновства), и, когда эти требования согласны с законом Божиим, помогает им самый закон Божий» (Творения. Правило веры. Т. 4. 1993. С. 178). Но при этом соотношение между ними Господь ясно выразил. И святитель слова Господа перелагает так: «Кто предпочитает Моей воле волю родителей или каких бы то ни было сродников по плоти, кто предпочитает их образ мыслей и их умствование Моему учению, кто предпочитает угождение им угождению Мне, тот недостоин Меня» (Там же).

И далее святитель пишет о затруднениях и препятствиях к исповеданию Христа. Есть внешние, есть внутренние. Внешние – это окружение наше, в одних – с их безбожием, в других – с их внешней религиозностью, которой сейчас обширно наполняется Церковь. К внутренним относится «грех, живущий в уме, сердце, теле, он прямо противоположен исповеданию Христа, исповеданию исполнением заповедей Его, грех упорно противодействует этому исполнению. Естественное добро (которому сегодня так много доверяют люди), поврежденное грехом, усиливается смешать (смешать) с ним исповедание (деятельное проявление) достоинств падшего естества. (Достоинства – это во внутреннем человеке все те дарования,

таланты и способности, которые есть в нем от среднего и внешнего человека.) Таким исповеданием уничтожается исповедание Христа, которое, как всесовершенное, не терпит примеси.

Уклониться от либерально-христианского общества человеческого, от родственников (воинственно-земных и религиозно-суеверных) – еще возможно, но куда уйти от самого себя? Как избавиться от павшего в себе?» (С. 179). «В нем люди подвергаются разнообразному мучительству греха, и в себе и извне с иступленною злобою и неимоверным лукавством действуют против них жаждущие погибели их павшие духи (злобы); действует против них с увлечением большинство людей, произвольно поработившиеся павшим духам, и служащие для них слепым, несчастным орудием (и это большая часть родственников); действуют против них собственные страсти и пристрастия» (С. 180).

«Причины ослепления, ожесточения, упорства достойны тщательного исследования. Как глубоко ниспал человек! К какому он способен омрачению! К какому он способен заблуждению и греховному увлечению, к какому он способен преступлению! Тем более все это заслуживает внимания, глубокого размышления и исследования» (С. 219).

Чуть ниже святитель опять задает тот же вопрос: «Отчего бы могло произойти такое (свойственное нашему времени) невероятное ослепление, такое непонятное омрачение, такое чуждое смысла упорство и ожесточение? – отвечаем, (пишет он): от Б Е З Н Р А В С Т В Е Н Н О Й жизни» (С. 219). Так же, как «причиною отречения иудеев от Спасителя была их безнравственная жизнь, и частная, и общественная» (С. 223). «Постоянная греховная жизнь есть постоянное отречение от Христа, если б оно и не произносилось языком и устами. Но оно произносится, произносится различными учениями,

истекшими из падшего разума человеческого, выдающими себя за свет и устраняющими истинный свет – Христа; произнесено оно и произносится не только развратной жизнью, но и жизнью невнимательною к Божиим заповедям.

К концу времен отступление от Спасителя примет обширное развитие, и как следствие «откроется человек беззакония, сын погибели» (2 Сол. 2, 3), который потребует себе божеского поклонения и получит его от приготовивших себя к принятию антихриста явным и тайным (бессознательным и беспечным) отступлением от Христа. Греховные соблазны и примеры так умножатся, что увлекут в греховную жизнь бесчисленное множество людей. Вера во Христа едва будет существовать, (замененная внешнею, торжествующею великолепием, всеобщею религиозностью) , иссякнет любовь. Вещественные занятия и наслаждения привлекут к себе всецело внимание человечества. Обильное земное преуспевание (успехи) и огромные земные предприятия (всемирного интернет- масштаба) есть признак последнего времени и созревшей греховности человечества.

Человечество постоянно стремится выказать себя добродетельным. И тогда наиболее лицемерствует, с бесстыдством и дерзостью начинает провозглашать о своем совершенстве и добродетели. Привязанность к вещественному может объять весь ум человека, его сердце, похитить у него все время и все силы (что сегодня и делает телевизор, интернет и весь современный образ жизни человека, ориентированный только на одно – добывание денег всеми способами, на какие каждый способен – или одним махом миллионы, или кропотливой предприимчивостью десятки тысяч, или, вцепившись в место работы, получать по тысяче в день или того меньше и волноваться страхами, что завтра уволят. Другой жизни как будто у человека нет).

Такая привязанность к веществу отвлекает человека от Слова Божия, от помышлений о смерти и вечности, от Богопознания» С. 224–225). (Делает его даже злым на любой разговор об этом). Закрывает и память о «божественной благодати, (которая) сопутствует в загробную область стяжавшему ее здесь. (Изгоняет мысль о том, что) если человек свергнет с себя, как оковы, тело, – благодать, как бы стесняемая доселе плотию, в посмертной жизни развивается обширно и величественно. Она служит залогом и свидетельством для избранника Божия» (С. 181). Мы же добавим, что будет залогом записанности его имени в Книге Жизней.

Нравственность возратить – возможно ли?

Обратили ли вы внимание на то, что святитель Игнатий нравственную жизнь ставит вперед, а потом религиозную? Иудеи делали наоборот. Они религиозную жизнь ставили вперед, через это и на этом делались вождями народа или ближайшего окружения, а в нравственном все больше скатывались в «гробы повапленные» (скрытые от взоров), а внутренность их была исполнена хищения и лукавства» (Лк. 11, 39). Это особенность средних и внешних людей, водимых духом времени – вовлекать в свои ценности всех подряд, тем более, думают они, в религиозные ценности. При этом, вовлекая, они применяют все свои дарования, образованность и умения, какие сегодня имеют много людей, не отдавая себе отчета, что за всей их инициативной околоцерковной деятельностью стоит нечувствие благодати, стоит самообольщение, т. е. духовная слепота и стоит беспечность о реальном, действительном спасении. Им невдомек, и никак не скажешь им об этом, что спасают не знания и даже не внешняя церковная жизнь, но начало

спасения лежит в живой нравственности человека, без которой человеку нечем войти в дыхание святости.

Сегодня очень много внешних и особенно средних людей, наделенных щедрой душевностью. Одни из них живут отображением в ней нравственных свойств. Не самой нравственностью, но ее душевным отображением, которое люди принимают за реальность. Разница в том, что нравственное бескорыстно и жертвенно по естеству, а за душевным уподоблением нравственному скрыта всегда корысть, которая при случае, когда ее заденут, может вылезти в самом неприглядном виде. Другие откровенно разыгрывают душевными умениями в зависимости от ситуации то или иное добро. Поэтому перед разными людьми ведут себя по-разному. Вплоть до ярости и ненависти после только что перед другими услужливости и радушия. Есть и третьи, сегодня их сотни тысяч, это профессиональные и самодеятельные артисты, которые одновременно и параллельно в одном спектакле или кино могут играть злодея, а в другом добрейшего человека. Где из этих двух героев они сами – поди разберись.

Такие внешние и средние душевные люди в своей душевной широте позволяют дома, домашним, особенно детям, жить, как они хотят жить, тем создают обильные условия для развития всех составов падшего естества, так что падшее торжествует и, как мощный сорняк на грядке, забивает все лучшие на ней насаждения.

Средние и внешние люди не только в семье так делают, но особенно стараются вне семьи для детей, подростков и молодежи развернуть все условия для развития успешности и всегда успеха. В активном мажорном соревновании между собою, в разнообразных полурелигиозных, полусветских образовательных и культурных мероприятиях зовут, влекут заниматься околосцерковной жизнью. Мол, чем богаты, тем и рады, и в

тот же нрав и образ жизни ввергают следующее за ними поколение. Зато жизненности со всеми ее душевными проявлениями во всех трех совершителях полуцерковного нрава хоть отбавляй, «Ели, пили, (веселились), женились, выходили замуж, покупали, продавали, садили, строили» (Лк. 17, 27–28).

В таком, полном инициативы и жизненности состоянии находятся уже сейчас люди последних времен. Все внешние, средние и в наше время преимущественное большинство нравственных внутренних, хотя их самих не так и много, все они вместе, по словам святителя Игнатия, «смотрят на себя как на самобытное существо, а не как на создание Божие; земная жизнь представляется им бесконечною, смерть и вечность несуществующими. Промысла Божия нет для них, они признают правителем мира разум человеческий. Все помышления их пресмыкаются по земле. На которой хотелось бы им учредить непрестанное наслаждение грехом» (Свт. Игнатий. Там же. С. 172) Все это – по причине индивида с его тремя свойствами – самореализацией, тиранией и сближением, сбиванием в людскую массовость. Яркие картины жизни выдающихся индивидов, вершителей истории и судеб народов изобразил **Лев Гумилёв** в своей книге «Конец и вновь начало», где развернул на примере историй многих этносов (народов) движение пассивности, или страстности, гордых, тщеславных, честолюбивых индивидов.

«Уверовавшие же во Христа, когда увидели, что войско римское окружало Иерусалим (а потом они разрушили его до основания, погубив почти два миллиона его жителей), тогда, по заветанию Господа, вышли из города, обреченного на погибель. (свт. Игнатий. Творения. Т. 4. С. 223).

Уверовавшие заблаговременно вышли из города.

Чем может быть этот выход из города для нас, в наше время? Возвращением к древним. К лучшим предкам своего рода. К их заветам. Заветам дедов, прадедов, прапрадедов. Прабабушек, прапрабабушек. Они завещали в семье – патриархальность, в Отечестве – верноподданность, во всём церковность и святость.

Патриархальность семьи имеет в себе все три причины крепости характера человека, его нрава: он всегда в себе – в нравственно-религиозных, трудовых свойствах; он всегда в своем – в обычаях, традициях и порядках семейной жизни, ценит их, любит их, живет ими; и он всегда со своими, т. е. с домашними, одно с ними в их стремлении, в их движении и в их уповании на жизнь будущего века.

Сохранилась видимая патриархальность и в разных народах, но она далека от патриархальности православной. Православная – от святости, и вне святости скоро делается подменной. Индивид не отпускает своих позиций и в падшей патриархальности у разных народов уживается с грехами и потворствует разным грехам. Например, у цыган кочевых – одним, у мусульман – другим, в малых африканских народах – третьим.

Природе, естеству младенческой и детской души до 12 лет особенно близка патриархальность. Если только ее не перебивать зрелищами (мультиками, телевизором, интернетом, телефонами), праздной активностью (играми, потехами, развлечениями, поездками), детскими садами и особенно школой (с ее духом успешности и всегда успеха, прямо противоположным и враждебным патриархальным свойствам сыновства:

- 1) почитанию старших семьи;
- 2) преемственности – желанию перенимать и хранить обычаи, традиции, наставления семьи, рода, старших в них и жить ими;

3) принадлежности семье единой, троичной, святой; единой – ладной между всеми, троичной, когда принадлежность отцу хранит его заветы и не позволяет ссориться между братьями и сестрами и через отца чтит мать; святой, когда принадлежность семье в ее святости хранится в глубине души как принадлежность Царству Божию сейчас и после смерти;

4) заботе о родителях, о младших со стороны старших, о целомудрии сестер и братьев друг ко другу;

5) пребыванию на жизненном пути, с младенчества совершающемуся восхождению к праведной старости, а для этого в каждом возрасте и во всех призваниях жизненных, начиная от сыновства и последующих за ним супружестве, родительстве, гражданстве – растить и хранить в себе «мирный плод праведности» (Евр. 12, 11).

Школа всему этому враждебна. Она враждебна и разрушительна для патриархальности особенно тем, что в ней воцарился сегодня матриархат с выраженными его тремя свойствами торжествующего индивида – женской самореализации в различных дарованиях, женской тирании, самыми разными способами настаивания на своем, и третье, под водительством учителей, как вождей народа, собирании школьников в толпу, классы, массовые мероприятия. Это прямо противоположные по духу события, которые школа устраивает с детьми.

Четвертому свойству сыновства в школе просто нет места – заботе о родителях и всех домашних. Школа, особенно современная, не позволяет быть и пятому свойству сыновства – вслед за старшими в семье и роде сызмальства быть готовыми, знать и уметь стоять на жизненном пути, приготавливая себя к пути Господнему.

Чтобы настроиться на *нравственное возрождение*, нужно решительное изменение приоритетов. Семья с ее обращенностью к Царству Небесному – прежде всего и выше всего.

Отечество ради сохранности в нем драгоценной жемчужины и сердца Отечества – **Малого стада Христова**. Церковь, а вовсе не школа и тем более не церковная школа, как лютая подмена воцерковления детей, должна войти в свои права главной наставницы и воспитательницы спасения. Церковь и в ней семья. Все вместе – в Отечестве, в церковном укладе, с его чаянием жизни будущего века, таинством жизни и добродетельным ладом.

Очевидно, что такая перестройка всего государства и Церкви в наше время невозможна без государственной силы, т. е. без царя. Нужен **царь**. Единодержавный, не коллегиальный. Нужна в стране верноподданность, в семье патриархальность, во всем подлинная церковность и святость. Вся перестройка в Отечестве и Церкви – ради семьи и Малого стада. Не ради структуры церковной власти. Но власть церковная ради Малого стада. Не ради массового православия, о чем печется третье свойство индивида и дух времени, питающий его.

Разумеется, это такая власть, для которой Малое стадо есть жемчужина и драгоценность. Возможно, что такую власть еще нужно выращивать.

Религиозность

Духовное устройство человека прямо связано и отражается в характере религиозности. Религиозность – это мера зренья себя, Бога, ближнего и мира природы. Есть два вида религиозности. Религиозность, пробужденная Богом, это вера свыше, являющаяся в человеке действием благодати Святого Духа. Ею Дух Святой открывает человеку Христа. И есть религиозность природная, как часть падшего естества человека. Она смешана с ним, падшим естеством, и поэтому слепа и Бога видеть не может, но, будучи религиозностью, влечет человека к чему-то

большему, чем он сам, и в это большее верит. Верит для того, чтобы самому человеку иметь утешение, чтобы было от кого искать помощи в безвыходных обстоятельствах и чтобы иметь принадлежность к обществу духов, высших, чем общество человеческое, и потому более могущественных.

Второе, религиозность, как часть падшего естества человека, всегда корыстна и потому дает человеку зреть себя самого лишь отчасти. Самые глубины греха, корни страстей, поглощенность падшим естеством и состояние бессознательного она открыть человеку не может. Он знает о себе грешнике лишь отчасти, в меру, насколько может отложиться от самолюбия, самоугодия и влечения к миру. Религиозность эта корыстна, потому всегда рядом с нею человек носит в себе тонкое услаждение собою, довольство своими делами и жизнью, тонкое мнение о себе или противоположную уязвимость. И «праведник гибнет в праведности своей. (Потому что) нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы» (Ек. 7, 15, 20).

Такая религиозность поражена всегда нечувствием сердца. Это-то нечувствие сердца, при котором «тщетно собирает ум помышления о смерти, о суде Божиим, о множестве согрешений своих, о муках ада, о наслаждении рая; тщетно старается ум ударять в сердце этими помышлениями, оно пребывает без сочувствия к ним, как бы и ад, и рай, и суд Божий, и согрешения, и состояния падения и гибели не имели к сердцу никакого отношения. Оно спит глубоким сном, сном смертным, напоённое предшествовавшей нерадивою жизнью (и многими забытыми нераскаянными грехами, равно как грехами, которые человек не принимает за грех)» (Свт. Игнатий. Там же. С. 155). Даже об учениках Христовых, будущих апостолах, Евангелие говорит: «Потому что сердце их было окаменено» (Мк. 6, 52).

Третье, религиозность, как часть падшего естества, всегда самодеятельна. Поэтому в разных народах она создала множество разных и непохожих друг на друга культов и религиозных практик. В христианском народе сочинила католический культ, протестантский и множество христианских сект. Среди православных она учинила множество ересей и расколов. В современном православии она постоянно придумывает либо самодеятельное подвижничество, либо столь же самодеятельное послабление личной, приходской или монастырской жизни, наполняет религиозную жизнь разного вида деятельной активностью, инициативностью, а сегодня и того хуже – вводит в жизнь православного содержания зрелища, концерты, книги, картины, ярмарки, фестивали, конкурсы, смотры, активно умножающиеся интернетные формы. Это та религиозность, через которую в последние времена всё удобнее и обширнее будут действовать и уже действуют все три духа злобы – мира, времени и лести.

Четвертое, религиозность, как часть падшего естества, является обширным полем для осуществления всех трех свойств индивида. Здесь и религиозная самореализация, и религиозная тирания, и религиозное стремление к массовости. Самореализация – это разнообразие культов и религиозных культур, это жизнь дарованиями и талантами внешнего, среднего и нравственного человека без предваряющего очищения, по одной только начитанности и религиозной ревности. Тирания – это множество войн на религиозной основе, это все, что происходит сейчас на Украине. Вместе с тем это раздоры в семьях из-за того, что кто-то не хочет воцерковляться, это соперничество в приходах, епархиях, монастырях, особенно в женских. Третье свойство индивида – стремление к массовости православия – через него реализуется постепенно возрастающее во всем

мире насаждение религиозности во всех народах. Всемирная религиозность – это грандиозный замысел предшественников антихриста. Замысел этот движется и наполняется силою одного из трех духов злобы – духом времени.

В России в наше время им инициированы три мощных движения в Церкви:

– *Массовое крещение* людей, из которых 90% от числа крещеных даже на первое причастие в храм не пришли и со дня крещения в церковную жизнь входить не собираются, но к православным христианам теперь себя причисляют. В бессознательном ожидании антихриста они удерживают сами себя и удерживаются духом времени вдали от православной церковной жизни. До времени. Казалось бы, понятно, что такая практика крещения должна быть прекращена. Но какой крик и возмущение поднимаются сразу, стоит только заговорить о серьезной подготовке людей к крещению. И крик этот не приводит никаких доводов в пользу спасения людей. Он просто кричит и возмущается, как будто задели за что-то самое живое. Очевидно, что к духу времени, которому нужно как можно больше людей привести к пробудившейся религиозности, здесь крепко приставлен еще и дух мира, который сильно подогревает меркантильные интересы и горделивое, честолюбивое или тщеславное в делах крещения.

– Второе движение, инициированное духом времени, – это масштабное *развитие христианской культуры, образования и потребления*. В последнее входит невиданный доныне поток христианской литературы, обилие и разнообразие икон, предназначенных для широкого потребления, разной религиозной утвари и символики, наносимой без всякого разбора на любые предметы домашнего обихода. Это то современное «свое», в котором занято множество людей, в самообольщении и самообмане полагающих, что в чтении, образовании и культуре

закljučается православная жизнь, жизнь как будто посвященная Богу.

– Третье движение – это *наполнение храмов религиозными людьми*. В ограду Церкви входят новые массы людей. Можно бы радоваться, что к Церкви «прилагаются» (Деян. 2, 47), как во времена апостолов тысячи людей. Но входить в ограду Церкви и прилагаться к Церкви – действия крайне далекие друг от друга. Входящие в ограду Церкви не поймут, что в их «по наружности цветущем благочестии уничтожена вся его сущность, вся сила. Они встретятся с напыщенной ученостью и христианским знанием. Но ученость эта и это знание будут заключаться единственно в изучении Закона Божия по убивающей букве, при жизни противоположной заповедям Божиим. Люди эти не будут видеть своего бедственного положения в нравственном и духовном отношениях. Но напротив, (подвигаемые требованиями о церковной отчетности), будут трубить о своем преуспевании, (при этом) отвергнув христианское развитие для духа, для вечности, для Бога» (Свт. Игнатий. Там же. С. 273).

Во всех этих трех движениях, утвердившихся в современной Церкви, человек «непонятным и неприметным образом для себя развивает падшее естество, свою невещественную душу соделывает как бы вещественною; становится весь – грех, весь – плоть; отвергается Богом, как совершенно уничтоживший в себе цель, с которою он воззван Творцом в бытие из небытия» (Там же. С. 272).

Отсюда святитель Игнатий с великой скорбью продолжает упреждать верных, которые готовы соблазниться:

«Кто не приял внутри себя Царства Божия, тот не узнает антихриста (как не узнает эти три движения в Церкви как противные Христу); тот непременно, непонятным для себя

образом, соделается его последователем. Второе пришествие Христово застанет его неготовым» (Там же. С. 271).

«Господь сказал ученикам своим, что признаком кончины мира и близости второго пришествия Господня будет необыкновенное вещественное развитие. (Вместе с тем) своего полного развития достигнет грех, и тем он будет страшнее, и тем владычество его будет тверже, (чем более видимым и уверенным) сохранится в народе церковном личина благочестия. В это время люди забудут Бога, забудут Небо, забудут вечность, и, в обольщении своем, как бы вечные на земле, всё внимание устрелят на землю, на доставление себе на ней возвышеннейшего и неизменного благосостояния. Что может быть безумнее этого направления» (Там же. С. 271, 273).

Такова человеческая религиозность, смешанная с падшим естеством, которая получает участием духа времени обширное развитие по всему лицу земли. В итоге она овладеет всем человечеством.

Иная религиозность, та, что подвигаема верою свыше, рождается не просто таинством крещения или последующими таинствами, но есть удел избранных Богом. У какой-то малой части человечества в глубинах индивида жива личность. Она может быть вызвана навстречу Христу, вызвана Духом Святым. Вы «живете по духу, если только Дух Божий живет в вас» (Рим. 8, 9). И поэтому «не вы Меня избрали, а Я вас избрал» (Ин. 15, 16), «Неможное мира и ничего не значащее избрал Бог» (1 Кор. 1, 27–28), «избрал вас ко спасению» (2 Фес. 2, 13), «Израиль, чего искал, того не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились» (Рим. 11, 7). «Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие» (Кол. 3, 12). Ибо «те, которые с Господом, суть званые и избранные и верные» (Откр. 17, 14). «Званых много, но мало избранных» (Лк. 14, 24). «В те дни

будет такая скорбь, какой не было от начала творения; но ради избранных, которых Он избрал, Господь сократил те дни» (Мк. 13, 19–20). Это те, кто «куплены дорогой ценою» (1 Кор. 6, 20).

Имя и Плоть Сына Человеческого в Сыне Божиим

Искупление Господь совершил всего человечества, но мало тех, кто готов откликнуться на крестные страдания Господа и на призыв Его к Царству Божию. О таких пишет свт Игнатий: «Кто приял внутрь себя Царство Божие, тот только и может иметь понятие о втором пришествии Богочеловека, тот может узнать и избежать антихриста или противостоять ему. Стяжавший внутри себя Царствие Божие имеет руководителем Святого Духа, который не допускает человека быть обманутым ложью, облакающей для удобнейшего обмана в признаки истины» (Там же. С. 271). «Стяжавая и поддерживая в себе Царство Божие жительством по воле Божией, мы возможем избавиться от цепей и козней греха и миродержца, избавиться Божией благодатью и силою» (Там же. С. 276).

«Кто приял внутрь себя Царство Божие». Откуда приял? Господь говорит: «свыше» – «кто не рождается свыше, не может увидеть Царствия Божия: рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3, 3, 6). Здесь «свыше» значит от Святого Духа. Поэтому и говорит свт. Игнатий: «Стяжавший внутри себя Царство Божие имеет руководителем Святого Духа». Но что есть само Царствие Божие? «Сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин. 3, 13). Как может быть Человеческий Сын сущим на небесах? Может, если Он вместе с тем и Сын Божий, Единородный от Отца Небесного. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в

Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). Как нам верить в Того, Кого не видели и не видим, не знали и на опыте не знаем? Если будем верить во имя Его и в «хлеб, спешший с небес» (Ин. 6, 58). «Ядущий хлеб сей будет жить вовек, хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя» (Ин. 6, 51). И вместе с тем: уверовавший «во имя Единородного Сына Божия (Ин. 3, 18) «будет иметь жизнь вечную». (Ин. 3, 16). Так в сыне человеческом мы имеем имя Его и Плоть Его под видом хлеба. А в Сыне Божиим имеем жизнь вечную. Верующий в Плоть и имя «имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына (Человеческого и вместе Божиего) не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем» (Ин. 3, 36).

Вера же есть то, что свыше, что дается Святым Духом. Он же, Дух Святой, и свидетельствует о Христе, что Он есть Сын Человеческий и вместе Божий. Не всем свидетельствует, но тем, «кому дано от Отца» (Ин. 6, 65), «дано», т. е. опять же Духом Святым. «Ибо Отец ваш благоволил дать вам – малому стаду – дать Царство» (Лк. 12, 32). Вы же «старайтесь делать твердым ваше звание и избрание (званные, избранные, верные – Откр. 17, 14), ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего Иисуса Христа» (2 Петр. 1, 10–11). Именем Его, ибо «всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его» (Деян. 10, 43). Потому что «Владыка Боже, Ты простираешь руку Твою на исцеление и на содеяние знамений и чудес, (Сам невидимый и не осязаемый нами, но) именем Святого Сына Твоего Иисуса» (Деян. 4, 30) в сердце или от сердца нами произносимого.

Он, «Бог превознес Его (Сына Своего) и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп. 2, 9–10). И чтобы мы теперь «омылись, освятились, оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего» (1 Кор. 6,

11). «Омылись, освятились, оправдались», живя в церковном укладе, вне которого ничего из перечисленного невозможно.

Само имя Христа без Духа Божия есть только звук производимый, или слово, написанное на бумаге, но исполненное Духом Святым, Его благодатию, в умно-сердечной молитве делается тем, о чем святой Иоанн Кронштадтский пишет: «Имя Спасителя, с верою призываемое (т. е. верою свыше, от Духа Святого), делает чудеса, изгоняет бесов, погашает страсти, исцеляет болезни». В другом месте он пишет: «Когда ты про себя в сердце говоришь или произносишь имя Божие, Господа Иисуса Христа, то в этом имени ты имеешь все существо Господне, в нем Его благодать бесконечная, премудрость беспредельная, свет непреступный, всемогущество, неизменяемость». Для такой меры участия в человеке Святого Духа, Который и открывает Христа Господа в имени Его, нужно жизнью стяжать страх Божий, веру и любовь ко Христу, а последнее аскетикой жизни и исполнением заповедей Его. Ибо «таковых есть спасение». Имя ли есть Бог? Нет. Но через имя и в имени открывает Себя Бог. Благодатию Своею. Как и в Телe и Крови Сына Человеческого открывает Себя Сын Божий.

Здесь мы выходим еще к одному катаклизму, который случился в 1913 году на Афоне и повлек за собой катастрофу 1917 года. И который имеет отношение к тому, что происходит сейчас в Церкви и будет происходить в ближайшее время (см. следующую главу).

Так Господь по вознесении Своем даровал нам для нашего спасения две величайшие святыни: Тело и Кровь в причастии и Свое имя. «Лучше для вас, чтобы Я пошел к Отцу Моему. (Тогда) о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. (Как просить?) Дух Святой наставит вас. Доныне вы ничего не просили во имя Мое, просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна» (Ин. 16, 7, 13, 23–24).

Церковь учит о себе самой, что в ней есть *организация и организм*.

Организация – это то, что свойственно каждому земному учреждению: ее устав, распорядок, учения, ее составы – иерархия, клир, монашество, миряне. С одной только великою разностью от земных учреждений. При том, что везде действуют обычные люди, однако люди эти в первых трех – в уставе, распорядке и учениях – следуют, хранят и держатся не человеческих творений, а деяний Святого Духа в историческом времени созидавшем и созидающем все функционирование Церкви. Равно как иерархия и клир всегда были и есть те, через кого Дух Святой сходит в Церковь и раздает Божии благословения каждому по его служению. А монашество и миряне есть те, кто этими благословениями устраивает свою жизнь. Ни одно земное учреждение не имеет своим создателем Святого Духа.

Вместе с тем Церковь внутри организации, т. е. видимой формы ее существования, живет и действует как *организм*. По апостолу Павлу – это Тело Христово, глава которого есть Христос. «Здание Церкви, стройно слагаясь, устроится в жилище Божие Духом Святым. Источник всех дарований и добродетелей христианских – Святой дух. Едино Тело, составленное из множества людей, независимо от возраста, национальности, общественного положения, и един Дух Божий. Тело это не внешним законом держится в целости и не делами организации, но как Церковь оно едино вливающейся в сердца от Духа Святого любовью. Любовь эту дал нам Бог. И любовь эта – плод Духа, если человек живет не по плоти, а по духу.

Глава телу – Христос. Христос – глава Церкви, а Церковь – восполнение Христа. Все наполняется Им, и Он во всем. И поэтому Церковь есть полнота в организме, есть нравственное совершенство.

Цель христиан в Церкви – чтобы вообразился в них Христос, чтобы человек был совершен о Христе Иисусе. Чтобы прийти к тому, когда «вся внутренняя моя имя святое Его». Тогда, кто возлюбит Христа и соблюдет заповеди Его, того возлюбит Отец и к нему придет и обитель у него сотворит» (По книге архиеп. Иллариона Троицкого Очерки из истории догмата о Церкви. М., 1997. С. 24–41).

Первую святыню – Тело и Кровь Свою – Господь дал всем христианам. А вторую святыню – имя Его – нужно стяжать.

Не всякий, кто себя причисляет по имени Христа к христианам, имя Его имеет еще и внутренне. Сегодня, как никогда в прежние времена, мы имеем обилие литературы о внутреннем делании Иисусовой молитвы. Все, кто читал эти книги, тем более, кто имел практику молитвы Иисусовой, знают, как непросто делание это дается. Неудивительно, что мало людей, которые взялись за этот труд.

Помимо практики есть и начальные подходы к богословию имени.

Здесь мы сделаем несколько выдержек из фундаментального труда **прот. Сергея Булгакова** «Философия имени». Отец Сергей был членом особой подкомиссии Московского собора РПЦ в 1917 году по вопросам об *имяславии*. Председателем ее был епископ Феофан Полтавский, отец Сергей был ее секретарем и докладчиком. Собор прекратил свою работу в 1918 году, а отец Сергей продолжил ее самостоятельно. Вот выдержки из его большого труда:

«Господь, дающий Себя Самого, Свое Тело и Кровь в таинстве Евхаристии, неужели лишит нас благодатной силы Своего имени? Да не будет. Имя Господа Иисуса есть Имя Божие, но и человеческое. Оно неразрывно связано с человеческим еством Христа и человеческим именем, и будучи имманентно человеческому еству, оно вводит в него силу Божию,

есть боговоплощение в Имени. Если в именах Божиих присутствует сила Божия, поэтому страшно и чудно Имя Божие в Ветхом Завете, то в Имени Иисусовом она по-особому ощутительно близка человеку. Через это Имя Иисусово имеет для нас совершенно единственную, исключительную близость и доступность. В Ветхозаветное время Имя Божие было свято и страшно. Лишь первосвященник, предохраняемый всеми сакральными средствами – торжественностью литургического момента, облачением, каждением, святостью места, – входил во Святая Святых произносить Имя Божие.

О Имени же Иисусовом все мы призваны, входя в Святая Святых своего сердца, произносить и призывать Его, и Он (силою своею) присутствует во Имени своем. Для иудея Имя Божие было как вершина Синая, в мраке и молниях, и призывание Имени Божия кроме богослужений было греховным употреблением его всуе. Имя же Иисусово дает себя призывать «на всякое время и на всякий час», и непрестанно обращаться в сердце своем. Оно остается страшно, требует к себе благоговейного трепета, как величайшая святыня. Но оно стало близко, доступно. Дано каждому, «верующему во Имя Его быть чадами Божиими» (Ин. 1, 12).

Здесь остановим пока цитирование о. Сергия и задержимся на словах апостола: «верующему во имя Его» и «быть чадами». «Быть чадами», т. е. теми, к кому относятся слова апостола Иоанна: «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин. 1, 9). Чада – это те, кого «просвещает Свет истинный», т. е. Христос. Но не все чада, хотя и могут называть себя христианами и иметь внешнюю христианскую жизнь. Апостол говорит: «В мире был, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1, 10–11). «Приняли Его те, кто не от хотения плоти, но от Бога родились» (Ин. 1, 13).

Рождение от Бога свидетельствуется верою, тою, что свыше. Верою, а не человеческою природною религиозностью. Потому и апостол Павел, говоря об Аврааме, говорит: «Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не перед Богом, (перед людьми). Аврааму вера вменилась в праведность – по обрезании или до? Не по обрезании, а до обрезания. Как печать праведности через веру он получил знак обрезания, так что он стал отцом всех верующих в необрезании, чтобы и им вменилась праведность, и отцом обрезанных и ходящих по следам веры Авраама. Не законом даровано Аврааму обетование, но праведностью веры. Веры в Того, Кто оправдывает нечестивого. «Блажен человек, которому Господь не вменит греха» (Пс. 31, 2) (Это) праведность независимо от дел. Не делающему, но верующему вера его вменяется в праведность» (Рим. 4, 5–9, 13).

Так царь Константин, не будучи обрезанным, т. е. крещеным, всю жизнь своею творил дела веры, а крестился незадолго до смерти. Благоразумный разбойник всю жизнь провел в делах нечестивых, распятый на кресте уверовал и вместе с Господом вошел первым из людей в рай, оправданный одною только верою, а со стороны Бога – одною только милостию Божиею. «Не делающему, но верующему вера его вменяется в праведность» (Рим. 4, 5). И притча о работниках о том же. Что работавшие целый день, или работавшие всего час получили одно и то же – по одной монете. Одно и то же – получили оправдание.

Очевидно, что не дела, которыми в наше время увлечена Церковь, введут в рай. Но вера, которая у делающих эти дела, сопровождает дела или лежит в основе этих дел, равно у не делающих эти дела, но занятых аскетикой и молитвой, приводит в движение то и другое. Но чтобы так было, надо быть не внешним, не средним человеком, и даже не столько нравственным. Надо быть внутренним нравственно-духовным.

И вновь вернемся к прот. Сергию Булгакову. Он пишет: «Имя имеет фонему и синему. Фонема различается в разных языках: Иисус, Исус, Jesus. Но фонема не есть еще имя. Так слово спаситель или даже Иисус не есть еще имя Господа. Только будучи отнесено к своему носителю, исполняясь Его силой, принимая энергию подлежащего, фонема делается именем. Потому так несущественны разные вариации или модусы данного слова в разных языках, но не вербальный модус делает Имя именем, но полнота и насыщенность, живущая в нем» (Философия имени. Репринт. С. 209–211).

Вот и «Откровение» о том же: «Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! Праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит Имени Твоего? Ибо Ты един свят. Все народы придут и поклонятся пред Тобою» (Откр. 15, 3–4). Дела великие, пути истинные, имя славное. И во всем – «Ты един свят».

На это свойство имени иметь «полноту и насыщенность» указывает и Евангелие. Господь говорит ученикам: «Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10, 20). Сказав о явленной на духах силе, Господь говорит о причине ее. «Имена ваши записаны на небесах».

В Апокалипсисе говорится, что все народы земли поклонились зверю. Ученикам Христовым духи повинуются. А зверь из тех же духов, имеет «власть над всяким коленом и народом, и языком и племенем». Какая причина? «И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в Книге Жизни Агнца» (Откр. 13, 4, 7). Нет у них силы над духами.

Есть и еще одно свидетельство о людях земли. В то время, как жена-блудница «упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» (Откр. 17, 6), остальное человечество были наблюдателями этих казней, которые чинились женою и

зверем. Вместе с этим они же и наблюдали за судьбою зверя, который, судя по всему, не трогал их. Они вольно жили при нем. И сказано о них: «И удивятся те из живущих на земле, имена которых не вписаны в Книгу Жизни от начала мира, видя, что зверь был, и нет его, и явится» (Откр. 17, 8). О со-трудниках своих апостол Павел говорит, что их «имена – в Книге Жизни» (Флп. 4, 3).

Не о механическом написании имен идет речь. А о силе веры, силе чудес, когда Петр именем Христа исцелил хромого от рождения (Деян. 4, 10). «Именем Иисуса Христа, которого вы распяли, поставлен он (хромой) здрав». Петр, имеющий силу своего имени, записанного в Книге Жизни, совершает чудо вместе и силою имени Христа.

Протоиерей Сергей Булгаков пишет дальше о «религиозной лжи», как он ее называет. Когда силу и действенность Имени Божия связывают не с действиями Божией силы, а исключительно с настроением человеческим. Это одна из позиций, пишет он, на которой стоят так называемые имяборцы в своих спорах против имени Божия. «Помолится человек горячо и искренно, и ему будет ощутима сила Имени Божия, в обратном случае – нет. Но как нельзя спастись силою человеческою, так и нельзя помолиться Богу силою человеческою. Не в человеческом настроении подлинность молитвы. Через присутствие Божие в самой молитве молитва становится молитвой Богу. Отсюда следует, каким безумием, кощунством, грехом является наша холодная рассеянная молитва, призывание Имени Божия всуе.

Строго говоря, и всякая молитва есть таинство, поскольку она есть действительно молитва, т. е. обращение к Богу и призывание Его чрез Имя Божие. Здесь неперемennы отношения с Духом Божиим, не связанным пространством, временем и фоновой имени: всегда и везде, где мы Его призывая, называем

и имеем Его присутствие в Имени, и уже от нас зависит, от прозрачности нашей души, как ощутим мы это присутствие.

В богослужении же вообще не дано места психологизму. Здесь ничего нет только как настроения, но все в действительности происходит, освящается присутствием Божиим в Имени Божиим, которое и стоит в центре богослужения. Можно сказать, что все оно совершается «во имя Божие» – святой Троицы, Отца, Иисуса Христа, Святого Духа. Совершается богослужение как священный обряд, и так же совершаются таинства – отнюдь не силой настроения или психологического напряжения священнослужителя и певчих, но силою Имени Божия, в котором присутствует Сила Божия. Без этого условия религиозного реализма богослужение превратилось бы в театральное представление на религиозные темы, мистерии, хорошо или плохо разыгранные в зависимости от этих самых «настроений». Но имя Божие, имя Троицы и называется не терминами настроения, а словами божественной реальности – «святое и великопоее Имя Отца и Сына и Святого Духа». Если это не так, то рассыпается все богослужение, все таинство» (Там же. С. 213-214).

Трагедия на Афоне

По книге Е.Выходцева «История Афонской смуты» и «Антология имяславия».

За 50 лет до 1913 года в Пантелеимоновском монастыре на Афоне поселились два монаха, о.Агафадор и о.Иларион. Вместе начали они монашеское служение, пока через 25 лет пути их разошлись. О.Иларион стал искать глубокого уединения и ради этого уехал на Кавказ. Двадцать с лишним лет его уединения привели его к высоким духовным состояниям –

молитвенному созерцанию. Плодом этого духовного опыта явилась книга «На горах Кавказа» о делании Иисусовой молитвы.

О. Иларион предложил издать ее Пантелеимоновскому монастырю. К этому времени о.Агафадор, оставшийся на Афоне, вырос до духовника монастыря. Монастырь был согласен издать книгу о.Илариона, но с условием: изменить заглавие книги, «На горах Кавказа» заменить «На Святой горе Афон». О.Иларион не согласился. Когда же книга была издана в России и имела большой успех, тогда монастырь Пантелеимоновский стал опасаться, как бы эта книга не отвлекла подвижников с Афона на Кавказ и не привлекла туда жертвы благодетелей.

Но буря против книги началась еще по одной причине. В России за несколько лет до этого объявилась некая прозорливая Наталья. Говорили, что по ее молитвам можно достигать значительных успехов духовных и материальных. Когда Наталья по пути из Иерусалима в Россию остановилась у берегов Афона, ее на корабле посетили иноки монастыря вместе с тогда еще иеромонахом Агафадором. Они кланялись в ноги «прозорливой» Наталье каждый со своим тайным желанием. Агафадор, будучи честолюбив, мечтал о власти.

О. Иларион получил письмо об этом поступке Агафадора и написал резкое осуждение, которое приложил в числе своих писем к другим людям в конце своей книги. Он писал: «Иноки афонские прельстились какой-то Натальей, кланялись ей и просили предстательства и заступничества».

Это справедливое обличение легкомыслия и других, кто был с ним, вызвало среди них бурю негодования и желание со стороны Агафадора отомстить обличителю. Отцу Илариону и его книге была объявлена война. О. Агафадор поручил схимонаху Хрисанфу раскритиковать книгу. Хрисанф написал «Рецензию», где логическими доводами приходил к отрицанию

Божественной силы в имени Иисус и приравнивал Его Имя простому слову человеческому и человеческой кличке.

О. Агафадор эту рецензию отправил в Россию архиепископу Волынскому Антонию Храповицкому. А тот напечатал ее в своем журнале «Русский Инок». В последующих номерах и свои собственные статьи. Много лет спустя митрополит Вениамин Федченков отозвался об этих статьях как о крайне нечестивых.

Вот что пишет архиепископ Антоний: «Книга впавшего в прелесть схимонаха Илариона весьма сродни с хлыстовщиной. Сущность ее заключается в том, что какого-нибудь мужика, хитрого и чувственного, назовут воплотившимся Христом и какую-нибудь скверную бабу Богородицей, и им поклоняются вместо Бога, а затем предаются свальному греху». И еще много подобного.

Великая княгиня Елизавета, которая финансировала второе издание книги о.Илариона, однажды спросила Владыку Антония, откуда он взял такие сравнения. В ответ услышала, что так говорят и пишут, а саму книгу Владыка Антоний не читал. Это сильно смутило Великую княгиню.

Особенно глумился над иноками-простецами, делателями молитвы Иисусовой, иеромонах Алексей Киреевский, который до приезда на Афон учился в духовной Академии в бытность в ней ректором архиепископа Антония и был близок к нему. Ему вторил также из ученых монах Денасий.

В итоге русское монашество на Афоне разделилось на две партии. Одни стояли за имяславие, другие против них стали имяборцами. Первые в Андреевском скиту переизбрали игумена. Вместо Мисаила был выбран, 302 голосами против 70, престарелый и маститый подвижник арх. Давид. Изгнанный игумен Мисаил обратился к русскому послу в Греции Гирсу. Гирс, нарушая все правила афонской неприкосновенности,

начал серию репрессий против имяславцев. Одна из них была почтовая блокада. Он запретил почтовому отделению на Дафне принимать и выдавать денежные переводы и всю корреспонденцию, а пароходной конторе выдавать грузы, которые приходят для Андреевского скита. Пять месяцев продолжалась эта осада, породив оскудение всех запасов, средств.

Синод Русской Церкви направил на умиротворение смуты архиепископа Никона (Рождественского). Он написал три подробных отчета о своей поездке на Афон. В них он отмечает большую сплоченность монахов имяславцев. Среди них пять, он называет их главарями, были неотступно охраняемы своими фанатическими последователями, готовыми на все. «За время его пребывания число услышавших его увещевания и отложившихся» от имяславцев достигло 700 человек. Но все его действия привели к крайнему напряжению и противостоянию среди братии. Кончилось тем, что он вызвал солдат для охраны. Посол Гирс добился от Синода решения вывезти монахов с Афона. Прибыл пароход «Херсон». Солдаты с помощью пожарных труб (брандспойтов) мощными струями ледяной воды загнали монахов на пристань и добились их посадки на пароход. Во время этой операции солдатам было приказано «бить штыками и прикладами». Хватали за волосы и бросали оземь. Били на полу и ногами. Итог – четверо убитых, 46 раненых (в отчете архиепископа Никона – 25 раненых). 600 человек было погружено на теплоход.

В Одессе по указу Синода всех лишили монашества, переодели в мирскую одежду, запретили причащаться и развезли по местам, откуда кто был родом, под строгий надзор местных церковных властей.

В последующем с Афона добровольно уехали еще 212 человек, а затем малыми группами, в целом 700 человек.

Решением Синода под председательством архиепископа Сергия Страгородского, будущего патриарха, движение это было определено ересью имябожников. И до сих пор это определение не снято.

Сами имяславцы несколько раз обращались в Синод с прошением разобраться. Синод передал их дело Московской Духовной Консистории. Суд возглавлял *митрополит Московский Макарий*. Он не нашел отклонений от православия в исповедании веры у имяславцев, оправдал их и 28 человек, которые подавали прошение, восстановил в монашеском звании, в сане и испросил у Синода разрешения к их причащению и служению. Само же **учение об Имени Божием** отложил до Соборного обсуждения.

Так сложилось, что на остальных имяславцев это решение Москвы не распространилось.

Затем грянула в 1917 году революция. НКВД учредил особое дело против «злостного контрреволюционного движения под именованием «имяславцев»». Все они были специально разысканы и расстреляны.

Оставшиеся на Афоне монахи торжествовали победу. Но недолго. Из-за сложной ситуации в России паломничество и поступления на Афон пожертвований стали сокращаться, а после 17-го года прекратились совсем. Монашество стало быстро редеть. Из 3-х тысяч вскоре осталось чуть больше 420, затем около 200 человек. Когда на Афон после войны приехал недавно почивший арх. Иеремия, 40 лет бывший игуменом Пантелеимонова монастыря, он застал там всего 15 престарелых больных монахов. Вот и все, что осталось от торжества имяборцев.

Молитвенное делание на Афоне было для России духовным щитом, который сохранял Россию до последних пределов ее апостасии. Вывоз и отъезд всех делателей молитвы Иисусовой

разрушил этот щит. С 1913 года Россия неудержимо покати-лась к революции. И, оставаясь без щита, превратилась в страну с тоталитарным безбожием.

Удивителен Промысел Божий об афонских делателях. Не будь этой смуты вокруг Имени Божия, все монахи остались бы на Афоне. В то время как в России совершалась великая жатва Господня – сотни тысяч и миллионы мучеников за веру и исповедников.

Но Богу был угодно, чтобы делатели молитвы Иисусовой не остались в стороне, но закончили свою жизнь мучениками. Их мученичество началось еще на Афоне, продолжалось с 1913 года в России на протяжении 4-х лет под запретом и клеймом еретиков и закончилось вскоре после 1917 года пытками и расстрелами.

Кем же была вызвана смута? Учеными монахами, прибывшими на Афон после Академий и семинарий, раздута и доведена до крайности ученым архиепископом Антонием Храповицким. (Архимандрит Киприан Керн пишет, что он не был богословом и знал богословие слабо, в пределах семинарского курса). Жесткие решения Синода писал ученый богослов архиепископ Сергей Страгородский.

Ученое богословие – это преимущественно внешние и средние люди. Но, по всей видимости, к сокроенному и духовно-созерцательному вопросу об Имени Божиим могут подходить прежде всего люди нравственно-духовные. Ими и были большинство имяславцев, но из числа монахов-простецов. Они не писали богословских трудов в защиту Имени Божия. Они молились. Писали те из числа их, кто тоже преимущественно принадлежали к ученым монахам или хорошо образованным. Таковым и был **иеросхимонах Антоний (Булатович)**, автор основных трудов апологетики Имени. Труды его таковы, что архиепископу Никону можно было найти не одно место в них

с теми или иными ошибками и неточностями. И судьба его отличается от остальных афонитов. Он был убит у себя на даче какими-то грабителями.

Во всей этой смуте Господь сохранил и уберег от ревизионных нападков основную книгу, от которой начался пожар, книгу схимонаха Илариона. Это дивная книга созерцательного делания остается и до сих пор духовной звездой среди многих книг об Иисусовой молитве. Книга **«На горах Кавказа»**.

Игумен Митрофан (Баданин) в одной из книг о подвижниках Кольского севера вскользь замечает, что в древние времена еще до прп. Сергия Радонежского в Поволжье развивалось духовное делание молитвы Иисусовой. Затем был донос, по нему некий ученый епископ проводил расследование, и на основании его доклада церковные власти разогнали старцев. Так делание, едва утвердившись, было разорено. И крепко закрепились после этого татаро-монголы на Русской земле. Пока не явился преподобный Сергей. После него в Поволжье в 15 веке вновь развивалось старчество, живущее по уставу теперь уже прп. Нила Сорского. Но и оно недолго просуществовало. Я живу в Поволжье и могу сказать – в Поволжье сегодня пусто. Так Россия во все времена жила в прямой зависимости от внутреннего духовного делания молитвы Иисусовой. Это то, что относится к тайнам судеб Божиих.

Периоды истории

Теперь можно назвать периоды в историческом движении человека и человечества. В Раю Адам и Ева – период богозданной чистоты и жизни в саду Творца своего – Бога. В единении и согласии с Ним.

Грехопадение, утрата личности, воцарение индивида, в столь глубоком отрицании себя, Бога и ближнего, что в условиях

Рая не только невозможно было восстановление человека, но возникла опасность навсегда закрепления падшего состояния. «И сказал Бог: как бы не простер он руки своей (от живущего самореализацией индивида это возможно ожидать), и не взял также от древа жизни и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3, 22). То есть, оставаясь преступником послушания, преслушником, вошел бы прежде времен в вечную, но не муку, а жизнь. И тем сравнился бы с падшими ангелами, оставаясь владельцем всего творения. Это владычество над творениями Бог дал прежде Адаму и Еве: «Обладайте и владычествуйте рыбами, птицами, животными. Я дал вам всякую траву и всякое дерево» (Быт. 1, 28–29). И Псалмопевец вторит: «Поставил человека над делами рук Своих, вся покорил еси под нозе его, ничто же остави ему непокоренно» (Пс. 8, 5–7).

Бог изгоняет Адама и Еву из рая. Изгоняет несущих непреодолимую в самом себе порчу. Индивид вместо личности наполняет землю. С этого времени на всем протяжении истории движутся на земле две ветви людей – сохранившиеся в начатках личности и отрeksiшиеся от нее совсем. По изгнании начинается период патриархальности семей праведной части Израиля. Патриархальности, потому что Господь был с ними. Вместе с этим по всему лицу земли идут семьи, подобно Каину, предавшие Бога и всё дальше и больше отступающие от Него, поклоняясь иным богам.

Ко времени пришествия Христа на землю патриархальность гаснет в израильском народе, потому что народ отступает от Господа. Наступает в Израиле и давно уже наступило в других народах время мужской самореализации, тирании и сближения между собою масс людей во всём человечестве. Израиль все больше своим состоянием уподобляется остальным народам мира, почти сливаясь с ними в единую религиозность, враждебную Христу. Индивид, попирая в себе личность,

разворачивает во всей истории кипучую деятельность по всем трем своим свойствам. Ему нет дела до праведности, он даже не подозревает о святости. Он делает свои дела на земле. Самореализация во всем мире созидает и разворачивает культуру. Тирания устраивает среди народов постоянные войны. Объединение, сближение людей мимо Духа Святого создает империи, занимается передвижением масс людей по разным континентам, сближает и смешивает народы. Так развивается линия отступления от Бога, движения народов мимо Христа. В том числе и в самом Израиле.

Но Бог продолжает «соблюдать Себе народ избранный». Патриархи, пророки, праведники. Во времена пророка Илии – семь тысяч невидимых для всех и даже для Илии, но известных Богом и соблюдаемых Им во внутренней праведности. Давид, Соломон, Иоаким и Анна, в которых народ, живущий рядом с ними, ничего Божьего не распознавал. Такова сила осуждения и клеймения, если кто-то это творит. Она делает людей слепыми друг ко другу. Затем прав. Иосиф и Матерь Божия, настолько не распознаваемые в народе, на вид как простые сограждане, как и все вокруг, что готовую вот-вот родить чету никто и не подумал впускать в дом переночевать. Родился Господь в хлеву.

Так и в первые времена христиане распознаваемы были только как странный народ с новой религиозностью, в которой не узнавались никакие обетования. Такова сила предубежденной религиозности, удерживаемой человеческим мировоззрением и сознанием, испорченным в своей основе самообольщением. Даже страшное событие разрушения Иерусалима и гибель двух миллионов израильтян для остальных было потрясением, но не отрясло от самообольщения.

Православие начинает расширяться по земле, но вместе и оскудевать благодатью. И вновь неприметно для всего

человечества и малозаметно для самих христиан начинают уходить от массы народа, уходить по одному, уходить в пустыни, в отшельническую жизнь тысячи Богом «соблюдаемых Себе» верных христиан. Начинается в 4-м веке монашество. Невидимое, неслышимое, неприметное для мира. И уже позже часть монашествующих соединяется в общежительные монастыри.

Подобные процессы происходят и в Древней Руси. Призывом и повелением князя Владимира крестится Русь. И две ветви событий разворачиваются в ее истории. Одни, движимые энергией индивидов, в трех их свойствах, делаются причиной бурных событий выживания во время татаро-монгольского ига и в конечном итоге победы над ним. Затем борьбы князей за власть, волнения народной толпы, бунты, в которых проявлялась самореализация и тирания бескультурной массы народа, объединения в многолюдные движения вокруг своих лидеров – Разина, Пугачёва, других, ярость, крушение, разбой, крестьянские волнения из-за новых реформ. Вместе с этим самореализация Руси и России создавала свою сначала христианскую культуру, отчасти самобытную, а со временем все более смешиваемую с западными образцами. Так развивалась и развивается первая ветвь событий.

Вторая ветвь имеет тот же характер, что было и есть во все времена на всем православном востоке и в православной Европе. Отшельничество, затворы, тихая и скромная жизнь в многолюдных монастырях, при видимом епископстве скрытое подвижничество, почти схима, странники, юродивые, благочестие во всех слоях общества с верностью Христу, Церкви, преданностью семье, крестьянской общине, Отечеству. Во всем – христианская сила веры, любви, упования. Во всем – крестоношение, жизнью читаемое Евангелие и чаяние Царства Небесного в будущем веке. Во всем – в кротости, смирении

и молитвенности лелеяние Царства Божия внутри себя. Царства, обретаемого в каждом таинстве. И так – до нашего времени и дальше, сколько ни предстояло еще жить на земле.

Что же происходит в первой ветви событий, в которой индивид реализует себя?

Мужской индивид после бурных событий разных проявлений тирании на всех уровнях общественного устройства смещается в сторону самореализации в ремесле, предпринимательстве, разных направлениях культуры, армии, флота, по третьему свойству индивида – в усилиях объединительных, создания во всей Российской империи государственных структур и образований.

Вся эта деятельная доминанта ведет к оскудению во всех слоях общества религиозной ревности, на фоне общего опадения мужской силы и характера. Мельчает мужское население России, гаснут в нем нравственные силы, кроме тех моментов, когда нужно встать и подняться на защиту Отечества от внешних сил. В мирное время и время внутренних междоусобиц и гражданской войны много худого, темного, предательского открывается в людях.

Во всех этих внешних и видимых событиях все большую силу приобретает отвержение и отрицание индивидом личности в себе, незаметный для сознания перевод отношений с Богом из отношений веры в простую религиозную функцию, которой постепенно отдается время и место по остаточному принципу у одних людей или в рамках распорядка, удерживаемого религиозным долгом, у других. Отношения с ближними и соотечественниками переводятся из области заповедей в область общественных механизмов, регулирующих поведение людей – чувство приличия, правила поведения, душевный страх опрофаниться. Это укрепление позиций индивида перед личностью из поколения в поколение приобретает все более

характер закрепления навсегда. Индивид делает себя недостижимым для Бога, но открытым для некоторой подмены в себе религиозным оживлением. Такое оживление религиозности независимо от вероисповедания нужно антихристу. И дух времени сегодня активно трудится над этим во всем мире.

Что же происходит в России в первой ветви развития событий?

В 17-м веке начинаются в мире порывы женской самореализации и тирании в высших органах власти. В России в это время на царский трон восходит Софья Алексеевна на время малолетства двух царей-братьев Ивана V и Петра I. Через 7 лет ее сменяет Петр I, а после него в 17-м веке начинается сплошная полоса женского самодержавия в России.

При ослаблении нравственных сил в мужском населении России доминирование женщины начинает с высшего слоя общества проникать в народ. Тревогу об этом поднимает Островский, написав драму «Гроза», где девица настаивает на своих греховно-индивидуальных правах вплоть до самоубийства. Брожение умов в обществе, чувственных стихий в молодежи в конечном итоге, особенно с революцией 17-го года, высвобождает женщину из патриархального уклада и дает ей равные права с мужчинами. Активно и неудержимо, как знамение времени, начинаются процессы, которые получили название «эмансипации женщин». Раньше такого названия не было, потому что явление такое для России, да и для всего мира совсем новое.

Получив равные права с мужчинами, женщина получает личную свободу в тирании и самореализации. При этом патриархальный и богозданный образ жены в одних предан теперь забвению, у других с возмущением отвергнут, третьим просто привычно и удобно оставаться в создавшемся положении вещей. Семья, утратив силу патриархальности, активно

разрушается. Ее удерживают только плотяно-чувственные, душевные и материальные отношения. В борьбе индивидов за права, власть и доминирование в семье это слишком слабые заступники того, что Бог ждет от семьи.

С рождением детей женская самореализация и тирания вся поворачивается к чувственным отношениям с детьми. До такой степени, что мужья с какого-то времени делаются не очень нужными, потом становятся помехой в обладании детьми и в итоге ненужными совсем. Трагедия в том, что мужьям, утратившим нравственное в себе, в котором только и лежит образ и сила мужа и отца, такое положение вещей для многих оказалось на руку. Еще со школы и с детских лет, проведенных в такой же бессильной и безобразной семье, сделавшись людьми средними или внешними, они даже вообще не ищут в себе внутреннего нравственного человека.

Мамочки и мамы, разведясь с мужьями и оставшись один на один с одним-двумя детьми, если иногда и говорят, что детям нужен отец на один день в неделю или в две недели, но реально не понимают, зачем. Чувство подсказывает, но раздумия и сознания уже нет. Сами мужья присутствуют в семьях уже не ради отцовства и не ради того, чтобы быть мужем в его нравственно-внутреннем устройении. Биологические, душевные и материальные обязательства и потребности и религиозная связанность венчанием – это единственные удержатели семьи. Увы, во многих случаях до поры до времени.

В несостоявшихся семьях, где нет отцов, или полу-состоявшихся, где отцы есть, но они не отцы и не мужья, в условиях доминирующих детского сада и особенно школы, в окружении женщин в семье и вне семьи, в школе, а у современного детства нет другого окружения, кроме женского, дети растут, не имея живого образа матерей и отцов. Вместо матерей – мамы или мамочки, которые живут чувственной привязанностью

к детям, превращая их в предмет чувственного потребления, без которого у них и жизни нет. Вместо отцов – в лучшем случае папы. Папам свойственно жить, как и мамам, сегодняшним состоянием детского развития и детских дел. Но и на это у большинства пап хронически не хватает времени. Они не хозяева своего положения на земле, тем более в исторической перспективе. Но и папы – редкость, по преимуществу сегодня есть папочки, прилепившиеся к детям чувственными отношениями. Сами они кроме подобных в своем детстве другого и не знали. И то, если у них были собственные папочки. Сегодня большинство детей без пап растут.

Женская эмансипация захватила все пространство жизни детей, отодвинув мужчин, мужской образ и мужскую силу в небытие, в нечто не существующее. И тогда на этом фоне в жизнь детей, подростков и молодежи ворвались экранные образы ковбоев, суперменов, единоборцев, злодеев, развратников, суперзвезд полуженского вида. Свято место пусто не бывает. Детство и отрочество прилепилось к этим образам, не имея что им противопоставить. При том, что в их окружении живых мужчин, которые хотя бы на какое-то время были бы заняты ими, таких мужчин нет. Образ живых мужчин – это взрослые люди, занятые чем-то своим, и им нет дела до незнакомых для них детей. Они стремительно бегут мимо в своих машинах, в метро, на улицах. Никуда не бегут только группы пьяниц, да валяющиеся с перепоя. Но и они живут не мыслью о детях, отроках, юности. Что делают взрослые мужчины на предприятиях, в учреждениях, какие они там и кто они там, этого детство и юность не знают. В итоге из поколения в поколение формируется человек, ничего не подозревающий о внутреннем нравственно-трудовом человеке. Взрослые мужчины не подозревают о таких детях, дети и отроки не подозревают о таких мужчинах.

Разделяй и властвуй. Так действует дух времени. И все, кто с ним согласны, чтобы его силой добиваться своей успешности и своего успеха в мире сем. И это независимо, где – в Церкви, в ограде Церкви или вне ее.

Так период женского равенства с мужчинами, время женской эмансипации – тирании и самореализации, т. е. потери Божьего образа жены, подготавливает период следующий – молодежной свободы. Возраст 17–35 лет делается ведущим в мире. Сейчас старшее поколение предоставляет им все права, возвышает их, открывает возможности деятельной самореализации, активно поддерживает молодежные объединения, в допустимых рамках. Придет время, и тирания юности вырвется на свободу. И это будет юность не просто внешнего и среднего человека, это будет юность, сформированная в интернет-развязках сегодняшних интернетных зрелищ, общений и технологий. На это направлена сегодня вся компьютеризация не только жизни, но особенно компьютеризация детства. Не только школьная и вузовская компьютеризация, но особенно компьютеризация младенчества до семи лет. А этой компьютеризацией заняты уже мамы и мамочки, папы и папочки в семьях и в родственных подарках друг другу разных компьютеров и телефонов. И это на фоне утраты в детях и отроках всех пяти свойств сыновства.

«Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало» в итоге обернется тотальной катастрофой человечества. Но этого не слышит внешний и средний человек, да и не может слышать. Он жизнью о другом и другим живет.

Тайна зла

В происхождении ангелов и людей лежит непознаваемая нами страшная тайна зла и беззакония. Священное Писание говорит о трех видах происхождения: творение, произведение и рождение. Ангелы и первый человек Адам сотворены. Ева произведена от Адама. И дети не сотворены, не произведены, но рождаются от родителей. Во всех трех случаях происхождения Бог по Своей совершенной благодати и любви дарует происходящим дар совершенной свободы. Малейшее ограничение этой свободы немедленно прекращало бы все совершенство любви Бога. Но всесовершенство любви Бога и совершенна свобода, дарованная Им ангелам и людям.

Поэтому ангелы и люди в этом даре свободы имеют возможность направлять свою жизнь во всех четырех ее направлениях: вперед-назад, направо-налево.

Вперед – это оставаться в любви Божией, «и в любви Моей, – говорит Господь, – как и Я пребываю в любви Отца Моего». (Ин. 15, 10). Назад – это жить «по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф. 2, 2). Направо – это «приклоните ухо и послушайте моего голоса (пророка)» (Ис. 28, 23), «племя Мое» (Ис. 51, 4), «приидите ко Мне» (Ис. 55, 3). Тогда на Страшном суде Господь «поставит овец по правую Свою сторону, а козлов по левую» (Мф. 25, 33). Налево – «завет Мой, завет жизни и мира, и Я дал его Левию (от которого происходит одно из колен левитов, поставленных Богом на священническое служение), дал ему для страха, и он боялся Меня и благоговел пред именем Моим, в мире и правде он ходил со мною и многих отвратил от греха, он вестник Господа Саваофа. Но вы уклонились от пути сего» (Мал. 3, 1-6), как и «некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли скорбям» (1 Тим. 6, 10).

Часть ангелов, будучи духами, в едином акте восстания тем, чем они были, восстанием духа отпали от Бога. Ева в свободе произволения скользит умом и совестью в соблазн, сплетаемый змием в разговоре с нею. Соблазн превращается в порчу совести и в неразумеваемую для нас и незаметную для самой Евы перемену личности в индивид. С этим и в таком состоянии обращается Ева к Адаму. Силою соблазна, исходящего от испорченной совести и ума, она соблазняет, т. е. приводит к порче стремления Адама. В согласии с нею он уклоняется от единения с Богом и в поступке преступления заповеди Бога порывает отношения твари со своим Творцом. Он делает это силою стремления к соблазну «быть как боги». Делает в свободном произволении. В итоге рождается в Раю произвол твари, не изменяемый уже никакими силами и действиями. Если только Сам Бог в лице Сына Божия, в лице Творца, не совершит искупления Адама из этого греха.

Дети же, рождаясь от родителей, как индивид от индивида несут в себе возможность вступать в пререкания с родителями и с подросткового возраста, когда пробуждается в них стремление к самостоятельной жизни, они в своем свободном произволении могут пойти в любое из четырех движений жизни – вперед-назад, направо-налево. Мы видим, как в наше время начинается и нарастает в подростковом и юношеском возрасте почти сплошной произвол. Без сыновства, мимо отцовства и материнства. С глубоким неведением в развращенной своей душе патриархальности, верноподданности и святости.

Так вместе с сотворением открылась способность восстания и отпадения части ангелов от Самого Творца. После произведения Евы из чресл Адама открылся соблазн и сила его в отношениях Евы и Адама. Ева оказалась сильнее. Как и ныне индивидуальная тирания и самореализация женщины в близких и личных отношениях с мужчиною и с его тиранией и самореализацией оказывается средствами женского соблазна сильнее.

Это явно среди взрослых, но еще более откровенно и прямо происходит в обращении между собою девочек и мальчиков в школе. А в последние пятьдесят лет порча, производимая чувственным соблазном, вошла в отношения мамочек и их сыночков, уничтожая в последних все возможные и невозможные мужские силы. В результате этим сыночкам уже и 30, и 40 лет, а они все еще недееспособные мужчины. Неудивительно происходящее отсюда такое масштабное изменение половой ориентации в современных людях.

И наконец, само рождение детей от родителей несет в себе возможность пререкания детей с родителями, завершающееся тем же, чем закончились отношения части ангелов с Богом. У ангелов – отпадением, у детей – произволом.

Но собственно суть страшной тайны беззакония не столько в этом, сколько в возможности в неведомых глубинах человека оборота его свободы от личности к индивиду. Оборот свободы. Никто не знает, как он происходит. Никто не знает, в ком может он произойти, в ком нет. «Мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу.

Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего» (Рим. 8, 26–29). В этих словах апостола ничего не говорится о самой тайне беззакония и о том, почему и как остаются те, кого она не коснулась. Апостол говорит только о том, что знает, в ком совершился превратный оборот свободы, а в ком нет, что знает только Бог.

В Деяниях есть слова: язычники «уверовали все, которые были предоставлены к вечной жизни» (Деян. 13, 8). То есть сохранились в возможности личности помощью Божией восстать из плена индивида. Оборот свободы в сторону индивида

хотя и совершился в них как акт грехопадения Адама и Евы, однако не был самодовлеющим. Власть и сила соблазна, соблазнять и быть соблазняемым, хотя и вошла в них, однако не стала абсолютной.

В Деяниях же «Анания, муж благочестивый, сказал Савлу: «Бог отцов наших предизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его. Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса.». Когда же я, (говорит апостол Павел) возвратился в Иерусалим и молился в храме, пришел я в исступление и увидел Его (Христа), и Он сказал мне: «Поспеш и выйди скорее из Иерусалима, потому что здесь не примут твоего свидетельства о Мне. Я пошлю тебя далеко к язычникам» (Деян. 22, 12–14, 18, 21). Здесь мы въяве слышим о тех, в ком произошел, оборот свободы и привел к неизменной власти тайны беззакония, а в ком произошел все же с возможностью изведения из неё.

Апостол Петр в Деяниях говорит о себе и десяти учениках, кроме Иуды, называя всех «*предизбранными* от Бога, которые с Ним ели и пили по воскресении Его из мертвых» (Деян. 10, 41).

Пророк Иезекиль говорит: «И было ко мне слово Господне: если и четыре тяжкие казни Мои: меч, и голод, и лютых зверей, и моровую язву пошлю на Иерусалим, чтобы истребить в нем людей и скот, и если бы нашлись в этой земле три мужа: Ной, Даниил и Иов, – то они праведностью своею спасли бы только свои души, и не спасли бы ни сыновей, ни дочерей (той земли).» (Иез. 14, 21, 14, 16). «И тогда останется остаток, сыновья и дочери, которые будут выведены оттуда. Они утешат вас, когда вы увидите поведение их и дела их; и узнаете, что Я не напрасно сделал все то, что сделал, говорит Господь Бог» (Иез. 14, 22–23).

«Итак, молитесь, чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей, ибо не во всех вера» (2 Фес. 3, 2). Так завершает эту выжимку апостол Павел.

В итоге в силу оборота свободы на небе явилось два вида ангелов: верных и падших, на земле – два вида мужей и жен: патриархальных, верноподданных, живущих святостью и противоположных тому, и два характера детей, первые из них Авель и Каин.

Сила и власть жизненности

Человек жив, если жизненность в силе. Опала жизненность, ушли жизненные силы – и жизни нет. Много жизненности, тогда и жизнь в радость, и жить хочется. Ресурс жизненности у всех разный. Уверенно стоят в жизни, в ком жизненность сильна. Говорят – живучий, значит жизненности много.

Триедина жизненность. Как триедина? Вроде она одна, и вся в человеке. Жизненность же человека. Да. Но человек нуждается в условиях и в людях. Без них нет и жизненности. В голоде и в холоде, в зное и жажде, постоянно не может жить человек. Какая бы жизненность ни была, она иссякает. Тем более в побоях и пытках, в болезнях и переломах, ожогах и обморожении.

Очевидно, что человек избегает тех условий, где он постоянно испытывается на выживаемость. И, напротив, ищет и находит такие условия, где ему хорошо, где он может жить. Этим «хорошо» и «может жить» отличается человек, например, деревенский от городского. Он хорошо и может жить в деревне, но плохо ему и не может жить в городе, и наоборот, как житель степей или гор, от жителя равнин или приморья, склонный к одному климату от нуждающегося в другом, то есть условия определяют его жизненность. Скучность жилья, простота обстановки одним хороша, другому терпима, третьи не могут так жить. Постная и скудная пища для одних есть желанное, для других есть вынужденное, а третьи начинают погибать

от нее. Читаешь жития подвижников и дивишься, как могли они в одной рубашке десятками лет жить в пустыне, в горах, в пещерах, в лесу, на каменных столбах, или в городах, но без жилья, на улице зимой и летом. Они искали этого, хотели, они жили так. Помести их в другие условия, и жизненность у них начинала бы гаснуть.

Очевидно, что по своему внутреннему устройству человек ищет условия жизни и удерживается в них. Очевидно, и другое – без условий жизни нет жизненности, да и человека нет. Даже при обмороке человек нуждается в тех или иных условиях жизни. Человек без сознания, а жизненность применяется и прилагивается к условиям. Потому что нет жизненности без условий.

То же и с окружением. Потребность в людях исходит от жизненности. Утрата близкого человека у одних людей приводит к полной потере жизненности, так что нередко они тоже вскоре умирают. У других утрата долго сказывается на жизненном самочувствии. Третьи равнодушно переносят смерть кого-либо из близких. Но даже и они не могут быть совсем без людей. Поэтому одна из мучительных пыток – это одиночная камера в тюрьме. Жизненность постоянно окружает себя определенными людьми. И без людей не может.

Например, это семейные узы, родственные узы. Принадлежность к группе людей, коллективу, народу. Дружба, товарищество, побратимство. Удерживание при себе людей приятных, нужных, желаемых. Потребность в знакомствах, встречах, общении. Вместе с тем, противоположное – когда нет людей, тогда одиночество, безлюдье, тоска. И выход из этого – выход к людям и через то возвращение чувства защищенности, уверенности в жизни, ухоженности в болезни, старости. Вот перечень состояний, которые прямо указывают на связь жизненности с окружающими людьми. Без людей и жизненности нет.

Теперь можно определенно сказать, что жизненность имеет три состава. Первый состав – сам человек с его предпочтениями, душевными и телесными потребностями, второй – условия жизни и третий – окружение людей. При наличии всех трех человек деятелен, активен.

Смотрим дальше. Жизненность его не только нуждается в условиях, но человек может активно создавать себе условия жизни. Когда нет возможности создавать, тогда он живет в том, что предложат или что есть. Например, в общежитии, где вся обстановка ему не принадлежит, где приходится считаться с нравами и привычками жильцов, которые живут вместе с ним, и где он не хозяин и самолично распорядиться ничем не может. Когда человек устает от общежития, он хочет уйти в свой уголок, свою комнату, свой дом. Здесь он хозяин. Он может устраивать свое жилье как ему нравится, т. е. так, как он сам устроен. Он и уединения ищет ради того, чтобы в нем быть так, как сам хочет, и опять же – как сам устроен. То же и с окружением. Человек не только нуждается в людях, но и сам активно ищет их, идет им навстречу, привязывается к ним и их привязывает к себе. При этом делает это в угоду себе. С одними сближается по интернету, с другими по чувственно-плотным потребностям, с третьими по душевным симпатиям и взаимности, с четвертыми – по делу, с пятыми – из тайной, ему одному ведомой корысти, шестых удерживает при себе, чтобы было над кем надмеваться, седьмым жаловаться, восьмых как интересных собеседников или слушателей и т. д.

Теперь остановимся на самом человеке – на четырех вариантах его устройства, по которым он устраивает и внешние условия своей жизни. Так, один любит чистоту, порядок и уют. Другой устроен совсем неприхотливо. Его жизненности нужны только крыша, кровать и тепло. Даже мебель не нужна. Кровать заменяет ему и стул, и стол. Когда нужно спать, он с нее

сбрасывает все на пол. Если утром после сна что-то из сброшенного ему нужно, он переложит с пола вновь на кровать. То, что не нужно, останется на полу. Постепенно все, что на полу, запинывается под кровать. Со временем там собирается целая гора – не только мусора, но и разных предметов: ложки, книги, рубашка, штаны. В комнате у такого человека везде грязь, пыль. Но он не замечает ни того, ни другого. То ли потому, что недостает воспитания, то ли из-за душевного расстройства или неустроенности характера, то ли из-за равнодушия. Есть люди, которые так внутренне устроены, что не нуждаются в тепле. Крыша и кровать или что-то вместо кровати им достаются. Такими бывают отшельники, и они обходятся без дополнительного тепла. Другой вопрос – жизненность ли у них или что-то другое? Жизненность нуждается в тепле.

Четвертому не нужны уже ни крыша, ни кровать. Он столпник, или юродивый, или странник. Здесь очевидно что-то другое, не жизненность. При том, что он не хочет быть хозяином обстановки и не хочет быть владельцем каких угодно предметов. Чтобы таким стать, можно постепенно от первого варианта переходить ко второму, от него к третьему и четвертому. Постепенно освобождаясь от желания своего и от желания быть хозяином своих условий. Таковые устроены так, что ищут только Царствия Божия внутри себя.

То же и с окружением. Мы уже говорили, что жизненность не только нуждается в окружении, но и сама активно созидает его. Добавим. Одни люди своей чувственно-страстной жизненностью влюбляются друг в друга, образуя временку-семью, или прилепляются друг к другу, как например, мамочки с детьми, или находят друзей по питью, товарищей по развлечению (рыбалка, мотоцикл, спорт). Другие узнают друг друга нравственным призванием – истинное супружество, родительство, сыновство, настоящая дружба, верность Отечеству, приходу,

монастырю. Третьи, как чада одного духовника, через «взаимоскрепляющие связи» между собою (Еф. 4, 16) соединяются в одну общину. Участвуя друг в друге, и помогая друг другу даже до смерти. Четвертые так на земле живут, чтобы жизнь свою «во един состав с ангелами» устроить. А когда запоют о них «со святыми упокой», чтобы так оно на деле и произошло, чтобы мир и радость души после смерти нашла в собрании святых.

Из этих четырех вариантов только в первом ничего не создается – в чувственно-страстной жизненности. Здесь накапливается только разрушение в отношениях и почти всегда завершается всё разделением. Во втором варианте жизненность живет созданием сближения и стяжанием единения. В третьем и четвертом случае уже не жизненность, но что-то другое собирает людей воедино.

Чтобы увидеть, что это другое, рассмотрим три состояния. Есть живость, жизненность и жизнь. Здесь невольно у читающего эти строки может возникнуть тоскливый вздох: еще одно различие. Уже устала душа разбираться в разных состояниях и настроениях. Когда же конец? И для чего так много подробностей? Ответим словами Евангелия. «Потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими, и тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13–14). Но вернемся к трем состояниям.

Живость мимолётна, была и нет ее. Увлекает человека на день, на год, на несколько лет. Но потом кончается, и уже ничем человека не удержать в данных условиях, в которых, казалось, так живо было находиться, ни в данном окружении, в том числе и в семье, среди которых вроде так живо было жить, ни в самом человеке не удерживается то увлечение, каким он загорелся. Прошло время, и все потухло, силы ушли, жажда оставаться в семье, в товарищах, компаньонах угасла и посте-

ленно переросла в противоположное – отторжение, нежелание, избегание.

Жизненность, напротив, устойчива. Она не просто прилепляется к условиям, но получив подходящие условия, человек успокаивается в них своей жизненностью, и в его душе наступает мир. Жизненность знает, что делать с условиями, как и во что развивать их, строить, созидать, умножать, расширять, улучшать, обогащать. Свои условия, соответствующие устройению человека – свой комфорт, удобства, виды ландшафта, город, работу – жизненность в наше время не сразу находит. Порою годами человек ищет подходящее для него, сам пытается созидать и не может найти нужное или устроить то, что просит душа.

Мешают чувственные мимолётные – на месяц, на несколько лет – увлечения, фантазии, планы, мечты, подогретые притязаниями, юношеские самоуверенность, самонадеянность, мешают и соблазнительные подсказки сверстников, случайных людей, соблазняющие сюжеты фильмов, книг. При том, что всё перечисленное есть на деле следствие утраты в современных поколениях самого главного – сыновства с его пятью свойствами: почитанием, преемственностью, принадлежностью своей семье, роду, народу, нравственным чувством жизненного пути вместе со своим Отечеством, Церковью, заботой о своих родителях.

Утрата сыновства – это утрата внутреннего религиозно-нравственного трудового человека. Замена его внешним содержательно-интеллектуальным и средним творчески-прикладным, деятельно-душевым человеком. Внешний и средний человек в условиях отсутствия патриархально устроенной семьи с раннего детства формируется как самолюбиво-самоугодный в самом себе человек. Человек этот ориентирован на внешние впечатления из-за мультимедиа, телевизора, интернета,

на рассыпанные в окружающей среде соблазны. По натуре он либо дезориентирован в своих внутренних силах и возможностях, ленив, расслаблен, капризен, обидчив, заквашен на тунядстве, претензиях и требованиях ко всем вокруг, либо в такой характер наставлен своими родителями, особенно бабушками.

Либо он другой человек. Что-то умея, чему-то научившись, наслушавшись в своем окружении разных доводов и взглядов, берется устраивать свою жизнь сам, как придется и как получится, лишь бы никто из старших не мешал, ему дела нет до вековых традиций, он будет опираться на традиции новые, духом времени, духом мира и духом лжи подсказанные. Он человек прогрессивных взглядов, человек своего героического, как он думает, времени. Уж свою-то жизнь он как-нибудь устроит. А то и, глядишь, выбьется в число богатых, известных, стоящих у власти.

Есть и третий человек, который не свою жизнь сам себе устраивает, а занят устройением жизни других или совместной жизни в составе своего окружения. Устраивает вместе со сверстниками или людьми века сего, или притязая войти в число сильных мира сего. Он хочет кому-то устроить жизнь – мужу, жене, детям, бедным, нуждающимся, или наоборот, богатым, именитым, имеющим власть, хочет устроить жизнь села, города, страны.

Мало кто из них отдает себе отчет, какой силой наполняется их жизненность. Они будут христианами, будут иметь церковную жизнь и будут «слышать евангельское слово» и все учения Церкви будут знать, «но заботы века сего, обольщение богатством и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода» (Лк. 4, 18–19). Будут всё знать, как это и есть у людей внешних и средних, но будут бесплодны, т. е. не ради нравственных плодов будет их жизнь. А если и будут людьми, как-то сохранившими в себе отчасти внутреннего

нравственно-трудового человека, но не о плодах духовных будут они жить в своей христианской жизни. Оставаясь людьми века сего, они и жизненностью своею будут ему принадлежать.

Апостол Павел в послании к евреям прямо и строго, если не сказать жестко, об этом говорит. Для вас, говорит, страдания Христовы «трудно истолковать, потому что вы сделались неспособны слушать» (Евр. 5, 11). «Сделались», т. е. схвачены такой жизненностью, которая, будучи по всему внешне христианской, на деле далека от Христа. Далека от Того, Кто «во дни плоти своей (т. е. земной жизни) с сильным воплем и со слезами принес моления и молитвы Могущему спасти Его от смерти; и услышан был (Отцом Небесным) за Свое благоговение» (Евр. 5, 7).

Далека на деле, т. е. в реалиях жизни жизненность далека от Христа. Потому что жизненностью своею, говорит апостол, вы остаетесь младенцами, «и для вас нужно молоко, а не твердая пища. Твердая пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла». (Евр. 5, 12, 14). Вы же, из года в год вращаясь или пребывая вроде бы в христианской жизни, остаетесь своенравием все при «начатках учения Христова». И вам снова и снова нужно «полагать основание обращению от мертвых дел», разъяснять и говорить «о вере в Бога», призывать вникать и помогать вникать «учению о крещениях, о воскресении мертвых и о суде вечном». Но «невозможно, – говорит он, – однажды просвещенных и вкусивших добра небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века, и (после этого жизненностью своею) отпавших, опять обновлять покаянием, когда они (живя Христианской жизнью и развивая бурную церковную деятельность в ней, *на деле*) распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему. Земля, пившая многократно сходящий на нее дождь, и производящая

тернии и волчцы, негодна и близка к проклятию, которого конец – сожжение» (Евр. 6, 1–8).

Какие жестокие слова для современного христианства, толерантно устроенного к своим слабостям, своей жизненности принадлежащей земле, христианства, которое сплошь и рядом оправдывает и находит все новые оправдания для устройства современной жизни по четырем направлениям церковной деятельности так, как она что сверху, что снизу одинаково сегодня устраивается. И два очевидных направления этого устройства сегодня выдвинулись вперед. Одно – различные послабления, которые на глазах умножаются и получают самые непредвиденные, а вместе возмутительные, если смотреть глазами древних христиан, формы. Другое – такая деятельная активность, живость, профессионализм, которые обычно свойственны «сынам века сего», а теперь делаются свойственными сынам церкви.

«Невозможно, – говорит апостол, – таковых опять обновлять покаянием». А перед этими строгими словами произносит уже очень жестко – «и не станем» (Евр. 6, 1). Потому что они, предавшись своей трисоставной жизненности, отдаваясь ей с такой силой убежденности, это с одной стороны, а с другой – с такой силой преданности самим себе, «что сделались (совершенно) не способными (что-либо или кого-либо) слушать» (Евр. 5, 11), таковые всем ходом своей инициативной, самоуверенно настойчивой и молодостью обеспеченной христианской жизни «снова (и снова) распинают в себе Сына Божия». Оставаясь при своей околоцерковной жизненности и развивая в ней свои человеческие дарования и утверждая в ней свой профессионализм. Они вдохновляются человеческой, не по-Божьи устроенной своей собственной ревностью по устройению церковной жизни. И дальше апостол добавляет: «И ругаются Ему, Христу» (Евр. 6, 6), то есть жизненностью

своею настаивают на выгодных для себя цивилизованных, удобством и комфортом обеспеченных условиях, и на удобном для себя окружении людей, выделяя приятных и неприятных.

«Если мы, получив познание истины, произвольно грешим», то есть силою и властью свойственной нам жизненности остаемся преданными ей, остаемся при ею диктуемом образе жизни и поведения, когда власть природы или власть жизненности, вместе – власть падшей природы не дает нам идти против нее к заповедям Христовым, «тогда, – говорит дальше апостол, – не остается более жертвы за грехи». (Евр. 10, 26). Ни мы эту жертву не приносим, но и Господня жертва Его страданий на кресте отнимается от нас. Тогда втуне наше причастие, мерзость запустения наше стояние на службах, пуста наша молитва, фарисейство наш пост и гроб повапленный вся наша христианская жизнь. «Посему Я вознегодовал на оный род и сказал: непрестанно заблуждаются сердцем, не познали они путей Моих, посему не войдут они в покой Мой» (Пс. 94, 10–11). Когда весь народ и священство в храме, согласившись между собою и ободлив друг друга толерантными доводами, что пребываем якобы все в ограде церкви, придет в такое состояние, тогда, говорят старцы 20-го века, отойдет благодать от таких храмов.

В «Толковой Библии» А. П. Лопухина дается еще более суровое толкование этих слов: «Невозможно отпадших опять обновлять покаянием». «Отпадших» – это тех, что всегда соединяются между собою с ожесточением против Христа и Его Церкви, делая это отпадение хулою на Духа Святого, которая не может быть отпущена ни в сей век, ни в будущий (Мф. 12, 31), потому что для людей такого рода *невозможно исправление*». (Т. 3. Репринт. Пб., 1911–13. С. 455–456). Т. е. с упрямством и своенравно держащийся своей жизненности неисправим.

«Без пролития крови не бывает прощения» (Евр. 9, 22), но теперь, принимая в причастии Кровь прощения «да приступаем» (Евр. 10, 22), и далее говорит уже св. Иоанн Златоуст, «что для этого – для приступания, требуется не только вера. Но и добродетельная жизнь. В святое не допускаются те, которые не ведут себя вполне так (добродетельно), сюда не входит никто из нечистых. Т. е. (ветхозаветные люди) омывали тело, а мы – совесть, – и добавляет Златоуст, – нужно и ныне омываться, но уже добродетелью» (Толковая Библия. Т. 3. С. 472).

Если мы не приносим никакой жертвы от себя в виде чистой совести, веры и добродетелей, тогда остается нам, говорит апостол, «некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева (ветхозаветного) без *милосердия наказывается* смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета и Духа благодати оскорбляет. «У Меня отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Вт. 32, 35). Страшно впасть в руки Бога живаго!» (Евр. 10, 28–31).

Господь призывает жить

Что же такое третье состояние человека – жизнь? Если первые два состояния – живость и жизненность свойственны индивиду, то жизнь – это состояние личности. Утрата личности произошла в Раю в грехопадении Адама и Евы. Утрата не в смысле ее исчезновения из человека, а в смысле ее незадействованности. Уже жизнь стала не жизнью человека, а жизнью индивида, поглощенного природой, сделалась, но не жизнью, а жизненностью, и в дальнейшем с поглощением грехами и совсем стала страстной, греховной живостью – с гоготом,

хохотом, юмором и смехом, танцами и плясками, бесшабашными песнями, выходящими из на бесовский лад устроенной души, а в поведении – с интригами, кокетством, соблазнами ссорами, драками, войнами и прочим.

В людях, изгнанных из рая, жизнь отчасти сохранилась в праведниках. Этою жизнью была в них жизнь веры. «Надобно, – говорит апостол Павел, – чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает» (Евр. 11, 6). «Веровал» и «воздает» – здесь речь о живых и реальных отношениях человека и Бога. Так «верую Енох переселен (на небо), и не стало его, потому что Бог переселил его. Верую Ной приготовил ковчег для спасения дома своего. Верую Авраам принес в жертву Исаака, ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить. Верую пророки побеждали царства, творили правду, заграждали уста львов, угашали силу огня, жены получали умерших своих воскресшими, (иные) скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр. 11, 5, 7, 17–19, 33–38).

Вера эта, говорит св. Игнатий (Брянчанинов), вышеестественная. Потому что естественная вера – это религиозность. И свойственна она всем народам земли. Равно как и в России в сегодняшней Церкви люди в большинстве своем религиозны, и мало тех, кто имеет веру свыше. У них религиозность православная, потому что родились в православной стране, и еще потому, что в религиозности побуждены благодатью. Они были неверующими, стали теперь православно-религиозными.

В ветхозаветное время вера праведников – это начало жизни личности в них. Личность в раю знала Бога – Творца своего и была едина с Ним. После изгнания из рая возможность личности в индивиде – это вера как восстановление единения с

Богом. В новозаветное время она с крещения дает начало этому единению. Потому «без веры угодить Богу невозможно» (Евр. 11, 6), она лишь, вера, знает, чем и как можно Богу угодить.

Кроме праведников все остальные народы на земле, будучи индивидами, не знают личности в себе. И в наше время семь с половиной миллиардов людей на земле, разных национальностей и религий, хотя и знают о православии, однако переходить в него не собираются и не понимают, зачем это надо делать. Подавляющее большинство их так устроены, что никогда не будут искать православия.

Индивид – это отрицание в себе личности. С отрицанием личности произошло в Раю отрицание Бога, потому что единение с Богом и Бога знает личность. Утрата ее немедленно привела к отрицанию Бога. С отрицанием Бога явилось отрицание ближнего, потому что ближнего нашего и нас самих как личность знает только Бог, Творец ее. Отрицая Бога, индивид теряет и ближнего. Он не знает в себе личности и тем более не может знать личности в ближних. Вместо личности индивид, поглощенный природой, знает только ее – дух, душу и тело. Индивид – это падение в плоть. Душою впал в нее, а духом встал на ее защиту. В этих трех составах индивид присутствует и через них осуществляет себя или осуществляется. Осуществление это есть его жизненность. Энергией или силой духа, в душевной жизненности действует, живет на земле как плоть. С плотью и соединена душевная жизненность. Потому человек и боится смерти, что с ее наступлением, отрывом тела от души, прекращается телесно-душевная жизненность. А другой жизненности у индивида нет. Потому и печется так о теле, и всей душой печется о своем здоровье, и падает духом, когда заболевает, особенно, когда узнаёт, что болезнь смертельна.

Потому и спасение человека от его индивида невозможно было совершить иным образом, как только через телесные

страдания и смерть, т. е. отлучение тела от души, но исполненное не в человеческом разлучении с телом, что стало бы реальной смертью, какую умирают все люди, а в божеском, т. е. по-божьи пережитом разделении тела и души, при этом без разлучения их друг от друга. Христос, по смерти на кресте, как человек душою отходя во ад, будучи Богом, не разлучался со Своим человечеством. Тело, разделенное с душою, оставалось в единении с Его божеством и оставалось неразлучным с Христом – Богом. Потому и было нетленным, во Христе пребывая в некотором ожидании воскресения.

Христос не был индивидом. В своем человечестве Он был, есть и всегда остается Лицом – Богом, вторым Лицом Святой Троицы, Сыном Отца Своего Небесного. В Нем нет того, кто мог бы впасть в отрицание в себе себя – личности в пользу человеческой природы. Он не знает такого соблазна – влаения (термин св. Феофана Затворника), соскальзывания в узы своей природы. Лицом Своим Он остается совершителем Своей человеческой природы в божеское присутствие, в божественный нетварный свет, как это явилось на Фаворе, в сияние божества через человечество. Так Евангелие открывает нам на Фаворе божество Христа в Его человечестве, в страданиях и смерти на кресте и сошествии в ад – неразлучность того и другого, а в воскресении – восстание Нового Адама, собирающего из всего земного человечества часть его «могущих спастись» в Свою Церковь.

В воскресении Христа «ад упразднится», т. е. утратилась власть ада над праведниками, двери рая открылись, и тысячи вошли в него. А со дня Пятидесятницы в таинстве крещения начала расторгаться власть отрицания индивида от личности, Бога и ближнего. «Ад, где твоя победа?» Нет ее. «Восста Христос!» С этого времени личность в крещении получает начало свободы, развить которую – задача каждого человека.

Смертью Христа положено начало умирания людей для греха. Воскресением Его для каждого верующего наступила великая духовная Пасха. Исход личности из индивида. Для истинных христиан она продолжается не одну неделю, а целую жизнь. А до степени истинного христианина со дня крещения начинается великий подвиг восстания из трех отрицаний, и вместе с этим и подвиг преодоления падшего естества, падшей природы. Преодоления, т. е. победы над падшим естеством и одновременно победы над индивидом.

О тех, кто достигает этой победы, Господь говорит: «Побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия» (Откр. 2, 7). «Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти» (Откр. 2, 11). «Побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает» (Откр. 2, 17). «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, как и Я получил власть от Отца Моего» (Откр. 2, 26). «Побеждающий облечется в белые одежды, и не изглажу его из книги жизни и исповедую имя его пред Отцем Моим и пред Ангелами Его» (Откр. 3, 5). «Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, Нового Иерусалима, и имя Мое новое» (Откр. 3, 12). «Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил, и сел с Отцем Моим на престоле Его» (Откр. 3, 21).

Так говорящий Господь «может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу (Отцу), будучи всегда жив» (Евр. 7, 25). «Всегда спасать», то есть давать жизнь личности вопреки индивиду. Давать жизнь, «будучи всегда жив». Давать жизнь, чтобы «чрез Него» обретающие Сыновство, в Нем и приходили к Богу-Отцу. Ибо никем другим к Отцу нельзя прийти, кроме как Сыном. Но не человеческим, а Сыном Божиим. «Потому что

чрез Него имеем доступ к Отцу, в одном Духе» (Еф. 2, 18). И «Бог-Отец, богатый милостью, по своей великой любви, которую возлюбил нас, оживотворил со Христом, и воскресил с Ним, и посадил на Небесах во Христе Иисусе» (Еф. 2, 4–6). «Итак, если вы (в крещении) воскресли со Христом, то ищите горнего, о горнем помышляйте, а не о земном» (Кол. 3, 1), т. е. будьте всегда живы, личностью пробуждаясь сквозь индивиду. Потому что личности свойственна жизнь, а индивиду – жизненность падшего естества, и индивиду развращенному свойственна греховная живость с юмором и хохотом, плясками и пьяным весельем, с греховными увлечениями и зрелищами, с интернетом и работой до упаду.

Жизнь же – это «облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные (зная, «что сие не от вас, Божий дар» (Еф. 2, 8) в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства» (Кол. 3, 12, 14).

Вместе с тем жизнь – это чистое сердце и в основании его добрая совесть. Она, совесть, не знает за собой никакой вины ни перед Богом, ни перед людьми, и возникает из веры. Так как вера является первоосновою и доброй совести, и чистоты сердца. Совесть без веры не может быть чистою. А очищается она кровию Иисуса Христа. (Евр. 9, 14). И истинная вера открывает силу свою в совести. (Толковая Библия. Т. 3. С. 387, 389).

В грехопадении падение индивида в плоть не было абсолютным, как это случилось у падших ангелов. От абсолютного падения человека удержала совесть. В ней сохранилась у человека связь с Богом. Ею он удерживается хотя бы в частичной Божией правде. Она есть живой, неписанный закон Божий в нем.

Адам был сотворен, Ева произведена из Адама, а все люди на земле рождаются от родителей. Не сотворены, не произведены – рождены. В этом третьем виде происхождения человека,

в рождении, действует неведомая нам нравственная тайна, по которой среди рожденных одни рождаются к развитию совести от детства до старости, другие рождаются к отхождению от нее и в старости превращаются в злых стариков и старух, третьи же колеблются между тем и другим состоянием. И это происходит независимо от религиозности человека. Так мы видим среди религиозных людей, достигших зрелости и старости, ужасно злых, корыстных, жадных, тщеславных, завистливых, одним словом, бессовестных людей. Мы можем обнаружить их среди работников и служащих храмов, монастырей, среди священников и даже епископов. Вся история Церкви о том только и повествует, как худые характеры церковных людей, особенно на уровне высшей иерархии, производили разного рода нестроения в церковной жизни. У таких людей чем старше возраст, тем несноснее характер. Знаем мы это и на примере своих родных, близких, знакомых, соседей.

Иное, когда человек с рождения чуток к совести и с ее участием идет по жизни из возраста в возраст. Тогда религиозность таких людей делается оправданием Церкви. Не религиозность красота Церкви, но совесть и совестливость. В таком случае совестливых людей очень много вне Церкви, среди неверующих людей. Много их и в России, много и в других народах, странах, много добрых, честных, искренних, жертвенных, бескорыстных и преданных семье, отечеству людей. И это, опять же, независимо от их религиозности.

Наконец, таких, кто колеблется от совести к бессовестности и обратно, в последние двести лет становится бесконечно много. И среди них все больше тех, кто в этом маятнике, склонившись к бессовестности или просто к нечувствию в себе совести, надолго, а то и навсегда, может задержаться в этом состоянии.

С угасанием совести в людях связана столь откровенная деградация мужского населения у нас в стране, особенно после Великой Отечественной войны и до наших дней – пьянство, блуд, наркомания, распад семей, нецензурная брань, тунеядство.

С угасанием совести связан столь стремительный выход женщины во все сферы социальной жизни. Ей стали свойственны всезнайство, методическое руководство всех и вся, она учит всех как жить, появились женщина- банкир, начальник, директор, министр. А после периода взлета эмансипации женщины начались сейчас вслед за мужчинами процессы деградации женского населения – блудное распутство, алкоголизм, наркомания, стремительно развивающееся курение, утрата женского наряда, женщина оделась в брюки и, преданная духу времени, начала облекать себя в его символику, прежде всего отращивание, а затем и наращивание и украшение ногтей в вид пальцев ведьмы, до этого вошли в норму распущенные волосы, теперь в пальцы ведьмы вложились тонкие сигареты, началась матерщина.

В итоге идет теперь 21-й век – в целом это век расчеловечивания.

«Побеждающий облечется в белые одежды, и не изглажу имени его из книги жизни и исповедую имя его пред Отцем Моим» (Откр. 3, 5).

Жизнь и жизненность

Если мы откроем Евангелие, мы увидим здесь событие, в котором ярко видна разница между индивидом и личностью, между жизненностью и жизнью. Это Евангелие читается во дни памяти преподобных отцов. Вот как оно звучит.

«Множество учеников Его и много народа из всей Иудеи и Иерусалима и приморских мест Тирских и Сидонских, которые пришли послушать Его и исцелиться от болезней своих, также и страждущие от нечистых духов, и исцелились. И весь народ искал прикасаться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла всех» (Лк. 6, 17–19). «Много народа» и «весь народ».

Не было в то время ни миссионеров, ни катехизаторов, ни специалистов по работе с молодежью, ни социальных работников. Сам Господь совершал дело проповеди Царства Божия, которое приблизилось к людям. И не теми средствами, которые мы применяем сегодня с целью вовлечения людей в Церковь и церковную жизнь, но средствами чрезвычайными – чудесами, исцелениями и изгнаниями духов, сопровождая все словом, но словом, исполненным очевидной и превосходной силы. «Никто так не говорил до Него», делились люди между собою. С такою силою не говорил.

Результат этой проповеди был необыкновенный. В день входа Господа в Иерусалим на осленке сбежались Его приветствовать почти все жители города. Большинство из них лично на себе пережили силу слов и действий Господних, а теперь с восторгом приветствовали Его.

Но дальше, дальше Евангелие повествует нечто не вполне соответствующее тому, что делал Господь с большинством народа.

«И Он, возведя очи Свои на учеников Своих, говорил: блаженны нищие духом, блаженны алчущие, плачущие...». Больше того, дальше стал говорить о чем-то совсем невероятном: «Блаженны, когда возненавидят вас люди, когда отлучат вас и будут поносить и пронесут имя ваше как бесчестное» (Лк. 6, 20–22). «Блаженны вы».

Это Он говорил в то время, когда весь остальной народ продолжал искать прикоснуться к Нему, и радовались, и веселились, и благодарили, получив желаемое. Говорил уже не народу, но ученикам Своим. «Возрадуйтесь и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах» (Лк. 6, 23). Сказав так ученикам, вновь поворачивается к народу, получившему от Него столько благодеяний и, казалось бы, уверовавших в Него, и продолжает нечто недоуменное для них, досадное, непонятное и раздражительное.

«Горе вам, богатые! Ибо вы уже получили свое утешение». Недоумевают люди. Что же в этом предосудительного? По всему лицу земли все стремятся так или иначе устроить себе какой-нибудь достаток и быть хотя бы на малость зажиточными людьми. Естественно, что, достигая этого, они, но и мы утешены. В чем здесь преступление? Господь же, не останавливаясь на них, продолжает: «Горе вам, пресыщенные ныне! Ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете. Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! потому что достоинство ваше – ложь» (Лк. 6, 24–26).

Могли ли они, получившие только что от Него исполнение своих желаний и просьб, чудеса, исцеления, изгнания нечистых духов, могли ли они понять, чем заслужили такую нелицеприятную отповедь? Могли ли они после этого искренне слушать, согласиться и принять слова, которые дальше стал говорить им Господь: «Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших; благотворите ненавидящим вас; благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лк. 6, 27–28).

Если бы не было перед этим чудес и исполнения их заветных желаний, смогли ли бы они мирно слушать такие наставления, вполне граничащие для обычных людей с умопомешательством. Неудивительно, что весь этот народ, спустя всего

лишь немного времени, дружно и неистово кричал: «Распни! Распни!». А после распятия с презрением и ненавистью плевали на Него или в сторону Его креста.

Все эти люди, получившие от Христа чудеса и исцеления, многими часами и даже днями слушавшие Его в Иерусалиме, а потом приговорившие Его к распятию, все до единого жили земной жизненностью и принадлежали к индивидам.

Слова же Господа о том, что блаженнее, т. е. лучше, спасительнее, не земных удовлетворений искать и получать, а искать нищеты духа, благодатью исполненных добродетелей, покаянного плача о грехах своих, быть поносимыми за такое христианство и ненавидимыми со стороны своих же, эти слова и последующие слова о любви к врагам, ненавидящим, проклинаящим, обижающим, всё это могли слушать, соглашаться и принимать к исполнению только те, кто пробуждался навстречу этим словам не жизненностью, она противится этим словам, а жизнью. Жизнью пробуждающейся личности. Для индивида слова эти не только не исполнимы, трудны и невозможны, но одним только содержанием своим уже неприемлемы, странны. В лучшем случае внешний человек, каких нас в настоящее время в Церкви большинство, – православный индивид – будет их знать, чтобы тем оправдывать свое православие. Средний человек, каких в наше время в Церкви немало – творческий, деятельный и душевный – эти слова будет слушать, пропевать и читать вслух для всех во время службы в храме, устраивать концерты, фестивали, писать и издавать книги с применением этих слов, вдохновляемый ими будет устраивать разнообразную церковно-социальную деятельность. Одного только не будет делать – воплощать их в свою собственную жизнь, осваивать уклад жизни, согласный с этими словами.

Но и внутренний религиозно-нравственный трудовой человек уже совсем близко подойдя в своей жизни к осуществлению

этих слов, не найдется в чем-то в себе, чтобы шагнуть к их исполнению. Так богатый юноша молча отошел от Христа. Юродивые девы не переменялись в сторону мудрых дев. Бесплодная смоковница в своем естестве пышущая зеленью, так и осталась в вышеестественном бесплодною. Нанятые работать в винограднике на весь день так и остались в озлобленном недоумении, когда получили за работу тот же один пенязь, который получили проработавшие всего один час. Закваска, положенная в три меры муки, так и не вкисла. И дом построен не на камне, а на песке. Потому что внутренний религиозно-нравственный трудовой человек, которого в наше время почти уже не осталось, тоже есть человек, живущий жизненностью, вполне нравственной, вполне религиозной, но идущей от индивида.

Когда-то ученики Христа, когда им открылось такое положение дел, с ужасанием воскликнули: «Кто же может спастись?» И получили ответ Господа: «Никто». Т. е. если человек остается индивидом с тремя его свойствами и тремя отрицаниями, остается при всех своих индивидуальных взглядах на жизнь, со своей пусть и обильной и богатой жизненностью индивида, тогда ему не только непосильны заповеди блаженств и последующие евангельские заповеди, но они и невозможны для исполнения, потому что нечем исполнять. Жизнь личности, которая одна только и может идти в исполнение этих заповедей и в перемену всей жизни в жизнь церковного уклада, а не православно-светского образа жизни, эта жизнь индивидом для самого себя запрещена. Индивид отрекся от личности и жизненностью своей в глубине себя противится, воинствует на жизнь. И слова «Азъ есмь путь, истина и жизнь» – для него неосуществимы.

Поэтому Господь, будучи со множеством народа и со Своими учениками, одно делал и говорил народу и совсем другое,

ничего не делая для них, говорил ученикам. Блаженнее для вас не получать того, что получает народ, но искать и обретать то, что внутри вас делает вас иным народом. А делаясь такими, вы уже не жизненностью будете жить, а жизнью.

«Блаженны вы, когда погонят вас, возвеселитесь, не здесь, на земле, но на небесах награда ваша». Награда, а не погибель. Людям мира сего избежать погибели невозможно. «Богу же все возможно. И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 26, 29).

Здесь два слова имеют важное значение для нас – «оставит» и «ради имени Моего». «Оставит» жизненность, которая в своей трехчастности живет близкими и ближнему. Господь говорит, что ради «жизни вечной» нужно оставить их в своей жизненности, перейти в жизнь и жизнью любить их. И если Он говорит, что Он есть наша жизнь – «Азъ есмь путь, истина и жизнь» – тогда и любить людей жизнью есть любить их божественной христовою любовью. Но не вычитанной из книг и Евангелия, а полученною, как милость и награда, явлением благодати Христа в сердце нашем.

Для этого помимо людей нужно «оставить» еще и мир сей, условия мира сего, которые для жизненности составляют одно из трех необходимостей. Оставить и «земли», и «дома» как необходимое для жизненности, перейти в жизнь, и из состояния жизни, даже имея их, не очень нуждаться в них. Настолько, что праведники, имея жизнь, «скитались в милотах и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (Евр.11, 17–19). И Сам Я, – говорит Господь, – не имею, где голову приклонить» (Мф. 8, 20). И апостол добавляет: «Если мы живем духом, то по духу и поступать должны».(Гал. 5, 25). Как это? Верую быть со Христом, надеждою и упованием быть с

Богом-Отцом и любить Христа, ближних и даже врагов любовь Святого Духа. Всему этому будет мешать зависимость жизненности от условий жизни, мешать до животного страха, до страха за свое земное будущее, за будущее своих близких. Этим страхом когда-то израильский народ, много что получив от Христа для своего земного существования, потом разочаровался в Нем и распял Его.

В последние времена, в начало которых мы уже вошли, этот страх и жизненность, зависящая от условий земной жизни и порождающая страх, ввергнет всякого в принадлежность мировой цивилизации. «И увидел я зверя, выходящего из земли (мировую цивилизацию), который действует со всею властью первого зверя, выходящего из моря, и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю (Антихристу). И он сделает так, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кто имеет это начертание» (Откр. 13, 11–12, 16–19). «На всю землю», т. е. начертание или нумерация, будет положено на все, чем пользуется человек – на земли, на недвижимость, транспорт, храмы, на все предметы, на животных, на поля, сады, огороды. И уже после этого «на всех живущих на ней. На руку или на чело их». «И поклонятся ему все живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни Агнца» (Откр. 13, 8).

Теперь мы видим значение второго слова – «ради имени Моего». Первым было «оставят». Из слов Откровения мы видим, что не все поклонятся. Не поклонятся те, чьи «имена записаны в книге жизни Агнца». По тому ли, что сами не поклонятся, как христианские мученики всех времен, или по тому, что Господь каким-то образом их сокроет и сбережет? Так и так. Это те, про которых Господь говорит: «Я соблюл их Себе»

(3 Царств. 19, 18). «И в нынешнее время, по избранию благодати, сохранился остаток. Если по благодати, то не по делам, иначе благодать не была бы уже благодатью». Кто не по благодати, те «ожесточились» (Рим. 11, 5-7). Потом мы увидим, как через интернетное пространство жизни пришли в состояние людей, водимых духами злобы – мира, времени и лжи – сами себе не отдавая в том отчета. И будучи такими, они ожесточатся на людей Божиих.

«Ради имени Моего» – это те, чьи имена записаны в книге жизни. Не то имя христианин, которое носят все, кто сами хотят, но то, которое знает Бог. Равно не тот человек, который в каждом из нас живет и действует, будучи индивидом, а тот, которого знает и пробуждает в нас Сам Бог. Это личность. Начало личности в человеке – совесть, пробуждение личности – чистое сердце, и жизнь личности – вера свыше, от Святого Духа. Это то, что все три нужно иметь в себе, чтобы правдиво было упование, что и ты вписан в книгу жизни. А те, кто «ожесточились», они остались при своей побужденной религиозности и дальше в своей церковной видимой внешней жизни никуда не пошли. Никуда – это к живой совести, чистому сердцу и к вере свыше. Остались при своей религиозности, той, которая свойственна всем народам земли и всем религиям, в том числе и внешней православной. Ею и в ней весь религиозный народ земли независимо от вида их религиозности придет единодушно и солидарно на поклон к антихристу. Придет, потому что жизненность индивида не распознаёт истинного Христа и не ищет Его. Но идет за тем, кто обещает и дает составные ее жизни – земные условия, они будут называться безопасностью, и удобное индивиду, удобное и согласное с ним окружение людей, что будет называться «мир между собою». А вместе – «мир и безопасность». Этот мир сей и люди, жизненностью своей принадлежащие ему, возненавидят учеников Христовых.

Потому что жизненность не только не узнает Христа, не ищет Его, но и ненавидит Его, в глубине человеческого религиозного христианского сознания враждует с Ним. «Свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет» (Ин. 3, 19). А вас «Я избрал от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин. 15, 19).

Поэтому и говорит апостол Павел: «Благодать Божия к тебе, если пребудешь в благодати, иначе и ты будешь отсечен» (Рим. 11, 22). Прочтите еще раз, остановитесь на этом. И дальше: «Умоляю вас, братия, милосердием Божиим представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12, 1–2). Сначала сказал про жертву – живую, святую и благоугодную Богу, потом сказал про волю Божию – благую, угодную и совершенную. Жертва – это от нас: совесть, чистое сердце, вера. Христианская живая совесть дает человеку силы отсекал грех и вместе с тем вступать в истинную жизнь. Если бы только нам прийти к живой совести. Нам – это внешним интеллектуально все знающим и средним творческим людям. Совесть – это ведь внутренний нравственный человек. Чистое сердце приемлет при слушании и чтении Евангелия «богоразумия нетленный свет и евангельских проповедей разумение» (Из литургической молитвы на чтение Евангелия). Оно же и вводит в церковном укладе в добродетельный лад.

Ах, если бы только нам хотя бы на этом месте остановиться и несколько раз перечитать эти две фразы, вникая в каждое слово, находя и приемля себя в них. Внешний и средний, да и совестливый внутренний современный человек поспешит читать дальше. Отмахнется от этого замечания. А вы что сделали? Отмахнулись, может быть, даже с «доброй улыбкой», или остановились.

Вера вводит в церковный уклад, а в нем в чаяние жизни будущего века и в таинство жизни. Вводит. Кого вводит? Не будет никого вводить, пока не захочет человек. И тогда вопрос – много ли в Церкви людей, которые ищут не жизни в городе и интернете, а жизни в церковном укладе? Это те, кого соблюдает Себе Бог. А другие? У них жизнь в городе и интернете идет параллельно с религиозной жизнью или, как официально говорят, с «отправлением религиозных потребностей». Не мы ли сегодня так живем в Церкви? Не я ли предатель – спрашивали ученики Христовы сами себя на тайной вечере. Только Иуда не задавал себе этот вопрос.

Говоря о воле Божией благой, угодной, совершенной, апостол призывает нас, по слову св. Василия Великого, исследовать свои поступки, поведение и жизнь, насколько просто и прямо исполняем заповеди Божии – это будет благая воля. То есть, когда Евангелие исполняем искренне. Угодная, что значит угодно ли Богу, мы поступаем и живем. Угождаем ли Ему. То есть исполняем правдиво. И благоугодная – какие расположения имеем на сердце, делая что-либо для людей и для Церкви. То есть исполняем честно. К этому добавляет свт. Феофан Затворник – из любви, с усердием, вниманием и тщанием.

Когда апостол пишет: «Преобразуйтесь обновлением ума вашего», внешний интеллектуально-рассудительный человек может решить, что обновление ума – это развитие рассудительной способности и умение постигать глубину слов той же рассудительной способностью. То есть он решит, что это вхождение вглубь знаний и содержаний.

Если же в вас уже живет желание, тем более необходимость идти вглубь себя, идти от внешнего к внутреннему нравственному человеку, тогда из этой потребности, тем

более необходимости, слова «обновление ума» услышатся как «не сообразуйтесь с веком сим».

Каков же ум, если он сообразуется «с веком сим»? Он ищет успеха и быть успешным среди интеллектуально развитых и образованных людей современности. Как ум индивида, в котором проявляются три индивидных свойства: он ищет умной самореализации, живет тиранией, т. е. продвижением своего мировоззрения в мире сем, и живет общностью среди людей, сближением с людьми по своим взглядам и интересам, мимо Духа Святого. Он живет в духе времени или в духе мира, а то и в духе лжи. Индивид, не знающий «обновления ума», не отдает себе в этом отчета, каким духом он живет. Индивид, поглощенный интернетом, т. е. падением не только в плоть, что произошло в раю, но падением в свой интеллектуальный ум, что происходит сейчас, как последний акт битвы дьявола с Богом, битвы, которая разворачивается на поле внутреннего устройства человека. Такой индивид оказывается пленником не только своей плоти, но пленником своего разностороннего сознания.

Интернет расширяет сознание. А если человека невозможно оторвать от интернета, значит, вся жизненность его там. Жизненность, а не жизнь. И чем больше жизненности в интернете, тем дальше он от жизни во Христе. Тем дальше он от молитвы, от воздержания, от мира и лада с ближними, от тайинства жизни, от чаяния будущего века. Жизненность его вся в веке сем. Даже читая эти слова, интеллектуально-интернетный разнообразный в своих интересах человек отнесет прочитанное содержание к разнообразию своих интересов. Все это будет означать только одно – его ничем уже не вернешь к жизни. К внутреннему нравственному человеку, тем более к внутреннему духовно-нравственному. Откуда он пойдет к духовно-нравственному человеку, когда он живет духом времени

и духом мира. Живет, поглощенный греховными покровами сердца, особенно самообольщением, нечувствием благодати и беспечностью к своему спасению.

Об этом предупреждает нас Господь в Апокалипсисе, когда говорит: «Чудесами он (т. е. зверь, вышедший из земли – цивилизация) обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя (интернет). И дано ему было вложить дух в образ зверя» (Откр. 13,14–15).

Все три духа злобы действуют сейчас со властью и силой через интернет, потому и не оторваться человеку от интернета, и извне его ничем нельзя оторвать, ни скандалами, ни тем, что пока он сидит в интернете, рушится семья, рушится детство, отрочество и юность, рушится все нравственно-духовное в человеке. Напротив, интеллектуально-внешний и творческий, душевный и деятельный (читай – инициативный) средний человек жизненностью своей постепенно весь переходит в новое для него пространство жизни. Жизненность от жизни он не отличает и жизненность, тем более новую, интернетную, за жизнь и принимает. В нем, в интернете и разворачивается своими человеческими дарованиями, самореализуясь в них.

В наше время обучение школьника школа так устраивает, чтобы ученики частью сидели на уроках в школе, но все большей частью сидели в интернете и там обучались. Тем более, что обучение в интернете более наглядно в картинках, разнообразно в приемах и действительно эффективно для интеллектуально-развитых, эмоциональных натур. Производство тоже все больше подчиняется компьютеру и все меньше нуждается в физических силах и дарованиях человека. Но не в производстве и не в обучении дело. Дело в жизненности человека.

Он ею теперь живет. Живет развлечениями, новостями и вовлечениями во все новые и сильные формы интернетных

досуга и отдыха. Сфера потребления и обслуживания постепенно вся переходит в интернет. Найдя нужный товар в интернете, человек еще ездит за ним в супермаркет. Скоро не нужно будет ездить. Доставка на дом привезет ему прямо к дивану или обеденному столу. Купив в интернете билеты на проезд по разным городам, он уже не думает о бумажных билетах, забыл дома – не забыл? Билет в интернете. Проводники тоже заглянут туда и пропустят в вагон, в самолет. «Проходите, вы действительно имеете право на поездку. Ваше право в интернете зафиксировано. Для интернета вы свой гражданин». «Да, действительно, я свой». И человек с чувством благородного достоинства и чувством права и принадлежности цивилизованному миру сему проходит в салон.

Или совсем подобное он теперь может пережить относительно документов на жилье, медицинской карты в поликлинике, да и любых персональных документов, справок. Ничего этого не нужно иметь при себе, не нужно иметь дома. Все в интернете. Хотите убедиться, что я ваш законный посетитель и имею право на пользование, спросите моего патрона – интернет, в нем все мои персональные данные. В любом магазине интернет подтвердит мою платежеспособность. Ни документы, ни справки, ни деньги не нужны. Они уходят из оборота. Входит в жизнь интернет-подтверждение наличности, прав, гражданства. Так и таким образом незаметно для человека входит в него интернетная жизненность.

Откуда возьмется у такого человека после этих глубоко личных подтверждений его намерений и притязаний на «мир сей», глубоко и удовлетворительно пережитых в себе самом, откуда возьмется необходимость чувств и расположений, ведущих его к решимости идти за Богом? Даже если он очень аккуратно-религиозный человек, даже если работник или служитель церкви любого сана.

Помните, о каких чувствах и расположениях идет речь? Святитель Феофан Затворник пишет: «Начальным чувством всегда должен быть страх Божий, а заключительным – самоуничиженное предание себя в волю Божию благоую. Кто навькнет поставлять себя в духе в такое чувство, тот имеет готовое и безопасное пристанище. Кто хочет остаться с одним собираньем умовым, тот трудится напрасно: одна минута – и все разлетается. Не дивно после сего, что ученые при всем образовании богословском непрестанно мечтают: это от того, что работают одноу головоу.

Святые главное, чего искали и что советовали, это понять духовное строение и уметь держать его. Тому и правило: будь внутри, имей тайное поучение сердца – поучайся в памяти Божией, в памяти смертной, в памяти грехов, самоукорении, например: камо пойду или червь я, а не человек. Это неизменное правило: входить внутри и здесь разогревать дух ревности к Богу. Кажется, простая вещь: но, не узнав о ней, можно долго пропотеть – и все малоплодно.

Влагай в сердце свое чувство крайней опасности для себя, видя себя гибнущим, в великой нужде и туге. Почитай себя ниже всех, имей готовность на презрение и поношение всякое. Попирай саможаление в готовности к самым крутым крестам. Осуждай себя, стоя безответным пред лицом правды Божией, ненавись свою волю, хотение и разумение, зри себя висающим над бездноу и недостойным пощадения. Будь достоин самого безжалостного осуждения и муки и не отчаивайся. Вся надежда на помощь Господа» (Путь к спасению. 1899. Репринт. С. 216–218, 220–222).

Рядом с таким внутри устроением действительно спасающихся верных людей Божиих, что такое и кто такой современный интернетный человек? Невольно вспомнятся ужасания преп. Гавриила, старца Седмиезерской пустыни (1844–1915):

«О Боже! Ужас объемлет меня при взгляде на мир: как он самолюбив, какой в нем неприглядный мрак страстей! Страх и ужас объял бы тебя, брат, если бы ты увидел, как души наши изъязвлены грехами. Поистине, не осталось в них целого места. Все они покрылись гнойными струпьями, зияющими язвами и слились в сплошную воспаленную рану. Говорите: не можем с решимостью воззреть на Распятого. Не обманывайте, возлюбленные, себя и других: можете, но не хотите. Если бы захотели, смогли бы. Хотящему все возможно, ибо Сам Бог помогает хотящему» (В кн. Беседы великих русских старцев. Мгарский монастырь, 2004. С. 831, 835).

(Продолжение книги на сайте otrada-volga.ru в разделе «Переписка». На сайте также отражена жизнь православного поселения Отрады, события, учебные материалы, аудио- и видеоматериалы, ответы на вопросы к о. Анатолию Гармаеву).

Во время, когда писалась эта работа, в православной Отраде шла обычная церковная жизнь и параллельно настоящей письменной работе произносились проповеди о том же. Они дополняют написанное здесь. Содержание их в данную работу не вошло. Слушать их можно на том же сайте, проповеди с 13 мая по конец сентября 2018 года.

У нас работают еще 2 сайта:

angarmaev.ru – на данном сайте собраны все труды (книги, лекции, ответы на вопросы и т. д.) о. Анатолия Гармаева;

garmaev-otrada.ru – новый сайт, на нём будут представлены наиболее актуальные и популярные темы из трудов о. Анатолия Гармаева.

СОДЕРЖАНИЕ

ШЕСТЬ УЖАСАНИЙ

Четыре вида ужаса в Св. Писании	7
Пятое ужасание – учеников Христовых.....	8
Враждебная Христу религиозность.....	12
Религиозное единство, солидарное Антихристу.....	13
Природа наших ужасаний	16
Шестое ужасание – ужасание Христа	19

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ

О личности и индивиде.....	24
Число 666.....	26
Что же есть личность?.....	30
Восьмой день по рождении	33
Об Имени Иисусовом	36
В ограде Церкви.....	39
Религиозный упадок.....	42
Индивидуальное состояние.....	48
Как же Христос предлагает прожить нашу жизнь?	51

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ГРЕШНИКОВ И СВЯТЫХ

Идентификация и принадлежность миру.....	53
Степени ниспадения в идентификацию падшего естества	56
Идентификация личности святых	66
Два этапа реализованной опасности.....	72
Видение Григория, ученика святого Василия Нового Цареградского ...	78

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ВНЕШНИМИ НОСИТЕЛЯМИ

Биометрический паспорт.....	98
Смена одних идентификаторов Божиих на другие, противные Богу.....	106
Внешний и средний церковный человек.....	109
Старец Кирилл(Павлов). Нравственность нужно восстанавливать	114

ИСТРЕБЛЕНИЕ НРАВСТВЕННОГО В ЧЕЛОВЕКЕ

Неизбежность	116
Необратимость	120
Перемена человека внутреннего на внешнего	122
Подмены	126
Женский индивид – утрата жен в России.....	131
Мужской индивид – утрата мужа и отца	135
К преодолению назначенная непреодолимость	143

КАК УЗНАТЬ – ЗАПИСАНЫ МЫ В КНИГУ ЖИЗНИ?

Четыре периода жизни человечества.....	148
Записанные в Книге Жизни	150
Состояние сознания. Страх Божий	154
Третье – составы сознания	159
Архимандрит Лазарь(Абашидзе). Современный христианин	162
Что делать спасающемуся?.....	164
Четвертое- где Имя Господне в нашем сознании?	169

НРАВСТВЕННОСТЬ ВОЗВРАТИТЬ – ВОЗМОЖНО ЛИ?

НУЖЕН ЦАРЬ

Остаться при себе своим и среди своих.....	176
Тройственный состав жизненности человека и три ее вида.....	180
Отличия укладов и людей в них.....	182
Уклад внутренних религиозно-нравственных трудовых людей.....	186
Святитель Игнатий о современном человеке	188
Нравственность возратить возможно ли?.....	191
Религиозность	196
Имя и Плоть Сына Человеческого в Сыне Божиим	202
Трагедия на Афоне	211
Периоды истории	217
Тайна зла.....	226
Сила и власть жизненности	230
Господь призывает жить	240
Жизнь и жизненность.....	247